

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ

1
90-10
328-0

Л.Л.Иомдин

**АВТОМАТИЧЕСКАЯ
ОБРАБОТКА
ТЕКСТА
НА ЕСТЕСТВЕННОМ
ЯЗЫКЕ:
МОДЕЛЬ
СОГЛАСОВАНИЯ**

Ответственные редакторы:

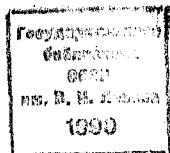
доктор филологических наук Ю.Д. АПРЕСЯН
доктор физико-математических наук И.А. БОЛЬШАКОВ

МОСКВА
"НАУКА"

1990

100
ГЛАВНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

Иомдин Л.Л. / Автоматическая обработка текста на естественном языке: модель согласования. — М.: Наука, 1990. — 168 с. — ISBN 5-02-007145-5

В монографии предлагается формализованное описание основных типов синтаксического согласования, действующих в русском языке, которое выполнено в виде наборов специальных правил — операторов согласования. Они мыслятся как относительно независимый блок синтаксического компонента компьютерных систем различного назначения, оперирующих с естественным языком. Все правила сопровождаются подробными комментариями и примерами, благодаря которым изложение оказывается доступным читателю, не имеющему предварительной подготовки в области компьютерной лингвистики.

Для специалистов в области структурной и прикладной лингвистики и искусственного интеллекта, а также для лингвистов более широкого профиля, интересующихся вопросами лингвистического моделирования, и филологов-руристов.

Библиогр. 147 назв.

Рецензенты:

доктор филологических наук *Л.П. Крысин*,
доктор физико-математических наук *А.В. Гладкий*

Iomdin L.L. / Automatic Natural Text Processing: a Model of Grammatical Agreement. — Moscow: Nauka, 1990. — 168 p. ISBN 5-02-007145-5

The book offers a formalized description of major types of syntactic agreement proper to present-day Russian. The description is presented as sets of specially designed rules, called agreement operators. The operators are conceived of as a relatively independent module of the syntactic component of any computer system dealing with natural language. All rules are supplied with detailed comments and examples which help the reader who has no special knowledge in computer linguistics.

For specialists in structural and applied linguistics and artificial intelligence as well as for those interested in linguistic modelling and Russian slavistics.

4602010000-026 695-90, I полугодие
и 042 (02) -90

ISBN 5-02-007145-5

© Л.Л. Иомдин, 1990

ВВЕДЕНИЕ

Синтаксическое согласование, исследованию которого посвящена настоящая книга, является одним из наиболее фундаментальных свойств многих естественных языков, обладающих развитой системой морфологии. Это свойство наблюдается в языках, принадлежащих к самым разным группам, подчас весьма далеким друг от друга как генетически, так и структурно.

В первом приближении синтаксическое согласование можно определить как регулярное соответствие некоторых грамматических характеристик одних слов грамматическим характеристикам других слов в составе тех или иных синтаксических конструкций (например, соответствие рода, числа и падежа определения-прилагательного роду, числу и падежу определяемого существительного в русском языке).

Существенно, что если в каком-либо языке согласование вообще имеется, то оно затрагивает, как правило, совершенно обычные, ходовые конструкции и тем самым пронизывает весь синтаксический строй языка. Таким образом, всякое систематическое описание подобного языка, даже самое беглое, непременно должно в той или иной форме содержать и описание согласования.

Представляется поэтому вполне закономерным, что данная проблематика всегда находилась и находится в поле зрения исследователей. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что согласованию и смежным с ним явлениям как русского, так и других языков посвящено колossalное количество статей, монографий, разделов грамматик и пр.

Учитывая обилие и разнообразие литературы по согласованию, необходимо, по-видимому, специально пояснить, что побудило автора еще раз обратиться к этим традиционным и, казалось бы, достаточно изученным проблемам.

Первоначально задача описания синтаксического согласования в современном русском языке, в том виде, как она была поставлена автором, носила чисто прикладной характер. В процессе работы над синтаксическими компонентами двух систем машинного перевода — французско-русского (ЭТАП-1) и англо-русского (ЭТАП-2)¹ — автору потребовалось строгим и эксплицитным образом сформулировать правила согласования русских словоформ в различных синтаксических конструкциях. Корпус этих правил, в силу их определенной автономности, предполагалось использовать как отдельный блок в каждой из указанных систем.

¹ Эти системы разрабатывались в 1977–1985 гг. в московском институте "Информэлектро" и успешно функционировали в экспериментальном режиме. Подробнее о них см. [Апресян и др. 1981; Апресян–Цинман 1982; Апресян и др. 1985; Принципы I–VI 1983–1985; Апресян и др. 1989].

зрения указанной выше прикладной задачи формального описания согласования для нужд автоматического синтаксического анализа и синтеза русского текста — составляет основное содержание настоящей книги.

Теоретическая и прикладная задачи исследования русского согласования, конечно, не являются полностью независимыми друг от друга: практическая работа над созданием формализованных правил не только влечет за собой необходимость обращения к синтаксической теории, но иногда и определяет выбор тех или иных теоретических решений. Такое положение дел типично для современной лингвистики, да и вообще для современной науки: развитие прикладных направлений очень часто способствует возрождению интереса к "традиционной" теории и тем самым стимулирует ее развитие.

Несмотря на то что обе задачи, решаемые в книге, — теоретическая и прикладная — представляются автору одинаково важными, между устновками, принятыми в теоретических и формальных разделах, имеются и некоторые различия. Рассматривая проблемы согласования с содержательной точки зрения, мы в первую очередь стремились наметить лишь общие контуры теории и не старались непременно предложить окончательные решения для каждой конкретной проблемы. Поэтому данную часть нашей работы нужно расценивать только как первый шаг на пути к созданию единой теории синтаксического согласования.

Что же касается практической стороны дела, т.е. разработки формальных правил согласования, то здесь мы стремились к максимально достижимой полноте описания. По этой причине мы считали необходимым отразить в правилах даже второстепенные языковые факты — при условии, что они хотя бы изредка встречаются в текстах нейтрально-деловой прозы.

Наборы данных правил — так называемые операторы согласования — являются главным результатом книги. Во избежание недоразумений сразу же отметим, что по своему характеру книга является чисто лингвистической: все технические проблемы автоматизации обработки текстов — проблемы аппаратного и математического обеспечения, алгоритмы, программы и т.д. — полностью остаются в стороне.

Строение книги соответствует изложенным установкам и в целом отражает последовательность работы автора.

В гл. 1 приводятся основные принципы и элементы теории синтаксиса, на которой основывается данное исследование.

Теоретическим проблемам согласования посвящены гл. 2 и 3.

В гл. 2 делается попытка уточнить само понятие согласования как свойства синтаксического уровня языка.

В гл. 3 рассматривается ряд дискуссионных вопросов, связанных с согласованием: соотношение явления согласования с другими смежными синтаксическими явлениями (такими, как управление, семантически не мотивированное соответствие лексем, грамматическое соответствие) статус грамматических категорий рода и одушевленности существительных, функционирование синтаксически обусловленных и семантически содержательных грамматических характеристик словоформ.

В гл. 4 излагаются общие принципы формального описания синтаксиса русского согласования и дается краткий содержательный обзор типов русского согласования. Здесь же определяется центральное для нас понятие

оператора согласования в системе автоматического синтаксического анализа и синтеза текстов, а также приводятся четыре конкретных оператора согласования. Каждый оператор соответствует одному типу синтаксического согласования, имеющего место в современном русском языке; например, оператор СОГЛ*А(S) задает согласование определения, выраженного прилагательным или причастием, с определяемым существительным; оператор СОГЛ*В(S) — согласование личного глагола-сказуемого с подлежащим и т.д. Все операторы сопровождаются подробными неформальными пояснениями и иллюстрируются примерами.

В гл. 5 приводится перечень поверхностно-синтаксических правил — синтагм, обслуживаемых одним из наших операторов согласования — оператором СОГЛ*А(S). Этот перечень дается с целью проиллюстрировать место операторов в общей системе автоматического синтаксического анализа и синтеза.

Настоящая книга использует ряд теоретических принципов лингвистической модели "Смысл—Текст" (см. о ней, в частности, [Мельчук 1974]) — в первую очередь, принятые в этой модели разбиение естественного языка на уровни, а также способы представления синтаксической структуры предложения.

Исходным материалом для работы являются современные тексты нейтрального стиля на русском языке — в первую очередь научно-технические тексты. Поэтому операторы согласования не учитывают ряда особенностей, свойственных поэзии, стилистически окрашенной художественной прозе, а также русской разговорной речи.

* * *

На протяжении всей работы над книгой автор пользовался консультациями своих коллег — И.М. Богуславского, Л.П. Крысина, А.В. Лазурского, Н.В. Перцова и В.З. Санникова. Первоначальный вариант рукописи прочли В.А. Белошапкова и Н.А. Еськова, а почти готовый текст — В. Малджиева, сделавшая ряд важных замечаний. Всем этим людям автор выражает свою искреннюю благодарность. Особую признательность автор хотел бы выразить своему учителю и другу Ю.Д. Апресяну, без моральной и научной поддержки которого эта книга не появилась бы.

Глава 1

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ МОДЕЛИ СИНТАКСИСА

Прежде чем обсуждать проблематику синтаксического согласования, нам представляется необходимым коротко изложить основные понятия и положения синтаксической модели языка, которыми мы будем широко пользоваться во всех разделах книги.

Нам понадобятся в первую очередь следующие 16 понятий: 1) словоформа; 2) лексема; 3) вокабула; 4) часть речи; 5) грамматическая категория; 6) граммема; 7) грамматическая характеристика словоформы; 8) глубинно-морфологическое представление словоформы; 9) глубинно-морфологическое представление фразы; 10) синтаксический признак; 11) синтаксическое отношение; 12) синтаксическая структура; 13) синтаксический анализ; 14) синтаксический синтез; 15) синтагма; 16) комбинаторный словарь.

1.1. СЛОВОФОРМА, ЛЕКСЕМА, ВОКАБУЛА

Лексема — множество словоформ с одинаковым лексическим значением, допускающим описание в пределах одной словарной статьи, т.е. слово как единица словаря. Пример: словоформы *читать*, *читаю*, *читаешь*, ..., *читал*, ..., *читающий*, *читавший*, ..., *читаемый*, ..., *читая* принадлежат одной лексеме (которая может задаваться словарной формой *читать*).

При описании согласования противопоставление лексемы и словоформы оказывается весьма существенным.

Вокабула — множество лексем, между которыми усматривается отношение полисемии. Пример: лексемы *ОХРАНЯТЬ* 1 'следить за тем, чтобы не был причинен вред' (*охранять стадо* *завод, сад, ...*, *интересы, права, ...*) и *ОХРАНЯТЬ* 2 'следить за тем, чтобы не был совершен побег' (*охранять пленного* *преступника*) принадлежат одной вокабуле. Лексемы *БРАК*¹ ≈ 'женитьба' и *БРАК*² ≈ 'дефект в изделии' принадлежат разным вокабулам. В частном случае множество лексем, образующих вокабулу, может быть одноэлементным.

Такое понимание терминов "словоформа", "лексема" и "вокабула" соответствует представлению, развиваемому в книге [Зализняк 1967], которое, в свою очередь, восходит к известным положениям В.В. Виноградова (см. [Виноградов 1944; Виноградов 1947, 31–37]). Понятие вокабулы соответствует также пониманию слова А.И. Смирницким, а по-нятие лексемы — предложенному им понятию лексико-семантического варианта слова [Смирницкий 1954].

1.2. ЧАСТИ РЕЧИ

Части речи задают полное разбиение лексем¹ на непересекающиеся множества: любая лексема принадлежит одной, и только одной, части речи. При описании русского согласования нам понадобятся следующие части речи (в скобках указаны их краткие обозначения, которыми мы будем широко пользоваться в дальнейшем): 1) существительное (S); 2) прилагательное (A); 3) глагол (V); 4) числительное (Num); 5) наречие (Adv); 6) предлог (Prep); 7) союз (Conj); 8) частица (Part).

Оперировать междометиями нам не придется.

Отметим некоторые отличия используемой здесь системы частей речи от традиционной "школьной".

Местоимения в особую часть речи не выделяются; они "рассыпаются" по трем частям речи (существительное, прилагательное, наречие) в зависимости от синтаксического поведения и словоизменительного типа; так, все личные местоимения мы относим к существительным; туда же относятся местоимения ЭТО, ТО, ВСЁ, КТО, ЧТО, КТО-НИБУДЬ, ЧТО-ЛИБО, КОЕ-КТО, СЕБЯ и некоторые другие. К прилагательным относятся притяжательные местоимения (МОЙ, ВАШ, СВОЙ), а также местоимения КАКОЙ, ЧЕЙ, КОТОРЫЙ, НЕКОТОРЫЙ, КАКОЙ-НИБУДЬ, ЧЕЙ-ЛИБО, ВЕСЬ и т.д.; к наречиям — местоимения КАК, КОГДА, ГДЕ, КУДА, ТАМ, ЗДЕСЬ, КОЕ-ГДЕ, КУДА-ЛИБО и т.д. Данная трактовка местоимений вполне соответствует современным грамматическим взглядам (см., например, [Грамматика 1970; Грамматика 1980]); принята она и в модели "Смысли-Текст".

Заметим, что информация о местоименном характере слова, которой нам иногда придется пользоваться при формулировке правил, не утрачивается полностью, а лишь "понижается в ранге": вместо части речи она передается посредством синтаксического признака "мест", приписываемого всем местоименным существительным, прилагательным и наречиям.

К числительным мы относим только традиционные количественные числительные (включая собирательные); что касается традиционных порядковых числительных (ПЕРВЫЙ, ПЯТИСОТЫЙ), то они по словоизменительному типу и синтаксической функции примыкают к прилагательным и вслед за [Грамматикой 1980] считаются таковыми в нашей работе.

Так называемые составные числительные — как количественные (сто двадцать пять), так и порядковые (сто двадцать пятый) — мы считаем не отдельными лексическими единицами, а словосочетаниями.

Слова СТОЛЬКО, НЕСКОЛЬКО, СКОЛЬКО, МНОГО, НЕМНОГО и некоторые другие, относимые традиционной русистикой к разряду неопределенно-количественных числительных² (ср. [Виноградов 1947, 311–315; Зализняк 1977]), мы считаем наречиями; для большинства таких слов данное решение соответствует обычной лексикографической практике

¹ Но не вокабул: лексемы, принадлежащие одной вокабуле, могут в принципе относиться к разным частям речи; ср., например, ОДИН 1 — числительное (один урок) и ОДИН 2 — прилагательное (не хочется оставаться одному).

² Иногда эти слова считаются также местоимениями (ср. [Галкина-Федорук-Горшкова-Шанский 1957, 312–314].

(см., например, [Ожегов 1973]). В то же время словоформы *стольких*, *стольким*, *нескольких*, *несколькоим* и т.д., расцениваемые традиционной грамматикой как формы косвенных падежей этих числительных, нам представляется правильным считать прилагательными, а в качестве представляющих словоформ использовать для них фиктивные формы **СТОЛЬКИЕ*, **НЕСКОЛЬКИЕ*, **СКОЛЬКИЕ*³; таким образом, эти прилагательные имели бы "дефектные" парадигмы (см. о них [Зализняк 1967, 30]: у них есть все словоформы множественного числа, кроме именительного падежа и неодушевленного варианта винительного падежа. Ср. в этой связи прилагательные **МНОГИЕ** и **НЕМНОГИЕ**, которые имеют все словоформы множественного числа).

Поскольку мы не предполагаем специально исследовать эти слова в основном тексте книги, приведем краткое обоснование принятого относительно них решения прямо здесь.

Строго говоря, в обосновании нуждаются два тезиса: (1) слова типа **СТОЛЬКО** – не числительные; (2) формы типа *столько*, с одной стороны, и *стольких*, *стольким*, *столькими* и т.д., с другой, принадлежат лексемам в разных грамматических классах. Займемся каждым из этих тезисов в отдельности.

Первый тезис. Нетрудно видеть, что поведение слов типа **СТОЛЬКО** существенно отличается от поведения типичных количественных числительных: в отличие от этих последних, они 1) не могут входить в конструкции, образующие составные имена чисел (*двадцать пять*, но не **двадцать сколько-то*), 2) не образуют аппроксимативных конструкций со значением приблизительного количества (*рублей сто*, но не **рублей несколько*), 3) не могут формировать кратных конструкций (*один-два случая*, но не **один-несколько случаев*), 4) сочетаются (кроме слова **НЕСКОЛЬКО**) с неисчисляемыми существительными в единственном числе (*много молодежи, сколько молока*, но не **шесть молодежи, десять молока*), наконец, 5) по-иному, чем числительные, сочетаются с существительным **ЧЕЛОВЕК**, которое, как известно, весьма чувствительно к количественному контексту; ср. *много (столько) людей, сколько людей или сколько человек*, однако: *пять человек*, но не **пять (пятеро) людей*.

Второй тезис. Имеются, по крайней мере, две причины, по которым формы типа *столько* (будем временно называть их основными) и формы *стольких*, *стольким* и т.д. (будем называть их косвенно-падежными) следует относить к разным лексемам.

Первая из этих причин – семантическая: основные формы, с одной стороны, и косвенно-падежные, с другой, имеют не вполне тождественные лексические значения. В самом деле, уже давно было отмечено, что слова **МОНОГО** и **МНОГИЕ** различаются по смыслу: первое предполагает скорее объединительное понимание характеризуемых им объектов (*много офицеров*), второе – скорее разъединительное их понимание (*многие офицеры*); ср. [Потебня 1958, 498; Виноградов 1947, 313]. На наш взгляд, примерно так же обстоит дело и с остальными словами рассматриваемой группы: основные формы характеризуют в первую очередь "нерас-здесь группы": основные формы характеризуют в первую очередь "нерас-

³ Впрочем, некоторые из этих форм реально встречаются в диалектах; ср.: "Вед сколькие погублены были" (В. Белов).

"чененные", более или менее однородные множества объектов, в то время как косвенно-падежные формы часто характеризуют "расчлененные" множества объектов, каждый из которых интересен или значителен сам по себе; ср.:

- (1.1) У тебя *столько* игрушек (взятых вместе);
- (1.2) "Уж сколько их упало в эту бездну, развернутую вдали" (М. Цветаева);
- (1.3) Я видел *несколько* ребят,

но:

- (1.4a) Хотя было довольно темно, я узнал *нескольких* студентов в лицо (нежелательно:

- (1.4б) ... ? узнал *несколько* студентов в лицо –

поскольку речь идет о каждом студенте в отдельности); аналогично

- (1.5a) Премьер-министр пережил *нескольких* королей

(нежелательно:

- (1.5б) ... ? пережил *несколько* королей);

- (1.6a) Я лично знал *нескольких* академиков (генералов)
(стилистически и pragmatически некорректно:

- (1.6б) ? Я лично знал *несколько* академиков (генералов)

и даже

- (1.6в) ? Я увидел *несколько* академиков (генералов), которых вели под конвоем к реке,

поскольку академиков и генералов нехорошо рассматривать "скопом" даже в экстраординарных ситуациях).

Вероятно, именно это смысловое различие обуславливает тот факт, что основные формы рассматриваемых слов, в отличие от косвенно-падежных форм, практически не могут употребляться в элективных конструкциях с предлогом ИЗ; ср.:

- (1.7а) У *скольких* из ваших сотрудников имеется высшее образование? –

но не

- (1.7б) ? Сколько из ваших сотрудников имеет высшее образование (надо: Сколько ваших сотрудников...);

- (1.8а) Многие из наших выпускников хорошо разбираются в математике,

но не

- (1.8б) *Много из наших выпускников хорошо разбираются в математике;

- (1.9а) С *несколькими* из этих людей я был знаком,

но не

- (1.9б) *Несколько из этих людей были мне знакомы (надо: Некоторые из этих людей...).

Добавим, что с этим смысловым различием связано также различие данных форм по определенности/неопределенности; ср.:

(1.10a) Я увидел несколько (каких-то) мальчиков,

но

(1.10b) Я увидел нескольких сыновей Ивана.

Вторая из причин, обуславливающих наше решение, носит чисто грамматический характер и, поскольку она касается грамматического вопроса, представляется более веской. Она заключается в следующем: при отнесении основной и косвенно-падежных форм какого-либо из рассматриваемых слов к одной лексеме мы столкнемся с ситуацией, при которой одной клетке парадигмы могут соответствовать сразу две словоформы. Пусть, например, форма *несколько* и формы *нескольких*, *нескольким* и т.д. принадлежат одной лексеме. Какую парадигму следует тогда у этой лексемы усматривать? Естественно считать (как это обычно и делается, ср. [Виноградов 1947, 313; Зализняк 1967, 88; Зализняк 1977, 519]), что ее парадигма устанавливается по образцу парадигм собирательных числительных, ср.:

И.	пятеро	несколько
Р.	пятерых	нескольких
Д.	пятым	нескольким
В.неодуш.	пятеро	несколько
В.одуш.	пятерых	нескольких или несколько (детей)
Т.	пятерыми	несколькими
П.	пятерых	нескольких.

Как видим, одной и той же клетке – одушевленному варианту винительного падежа – соответствуют две словоформы – *несколько* и *нескольких*. Точно такая же ситуация будет иметь место и для всех других слов рассматриваемой группы – СТОЛЬКО, СТОЛЬКО-ТО, СКОЛЬКО, СКОЛЬКО-НИБУДЬ и т.д. Что же касается слов МНОГО-МНОГИЕ, НЕМНОГО-НЕМНОГИЕ, то у них вариативность наблюдалась бы сразу в трех местах – в именительном и в обоих винительных падежах. При этом, в отличие от обычной морфологической дублетности типа *быстрей/быстрее*, где между вариантами нет никаких смысловых различий, в данных словах "варианты" оказываются, как мы видели, семантически существенно разными. Подобное явление характеризует исключительно слова рассматриваемой здесь группы и не встречается за ее пределами – ни в числительных, ни в каких-либо других русских частях речи, образуя тем самым своеобразную грамматическую аномалию. Как представляется автору, данная аномалия не отражает реальное положение вещей, а вызвана лишь неадекватностью существующего описания. Изложенное выше решение позволяет легко снять эту проблему и, на наш взгляд, в большей мере соответствует содержательной стороне дела.

1.3. ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ И ГРАММЕМЫ

В понимании грамматических категорий мы полностью придерживаемся точки зрения, изложенной в книге [Зализняк 1967]. Вслед за А.И. Смирницким [Смирницкий 1954, 20] и А.А. Зализняком мы различаем словоизменительные и классифицирующие категории. Если прибегнуть к математической терминологии, то словоизменительные категории можно рассматривать как функции, определяемые на достаточно представительных множествах словоформ (часто – на множествах словоформ всех лексем, составляющих ту или иную часть речи), а классифицирующие категории – как функции, определяемые на множествах лексем (обычно составляющих какую либо часть речи). Значения этих функций, т.е. значения грамматических категорий, называются также граммемами.

При описании согласования в современном русском языке мы будем оперировать следующими словоизменительными категориями: – для существительных – 1) категорией числа с двумя граммемами (единственное число и множественное число) и 2) категорией падежа с восемью граммемами (именительный, родительный, партитивный, дательный, винительный, творительный, предложный и местный падежи)⁴;

– для прилагательных – 1) категорией числа с двумя граммемами (единственное число и множественное число), 2) категорией падежа с шестью граммемами (именительный, родительный, дательный, винительный, творительный и предложный падежи); 3) категорией рода с тремя граммемами (мужской, средний и женский роды); 4) категорией одушевленности⁵ с двумя граммемами (одушевленность и неодушевленность); 5) категорией атрибутивности⁶ с двумя граммемами (полная форма и краткая форма); 6) категорией степени сравнения с тремя граммемами положительная, сравнительная и превосходная степени сравнения);

– для причастий – теми же словоизменительными категориями, что и для прилагательных, за вычетом категории степени сравнения и с добавлением специфических глагольных категорий (см. ниже);

– для числительных – 1) категорией числа с двумя граммемами (единственное и множественное число) – только для числительного ОДИН; 2) категорией падежа с шестью граммемами (теми же, что и у прилагательных); 3) категорией рода с тремя граммемами (мужской, средний и женский роды) – только для числительных ОДИН, ДВА и ОБА; 4) категорией одушевленности с двумя граммемами (одушевленность и неодушевленность) –

⁴ Так называемые счетные формы – *часа́*, *шага́* и т.п. (ср. [Виноградов 1947; Зализняк 1967, 46 и след.]) – не фигурируют в наших правилах согласования, поскольку последние рассчитаны на тексты в обычной орфографической (неакцентированной) записи. Одновременно отметим, что для научно-технической прозы нерелевантен также *звательный* (так называемый девятый) падеж – как "старый" – *отче, старче, так и "новый" – Коль, Mash, мам и т.д.*

⁵ В связи с этой категорией следует отметить традиционную терминологическую некорректность: для обозначения самой категории и одной из ее граммем используется одно и то же слово. Не располагая удобным термином для устранения этой некорректности, мы вынуждены сохранить статус-кво; впрочем, в тех случаях, где есть опасность недоразумения, можно говорить о категории одушевленности/неодушевленности.

⁶ Термин "категория атрибутивности" был введен в [Зализняк 1967, 88].

только для "малых" числительных ОДИН, ДВА, ОБА, ТРИ, ЧЕТЫРЕ и соприиметельных числительных;

— для наречий — категорией степени сравнения с двумя граммемами (положительная и сравнительная степень сравнения)⁷;

— для глаголов — 1) категорией репрезентации⁸ с четырьмя граммемами (личная форма, инфинитив, причастие и деепричастие); 2) категорией лица с тремя граммемами (первое, второе и третье лица); 3) категорией числа с двумя граммемами (единственное число и множественное число); 4) категорией рода с тремя граммемами (мужской, средний и женский роды); 5) категорией времени с двумя граммемами (непрошедшее время и прошедшее время)⁹; 6) категорией наклонения с двумя граммемами (изъявительное наклонение и повелительное наклонение)¹⁰; 7) категорией вида с двумя граммемами (совершенный вид и несовершенный вид); 8) категория залога с двумя граммемами (действительный залог и страдательный залог)¹¹.

Классифицирующие грамматические категории мы будем усматривать только у существительных. Этих категорий три: 1) категория рода с тремя граммемами (мужской, средний и женский роды)¹²; 2) категория одушевленности с двумя граммемами (одушевленность и неодушевленность); 3) категория лица с тремя граммемами (первое, второе и третье лица): мы будем приписывать эту категорию только личным местоименным существительным Я, ТЫ, ОН, ОНО, ОНА, ОНИ, МЫ, ВЫ, однако в принципе правомерным является и подход, при котором всем остальным существительным приписывается граммема "третье лицо".

Вопрос о существовании классифицирующих категорий в других частях речи и о принципах их выделения представляет собой отдельную проблему и здесь не рассматривается.

1.4. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЛОВОФОРМ

Любой словоформе, принадлежащей лексеме той части речи, которой свойственно словоизменение, соответствуют граммемы некоторых словоизменительных категорий. Например, словоформе *малину* соответствуют граммемы "винительный падеж" и "единственное число"; словоформе

⁷ Превосходная степень сравнения наречий не входит в число граммем данной категории, поскольку выражается в русском языке только аналитически (*уже всего, интереснее всего*), т.е. в пределах словосочетания, а не словоформы.

⁸ Термин "категория репрезентации" вводится в [Смирницкий 1959, 245].

⁹ Для одного глагола БЫТЬ, возможно следует иметь три граммемы времени — настоящее (есть), прошедшее (был) и будущее (будет).

¹⁰ Сослагательное наклонение не входит в состав данной глагольной категории, поскольку оно имеет в русском языке только неоднословное выражение: *стел бы*.

¹¹ Обсуждение высказываемой иногда точки зрения о том, что глагольные категории залога (см., например, [Дурново 1924, 109]) и особенно вида ([Аванесов-Сидоров 1945] и др.) относятся к классифицирующему типу, выходит далеко за рамки темы данного исследования. Обзор существующих взглядов см. в книге [Авилова 1976, 28–40].

¹² При описании русского согласования нам не придется оперировать поступларными в [Зализняк 1967] "парным" родом для существительных типа *ножницы*; этим существительным приписывается особый синтаксический признак "мн!" (см. ниже).

люблю соответствуют, в частности, граммемы "первое лицо", "единственное число", "непрошедшее время" и т.д. Эти граммемы удобно называть грамматическими (или морфологическими) характеристиками данной словоформы. Очевидно, что всякую словоформу можно однозначно¹³ задать с помощью имени лексемы, к которой она принадлежит, и некоторого набора грамматических характеристик (в частном случае — для словоформ неизменяемых частей речи — этот набор может быть и пустым). Пример: чтобы задать словоформу числительного *обеим*, надо указать имя лексемы (обычно это просто представляющая, "словарная" форма) — ОБА и присвоить ему две грамматические характеристики — "дательный падеж" и "женский род".

Требования к правильности наборов грамматических характеристик, задающих словоформы, формулируются отдельно. Основное из этих требований заключается в том, что в число грамматических характеристик любой словоформы может входить не более одной граммемы какой-либо словоизменительной категории. Среди других требований — ограничения на сочетаемость граммем разных словоизменительных категорий в пределах набора грамматических характеристик одной словоформы. Примеры: 1) в грамматических характеристиках глагольных словоформ не могут одновременно содержаться граммемы категорий рода и лица; 2) если набор грамматических характеристик глагольной словоформы содержит граммему "деепричастие", то он не может при этом содержать граммему категории лица, числа, рода, времени и наклонения; 3) если грамматические характеристики словоформы прилагательного содержат граммему "сравнительная степень", то они не могут содержать граммем категорий падежа, рода, числа и одушевленности и т.д.

Приведем для полноты картины все возможные наборы грамматических характеристик словоформ (расшифровку сокращенных наименований граммем см. в разделе "Условные обозначения"; впрочем, в большинстве случаев они самоочевидны).

(i) Для существительных таких наборов имеется 14:

1) ед, им	5) ед, вин	9) мн, им	12) мн, вин
2) ед, род	6) ед, тв	10) мн, род	13) мн, тв
3) ед, парт	7) ед, предл	11) мн, дат	14) мн, предл
4) ед, дат	8) ед, местн		

(ii) Для прилагательных таких наборов имеется 61:

1–30) полн, ед, с, г, grad.

Переменная *с* (граммемы категории падежа) принимает любое из пяти значений: им, род, дат, тв, предл; переменная *г* (граммемы категории рода) принимает любое из трех значений: муж, сред, жен; переменная *grad* (граммемы категории степени сравнения) принимает любое из двух значений: положит, прев. $5 \times 3 \times 2 = 30$;

¹³ Однозначность здесь понимается с точностью до морфологических дублетов типа *весной/весною*, *медленней/медленнее*, *лошадьми/лошадями* и т.д. Отметим сразу же, что формы страдательных причастий типа *рассматриваемый/рассматривающийся* мы также считаем морфологическими дублетами (поскольку обсуждение различий между ними — главным образом различий в объеме выражаемых ими видовременных значений — выходит за рамки нашей темы).

31–42) полн, ед, вин, *anim*, *g*, *grad*.

Переменная *anim* (граммы категории одушевленности) принимает любое из двух значений: одуш, неодуш; переменные *g* и *grad* принимают те же значения, что и в предыдущем случае. $2 \times 3 \times 2 = 12$;

43–52) полн, мн, *c*, *grad*.

Переменные *c* и *grad* принимают те же значения, что и в случаях 1–30. $5 \times 2 = 10$;

53–56) полн, мн, вин, *anim*, *grad*.

Переменные *anim* и *grad* принимают те же значения, что и в случаях 31–42. $2 \times 2 = 4$;

57) кр, муж¹⁴;

58) кр, сред;

59) кр, жен;

60) кр, мн;

61) сравн.

(iii) Для числительного ОДИН имеется 28 правильных наборов грамматических характеристик:

1–15) ед, *c*, *g*.

Переменная *c* принимает любое из пяти значений: им, род, дат, тв, предл; переменная *g* принимает любое из трех значений: муж, сред, жен. $5 \times 3 = 15$;

16–21) ед, вин, *anim*, *g*.

Переменная *anim* принимает любое из двух значений: одуш, неодуш; переменная *g* принимает те же значения, что и раньше.

22–26) мн, *c*.

Переменная *c* принимает те же значения, что и в случаях 1–15.

27) мн, вин, неодуш;

28) мн, вин, одуш¹⁵;

(iv) Для числительного ПОЛТОРА имеется 18 правильных наборов грамматических характеристик:

1–18) *c*, *g*.

Переменная *c* принимает любое из шести значений: им, род, дат, вин, тв, предл; переменная *g* – те же значения, что и раньше. $6 \times 3 = 18$.

(v) Для числительных ДВА и ОБА имеется 21 правильный набор грамматических характеристик:

1–15) *c*, *g*.

Здесь переменная *c* принимает любое из пяти значений: им, род, дат, тв, предл; переменная *g* – обычные три значения. $5 \times 3 = 15$;

16–21) вин, *anim*, *g*.

Переменные *anim* и *g* принимают все свои обычные значения. $3 \times 2 = 6$.

(vi) Для числительных ТРИ, ЧЕТЫРЕ и собирательных имеется 7 правильных наборов грамматических характеристик:

1–5) *c* (все граммы падежей, кроме вин);

6) вин, неодуш;

¹⁴ Падежные варианты краткой формы прилагательных (точнее говоря, так называемые усеченные формы), встречающиеся во фразеологических сочетаниях типа *средь бела дня*, *на босу ногу*, а также в поэзии (*Поля покрыла мрачна ночь*) не принимаются во внимание как нерелевантные для научно-технического текста.

¹⁵ Гипотетическая форма, могла бы встретиться при одушевленных pluralia tantum: *Победил я там одних белых*; *Он отправил домашних на дачу*.

7) вин, одуш.

(vii) Для остальных числительных имеется 6 одноэлементных наборов грамматических характеристик (все граммы падежей).

(viii) Для наречий имеется 2 одноэлементных набора грамматических характеристик – положит и сравн.

(ix) Самую сложную систему грамматических характеристик, естественно, имеет глагол. У глагольных словоформ насчитывается 218 правильных наборов этих характеристик:

1) инф, несов, действ 4) деепр, несов, действ

2) инф, несов, страд 5) деепр, несов, страд

3) инф, сов¹⁶, действ 6) деепр, сов¹⁶, действ

7–66) прич, полн, ед, *c*, *g*, несов, *t*, *vx*.

Переменная *c* принимает пять значений (все граммы падежей, кроме вин); переменная *g* – три обычных значения; переменная *t* (граммы категории времени) – два значения: прош, непрош; переменная *vx* (граммы категории залога) – два значения: действ, страд. $5 \times 3 \times 2 \times 2 = 60$;

67–96) прич, полн, ед, *c*, *g*, сов, прош, *vx*.

Переменные *c*, *g* и *vx* принимают те же значения, что и в предыдущем случае. $5 \times 3 \times 2 = 30$;

97–120) прич, полн, ед, вин, *anim*, *g*, несов, *t*, *vx*.

Переменные *g*, *t*, и *vx* принимают те же значения, что и в случаях 7–66; переменная *anim* – два значения: одуш, неодуш. $3 \times 2 \times 2 \times 2 = 24$;

121–132) прич, полн, ед, вин, *anim*, *g*, сов, прош, *vx*.

Переменные *anim*, *g* и *vx* принимают те же значения, что и в предыдущем случае. $3 \times 2 \times 2 = 12$;

133–152) прич, полн, мн, *c*, несов, *t*, *vx*.

Переменные *c*, *t* и *vx* принимают те же значения, что и в случаях 7–66. $5 \times 2 \times 2 = 20$;

153–162) прич, полн, мн, *c*, сов, прош, *vx*.

Переменные *c* и *vx* принимают те же значения, что и в предыдущем случае. $5 \times 2 = 10$;

163–170) прич, полн, мн, вин, *anim*, несов, *t*, *vx*.

Переменные *anim*, *t* и *vx* принимают те же значения, что и в случаях 97–120. $2 \times 2 \times 2 = 8$;

171–174) прич, полн, мн, вин, *anim*, сов, прош, *vx*.

Переменные *anim* и *vx* принимают те же значения, что и в предыдущем случае. $2 \times 2 = 4$;

175–177) прич, кр, *g*, непрош, несов, страд.

Переменная *g* принимает обычные три значения;

178–180) прич, кр, *g*, прош, сов, страд.

Переменная *g* принимает обычные три значения;

181) прич, кр, мн, непрош, несов, страд;

182) прич, кр, мн, прош, сов, страд;

183–188) личн, *p*, *n*, непрош, несов, действ, изъяв.

¹⁶ Мы придерживаемся традиционной точки зрения и считаем, что глаголы совершенного вида (кроме причастий) не могут принимать граммы "страд" (страдательный залог). Что касается глаголов совершенного вида на -ся (*объединиться*, *получиться* и др.), то их следует относить к действительному залогу. Иногда, впрочем, высказывается противоположное мнение; ср., например, [Милославский 1978].

Здесь переменная *р* (граммемы лица) принимает одно из трех значений – 1 л, 2 л, 3 л; переменная *п* (граммемы числа) принимает одно из двух значений – ед, мн. $3 \times 2 = 6$;

189–194) личн, *р*, *п*, непрош, несов, страд, изъяв.

Переменные *р* и *п* принимают те же значения, что и в предыдущем случае. $3 \times 2 = 6$;

195–200) личн, *р*, *п*, непрош, сов, действ, изъяв.

Переменные *р* и *п* принимают те же значения, что и в предыдущих двух случаях. $3 \times 2 = 6$;

201–203) личн, *г*, ед, прош, несов, действ, изъяв.

Переменная *г* принимает обычные три значения;

204–206) личн, *г*, ед, прош, несов, страд, изъяв.

Переменная *г* принимает обычные три значения;

207–209) личн, *г*, ед, прош, сов, действ, изъяв.

Переменная *г* принимает обычные три значения;

210) личн, мн, прош, несов, действ, изъяв.

211) личн, мн, прош, несов, страд, изъяв.¹⁷

212) личн, мн, прош, сов, действ, изъяв¹⁷.

213–214) личн, 2 л, *п*, несов, действ, пов.

Переменная *п* принимает обычные два значения;

215–216) личн, 2 л, *п*, несов, страд, пов.

Переменная *п* принимает обычные два значения;

217–218) личн, 2 л, *п*, сов, действ, пов.

Переменная *п* принимает обычные два значения.

Подобными наборами грамматических характеристик словоформ (в полном или в сокращенном виде) мы будем широко пользоваться в дальнейшем. Заметим, что некоторые граммемы, входящие в полные наборы грамматических характеристик, можно без ущерба опустить. Сюда относятся, в частности, граммемы "поли" для прилагательных и причастий, "личн" и "изъяв" для лично-временных форм глагола.

15. ГЛУБИННО-МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СЛОВОФОРМЫ И ФРАЗЫ

Представление словоформы посредством имени лексемы, которой она принадлежит, и полного набора грамматических характеристик мы будем называть – в соответствии с терминологией, принятой в модели "Смысл–Текст" – глубинно-морфологическим представлением (ГМП) данной словоформы.

Последовательность ГМП всех словоформ некоторой фразы мы будем называть глубинно-морфологическим представлением (ГМП) данной фразы¹⁸. Например, ГМП фразы

¹⁷ Если постулировать для глагола БЫТЬ три граммемы времени (наст, прош и буд), то число лично-временных форм для этого глагола (у нас это формы 183–212) увеличивается приблизительно в полтора раза.

¹⁸ В "стандартной" модели "Смысл–Текст" для ГМП фразы предусматривается еще просодический компонент – сведения об акцентном выделении, интонационных контурах и т.д. Поскольку при формулировке правил согласования такие сведения нам не понадобятся, мы позволяем себе этот компонент здесь не рассматривать.

(1.11a) Были два друга в нашем полку

имеет следующий вид:

(1.11b) БЫТЬ прош, мн, несов, действ, изъяв ДВА им, муж ДРУГ ед, род В
НАШ муж, ед, им, положит ПОЛК ед, местн.

1.6. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ

Понятие синтаксического признака лексемы является одним из самых ключевых понятий, используемых при формальном описании синтаксиса естественного языка вообще и согласования в частности. Это понятие вполне соответствует идеям, развиваемым в традиционном синтаксисе, однако достаточно последовательное употребление самого термина "синтаксический признак" (syntactic feature или syntactic marker) восходит, по-видимому, к работам по порождающей грамматике (см., например, [Katz–Fodor 1964]). В дальнейшем понятие синтаксического признака получило развитие в работах, написанных в русле модели "Смысл–Текст", где оно нашло самое широкое применение; см., например, [Мельчук–Перцов 1973; Мельчук 1974; Mel'čuk–Pertsov 1987]. Данное понятие оказывается также весьма полезным в лексикографической практике (см. об этом, в частности, [Апресян–Иомдин–Перцов 1978; Апресян 1985; Апресян 1987]). Аппарат синтаксических признаков, приписываемых лексемам непосредственно в словаре, позволяет фиксировать разнообразные – порой весьма тонкие – свойства лексем, обусловливающие специфику их синтаксического поведения.

Тривиальными примерами синтаксических признаков являются части речи. В качестве простых синтаксических признаков можно рассматривать также значения классифицирующих грамматических категорий (определеняемых, как мы помним, на множествах лексем) – рода, одушевленности и лица русских существительных. Так, например, можно считать, что (i) существительным ПЕНЬ, УЧИТЕЛЬ, ЯСТРЕБ, ОН, КТО, КТО-ЛИБО и т.д. приписан синтаксический признак "муж" (мужской род); (ii) существительным ОЗЕРО, ЧУДИЩЕ, ЧТО, КОЕ-ЧТО, ОНО, ВСЕ, ЭТО и т.д. – признак "сред" (средний род); (iii) существительным ЯБЛОНИЯ, ДЕВОЧКА, ЛЮБОВЬ, РАБОТА, ОНА и т.д. – признак "жен" (женский род); (iv) существительным УЧИТЕЛЬ, ЖЕНА, ФЕРЗЬ, РОБОТ, ПОКОЙНИК, ОН, ОНО, КТО, НЕКТО и т.д. – признак "одуш"; (v) существительным СТАНОК, ПАЛАТКА, КИНО, БЛАГОРОДИЕ, ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО (sic!), ЧТО, НИЧТО и т.д. – признак "неодуш". Этот же признак приписан существительным ФИГУРА (в том числе при обозначении человека; ср.

(1.12a) Я заметил в тени какие-то скользящие фигуры,

но не

(1.12b) *Я заметил в тени каких-то скользящих фигур)

и СИЛУЭТ (ср.

(1.13) Мы обернулись и увидели два силуэта, пересекавших туман – А. Белый).

Приведем еще несколько примеров синтаксических признаков.

Признак "мн!" присыпается существительным pluralia tantum, не имеющим, как известно, форм единственного числа. Синтаксическая специфика таких существительных, отражаемая этим признаком, состоит, в частности, в том, что только они могут иметь при себе числительное ОДИН и прилагательное КАЖДЫЙ во множественном числе (см. об этом [Зализняк 1967]); ср. одни-единственные брюки, двадцать одни сани, каждые сутки но не *одни картофелины, *каждые минуты. Нам представляется правильным фиксировать эту специфику с помощью синтаксического признака а не вводить для данных слов специального "парного" рода [Зализняк 1967, 80], который, на наш взгляд, неоправданно усложняет формулировку синтаксических правил.

Признак "рдоп" мы присыпаем тем переходным глаголам, которые при отрицании могут иметь прямое дополнение в родительном падеже. Такое свойство характерно для большинства переходных глаголов; ср.

- (1.14) *Боря не выучил урок (урока);*
- (1.15) *Не пей крепкий чай (крепкого чая);*
- (1.16) *"Я не увижу знаменитой Федры в старинном многоярусном театре (О. Мандельштам);*
- (1.17) *"Не утоляет слово мне пересохших уст"* (О. Мандельштам);
- (1.18) *"Кто дома не строил – Земли недостоин"* (М. Цветаева),

однако есть и такие глаголы, которые этим свойством не обладают; ср.:

- (1.19а) *Я не обучал девочку математике,*

но не

- (1.19б) **Я не обучал девочки математике;*

- (1.20а) *Мы не считаем эту проблему неразрешимой,*

но не

- (1.20б) **Мы не считаем этой проблемы неразрешимой,*

- (1.21а) *Игорь не просил сестру звонить ему,*

но не

- (1.21б) **Игорь не просил сестры звонить ему*

и т.д. Подробнее о "рдоп" см. [Иомдин–Перцов 1975].

Признак "предик" присыпается наречиям, способным выступать в качестве предикатива при связке; ср.

- (1.22) *Мне было плохо (хорошо, весело, жарко, стыдно, жаль, ...),*

т.е. таким словам, которые традиция иногда относит к особой части речи – категории состояния (ср. [Виноградов 1947, 399–421]).

Признак "прединф" присыпается, в частности, существительным, которые, выступая в качестве именной части составного именного сказуемого, допускают инфинитивное подлежащее; например, РАДОСТЬ, УДОВОЛЬСТИЕ, ПРОБЛЕМА, ДЕЛО, ЗАДАЧА, УДАЧА и т.д.; ср.:

- (1.23) *Видеть вас – большая честь;*

- (1.24) *Заниматься за этим столом – одно удовольствие;*

- (1.25) *Дозвониться ему на работу стало теперь целой проблемой;*

- (1.26) *"Любить иных – тяжелый крест"* (Б. Пастернак)

и т.д.

Признак "прини" присыпается тем исчисляемым существительным, которые могут употребляться в контексте частицы НИ (без определений типа ЕДИНЫЙ, ОДИН и т.п.), например, КАПЛЯ, КРОШКА, ОБЛАЧКО, ДУША ('человек'), ЙОТА, ГРАН; ср.:

- (1.27) *Он ни разу не возразил мне;*

- (1.28) *У меня с утра во рту не было ни капли (ни крошки);*

- (1.29а) *На улице не было ни души*

при невозможности

- (1.29б) **На улице не было ни человека (ни прохожего),*

хотя вполне нормально

- (1.29в) *На улице не было ни одного человека (ни одного прохожего);*

- (1.30а) *Мы не можем больше ждать ни секунды (ни минуты, ни дня),*

но не

- (1.30б) **Мы не можем больше ждать ни года (ни суток);*

- (1.31) *Производство топлива за пять лет не увеличилось ни на килограмм (сомнительно ... ?? ни на тонну).*

Иногда употребление в подобных контекстах слов, не обладающих признаком "прини", порождает метафору; ср.

- (1.32) *"Десять часов! Десять часов! Больше ни междометья"* (М. Цветаева).

Признак "*сов-1" присыпается глаголам, которые допускают при себе инфинитивное подлежащее только несовершенного вида; например, глаголам НРАВИТЬСЯ, РАЗОНИРАВИТЬСЯ, НАДОЕСТЬ, НАСКУЧИТЬ, ОПРОТИВИТЬ и др.; ср.:

- (1.33а) *Тебе еще не надоело говорить одно и то же?*

но не

- (1.33б) **Тебе еще не надоело сказать одно и то же?*

- (1.34а) *Хватит (будет) вам жаловаться,*

но не

- (1.34б) **Хватит (будет) вам пожаловаться.*

Аналогичный образец, признак "*сов-2" присыпается таким глаголам и существительным, которые допускают первое инфинитивное дополнение исключительно в несовершенном виде; например, глаголам НАЧИНАТЬ, ПРОДОЛЖАТЬ, ПРЕКРАЩАТЬ и другим фазовым; глаголам УСТАВАТЬ, РАЗДУМАТЬ, ПЕРЕДУМАТЬ, НАУЧИТЬСЯ, НАЛОВЧИТЬСЯ, ПОЛЮБИТЬ (в отличие от ЛЮБИТЬ; ср. любил подразнить брата, но не *полюбил подразнить брата), ПРИВЫКАТЬ, ОТВЫКАТЬ, РАЗУЧИТЬСЯ; существительным НАУКА, ПРИВЫЧКА и т.д.:

- (1.35а) *Юра привык пить кофе по утрам,*

но не

(1.35б) *Юра привык выпить кофе по утрам,

(1.36а) Давайте играть в фанты,

но не

(1.36б) *Давайте поиграть в фанты

(любопытно, что при замене инфинитива личной формой глагола ситуация меняется на противоположную; ср.:

(1.36в) Давайте поиграем в фанты,

но не

(1.36г) *Давайте играем в фанты);

(1.37а) У меня с детства была привычка рано вставать,

но не

(1.37б) *У меня с детства была привычка рано встать.

Как видно из примеров, синтаксические признаки представляют собой достаточно сильное средство, позволяющее по единому образцу описывать разнородные синтаксические особенности лексем.

Количество синтаксических признаков, присваиваемых одной лексеме, не ограничивается; с другой стороны, существуют лексемы, не имеющие ни одного синтаксического признака (за исключением тривиального – части речи). Некоторые признаки являются взаимоисключающими и не могут быть присвоены одной и той же лексеме. Данное ограничение касается, как уже отмечалось, всех частей речи; кроме того, несовместимыми являются, как правило, признаки, представляющие собой граммемы одной и той же классифицирующей грамматической категории, т.е. признаки рода, числа, одушевленности и – для местоименного существительного – лица. (О некоторых нарушениях этого ограничения см. ниже, 3.3. и 3.4.).

Как показывает опыт моделирования синтаксиса естественного языка, число синтаксических признаков, которые разумно ввести для его описания, весьма значительно. Так, в системах автоматического перевода ЭТАП-1 и ЭТАП-2 (см., в частности [Апресян и др. 1989]) использовалось примерно по 200 признаков для французского, английского и русского языков. В синтаксическом компоненте лингвистического процессора – системы автоматического анализа и синтеза русского текста, предназначеннной для общения с компьютером на естественном языке и разрабатываемой в настоящее время в Институте проблем передачи информации АН СССР группой лингвистов и математиков, в которую входит и автор, – предусматривается свыше 300 различных синтаксических признаков, включая описанные выше.

1.7. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Как хорошо известно, в современной лингвистике для представления синтаксической структуры предложения применяются два основных способа: (1) системы составляющих и (2) системы зависимостей. Мы будем пользоваться вторым из этих способов; говоря конкретнее, мы будем считать, что синтаксическая структура русского предложения может быть представлена в виде дерева зависимостей – объекта, конструируемого следующим образом:

(i) среди всех словоформ предложения выделяется одна словоформа – абсолютная вершина данного предложения;

(ii) на множество словоформ предложения определяется бинарное направленное (= антисимметричное) отношение синтаксического подчинения, удовлетворяющего двум условиям:

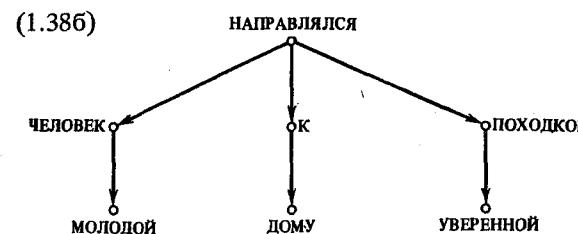
а) абсолютная вершина подчиняет себе (непосредственно или опосредованно) все прочие словоформы данного предложения;

б) каждая словоформа предложения, кроме вершины, непосредственно подчиняется некоторой другой словоформе данного предложения, и причем только одной.

Нетрудно показать, что подобный объект удовлетворяет математическому определению дерева, вводимому в теории графов: дерево зависимостей – это связный направленный граф без циклов, с одной независимой вершиной (см., например, [Оре 1968]).

На практике для представления синтаксической структуры предложения или его фрагментов обычно пользуются графическим изображением дерева зависимостей в виде точек, или "узлов", соответствующих словам предложения, и стрелок, показывающих наличие синтаксической связи между некоторыми узлами и их направление. Например, синтаксическую структуру предложения

(1.38а) Молодой человек уверенной походкой направлялся к дому можно изобразить в следующем виде:

Представление синтаксической структуры предложения способом зависимостей в целом соответствует лингвистической традиции (в частности, учению А.М. Пешковского о подчинительных синтаксических связях; см. [Пешковский 1935; Гвоздев 1973] и др.). Идея изображения синтаксической структуры предложения непосредственно в виде дерева ("стеммы") принадлежит Л. Теньери [Tesnière 1959]. В формальном синтаксисе эта идея получила развитие в работах [Hays 1961; Hays 1964; Мельчук 1964; Иорданская 1967]. Сравнение "традиционной" синтаксической

структуре с деревьями зависимостей см. в [Падучева 1964; Долинина 1977; Гладкий 1985].

В современных лингвистических исследованиях для представления синтаксической структуры предложений используется, как правило, не одно "безымянное" отношение синтаксического подчинения, а целый набор таких отношений, отражающих не только наличие и направление синтаксической связи между некоторыми словами предложения, но и ее конкретный характер. При этом в дереве зависимостей стрелки, указывающие синтаксические связи, помечаются именами соответствующих синтаксических отношений (СинтО).

В зависимости от задач исследования количество СинтО и их состав могут быть различными. В данной книге мы пользуемся набором русских СинтО, который применяется в упомянутом в конце предыдущего пункта лингвистическом процессоре. Этот набор, насчитывающий 52 СинтО, был создан на основе перечня СинтО для русского языка, использовавшегося в блоке синтаксического синтеза русского предложения систем автоматического перевода ЭТАП-1 и ЭТАП-2, который, в свою очередь, базировался на списке синтаксических отношений, предложенных в модели "Смысл-Текст" и получивших там название поверхностно-синтаксических отношений (ПСО); см. об этом, в частности, [Мельчук 1974].

Для описания синтаксического согласования нам понадобятся в первую очередь следующие СинтО.

1. **Предикативное СинтО**, характеризующее связь между сказуемым и подлежащим. Мы исходим из предположения, что сказуемое подчиняет себе подлежащее и тем самым является абсолютной вершиной предложения. Хотя данная точка зрения, высказанная в явном виде еще Л. Теньером [Tesnière 1959], не является общепринятой (например, в русской грамматической традиции между подлежащим и сказуемым не усматривается отношения синтаксического подчинения ни в ту, ни в другую сторону; ср. [Грамматика 1960; Грамматика 1970] и др.), она получает все более широкое распространение в современных исследованиях.

Примеры предикативных конструкций:

(1.39) Мальчик $\xleftarrow{\text{предик}} \text{бежит};$

(1.40) Идет $\xrightarrow{\text{предик}} \text{дождь};$

(1.41) Выступать $\xleftarrow{\text{предик}} \text{было рано};$
предик

(1.42) Более половины солдат $\xrightarrow{\text{предик}}$ перешло на сторону повстанцев;

(1.43) Хлеба $\xleftarrow{\text{предик}} \text{хвасит всем}$

и т.д. Подробнее о предикативных конструкциях см. [Иомдин–Мельчук–Перцов 1975].

2–4. **Комплетивные СинтО** (первое, второе и третье), характеризующие синтаксические связи между предикатным словом и его актантами: 1-е комплексивное СинтО подчиняет предикатному слову его второй актант, 2-е и 3-е СинтО – третий и четвертый актант, соответственно. Как

известно, существуют предикатные слова, имеющие более четырех актантов [Апресян 1974, 120]; соответственно имеются 4-е, 5-е и т.д. комплексивные СинтО, однако такие связи не требуют обращения к правилам согласования и мы не будем ими оперировать.

(1.44) Любил $\xrightarrow{\text{1 компл}} \text{сына};$

(1.45) Любовь $\xrightarrow{\text{1 компл}} \text{к сыну};$

(1.46) заменил $\xrightarrow{\text{1 компл}} \text{металл пластиком};$

(1.47) Случай, аналогичный $\xrightarrow{\text{1 компл}} \text{предыдущему};$

(1.48) отправил $\xrightarrow{\text{1 компл}} \text{посыпку из Москвы в Ленинград}.$

и т.д.

5. **При связочное СинтО**, характеризующее синтаксическую связь между связочным глаголом (прежде всего БЫТЬ) и присвязочным членом, является аналогом 1-го комплексивного СинтО для связи.

Примеры присвязочных конструкций:

(1.49) Он был $\xrightarrow{\text{присвяз}} \text{учителем};$

(1.50) Человек, бывший в ту пору судьей, жил неподалеку;

(1.51) Будучи $\xrightarrow{\text{присвяз}} \text{болен, Игорь продолжал работать.}$

Подчеркнем, что в предложениях с "опущенной" связкой мы усматриваем нулевую словоформу настоящего времени глагола БЫТЬ:

(1.52) Он $\xleftarrow{\text{предик}} 0\text{БЫТЬ}_{\text{наст}} \xrightarrow{\text{присвяз}} \text{врач};$

(1.53) Жизнь прожить – не $\xleftarrow{\text{предик}} 0\text{БЫТЬ}_{\text{наст}} \xrightarrow{\text{присвяз}} \text{поле перейти}$

и т.д. Подробнее о комплексивных и присвязочных конструкциях см. [Иомдин–Перцов 1975].

6. **Агентивное СинтО**, характеризующее связь между глаголом в страдательном залоге и словом, реализующим его первую, "субъектную", валентность; ср.:

(1.54) Договор рассматривается $\xrightarrow{\text{агентив}} \text{конгрессом};$

(1.55) принятые $\xrightarrow{\text{агентив}} \text{правительством меры};$

(1.56) *обделенный* $\xrightarrow{\text{агентив}}$ *судьбой*

и т.п. То же самое СинтО мы усматриваем между предикатным существительным и словом, реализующим его субъектную валентность – в том случае, если оно стоит в творительном падеже; ср.:

(1.57) *убийство* $\xrightarrow{\text{агентив}}$ *террористами заложников;*

(1.58) *изменение* $\xrightarrow{\text{агентив}}$ *институтом правил приема студентов*

и т.п.

Как правило, субъектная валентность подобных существительных выражается творительным падежом только в том случае, если одновременно выражена родительным падежом его объектная валентность (невозможно: **убийство террористами*, **изменение институтом* и т.д.), однако изредка встречаются исключения, ср.:

(1.59) *Порт был закрыт для посещения иностранцами;*

(1.60) *После просмотра редактором все правила помещаются в картотеку;*

(1.61) *Несмотря на постоянное одерживание взрослыми, ребенок все-таки вырастает и становится самостоятельным человеком* (Лит. газ. 1980. 11 июня).

В этих примерах слово, которое должно было бы реализовать объектную валентность предикатных существительных, присутствует во фразе в другом месте (*порт, правила, ребенок*). Зависимый член агентивного СинтО мы будем называть также агентивным дополнением.

7. К а з и а г е н т и в н о е СинтО, характеризующее синтаксическую связь между предикатным словом и его первым актантом в тех случаях, когда эта связь не может быть описана ни предикативным, ни агентивным СинтО; ср.:

запрет забастовки муниципалитетом;

(1.62б) *запрет* $\xrightarrow{\text{квазиагент}}$ *муниципалитета проводить забастовку;*

(1.63) *появление* $\xrightarrow{\text{квазиагент}}$ *актера на сцене;*

(1.64) *заявление* $\xrightarrow{\text{квазиагент}}$ *от граждан*

и т.д.

Перечисленные семь СинтО мы будем называть а к т а н т и м и.

8. О п р е д е л и т е л ь н о е СинтО, характеризующее синтаксическую зависимость определения, выраженного адъективом (прилагательным или причастием) в полной форме от определяемого им слова – существительного, числительного или другого адъектива.

Примеры определительных конструкций:

(1.65) *красный* $\xleftarrow{\text{опред}}$ *шар;*

определ

(1.66) *книга, написанная в прошлом веке;*

(1.67) *мой* $\xleftarrow{\text{определ}}$ *отец;*

(1.68) *правила, из которых первые* $\xleftarrow{\text{определ}}$ *пять являются наиболее важными*

и т.д. Определительное СинтО усматривается и в тех случаях, когда определение реализует какую-либо семантическую валентность определяемого слова, ср.

(1.69а) *речь* $\xrightarrow{\text{квазиагент}}$ *президента*

vs.

(1.69б) *ваша* $\xleftarrow{\text{определ}}$ *речь;*

(1.70а) *характеристика* $\xrightarrow{1 \text{ компл}}$ *сотрудника*

vs.

(1.70б) *моя* $\xleftarrow{\text{определ}}$ *характеристика;*

(1.71а) *концепция* $\xrightarrow{\text{квазиагент}}$ *автора*

vs.

(1.71б) *авторская* $\xleftarrow{\text{определ}}$ *концепция*

и т.д.

9. О п и с а т е л ь н о е п р е д е л и т е л ь н о е СинтО, характеризующее синтаксическую зависимость обособленного адъективного определения от определяемого им слова; ср.;

оп-определ

(1.72) *Оскорблённая холодным приемом, она говорила коротко и сухо.*

10. А п р о к с и м а т и в н о -п о р я д к о в о е СинтО, характеризующее синтаксическую связь между существительным и постпозитивным определением к нему, выраженным порядковым прилагательным:

(1.73) *числа* $\xrightarrow{\text{аппрокс-порядк}}$ *двадцатого;*

аппрокс-порядк

(1.74) *шаге на шестом*

и т.л. Такие конструкции имеют значение приближенного порядка; ср. также замечания об аппроксимативно-количественном СинтО несколько ниже. Подробнее об определительных, описательно-определительных и аппроксимативно-порядковых конструкциях см. в гл. 5.

11. Субъектно-кодикативное, описанное конструкции типа

(1.75) Я выступал ^{суб-копр} последним;

суб-копр

(1.76) Малыш бегал по улице голым;

суб-копр

(1.77) Уже зрея ^{мужчиной} он вновь посетил родные места

и т.д.

Специфика этих конструкций состоит в следующем: зависимые члены субъектно-кодикативного СинтО, подчиняясь глаголам, в то же время согласуются (по числу и роду) со словами, реализующими субъектную валентность этих глаголов. Аналогичная ситуация наблюдается и в ряде комплективных конструкций, ср.:

1 компл

(1.78) Мальчик выглядел (казалось) ^{1 компл} больным,

однако, в отличие от этих конструкций, зависимые члены субъектно-кодикативного СинтО не заполняют каких-либо валентностей своих синтаксических хозяев.

12. Объектно-кодикативное СинтО, используемое для синтаксического описания конструкций типа

об-копр

(1.79) Я помнил Марию маленькой девочкой,

(1.80) Его вызвали ^{об-копр} одним из первых

и т.д. Данное СинтО в значительной мере аналогично предыдущему, с той разницей, что здесь зависимые члены согласуются со словами, реализующими объектную (= 1-ю комплективную) валентность своего хозяина — глагола.

13. Элективное СинтО, связывающее слово, имеющее показатель или значение выбора каких-либо элементов множества, — обычно прилагательное в превосходной степени или числительное — с предлогами ИЗ и (изредка) СРЕДИ в конструкциях типа

(1.81) лучший ^{электив} из учеников,

(1.82) один ^{электив} из нас,

(1.83) первый ^{электив} среди равных,

(1.84) самая интересная ^{электив} из предложенных задач

СинтO, посредством

и т.д. Элективная конструкция является своеобразным синтаксическим эквивалентом существительного; ср.:

(1.85а) Туда послали самого опытного специалиста,

(1.85б) Туда послали самого опытного из специалистов

(полные предложения) и

(1.85в) Туда послали самого опытного

(эллиптическое предложение). Характерной особенностью элективной конструкции является наличие согласования по роду между вершиной и существительным, зависящим от предлога, ср.:

(1.86а) единственный [= муж] из учеников [= муж]

и

(1.86б) единственная [= жен] из учениц [= жен].

14. Аtributivное СинтO, характеризующее синтаксическую связь между определяемым словом (обычно существительным) и любым несогласованным определением к нему.

Примеры атрибутивных конструкций:

(1.87) тетрадь ^{атриб} \rightarrow ученика;

атриб

(1.88) окружность ^{атриб} большого диаметра;

атриб

(1.89) чудесный костюм ^{атриб} цвета сливочного мороженого;

атриб

(1.90) плавание ^{атриб} вольным стилем;

(1.91) город ^{атриб} в Центральной Азии;

(1.92) разговор ^{атриб} начистоту;

(1.92) беседа ^{атриб} по-французски

и т.д.

15. Релятивное СинтO, связывающее вершину именной группы (чаще всего существительное) с вершиной группы сказуемого придаточного определительного предложения.

Примеры релятивных конструкций:

(1.94) "современный роман, который Цинциннат... на свободе прочитать
не удосужился" (В. Набоков);

- (1.95) Я только что встретил человека, о котором мы говорили;
релят
- (1.96) обычновенный осинник, какие часто можно встретить в этих местах;
релят
- (1.97) Дома, что стоят в глубине двора, будут снесены;
релят
- (1.98) человек, с кем (с которым) меня неожиданно столкнул случай.
релят

16. Обстоятельственное СинтО, характеризующее синтаксическую связь между глаголом в любой – личной или неличной – форме и обстоятельством к нему; ср.:

- (1.99) занимался гимнастикой по утрам;
обст
- (1.100) работал обст летом;
- (1.101) Я познакомился с ним в Польше
обст

и т.д.
17. Ограничительное СинтО, связывающее полнозначные слова с ограничительными и отрицательными частицами; ср.:

- (1.102) Аппаратура огран работает;
- (1.103) Мы не продвинулись ни огран на метр;
- (1.104) Сегодня даже огран Коля пришел;
- (1.105а) Лева любит только огран гречневую кашу (т.е. не любит никаких других каш)
- vs.
- (1.105б) Лева любит только гречневую кашу (т.е. не любит ничего другого).

Подробнее о синтаксическом представлении конструкций с частицами см. [Богуславский 1978; Богуславский 1979; Крейдлин 1979; Богуславский, 1985].

18. Сравнительное СинтО, характеризующее синтаксические связи в сравнительных оборотах типа

- (1.106) Боря отвечал лучше, чем Павлик;
сравнит
- (1.107) Иван казался значительно старше своих сверстников;
сравнит
- (1.108) такой же, как и предыдущий.
- О синтаксическом представлении сравнительных конструкций подробнее см. [Саввина 1976; Саввина 1979; Санников 1979].
19. Количественное СинтО, характеризующее синтаксическую зависимость числительного от существительного (или окказионально substantivированного прилагательного) в количественных группах:

- (1.109) один количество стол;
- (1.110) два количество капитана;
- (1.111) 16 количество различных типов;
- (1.112) оба количество супруга;
- (1.113) полтора количество часа;
- (1.114) Имеется 4 количество карандаша: два количество красных и два количество синих

и т.д. Подчеркнем, что направление синтаксической зависимости в количественных группах устанавливается всегда одинаково; как в случаях, когда форма существительного обуславливается формой числительного (примеры 1.109–1.114), так и в случаях, когда, наоборот, первая обуславливает вторую; ср.:

- (1.115) двух количество капитанов;
- (1.116) обоими количество супругами.

Данная трактовка количественных групп принята в модели "Смысл-Текст" и, вообще говоря, не совпадает с традиционной (ср., например, [Виноградов 1947; Грамматика 1960; Грамматика 1980] и др.).

20. Апроксимативно-количественное СинтО, характеризующее синтаксическую зависимость числительного от существительного в количественных группах со значением приблизительного количества типа

- (1.117) часа аппрокс-количество полтора;
- (1.118) рублей за триста

и т.д. Подробнее о представлении количественных и аппроксимативно-количественных конструкций см. [Мельчук 1985].

21. Количество с помо^{гательное} СинтO, используемое для представления синтаксиса составных числительных:

(1.119) *сто* ←^{клич-вспом} *тридцать* ←^{клич-вспом} *три* ←^{клич} *экземпляра.*

22. Аппозитивное СинтO, связывающее существительное с приложением:

(1.120) *учитель-словесник;*
аппоз

(1.121) *Мы, лингвисты, очень ценим добрые описания экзотических языков;*
аппоз

(1.122) *страны – члены СЭВ.*
аппоз

Подробнее о синтаксическом представлении аппозитивных конструкций см. [Урысон 1981; Урысон 1982].

23. Предложное СинтO, связывающее предлог (в том числе постпозитивный) с управляемым им именем; ср.:

(1.123) *в* →^{предп} *городах;*

(1.124) *по* →^{предп} *трое;*

(1.125) *вопреки* →^{предп} *прогнозам;*

(1.126) *спокойствия* ←^{предп} *ради.*

24–25. Сочинительное и сочинительно-союзное СинтO, посредством которых задаются синтаксические связи между однородными членами; ср.:

(1.127) *Пришел, увидел, победил;*
сочин

(1.128) *тетради* →^{сочин} *и* →^{соч-союзн} *книги;*

(1.129) *Раскройте скобки и* →^{сочин} *вставьте пропущенные буквы;*
сочин

(1.130) *степь* →^{сочин} *да* →^{соч-союзн} *степь кругом;*

(1.131) *Возьми ножницы* →^{сочин} *или бритву.*

Синтаксическое описание конструкций с однородными членами с по-

мощью подчинительных связей, идущих слева направо, которое принято в теории "Смысл–Текст", существенно расходится с лингвистической традицией (в частности, с синтаксической теорией А.М. Пешковского, в которой сочинительные связи резко противопоставлены подчинительным; ср. [Пешковский 1935, 49–55]) и в ряде отношений оказывается достаточно уязвимым. Несомненным достоинством этого описания является, однако, его простота, что особенно важно для задач формализации. Поскольку при описании русского согласования данная трактовка однородных членов оказывается вполне приемлемой, мы принимаем ее здесь без всяких изменений. О других современных трактовках синтаксических конструкций с однородными членами см., например, [Белецкий 1971; Гладкий 1968; Гладкий 1985; Нариньяни 1978; Падучева 1974, 197 и след.; Санников 1980; Санников 1987; Севбо 1981].

1.8. СИНТАКСИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА

Дерево зависимостей, узлы которого помечены именами лексем некоторого предложения, а ветви – именами тех или иных СинтO, мы будем называть синтаксической структурой данного предложения (СинтC). Каждый узел СинтC должен соответствовать одной, и только одной, лексеме предложения; исключение составляют случаи, когда для представления СинтC предложения необходимо восстановить физически отсутствующую связку, т.е. ввести нулевую словоформу глагола БЫТЬ.

Именам лексем, стоящих при узлах СинтC предложения, придаются наборы грамматических характеристик. Это те же грамматические характеристики, которые входят в состав ГМП словоформ данных лексем, однако не все, а лишь такие, которые являются семантически содержательными и не могут быть однозначно восстановлены по синтаксическому контексту (последние мы будем называть синтаксически обусловленными грамматическими характеристиками).

Соотношение двух типов грамматических характеристик – семантически содержательных и синтаксически обусловленных – будет подробно рассмотрено ниже, в 3.2. Здесь мы ограничимся лишь следующим примером: грамматические характеристики вида, времени и наклонения глагольной словоформы являются семантически содержательными, поскольку они "впрямую" соответствуют некоторым компонентам смысла, передаваемого данной словоформой; в то же время характеристики лица, числа и рода глагольной словоформы обусловлены синтаксическим окружением (в первую очередь – грамматиками словоформы, выступающей при данном глаголе в качестве подлежащего).

Таким образом, можно считать, что при узлах СинтC предложения стоят ГМП словоформ данного предложения за вычетом синтаксически обусловленных характеристик.

Правильная СинтC должна удовлетворять ряду требований. Одно из основных требований состоит в следующем: из одного узла СинтC, вообще говоря, не может выходить двух или более стрелок, помеченных одним и тем же именем СинтO – за исключением нескольких особо выделенных СинтO, которые называются повторимыми. Из приведенных в 1.7 СинтO

повторимыми являются следующие пять: определительное, описательно-определительное, ограничительное, атрибутивное и обстоятельственное.

Проиллюстрируем понятие СинтС примером. Рассмотрим предложение

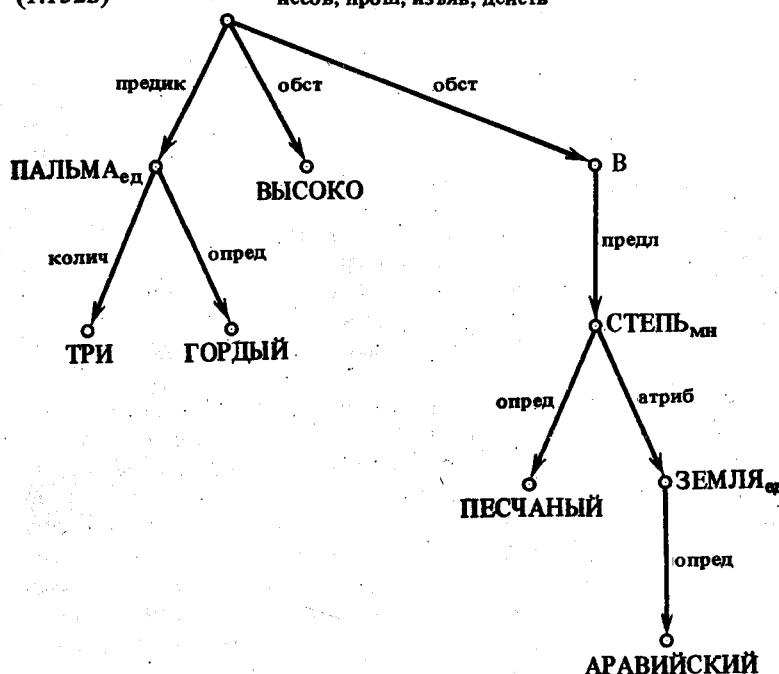
- (1.132а) "В песчаных степях аравийской земли Три гордые пальмы высоко росли" (М.Ю. Лермонтов).

ГМП этого предложения, в соответствии со сказанным в 1.5, будет иметь следующий вид (некоторые менее важные характеристики прилагательных и наречий для простоты опускаются):

- (1.132б) В ПЕСЧАНЫЙ_{мн}, предл СТЕПЬ_{мн}, предл АРАВИЙСКИЙ_{жен, ед, род}
ЗЕМЛЯ_{ед, род} ТРИ_{им} ГОРДЫЙ_{мн, им} ПАЛЬМА_{ед, род} ВЫСОКО
РАСТИ_{несов, прош, изъяв, действ, мн}.

СинтС этого предложения, соответствующая ГМП (1.132б), будет выглядеть так:

- (1.132в) РАСТИ_{несов, прош, изъяв, действ}

1.9. СИНТАКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И СИНТЕЗ

Сопоставим теперь ГМП (1.132б) и СинтС (1.132в). Будучи представлениями одного и того же языкового объекта — предложения (1.132а) — на разных уровнях, они в идеале должны передавать одну и ту же информацию, хотя и разными средствами. Чем же различаются эти представления? Легко убедиться в том, что в СинтС по сравнению с ГМП отсутствует ряд грамматических характеристик: число глагола, падеж существительного и числительного, род, число и падеж прилагательного — все эти характеристики являются синтаксически обусловленными. Кроме того, в ГМП содержится информация о линейном порядке слов в предложении, которой нет в СинтС. С другой стороны, СинтС содержит отсутствующие в ГМП сведения о направлении и характере синтаксических связей между словами предложения.

Таким образом, оказывается, что информация, передаваемая синтаксически обусловленными грамматическими характеристиками словоформ и порядком их следования во фразе, соответствует информации, передаваемой именованными стрелками синтаксической зависимости.

Как уже отмечалось во Введении, в данной книге мы в значительной мере опираемся на теоретические принципы модели "Смысл—Текст". В основе этой модели лежит представление о языке как об универсальном преобразователе, обеспечивающем соответствие между любым заданным текстом и всеми выражаемыми им смыслами. Если в качестве "текста" рассматривать какое-либо предложение (например, в орфографической записи), то в качестве "смысла" разумно рассматривать некоторое специальное представление этого предложения, записанное на особом семантическом языке (см. о нем, в частности, [Жолковский—Леонтьева—Мартемьянов 1961; Жолковский 1964; Апресян 1974]).

Соответствие между предложением и его смыслом устанавливается в несколько этапов. Одним из важных промежуточных этапов оказывается установление соответствия между ГМП данного предложения и его СинтС. Правила установления такого соответствия — это, по сути дела, синтаксический компонент модели языка. Говоря о синтаксическом компоненте, удобно различать (i) синтаксический анализ — преобразование ГМП в СинтС, т.е. получение дерева зависимостей из линейной последовательности морфологических представлений словоформ, — и (ii) синтаксический синтез — преобразование СинтС в ГМП, т.е. линеаризацию дерева зависимостей¹⁹.

¹⁹Строго говоря, дело обстоит не столь просто: используемая нами система СинтС не позволяет вполне адекватно отразить всю ту богатую и тонкую языковую информацию, которая передается порядком слов (см. об этом, в частности, [Адамец 1966]) и, тем более, различными просодическими явлениями. Поэтому в полной модели синтаксиса языка следует располагать, дополнительно к СинтС, другими средствами, которые уравновешивали бы неизоморфность порядка слов и синтаксических отношений. Именно поэтому модель "Смысл—Текст" предусматривает для полноценного представления предложения на синтаксическом уровне использование сведений о коммуникативной организации этого предложения, его анафорической структуре и составляющих. В совокупности с СинтС эти сведения образуют полное синтаксическое представление (СинтП) предложения. В процессе описания русского согласования нам, однако, не придется обращаться к компонентам СинтП предложения, отличным от СинтС.

1.10. СИНТАГМЫ

Установление соответствия между ГМП и СинтС предложения, т.е. синтаксический анализ и синтез, производится с помощью специальных правил. Каждое такое правило обрабатывает ровно два элемента, соответствующих словам предложения: при анализе некоторый фрагмент ГМП предложения, а именно ГМП двух его словоформ, преобразуется в минимальное поддерево СинтС (два узла, соответствующие данным словоформам и связанные стрелкой, именованной одним из СинтО); при синтезе одна "веточка" дерева СинтС перерабатывается в линейно упорядоченную пару ГМП словоформ. Эти бинарные правила (а также "схемы" правил, позволяющих свести ряд однотипных правил к одной компактной записи) в модели "Смысл–Текст" называются синтагмами²⁰.

В синтаксическом компоненте лингвистического процессора для анализа и синтеза русского предложения используется более 300 синтагм, сгруппированных по СинтО: предикативные синтагмы при анализе устанавливают, а при синтезе линеаризуют и морфологизуют предикативное СинтО; ограничительные синтагмы – ограничительное СинтО и т.д. Примерно такое же количество синтагм обращалось в системах перевода ЭТАП-1 и ЭТАП-2.

Представительный фрагмент корпуса синтагм, предназначенных для описания русских определительных конструкций, приводится в гл. 5.

1.11. КОМБИНАТОРНЫЙ СЛОВАРЬ

При описании синтаксиса языка вообще и синтаксического согласования в частности исследователю необходимо располагать самой разнообразной информацией о лексических единицах (т.е. о лексемах и фразеологических словосочетаниях этого языка) независимо от того, в рамках какой задачи – прикладной или чисто академической – предпринимается подобное описание. В эту информацию входят: часть речи, к которой принадлежит данная лексическая единица; ее морфологические особенности (например, дефекты парадигмы); синтаксические признаки; сведения о способах заполнения тех или иных семантических валентностей лексической единицы (так называемая модель управления); толкование лексической единицы; сведения о ее сочетаемости и др.

Вся эта информация фиксируется в словаре, который мы обычно называем комбинаторным словарем, или КС (поскольку он содержит целые

Добавим, что в реально действующих системах иногда оказывается возможны сохранять сведения о линейном порядке словоформ во фразе непосредственно в СинтС. Именно так мы поступали при разработке синтаксических компонентов систем автоматического перевода ЭТАП-1 и ЭТАП-2.

²⁰ Таким образом, наше понимание синтагмы существенно отличается от традиционного, где этот термин употребляется в двух основных значениях: 1) цепь сочетание не менее чем двух языковых единиц одного уровня (см. [Соссюр 1931: 121; Бали 1955, 114; Фортунатов 1956; Реформатский 1967; Степанов 1975] и др.); 2) ритмическая группа слов (см. [Щерба 1939, Авансов 1956, Брызгунова 1977]). Обзор различных употреблений термина "синтагма" см. также в статье [Виноградов 1950].

ряд сведений о сочетаемости, т.е. "комбинаторике", лексических единиц).²¹

К существенным отличиям комбинаторного словаря от словарей традиционных типов следует отнести помимо большого объема содержащейся в нем информации также и высокий уровень стандартизации ее подачи, позволяющий использовать КС в различных системах автоматической обработки текстов. Например, словарная статья КС лингвистического процессора состоит из полутора десятков зон; синтаксическая информация о лексической единице, релевантная для формулировки правил согласования, распределяется по четырем зонам: (i) MORPH (зона морфологических особенностей лексической единицы); (ii) POR (зона части речи); (iii) SYNT (зона синтаксических признаков) и (iv) зона модели управления. Подробнее о КС см. [Апресян и др. 1985; Апресян и др. 1989].

Глава 2

ПОНЯТИЕ СИНТАКСИЧЕСКОГО СОГЛАСОВАНИЯ

2.1. МЕСТО СИНТАКСИЧЕСКОГО СОГЛАСОВАНИЯ В ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ ЯЗЫКА

В настоящем разделе мы коротко охарактеризуем то место, которое занимает синтаксическое согласование в системе естественного языка в целом, и сопоставим его с другими аналогичными языковыми явлениями.

Как хорошо известно, на любых уровнях языка вполне обычной является ситуация, когда между элементами, входящими в состав каких-либо языковых выражений, должно выполняться определенное соответствие. Это соответствие может затрагивать объекты самой разной языковой природы: артикуляторные или акустические признаки фонем, морфологические показатели, значения классифицирующих и словоизменительных грамматических категорий слов, компоненты значения лексических единиц и т.д.

Мы будем называть подобные типы соответствий синтагматическими соответствиями.

2.1.1. СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ В ФОНОЛОГИИ

Примерами таких соответствий оказываются, в частности, явления аккомодации, ассимиляции, диссимилияции и сингармонизма.

Так, один из типов ассимиляции, действующих в русском языке, приводит к тому, что несонорные согласные, стоящие рядом внутри одного фонетического слова, должны быть – за некоторыми вполне определенны-

²¹ Этот словарь представляет собой модифицированный вариант толково-комбинаторного словаря (ТКС), предложенного и детально разработанного авторами модели "Смысл–Текст" и их ближайшими коллегами (см., в частности, [Мельчук–Жолковский 1984]). В отличие от ТКС, в КС нет лексикографических дефиниций, но гораздо выше степень формализации лингвистических сведений о слове.

ми исключениями — либо оба звонкими, либо оба глухими: такие сочетания звуков, как "бг", "тб", "пд", "дп", "кз", "эк", "сг", "гс" и т.п., в современном языке невозможны. Таким образом, соседние согласные при такого рода ассимиляции соответствуют друг другу по признаку звонкости/глухости.

Еще более показательным примером соответствия в фонологии является сингармонизм гласных: в тех языках, где это явление наблюдается, оно пронизывает весь фонологический строй языка. Так, обстоит дело в тюркских языках, в частности в киргизском, где все гласные, входящие в состав слова, должны соответствовать друг другу по признаку ряда, а иногда и лабиализации; ср. кирг. qoldor 'руки' — köldör 'озера', qolu 'его рука' — kölü 'его озеро' и т.д. (подробнее см. [Черкасский 1965]).

2.1.2. СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ В МОРФОЛОГИИ

Примеры соответствия морфологических объектов дают многочисленные ситуации, когда выбор одной из алломорф некоторой морфемы слова обуславливается особенностями другой морфемы, входящей в состав данного слова.

Один тип морфологического соответствия иллюстрирует правила выбора вариантов русских префиксов в зависимости от звукового облика основы (*раз/разо/рас*, ср. *разбить — разорвать — расчленить*; *от/ото*, ср. *отличь — отолью*; *над/надо*; *под/подо*; *с/со*; *в/во*; если пользоваться не орографической, а фонетической записью, то в некоторых случаях вариантов префиксов оказывается больше).

Другой тип соответствия представлен в языках с сингармонизмом правилами выбора вариантов служебных морфем в зависимости от ряда гласных основы или корня; ср. тур. *kol-um* 'моя рука' — *göz-üm* 'мой глаз' (здесь *um/üm* — варианты одного из притяжательных аффиксов); *oda-lar* 'комнаты' — *ev-le-r* 'доли' (*lar/le-r* — варианты аффикса множественного числа) и т.д.

Тот факт, что приведенные типы соответствий мотивированы фонетически, разумеется, не противоречит их морфологической сущности: более или менее очевидно, что эти явления должны фиксироваться при описании морфологии языка независимо от того, насколько детально описан его фонологический уровень. Данная точка зрения вполне соответствует лингвистической практике; в частности, правила выбора вариантов русских префиксов обычно формулируются грамматикой в разделе о составе слова. Показательно "морфологически ориентированное" определение сингармонизма у Ф. де Соссюра, который считал, что сингармонизм — это "ассимиляция качества всех гласных в суффиксах последнему гласному корня" [Соссюр 1933].

Заметим, кроме того, что имеется целый ряд типов синтагматических соответствий в морфологии, которые в принципе не сводимы к фонологии. В качестве простого примера можно указать соответствие, задаваемое правилами выбора вариантов аффиксальной морфемы пассивного или перфектного причастия в немецком языке: здесь к основе "сильного" глагола присоединяется вариант аффикса *ge-en*, а к основе "слабого" гла-согласование по роду. Действительно, если представить эти существительные — вариант *ge-t*; ср. *ge-seh-en* 'увиденный' — *ge-sag-t* 'сказанный'.

Особый тип морфологического соответствия обнаруживается в языках, использующих редупликативный способ словоизменения или словообразования: в этом случае обычна ситуация, когда некоторая служебная морфема слова повторяет корневую морфему слова или ее часть. Ср., например, один из видов редупликации, действующий в языке самоа, где аффикс множественного числа глагола дублирует один слог основы: *mate* 'умирает' — *matamate* 'умирают', *taoto* 'лежит' — *taooto* 'лежат', или образование глаголов со значением типичного действия в туземном языке Маршалловых островов: *takin* 'носки' — *takinkin* 'носить носки', *kagir* 'пояс' — *kagirgir* 'носить пояс' и т.д. (примеры взяты из статьи [Могавсик 1978а], где дается подробный обзор разновидностей редупликации и значений, передаваемых этим грамматическим способом в языках мира).

2.1.3. СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ В СЕМАНТИКЕ

Исключительно интересные и разнообразные семантические соответствия языковых единиц уже давно привлекают внимание многих современных лингвистов (ср., например, [Wierzbicka 1969; Гак 1972; Апресян 1978; Апресян 1980]). В качестве простых примеров таких соответствий (= "семантического согласования") можно указать такие важные семантические явления, как повторение некоторых значений в составе словосочетаний ([Балли 1955; Гак 1972]), семантически мотивированная сочетаемость лексических единиц [Апресян 1974, 63 и след.] и соответствие семантически мотивированных грамматических категорий (например, согласование глагольных времен и наклонений в германских и романских языках). Принципиальные особенности семантического согласования раскрываются в статье [Апресян 1978], где убедительно показано, что нарушение подобных соответствий, подчас весьма нетривиальных и тонких, приводит к грамматической неправильности языковых выражений.

Подробный разбор примеров, иллюстрирующих типы синтагматических соответствий в семантике, увел бы нас чрезвычайно далеко от непосредственной темы исследования. По этой причине мы коротко рассмотрим только один пример семантического соответствия в русском языке; привести этот пример целесообразно потому, что представленный в нем тип соответствия внешне оказывается близким к синтаксическому согласованию.

Обратимся к предложению

(2.1a) *Мой брат — школьник*

и

(2.2a) *Моя сестра — школьница.*

Поставим следующий, на первый взгляд совсем несложный, вопрос: чем определяется выбор в каждом из этих предложений одного из двух существительных *школьник/школьница*? Понапалу может показаться, что этот выбор определяется грамматическим родом существительного-подлежащего, иными словами, что между подлежащим и именным сказуемым в предложениях (2.1a)–(2.2a) должно выполняться (синтаксическое) согласование по роду. Действительно, если представить эти существительные — вариант *ge-t*; ср. *ge-seh-en* 'увиденный' — *ge-sag-t* 'сказанный'.

ные местами, то мы получим грамматически неправильные предложения:

(2.16) *Мой брат – школьница

и

(2.26) *Моя сестра – школьник.

Точно такое же соотношение наблюдается и в других похожих предложениях; ср.:

(2.3а) Моя сестра – студентка (актриса, пионерка, пловчиха, блондинка, минчанка, учащаяся средней школы)

и

(2.3б) *Моя сестра – студент (актер, пионер, пловец, блондин, минчанин, учащийся средней школы).

Однако подобный ответ при более внимательном рассмотрении оказывается неудовлетворительным: ведь наряду с приведенными примерами существуют предложения типа

(2.4) Моя сестра – учитель средней школы (страстный поклонник Пастернака, секретарь ministra, врач, летчик),

сintаксически совершенно аналогичные (2.26) и (2.3б) и в то же время абсолютно безупречные с точки зрения грамматической правильности.

По нашему мнению, в предложениях (2.1)–(2.4) между подлежащим и именным сказуемым синтаксического согласования по роду нет, а наблюдается соответствие семантических признаков пола. Интересно, что это соответствие отнюдь не сводится к простому совпадению данных признаков у двух существительных; оно зависит от ряда тонких семантических факторов и носит довольно причудливый характер.

Действие одного из этих факторов можно наблюдать, сравнивая предложения типа (2.3б) и (2.4): неграмматичность первого из них и безусловенность второго объясняются, вероятнее всего, особенностями организации значений "согласуемых" существительных, конкретно говоря, тем, в каком виде значения этих существительных содержат смысловой компонент 'мужской пол'.

В частности, в значение всех существительных из (2.3б) этот компонент входит "впрямую", без всяких оговорок: *минчанин* означает 'житель Минска мужского пола¹', *блондин* – 'человек мужского пола, имеющий светлые волосы' (ср. толкование *блондин* = 'белокурый мужчина' в [Ожегов 1973]) и т.д.; в результате в (2.3б) возникает логическое противоречие, приводящее к "языковой аномалии" [Апресян 1978]. Что же касается существительных из (2.4), то здесь компонент толкования 'мужской пол', по существу, факультативен и должен сопровождаться добавкой типа 'обычно', 'часто' и т.п. (например, *летчик* означает 'водитель летательного аппарата', обычно мужского пола); в таком случае указанное противоречие снимается.

Еще один фактор, влияющий на характер данного соответствия, – особенности коммуникативной организации фразы. В частности, при наличии у именного сказуемого оценочных определений, переводящих определяемое ими слово в тему предложения (второго порядка), подлежащее со смысловым компонентом 'женский пол' может в определенных случаях сочетаться со сказуемым, содержащим компонент 'мужской пол', ср. (2.3б) и вполне приемлемые, на наш взгляд, выражения

(2.5) Моя сестра – хороший студент (настоящий актер, начинающий пловец)

(в результате взаимодействия значений слов смысловой компонент 'мужской пол' у этих существительных, по всей видимости, снимается). Впрочем, по-прежнему неправильны выражения типа

(2.6) *Моя сестра – коренной минчанин (яркий блондин).

Характер рассматриваемого соответствия зависит также от семантических особенностей глагольной части сказуемого; ср. (2.2б) и

(2.7) Моя сестра казалась школьником (вела себя как расшалившийся школьник).

Перечень подобных факторов можно было бы продолжить, однако и без того очевидно, что данное соответствие не может быть описано в терминах грамматической категории рода и носит ярко выраженный семантический характер.

Соответствие лексических единиц, затрагивающее смысловые компоненты 'мужской пол' – 'женский пол', не ограничивается приведенными выше типами предложений тождества; оно характеризует и ряд других конструкций русского языка (в частности, конструкций с приложениями, ср.):

(2.8а) Моя сестра, ученица 6 класса, увлекается живописью,
но не

(2.8б) *Моя сестра, ученик 6 класса...)

и отражает общие закономерности употребления существительных со значением лица, профессии, рода деятельности и т.п. в зависимости от пола денотата этих существительных.

Стоит отметить, что аналогичные, хотя и далеко не тождественные, закономерности действуют в целом ряде других языков (немецком, романских, семитских и т.д.).

Дальнейшие рассуждения на эту тему см. в 3.3.1.

2.1.4. СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ В СИНТАКСИСЕ

Такие соответствия следует рассматривать в одном ряду с синтагматическими соответствиями в фонологии, морфологии, семантике. Помимо синтаксического согласования сюда относятся такие важные синтаксические явления, как 1) управление, 2) грамматическое соответствие (при мером может служить сложное соответствие значений грамматических

¹ Здесь и далее толкования весьма приблизительны и носят лишь иллюстративный характер.

категорий существительного и числительного в русских количественных конструкциях типа *два солдата* – *двум солдатам* – *двух солдат* и т.д.) и 3) лексемное соответствие (примеры – соответствие частей русских парных союзов ЕСЛИ... ТО, ПОСКОЛЬКУ... ПОСТОЛЬКУ, НИ... НИ и др.). Сходства и различия этих типов синтагматических соответствий в синтаксисе будут подробно обсуждаться ниже, в 3.1.

Таким образом, синтаксическое согласование – не изолированное свойство естественного языка. Оно состоит в одном ряду с многими другими явлениями, действующими на разных уровнях и достаточно близкими друг к другу по той роли, которую они играют в общей системе языка. Каждое из этих явлений, упорядочивая выбор языковых объектов того или иного уровня из класса однотипных и ограничивания этот выбор такими объектами, которые удовлетворяют строго определенным требованиям, оказывают тем самым стабилизирующее воздействие на систему языка в целом, снижает "меру беспорядка" этой системы – иными словами, уменьшает энтропию языка.

Следует, с другой стороны, отметить, что синтаксическое согласование, как и некоторые другие из названных выше явлений, отражает определенную избыточность языковых средств, на которую обращал внимание еще Э. Сэпир (см. [Sapir 1921]).

Например, в предложении из четырех слов

(2.9a) *Маленькая девочка была голодна*

значения 'женский пол' и 'единичность' выражены четыре раза – флексивными морфемами всех словоформ этого предложения. Если сократить все согласуемые словоформы, удалив их флексии – носители grammatischen характеристик, то информативность предложения несколько не пострадает: предложение (2.9a) и его препарированный вариант

(2.9б) *Малень... девочка был... голодн...*

с точки зрения передаваемой ими информации практически эквивалентны. Эту особенность синтаксического согласования мы будем самым существенным образом использовать при его моделировании.

Необходимо помнить, однако, что избыточной здесь является лишь информация, передаваемая согласуемыми grammatischen характеристиками словоформ; самый же механизм синтаксического согласования никак нельзя считать излишней роскошью для языковой системы. Помимо уже упомянутой стабилизирующей роли согласования, это явление выполняет и другие важные функции.

В частности, в русском и других славянских языках наличие развитого аппарата синтаксического согласования дает возможность "рассыпать" фразы без ущерба для их grammatischen правильности, делая более свободным порядок слов и тем самым позволяя ему передавать существенную семантическую информацию (например, об актуальном членении высказывания), выражаемую в прочих языках отдельными лексическими и синтаксическими средствами. Достаточно в этой связи сравнить русские предложения

- (2.10a) *Я прочитал хорошую книгу;*
(2.11a) *Хорошую я прочитал книгу*

и их английские переводы

- (2.10б) *I read a good book;*
(2.11б) *It was a good book that I read.*

Добавим в заключение, что в целом ряде ситуаций даже сами согласуемые grammatischen характеристики перестают быть избыточными и начинают нести самостоятельную смысловую нагрузку (подробнее об этом см. в 3.2).

2.2. КРИТИКА ТРАДИЦИОННОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОГЛАСОВАНИЯ

Как уже отмечалось во Введении, в русистике пока нет цельной теории синтаксического согласования. У лингвистов нет единого мнения даже относительно круга языковых фактов, применительно к которым следует употреблять термин "согласование"; при этом разногласия часто затрагивают не только какие-то экзотические, периферийные явления языка, но и самые ходовые синтаксические конструкции. В результате сплошь и рядом возникает разнобой в лингвистических описаниях: одни и те же языковые явления в одних работах трактуются как разновидности согласования, а в других работах, по теоретическим принципам достаточно близких к первым, как-то иначе. Характерным примером является интерпретация соответствия grammatischen характеристик подлежащего и сказуемого в двух академических грамматиках русского языка: в [Грамматика 1960, т. II, ч. 1, 488–520] указывается, что глагольное сказуемое согласуется с именным подлежащим (в лице, числе и роде), а в [Грамматика 1970, 548 и след.] говорится о формальном уподоблении сказуемого подлежащему по этим grammatischen категориям. В ряде работ при описании данного соответствия используется и третий термин – координация подлежащего и сказуемого (см., например, [Шведова 1971]).

Неразработанность теории синтаксического согласования проявляется, в частности, в том, что в лингвистической литературе не удается найти достаточно хорошего определения этого явления – такого определения, которое можно было бы взять за основу при разработке formalизованных правил согласования. Вполне обычна ситуация, когда определение, предлагаемое в некоторой монографии, грамматике или учебнике, значительно расходится с практикой отнесения тех или иных синтаксических фактов к согласованию в той же самой работе, а то и прямо противоречит этой практике.

2.2.1. ТИПИЧНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОГЛАСОВАНИЯ

Чтобы разобраться в причинах такого положения и наметить пути выхода из него, стоит, нам кажется, коротко рассмотреть какое-нибудь типичное определение согласования и попытаться оценить его сильные и слабые стороны. Мы рассмотрим определение, предложенное в нормативном вузовском учебнике современного русского синтаксиса В.А. Белошапковой [Белошапкова 1977, 34 и след.]: это определение, сформулированное скжато и ясно, соответствует отечественной языковедческой традиции

(в частности, взглядам на согласование А.А. Потебни, А.М. Пешковского, В.В. Виноградова, положениям академической грамматики 1960 г. и др.) и с полным основанием может считаться "типичным".

В.А. Белошапкова пишет: "Согласованием принято называть такую подчинительную связь, при которой отношение зависимого компонента к главному выражается его уподоблением главному в одноименных грамматических категориях". Уточняя это определение, В.А. Белошапкова далее указывает, что "согласование следует определять как вид подчинительной связи, при котором зависимые компоненты соотнесены с формальными признаками главного так, что при изменении формы главного компонента меняется форма зависимого... Главный компонент при согласовании — всегда существительное, а зависимый обязательно принадлежит к грамматическим классам, имеющим формы с синтаксическим значением".

Выделим стержневые моменты данного определения, а затем разберем по отдельности каждый из них и посмотрим, насколько эти моменты отражают содержательную сторону дела. Приведенное определение согласования, как нетрудно увидеть, включает в себя по крайней мере следующие пять тезисов:

- (2.12а) Согласование — вид подчинительной синтаксической связи.
- (2.12б) При согласовании значения грамматических категорий зависимого члена синтаксической конструкции уподобляются значениям категорий главного члена этой конструкции (или, во всяком случае, обусловливаются ими).
- (2.12в) При изменении формы главного члена конструкции с согласованием меняется форма зависимого члена.
- (2.12г) Главный член синтаксической конструкции с согласованием — существительное.
- (2.12д) Зависимый член синтаксической конструкции с согласованием может принадлежать только к такой части речи, у которой грамматические категории являются синтаксически обусловленными.

2.2. СОГЛАСОВАНИЕ – ВИД СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ?

Начнем с тезиса (2.12а) — о том, что согласование представляет собой вид подчинительной синтаксической связи. Этот тезис отражает давнюю синтаксическую традицию: он соответствует принятому в русской грамматике разграничению подчинительных синтаксических связей на три основные разновидности — согласование, управление и примыкание (см., например, [Пешковский 1935, 55]). Обсуждение характера самого этого разграничения мы пока отложим (см. о нем ниже, 3.1), а сейчас посмотрим, насколько вообще правомерно считать согласование типом синтаксической связи.

По букве (и духу) приведенного выше определения, данный тезис предполагает обязательное наличие в предложении непосредственной синтаксической связи между согласующим и согласуемым словами. Между тем в русском языке — как и во многих других языках, в которых наблюдается синтаксическое согласование, — нередки ситуации, когда уста-

новление непосредственной синтаксической связи между согласованными друг с другом словами оказывается весьма и весьма спорным. Среди подобных ситуаций:

(i) частичное согласование (по роду, числу и одушевленности, но не по падежу)

а) между существительным X и местоименным прилагательным КОТОРЫЙ (Y) в конструкциях типа

(2.13) юноша [X], которого [Y] мы встретили вчера;

(2.14) революция [X], о необходимости которой [Y] все время говорили большевики;

(2.15) Он учился в гимназии [X], основателем и бессменным директором которой [Y] был мой отец;

б) между существительным X и адъективом Y в атрибутивных конструкциях с союзом КАК, ср.:

(2.16) Он всегда разговаривал со своим сыном [X] как со взрослым [Y]

(ii) согласование по роду и числу между существительным-подлежащим (или дополнением) X и адъективной именной частью составного сказуемого Y во фразах типа

(2.17) Петр [X] сказался больным [Y];

(2.18) Иван [X] в молодости был очень храбр (храбрый, храбрым) [Y];

(2.19) Все они [X] погибли совсем молодыми [Y];

(2.20) Мы считаем его выходку [X] возмутительной [Y].

Любопытно, что согласование в близких к (2.17)–(2.20) конструкциях с так называемым "двойным винительным" [Грамматика 1960, т. II, ч. 1, 26] типа

(2.21) "Я тебя [X] всякую [Y] повидал" (М.А. Шолохов)

затрагивает еще две категории: падеж и одушевленности.

(iii) согласование по роду и одушевленности адъектива или числительного Y с существительным X в элективных конструкциях разных типов; ср.:

(2.22) наградили лучшего [Y] из учеников [X];

(2.23) Он взял первую [Y] попавшуюся из книг [X];

(2.24) Мы поговорили с одной [Y] из этих девочек [X];

(2.25) Подбежали мальчики [X], каждого (самого старшего) [Y] из которых я уже видел;

(iv) согласование по единственной категории — одушевленности между существительным X и местоименным прилагательным КАКОЙ в некоторых конструкциях с придаточным определительным; ср.:

(2.26а) обыкновенная мотыга [X], какие [Y] часто можно встретить в этих местах

и

(2.26б) обыкновенная дворняга [X], каких [Y] часто можно встретить в этих местах.

Согласиться с тем, что в конструкциях, рассмотренных в (i)–(iv), между согласованными словами X и Y имеет место непосредственная синтаксическая связь, трудно как с чисто теоретической, так и с прикладной точки зрения.

Что касается теоретического синтаксиса, то здесь (непосредственную) подчинительную связь принято усматривать, как правило, либо между словами – членами одного словосочетания, либо между частями сложно-подчиненного предложения: очевидно, что X и Y в предложениях (2.13)–(2.26) не являются ни тем, ни другим.

Если же исходить из задачи формального описания синтаксиса, то такое решение представляется тем более неприемлемым, поскольку оно вынудит нас наложить довольно жесткие ограничения на способы задания синтаксической структуры предложения.

Поясним сказанное следующим рассуждением. Как уже отмечалось в 1.7 и 1.8, во многих случаях оказывается удобным изображать СинтС предложения в виде дерева зависимостей: этот способ широко применяется в различных формализованных и прикладных описаниях синтаксического уровня языка. Между тем при изложенном только что решении ни о каком представлении СинтС предложения в виде дерева зависимостей уже не может идти и речи: непременное установление синтаксической связи непосредственно между согласованными словами в случаях типа (i)–(iv), как легко показать, приводит к нарушению основных свойств деревьев зависимостей.

Во-первых, окажется нарушенным свойство единственности синтаксического "хозяина" узла дерева, поскольку в целом ряде ситуаций нам придется один и тот же узел (= слово) предложения подчинять сразу нескольким другим узлам. Например, в предложении

(2.27) *Золотой медалью наградили лучшего из учеников нашей школы*
прилагательное *лучшего* будет зависеть от глагола *наградили*, управляющего его падежом, и одновременно от существительного *учеников*, с которым это прилагательное согласуется по роду и одушевленности.

Во-вторых, при таком подходе окажутся возможными ситуации, когда одно слово предложения подчиняет другое и одновременно подчиняется ему; тем самым перестанет выполняться свойство деревьев зависимостей, состоящее в отсутствии циклов. Такая взаимозависимость, например, всегда будет характеризовать именное подлежащее и глагольное сказуемое: во фразах типа

(2.28) *Мальчик быстро бежал*

глагол управляет именительным падежом существительного-подлежащего и вместе с тем согласуется с ним в числе и роде.

Наконец, в тех же самых ситуациях нарушается и третье свойство деревьев: СинтС предложений, подобных (2.28), оказывается лишенной абсолютной вершины.

Таким образом, понимание согласования как типа подчинительной синтаксической связи – по крайней мере в описанных только что случаях – приходит в противоречие с представлением СинтС предложения

в виде дерева зависимостей. Устранить это противоречие можно было бы одним из следующих способов:

1) считать, что соответствие грамматических категорий X и Y в конструкциях, рассмотренных в (i)–(iv) (а возможно, и в ряде других конструкций), не является согласованием;

2) отказаться от возможности изображать СинтС предложения в виде дерева зависимостей;

3) признать неверным именно тезис (2.12а), т.е. тезис, что согласование есть разновидность синтаксической связи.

Первое решение представляется нам весьма неудачным. Оно резко расходится с лингвистической практикой (описанные типы соответствий трактуются как разновидности согласования практически всеми авторами) и приводит к новым теоретическим трудностям: окажется непонятным, к какому синтаксическому типу следует относить подобные грамматические соответствия.

Несколько более развернутого обсуждения заслуживает второе решение. Разумеется, дерево зависимостей не является ни безупречным, ни тем более единственным способом представления СинтС предложения: неадекватность древесной структуры для целых классов синтаксических конструкций уже не раз убедительно демонстрировалась (в частности, в работах [Санников 1979; Санников 1980; Гладкий 1985]). Тем не менее дерево зависимостей, по нашему мнению, достаточно хорошо эксплицирует СинтС абсолютного большинства типов предложений – в том числе и предложений (2.13)–(2.28), – отражая, быть может, главные синтаксические связи между отдельными словами предложений и игнорируя второстепенные. По этой причине отказываться от способа задания СинтС посредством дерева зависимостей только на основании буквы определения нам представляется неоправданным.

Изложенные соображения приводят нас к выводу, что теоретически наиболее перспективным из трех упомянутых решений является последнее: трактовку синтаксического согласования как вида подчинительной связи следует отвергнуть. Дело здесь, собственно, даже не в дереве зависимостей: гораздо более важным представляется то обстоятельство, что данное понимание согласования, ограничивая нас в выборе средств представления СинтС предложения, делает тем самым понятие СинтС производным от понятия согласования. Этот факт, по нашему убеждению, не соответствует лингвистической реальности: указанные два понятия, по-видимому, относятся более сложным образом (подробнее см. ниже, в 2.4).

Перейдем к тезису (2.12б) – о том, что при согласовании значения грамматических категорий (т.е. граммемы) подчиненного слова обусловлены граммемами подчиняющего слова. Этот тезис тесно связан с предыдущим: если считать, что между согласующим и согласуемым словами всегда имеется отношение синтаксического подчинения, то указанное свойство граммем согласованных слов действительно будет выполняться; в противном случае ситуация существенно меняется. В частности, если приять обоснованное выше решение представлять СинтС предложений (2.13)–(2.28) в виде дерева, то согласуемые слова в них не будут подчиняться согласующим: как было только что показано, либо между ними

вообще нельзя усматривать прямую синтаксическую зависимость, либо направление этой зависимости противоположно направлению согласования (как в (2.28)). Соответственно, граммемы согласуемых слов обусловливаются граммемами слов, не являющимися их синтаксическими хозяевами. Таким образом, и тезис (2.12б) нельзя принять без существенных оговорок.

2.2.3. СОГЛАСОВАНИЕ И СОВПАДЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК

Оставшиеся три тезиса определения В.А. Белошапковой – (2.12в)–(2.12д) – очевидным образом исходят из той же посылки, что и уже рассмотренные: принимается, что согласующее слово непременно должно подчинять себе те слова, которые с ним согласуются. Данное допущение, как мы только что убедились, далеко не бесспорно, и уже один этот факт дает нам формальные основания усомниться в справедливости всех трех тезисов. Однако даже если мы будем более либерально подходить к формулировке определения и будем в тезисах (2.12в–д) понимать под главным членом конструкции с согласованием просто согласующее, а под зависимым членом согласуемое слово, то и в этом случае они останутся открытыми для критики.

В самом деле, если переформулировать, в соответствии со сказанным, положение (2.12в), то оно примет примерно следующий вид:

(2.12в') При изменении формы согласующего слова меняется форма согласуемого слова.

Однако даже в этой формулировке данный тезис носит скорее статистический, чем буквальный характер: бывают ситуации, в том числе и в русском языке, когда при разных формах согласующего слова грамматические характеристики согласуемого оказываются одними и теми же; ср., например, согласование прилагательного с существительным в количественных группах:

(2.29а) *два белых* [= мн, род] *коня* [= ед, род] –

(2.29б) *двух белых* [= мн, род] *коней* [= мн, род].

2.2.4. СОГЛАСОВАНИЕ, ЧАСТИ РЕЧИ И ТИПЫ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

С учетом сделанных замечаний, новую формулировку получит и тезис (2.12г):

(2.12г') Согласующее слово в синтаксической конструкции с согласованием – существительное.

Этот тезис также оказывается ошибочным: в русском языке имеется достаточно много случаев, когда согласующее слово принадлежит к другим частям речи. Ср., например,

(i) согласование (по всем грамматическим категориям) местоименного прилагательного Y с полнозначным прилагательным X в предложениях типа

- (2.30) *Роман оказался таким* [Y] *интересным* [X], *что от него трудно было оторваться*;
- (2.31) *Какой* [Y] *странный* [X] *показалась мне его просьба*;
- (2.32) *Каждый* [Y] *четвертый* [X] *из жителей Белоруссии погиб во время второй мировой войны*

и

(ii) согласование прилагательного Y с числительным X по падежу в предложениях типа

- (2.33) *С первыми* [Y] *четырьмя* [X] *из приведенных тезисов мы уже разобрались*.

Обратимся, наконец, к последнему из тезисов рассматриваемого определения – (2.12д). После изменений, аналогичных тем, что были сделаны для тезисов (2.12а) и (2.12б), он может быть сформулирован приблизительно следующим образом:

(2.12д') Согласуемое слово в конструкции с согласованием может принадлежать только к такой части речи, у которой грамматические категории являются синтаксически обусловленными.

Следует сразу же подчеркнуть, что, по крайней мере применительно к русскому языку, утверждение (2.12д') вообще не информативно, поскольку все части речи, обладающие словоизменением, имеют в русском языке синтаксически обусловленные грамматические категории (см. об этом выше, в 1.3). Более содержательным было бы близкое к (2.12д'), но не тождественное ему утверждение

(2.12д'') При согласовании могут затрагиваться только синтаксически обусловленные грамматические характеристики согласуемых слов.

Однако и этот тезис не вполне справедлив: в ряде ситуаций оказываются согласуемыми и типичные семантически содержательные грамматические характеристики русских словоформ, например число существительного

(i) в большинстве аппозитивных конструкций; ср.: *страны – участницы хельсинкского процесса*; *учителя-словесники*; *скатерть-самобранка*, *сапоги-скороходы* и т.п.; ср. также неологизмы и окказионализмы типа *сапоги-луноходы*, *ножницы-саморезы* при невозможности **сапоги-луноход*, **ножницы-саморез*²;

(ii) в некоторых сочинительных конструкциях (а именно в таких, где однородные существительные кореферентны; ср.:

- (2.34) *Стасов – известный русский критик и искусствовед*).

Таким образом, все пять положений рассмотренного определения согласования оказываются в большей или меньшей степени уязвимыми. Не подлежит сомнению, что подобное определение нельзя брать за основу при создании формальных правил, и следовательно, нужно попытаться сформулировать новое определение согласования.

² Подробнее о согласовании существительных pluralia tantum в конструкциях с приложениями см. [Урысон 1981].

Необходимо со всей определенностью подчеркнуть, что автор далек от мысли отвергнуть громадный, столетиями накапливаемый опыт лингвистических исследований, в результате которых сложился традиционный взгляд на синтаксическое согласование. Наоборот, по нашему мнению, определения, подобные только что рассмотренному, в общем верно передают существо языковых явлений и обладают тем несомненным методологическим достоинством, что оставляют языковеду возможность экстраполяции: усвоив благодаря такому определению характерные факты языка, он может, руководствуясь собственной интуицией, установить их стержневые свойства (пусть даже не отвечающие букве определения) и перенести эти свойства на более периферийный и не покрываемый определением языковой материал.

Очевидно, что вполне строгие, построенные с математической точностью определения не обладают такой предсказательной силой. Тем самым у "растяжимых" понятий в эмпирических науках обнаруживается определенное, хотя и не всегда правильно оцениваемое, преимущество перед понятиями, безупречными с логической точки зрения. Повторим, однако, что использовать подобные "образные" определения для целей формализации нельзя.

2.3. ОПЕРАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОГЛАСОВАНИЯ

Описанная в 2.2 ситуация характерна не только для определения согласования: она в равной мере приложима к определениям большинства центральных лингвистических понятий (вспомним хотя бы хорошо известную проблему слова). Как только исследователь сталкивается с задачей моделирования какого-либо языкового явления, будь то для прикладных или для чисто академических целей, обязательно выясняется, что существующие определения не дают адекватного соответствия фактам языка.

Как же в подобных случаях поступать исследователю? Разумеется, идеальным решением было бы построение аксиоматического определения языкового явления, которое удовлетворяло бы основным логическим требованиям, т.е. было бы исчерпывающим, неизбыточным и непротиворечивым. Однако, как показывает история аксиоматического направления в лингвистике – в частности, теория Л. Ельмслева (см. [Hjelmslev 1928; Ельмслев 1960]), порождающие грамматики Н. Хомского ([Chomsky 1957; Chomsky 1965; Chomsky 1972] и т.д.), а также ряд других исследований, факты языка очень часто выщелкиваются за рамки аксиоматически или алгоритмически введенных для их экспликации понятий. Можно, по-видимому, считать, что для адекватного аксиоматического описания какого-либо языка или даже отдельного языкового явления необходимо располагать достаточно полной действующей моделью языка (см. об этом [Апресян 1982]). В то же время построение подобных моделей без соответствующей теоретической основы весьма затруднено. Налицо, таким образом, логический круг: сформулировать хорошие определения языковых явлений нельзя без представительной модели языка, а создать такую модель нельзя без хороших определений.

Выход из этого круга видится нам в следующем.

Необходимо четко различать два ряда лингвистических понятий и определений: научные и рабочие.

Каждое научное понятие должно, во-первых, удовлетворять упомянутым логическим требованиям и, во-вторых, идеально соответствовать как фактам языка, так и другим научным понятиям, смежным с данными и образующим вместе с ним общую лингвистическую теорию.

От рабочего понятия всего этого не требуется. Оно должно лишь более или менее адекватно, а не со стопроцентной достоверностью отражать языковую реальность. Используя подобное понятие в качестве отправной точки, исследователь может очертировать круг релевантных фактов, построить соответствующий фрагмент модели языка и на его основе улучшить исходное определение, сделав тем самым шаг в сторону идеала. Процессы развития действующих моделей языка и системы научных понятий, лингвистики и металингвистики, должны, таким образом, идти параллельно.

В ходе работы над моделью того или иного языкового явления – после того как установлен круг относящихся к нему фактов – удобно располагать промежуточным определением этого явления, как бы фиксирующим совокупность фактов, подлежащих формализации.

Применительно к согласованию подобное определение будет иметь примерно следующий вид:

(2.35) Между двумя словоформами X и Y имеется синтаксическое согласование, если эти словоформы удовлетворяют всем требованиям по крайней мере одного из правил, составляющих формальное описание согласования.

Определение такого типа мы будем называть операционными. Разумеется, операционные определения не являются содержательно интересными и носят чисто технический характер, тем не менее они оказываются весьма полезными для практической работы. В самом деле, предоставляя лингвисту достаточную свободу действий, определение (2.35) в то же время устанавливает вполне конкретные рамки исследования: чтобы квалифицировать некоторый факт языка как согласование, необходимо (и достаточно) написать для этого факта формальное правило; если же сформулировать такое правило не удается, трактовать данный факт как разновидность согласования нельзя. Вопрос об интерпретации языковых фактов решается, таким образом, на практической основе.

В гл. 4 при формулировке конкретных правил – операторов согласования – мы опираемся именно на определение (2.35).

Добавим, что в некоторых ситуациях операционные определения являются единственно возможными. Это бывает тогда, когда научное понятие, соответствующее некоторому явлению языка, оказывается элементарным и в принципе не может быть выведено из других лингвистических понятий.

2.4. СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ СОГЛАСОВАНИЯ И СИНТАКСИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ

2.4.1. ПРОВЕРКА ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СОГЛАСОВАНИЯ

В предыдущем разделе мы определили стратегию работы по созданию модели согласования. Резюмировать эту стратегию можно следующим образом: 1) формулируется рабочее определение согласования; 2) на основе этого определения производится предварительный отбор релевантных языковых фактов; 3) в теоретических рамках, устанавливаемых операционным определением, осуществляется формальное описание этих фактов.

Наша ближайшая задача — сформулировать рабочее определение согласования. Конечно, в качестве такового можно было бы взять уже имеющееся традиционное определение в той или иной формулировке. Однако, как было показано в 2.2, это определение обладает рядом существенных недостатков. Поэтому, прежде чем придавать традиционному определению согласования статус рабочего, было бы хорошо по возможности внести в него хотя бы некоторые исправления.

На помним, что особенно серьезные возражения вызвал у нас тезис (2.12 а) традиционного определения, в соответствии с которым согласование рассматривается как тип подчинительной синтаксической связи. В качестве одного из наиболее нежелательных следствий (2.12 а) мы отмечали то обстоятельство, что понятие СинтС предложения оказывается при этом вторичным, производным по отношению к понятию согласования. Вопрос о том, каким образом эти два понятия соотносятся в действительности, представляется нам весьма важным для понимания синтаксической природы согласования и поэтому заслуживающим отдельного обсуждения.

В процессе этого обсуждения нам будет удобнее вместо понятия СинтС предложения оперировать достаточно близким к нему понятием синтаксической конструкции (СК). Никаким специальным определением СК мы пользоваться не будем: для наших целей достаточно интуитивного представления о СК как о типах элементарных словосочетаний, способных входить в состав предложения.

Примерами СК могут служить, в частности, словосочетания типа

- (i) **адъектив + существительное** (*воздушный шар*);
- (ii) **числительное + существительное** (*четыре ступени*);
- (iii) **числительное + адъектив + существительное** (*четыре смертные ступени*);

(iv) **глагол + слово в винительном падеже** (*узнал друга*) и т.д. В одних типах СК, например в (i) и (iii), наблюдается согласование, в других согласования нет.

Представим теперь, что мы разрабатываем систему синтаксических понятий для русского языка и среди прочего должны сформулировать определения как для согласования, так и для различных типов СК. Если исходить из первичности согласования относительно СинтС (и СК), то окажется, что определения типов СК — во всяком случае, тех из них, где согласование вообще имеется, — должны строиться после определения согласования и на его основе.

Посмотрим, можно ли этот принцип осуществить практически. С этой целью мы максимально упростим ситуацию и займемся небольшим фрагментом русского синтаксиса, включающим ровно два типа СК, а именно упомянутые выше СК (i) и (iii). Рассматривая этот фрагмент, мы будем учитывать только один тип согласования — между существительным и адъективом. Попытаемся построить для данного фрагмента все необходимые определения, т.е. определение согласования и определения обеих СК.

Начнем с определения согласования, которое, как мы помним, должно формулироваться независимо от понятия СК. В качестве первого приближения предложим формулировку:

- (2. 36) Между словоформами существительного X и адъектива Y имеется синтаксическое согласование, если значения их одноименных grammatischen категорий совпадают.

Очевидно, что определение (2. 36) позволяет установить наличие или отсутствие согласования между произвольными словоформами исключительно по их морфологическим особенностям и вне всякой зависимости от совместной встречаемости во фразе, взаимного расположения или вхождения в какую-либо СК.

На основе (2.36) можно построить примерно следующее определение СК типа (i):

- (2. 37) Адъектив и существительное образуют определительную СК, если они согласованы друг с другом и встречаются в одной фразе, причем адъектив не посредственно предшествует существительному.

Это определение соответствует изложенному выше требованию и, как легко увидеть, носит вполне конструктивный характер, всякий раз позволяя установить, образует ли в данном тексте некоторая пара "адъектив + существительное" определительную СК. Таким образом, пока как будто все идет по нашему плану: два из трех требуемых определений уже построены.

Положение, однако, в корне изменится, как только мы попытаемся сформулировать определение для СК типа (iii). Совершенно очевидно, что строить его на основе определения (2. 36) невозможно: в выражениях типа

- (2. 38) *четыре смертные [Y] ступени [X]*

или

- (2. 39) *два голубых [Y] флагжа [X]*

значения одноименных grammatischen категорий существительного и прилагательного различны. Это значит, что если мы хотим считать X и Y во фразах типа (2.38) — (2.39) согласованными и в то же время не готовы отказаться от мнения, что понятие согласования не является производным по отношению к понятию СК, то определение согласования необходимо изменить. Вероятно, самым простым в данной ситуации было бы различать две разновидности согласования: для первой, "стандартной", оставить определение (2. 36), а вторую задать в явной форме, например в виде таблицы соответствия grammatischen характеристик

(2.40)	(S, жен, одуш)	(A)	(S, жен, неодуш)	(A)
им, ед	—	им, ед	—	им, ед
род, ед	род, мн/ им/мн	род, ед	род, мн/ им/мн	род, мн/
дат, ед	—	дат, ед	—	—
вин, ед	—	вин, ед	—	—
тв, ед	—	тв, ед	—	—
предл, ед	—	предл, ед	—	—
им, мн	—	им, мн	—	—
род, мн	род, мн	род, мн	род, мн	род, мн
дат, мн	дат, мн	дат, мн	дат, мн	дат, мн
вин, мн	вин, мн	вин, мн	—	—
тв, мн	тв, мн	тв, мн	тв, мн	тв, мн
предл, мн	предл, мн	предл, мн	предл, мн	предл, мн
(S, не жен, одуш)	(A)	(S, не жен, неодуш)	(A)	(S, не жен, неодуш)
им, ед	—	им, ед	—	им, ед
род, ед	род, мн	род, ед	род, мн	род, мн
дат, ед	—	дат, ед	—	—
вин, ед	—	вин, ед	—	—
тв, ед	—	тв, ед	—	—
предл, ед	—	предл, ед	—	—
им, мн	—	им, мн	—	—
род, мн	род, мн	род, мн	род, мн	род, мн
дат, мн	дат, мн	дат, мн	дат, мн	дат, мн
вин, мн	вин, мн	вин, мн	—	—
тв, мн	тв, мн	тв, мн	тв, мн	тв, мн
предл, мн	предл, мн	предл, мн	предл, мн	предл, мн

(здесь символ S обозначает существительное, A – адъектив; прочерки означают, что для данных грамматических характеристик существительного не существует согласованных словоформ адъектива; сокращения "жен", "одуш", "им", "ед" и т.д. самоочевидны).

После этой операции мы оказываемся в состоянии построить все три искомых определения для рассматриваемого фрагмента синтаксиса:

- определение согласования предстает как дизъюнкция определений (2.36) и (2.40);
- определение СК (i) примет вид

(2.41) Адъектив и существительное образуют определительную СК, если между ними выполняется согласование типа (2.36) и если они встречаются в одной фразе, причем адъектив непосредственно предшествует существительному;

– определение СК (iii) можно задать в виде

(2.42) Малое числительное³, адъектив и существительное образуют количественно-определительную СК, если между адъективом и существительным выполняется согласование типа (2.40) и если они встречаются в одной фразе, причем адъектив непосредственно предшествует существительному

³ Т.е. ПОЛТОРА, ДВА, ОБА, ТРИ и ЧЕТЫРЕ; см. 1.3.

(для простоты мы не учитываем здесь соответствия граммем числительного и существительного).

Совершенно очевидно, однако, что моделирование рассматриваемого фрагмента русского синтаксиса с помощью подобных определений является чисто механическим и противоречит всякой интуиции: всерьез утверждать, что нетривиальное соответствие граммем, заданное таблицей (2.40) или другими подобными средствами, не зависит от синтаксической конструкции, в которой оно выполняется, или что такое соответствие в каком бы то ни было смысле "первоично", конечно, нельзя. По нашему убеждению, любая другая попытка описать данный фрагмент синтаксиса в предположении, что понятие согласования является исходным по отношению к понятию СК, приведет к такому же результату, поскольку во всех случаях нам придется в конечном счете задавать соответствие граммем в СК (iii) без упоминания самой этой СК. Таким образом, принцип независимости согласования не удается выдержать при описании всего только двух, и притом далеко не самых сложных, СК русского языка; ясно, что еще с меньшим основанием можно полагаться на этот принцип при работе с полным русским синтаксисом.

Изложенные соображения заставляют нас окончательно отказаться как от данного принципа, так и от причины, породившей его, т.е. от представления о согласовании как о типе синтаксической связи, и устраниТЬ этот тезис из рабочего определения согласования.

Итак, понятие синтаксического согласования, по крайней мере применительно к русскому языку, нельзя считать исходным по отношению к понятию СК. Нетрудно показать, что понятие согласования не является и производным относительно СК: в самом деле, можно ли дать, например, естественное определение СК типа (i), никак не упоминая этого факта, что существительное и прилагательное имеют здесь одинаковые грамматические характеристики, т.е. именно того, что в первую очередь интуитивно понимается под согласованием? Ведь совпадение значений грамматических категорий как раз и является конституирующей особенностью таких СК, свойством sine qua non.

2.4.2. ПРИНЦИП РЕКУРСИИ

Каким же все-таки образом должны соотноситься понятия согласования и синтаксической конструкции в системе лингвистических понятий, коль скоро логическую связь между ними нельзя свести к отношению исходности/производности? Не располагая пока полной действующей моделью русского синтаксиса, автор готов дать только предварительный ответ на этот вопрос.

По нашему мнению, эти два понятия, а также ряд других синтаксических понятий (в первую очередь – управления и грамматического соответствия, о которых подробнее см. в 3.1.1 и 3.1.2) тесно переплетены друг с другом и образуют сложную иерархическую структуру.

Некоторые разновидности согласования (как, впрочем, и некоторые разновидности управления и грамматического соответствия) в известном смысле элементарны, сводятся к простому совпадению значений грамматических категорий согласованных словоформ и могут быть заданы совер-

шенно независимо от тех СК, в которых эти словоформы встречаются: таково, в частности, уже неоднократно упоминавшееся согласование прилагательного с существительным в простых определительных конструкциях (СК типа (i)), а также согласование личного глагола-сказуемого с существительным-подлежащим. В этих случаях согласование логически проще конструкции.

Другие разновидности согласования неэлементарны и не могут быть сколько-нибудь естественным образом сформулированы без предварительного задания СК, в которых они реализуются: примером может служить согласование прилагательного с существительным в количественно-определительных сочетаниях типа (iii). В подобных случаях конструкция оказывается логически проще согласований. Это не означает, однако, что сама такая конструкция элементарна: ее определение, в свою очередь, может содержать ссылки к более простым (если прибегнуть к терминологии порождающих грамматик — ядерным⁴) конструкциям, а также к другим разновидностям согласования, грамматического соответствия и т.д.

Данное рассуждение приводит нас к следующему важному выводу. По-видимому, ни одно из обсуждаемых здесь синтаксических понятий не может быть задано с помощью единого "статичного" определения. Все они должны определяться рекурсивно, причем любые этапы рекурсивного определения каждого из этих понятий должны иметь принципиальную возможность включать в себя фрагменты определений других понятий (конечно, только такие фрагменты, которые уже построены к данному этапу рекурсии)⁵.

Разумеется, представить во всех деталях, как будет выглядеть и функционировать подобная система "зацепляющихся" друг за друга рекурсивных определений синтаксических понятий, сейчас невозможно: конструированию этой системы должна предшествовать серьезная теоретическая работа. Однако дать приблизительное представление о внутреннем строении такой системы, о взаимодействии определений базовых понятий хотя бы на простых примерах, как нам кажется, необходимо, иначе сделанное только что утверждение окажется пустой декларацией. С этой целью мы снова воспользуемся уже испытанным приемом: зададим небольшой фрагмент русского синтаксиса и попытаемся сконструировать для него необходимые определения на изложенных выше принципах.

В качестве такого фрагмента мы будем рассматривать на этот раз три СК, а именно приведенные выше СК (i)–(iii). Для описания этих СК мы введем следующие определения (подчеркнем, что все они, как и определения (2.36) и (2.40)–(2.42), приблизительны и носят чисто иллюстративный характер):

(2.43) Между словоформами существительного и адъектива выполняется синтаксическое согласование первого рода, если значения и

⁴ Подчеркнем существенное отличие приводимых здесь рассуждений от теории порождающих грамматик. В этой теории понятие ядерной конструкции используется при построении порождающих правил, т.е. действующей модели языка, и тем самым является понятием сугубо лингвистическим; у нас же речь идет о формировании систем синтаксических понятий, т.е. о металингвистике.

⁵ О понятии рекурсии и о применении рекурсивных определений в математике см., например, [Петер 1954; Мальцев 1965].

одноименных грамматических категорий — рода, числа, падежа и одушевленности — совпадают.

(2.44) Адъектив и существительное образуют СК первого типа (определенную), если между ними выполняется синтаксическое согласование первого рода и если они встречаются в одной фразе, причем адъектив непосредственно предшествует существительному.

Определения (2.43) и (2.44), задающие первые этапы рекурсивных определений согласования и синтаксической конструкции, как видим, по существу повторяют формулировки (2.36) и (2.41). Все дальнейшие определения, однако, должны конструироваться заново.

(2.45а) Между словоформами одушевленного существительного и малого числительного выполняется грамматическое соответствие первого рода тогда и только тогда, когда имеет место следующая совокупность условий:

- а) значения категорий рода и одушевленности существительного и числительного совпадают;
- б) если числительное стоит в именительном падеже, то существительное стоит в родительном падеже единственного числа;
- в) если числительное стоит в любом падеже, отличном от именительного, то существительное имеет тот же падеж, что и числительное, и стоит во множественном числе.

(2.45б) Между словоформами неодушевленного существительного и малого числительного выполняется грамматическое соответствие первого рода тогда и только тогда, когда имеет место следующая совокупность условий:

- а) значения категорий рода и одушевленности существительного и числительного совпадают;
- б) если числительное стоит в именительном или винительном падежах, то существительное стоит в родительном падеже единственного числа;
- в) если числительное стоит в любом падеже, отличном от именительного и винительного, то существительное имеет тот же падеж, что и числительное, и стоит во множественном числе.

(2.46) Малое числительное и существительное образуют СК второго типа (количественную), если между ними выполняется грамматическое соответствие первого рода и если они встречаются в одной фразе, причем числительное непосредственно предшествует существительному.

(2.47) Малое числительное, адъектив и существительное образуют СК третьего типа (количественно-определительную), если имеет место следующая совокупность условий:

- 1) все три словоформы встречаются в одной фразе, причем числительное непосредственно предшествует адъективу, а адъектив — существительному;
- 2) между числительным и существительным выполняется грамматическое соответствие первого рода;
- 3) грамматические характеристики существительного и адъектива соотносятся следующим образом:

а) либо существительное стоит во множественном числе и между ним и адъективом выполняется синтаксическое согласование первого рода;

б) либо существительное стоит в родительном падеже единственного числа и относится к женскому роду, а адъектив стоит в именительном или родительном падеже множественного числа;

в) либо существительное стоит в родительном падеже единственного числа и относится к мужскому или среднему роду, а адъектив стоит в родительном падеже множественного числа.

(2.48) Соотношение грамматических характеристик адъектива и существительного в СК третьего типа называется **синтаксическим согласованием второго рода**⁶.

Нетрудно убедиться в том, что определения (2.43) – (2.48) достаточны для задания всех понятий, релевантных для указанного фрагмента синтаксиса, и что они построены в соответствии с предложенным принципом рекурсии. Понятие согласования задается здесь определениями (2.43) и (2.48), понятие грамматического соответствия – определениями (2.45а, б), а понятие синтаксической конструкции – определениями (2.44), (2.46) и (2.47).

Конечно, эти определения описывают идеальную ситуацию; реальные факты языка сложнее даже в пределах данного синтаксического фрагмента. Так, определение (2.43) не учитывает несовпадения падежей существительного и адъектива в случае, когда первое стоит в партитивном или местном падеже (ср.: *крепкого* [=род] *чаю* [=парт], *в глубоком* [=предл] *тылу* [=местн]); определения (2.45а, б) не учитывают особого поведения в количественных конструкциях существительных адъективного склонения (ср.: *оба управляющих*, но не **оба управляющего*, *три столовых* (*столовые*), но не **три столовой*) и т.д. Тем не менее рекурсивные определения, по нашему мнению, в общем правильно отражают как отношения между разными синтаксическими понятиями, так и иерархическую структуру каждого понятия в отдельности.

Хотя принцип рекурсии в явном виде не формулировался, в практических описаниях синтаксиса, выполненных в русле модели "Смысл–Текст" (ср., например, [Иомдин–Мельчук–Перцов 1975; Иомдин–Перцов 1975; Саввина 1976; Преппринты – II–VI 1983–1985] и др.) он, по существу, применяется. Как мы уже говорили в 1.10, главным средством у становления СинтС предложения являются синтагмы. Многие из них содержат ссылки к наборам формальных правил согласования – операторам. В свою очередь, операторы существенно используют синтагменную информацию – сведения о СК, в состав которых входят согласуемые словоформы. Несмотря на то что синтагмы и операторы формулируются порознь между ними, таким образом, имеется глубокая внутренняя связь.

⁶ Таким образом, осложненное согласование адъектива с существительным в количественно-определительных СК, по существу, выводится из "образового" согласования с помощью достаточно простых поправок. Аналогичный подход развивается в статье [Саников 1981], где все разновидности согласования предлагаются задавать посредством нескольких стандартных соответствий грамматических характеристики словоформ и целого ряда поправок к этим соответствиям (так называемых синтаксических чередований).

В заключение настоящего раздела нам бы хотелось заметить следующее. Тот факт, что некоторые синтаксические понятия – в их числе понятия согласования и синтаксической конструкции – тесно переплетены между собой и практически не могут быть выделены в чистом виде, находит подтверждение в композиции многих синтаксических монографий, написанных в русле традиционной грамматики. Достаточно вспомнить, что в таких монографиях материал, относящийся к согласованию, обычно не излагается компактно, а распределается по целому ряду разделов; так, существенная часть этого материала дается при описании типов словосочетаний (т.е., в национальных терминах, синтаксических конструкций). Точно так же обстоит дело и с другими понятиями. В частности, важные сведения о словосочетаниях содержатся в разделах, посвященных согласованию и управлению. Таким образом, принцип конструирования определений синтаксических понятий методом рекурсии не только не противоречит лингвистической традиции, но, напротив, обобщает и уточняет ее опыт.

2.5. РАБОЧЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОГЛАСОВАНИЯ

Как уже отмечалось, конструирование строгого научного определения синтаксического согласования – будь то на иерархических принципах, предложенных в 2.4.2, или как-либо иначе – требует наличия целого комплекса научных определений для синтаксических понятий (а возможно, и определений для понятий других языковых уровней). Не располагая пока таким комплексом, мы вынуждены ограничиться рабочим определением согласования. В нем будет сохранена центральная для традиционного определения идея о том, что согласование есть совпадение одноименных грамматических категорий, но устраниены недостатки этого определения, обсуждавшиеся в 2.4.1.

| Строять рабочее определение согласования мы будем в три шага: вначале введем одно вспомогательное понятие – стандартного соответствия словоформ, затем, отталкиваясь от этого понятия, дадим определение стандартного синтаксического согласования словоформ, или согласования в узком смысле слова, и, наконец, сформулируем общее определение.

(2.49) Между двумя словоформами Р и Q имеется **стандартное соответствие** по некоторой совокупности общих для них грамматических категорий c_1, c_2, \dots, c_n , если значения каждой из этих категорий у Р и Q совпадают.

(2.50) Между двумя словоформами Р и Q, входящими в определенную синтаксическую конструкцию, имеется **стандартное синтаксическое согласование** по некоторой совокупности общих для них грамматических категорий c_1, c_2, \dots, c_n , если для Р и Q выполняется стандартное соответствие по этим категориям.

(2.51) Между двумя словоформами Р и Q, входящими в определенную синтаксическую конструкцию, имеется **синтаксическое согласование** по некоторой совокупности общих для них грамматических категорий c_1, c_2, \dots, c_n , если либо 1) между Р и Q выполняется стандартное синтаксическое согласование по этим категориям, либо 2) между Р и Q имеется такое соответствие, которое получается из стандартного путем регулярных и простых преобразований.

Данное определение требует нескольких содержательных комментариев.

1. Формулировка (2.51) не включает ряда спорных положений, содержащихся в традиционном определении согласования — в первую очередь тезиса (2.12а) о том, что согласование является типом синтаксической связи, и (2.12б) о том, что согласующей может быть только синтаксически главная словоформа. В (2.51) говорится лишь, что согласованные словоформы входят в определенную синтаксическую конструкцию. Надо сказать, что подобный подход развивается и в ряде других работ; ср., например, определение согласования в статье [Mogavosik 1978b] или принципы описания согласования в дагестанских языках в монографии [Кибрик 1977а, 184 и след.], где прямо указывается, что согласование может осуществляться как с зависимым, так и с управляющим словом.

2. Определение (2.51), в отличие от традиционного (ср. (2.12г, д)), не устанавливает никаких ограничений на принадлежность согласованных слов к каким-либо конкретным частям речи: требуется только, чтобы эти слова обладали некоторым общим набором (классифицирующих или словоизменительных) грамматических категорий. Говоря об общности грамматических категорий согласуемых слов, мы включаем сюда наличие у них не только тождественных, но и одноименных категорий: тот факт, что, скажем, категории рода существительного и рода прилагательного, падежа существительного и падежа прилагательного весьма различны по своей природе и, строго говоря, должны считаться разными категориями, хорошо известен (см., например, [Никитевич 1963; Зализняк 1967; Бондарко 1976] и др.) и уже не может вызвать недоразумений. В то же время стремление к терминологической безупречности здесь могло бы привлечь неоправданное усложнение формулировки.

3. Весьма важным является двухчастный характер определения (2.51), и в особенности то обстоятельство, что общий случай согласования, по существу, получается из стандартного согласования путем простых преобразований. Это фактически означает, что два элемента какой-либо синтаксической конструкции можно считать согласованными только тогда, когда соответствие значений их одноименных (или тождественных) грамматических категорий не слишком отличается от полного совпадения этих значений. Разумеется, выражение "не слишком отличается" нельзя считать математически строгим; тем не менее, по нашему убеждению, оно достаточно хорошо отражает эмпирическое представление о согласовании, имеющееся у большинства лингвистов (или вообще людей, задумывавшихся над тем, как устроен язык). Экспликацией данной формулировки фактически являются предлагаемые в гл. 4 нашей книги правила операторов согласования. Подчеркнем, что данное положение перекликается с некоторыми идеями статьи [Апресян 1981], а также с концепцией синтаксических чередований, развиваемой в статье [Санников 1981].

4. Существенно оговорить, что синтаксическое согласование является строго ориентированным: в любой СК, члены которой должны быть согласованы по тем или иным грамматическим категориям, один из членов является согласуемым и "приспособливает" значения своих категорий к грамматическим характеристикам другого (согласующего) члена; в то же время конкретный вид характеристик согласующего члена для этой СК не

играет роли. Если бы мы стремились к тому, чтобы рабочее определение было исчерпывающим, данный пункт следовало бы включить непосредственно в его формулировку. Поскольку, однако, принцип ориентированности согласования достаточно известен, мы сочли возможным не вводить его в текст определения и ограничиться данным комментарием.

5. Ориентация согласования, вообще говоря, не имеет отношения к направлению синтаксической зависимости. Как уже указывалось в разд. 1.7, в предикативных конструкциях синтаксической вершиной является сказуемое; в то же время именно оно является согласуемым словом. В разд. 2.2 мы, кроме того, видели, что между членами согласовательной пары непосредственной синтаксической связи может вообще не быть; ср. так называемое актантное согласование в СК типа (2.17)–(2.20), где согласуемое существительное X и согласуемый адъектив Y "параллельно" подчиняются глаголу, или согласование в элективных СК типа (2.22)–(2.24), где Y подчиняет X через посредство предлога ИЗ.

Итак, рабочее определение понятия синтаксического согласования построено. Именно на его основе мы будем производить отбор релевантного языкового материала при формулировке правил операторов согласования.

Глава 3

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ РУССКОГО СОГЛАСОВАНИЯ

3.1. СОГЛАСОВАНИЕ КАК ТИП СИНТАГМАТИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ В СИНТАКСИСЕ

В данном разделе мы коротко рассмотрим важный теоретический вопрос о соотношении согласования с другими синтаксическими явлениями того же порядка — в первую очередь, с управлением, а также с лексемным и грамматическим соответствиями.

3.1.1. ЛЕКСЕМНОЕ СООТВЕТСТВИЕ

Под лексемными соответствиями мы будем понимать ситуации, когда присутствие во фразе (или уже — в некоторой СК) одной лексемы требует наличия в этой фразе или СК другой конкретной лексемы. Примерами лексемного соответствия могут служить (i) корреляции частей парных союзов, выступающие в ряде сочинительных и сравнительных СК (ср. упоминавшиеся в 2.1.4 союзы ЕСЛИ... ТО, ЛИБО... ЛИБО, ЧЕМ... ТЕМ и т.д. и (ii) соответствия между коррелятивными и относительными местоимениями (ТАМ... ГДЕ, ТОГДА... КОГДА, НАСТОЛЬКО... НАСКОЛЬКО и др.). Такие соответствия подробно рассматриваются в [Савина 1979, 153 и след.], где для их описания вводится специальное правило — оператор корреляции.

Еще один тип лексемного соответствия — лексическое совпадение глагольных элементов конструкций "малого синтаксиса" типа читать не читал, но [осуждаю] или читать-то читал, да [ничего не понял].

Лексемные соответствия существенно отличаются от согласования как по своей природе, так и по функционированию в языке, так что разграничение этих двух явлений не составляет проблемы.

3.1.2. ГРАММАТИЧЕСКОЕ СООТВЕТСТВИЕ

Среди синтагматических соответствий в синтаксисе, затрагивающих грамматические характеристики словоформ, обнаруживается ряд явлений различной природы, которые не удается отнести ни к согласованию, ни к управлению, хотя они обладают некоторыми внешними признаками этого и другого. Такие явления мы будем условно называть грамматическими соответствиями.

К числу грамматических соответствий мы будем относить в первую очередь (i) соответствие граммем числительного и существительного в количественных группах и (ii) соответствие граммем однородных членов предложения. Оба эти типа соответствий довольно близки к синтаксическому согласованию, поэтому стоит коротко обсудить их и показать, почему они все-таки не могут рассматриваться как разновидности последнего.

Начнем с соответствия между членами количественных групп, т.е. словосочетаний "числительное + существительное". Как хорошо известно, данное соответствие является одним из самых сложных и запутанных в синтаксической системе русского и других славянских языков. Если бы мы попытались квалифицировать это соответствие как разновидность согласования, очень трудно было бы решить, какая из двух словоформ количественной группы является согласующей, а какая согласуемой. В частности, тогда, когда вся группа целиком употребляется в функции именительного (а при неодушевленном существительном и винительном) падежа (*два сапога – пара, потерял оба сапога*), граммема падежа существительного обуславливается числительным: часто говорят даже, что в таких случаях числительное управляет существительным. В косвенных падежах, напротив, существенное считать, что форма числительного уподобляется форме существительного. Так, в [Виноградов 1947, 296] говорится, что в таких случаях "числительные играют роль определяющих членов, согласуясь в падеже со следующим именем существительным". Встречается, впрочем, и противоположная трактовка; ср. [Кибрик 1977б, 176].

Проблему здесь представляет не только категория падежа; остается также неясным, по каким принципам в прямых количественных группах выбирается число существительного. Бессспорно, граммема числа существительного определяется синтаксической особенностью ("числом") числительного (*две книги vs. пять книг*), однако такое соответствие едва ли можно считать согласованием, поскольку, во-первых, оно ограничивается прямыми количественными группами (в косвенных группах существительное всегда стоит во множественном числе: *двумя (пятью) книгами*) и исключение составляют лишь группы с числительным ОДИН), а во-вторых представляется весьма сомнительным, чтобы данная особенность числительного могла рассматриваться в качестве самостоятельной грамматической категории¹.

¹ Заметим, впрочем, что "число" числительного в том понимании, в котором он здесь упоминается, удовлетворяет требованиям классифицирующей категории

Единственной категорией, по которой можно было бы усматривать согласование между членами количественной группы, является категория рода; ср. выражения *один стол – одно окно – одна лампа, полторы недели* и т.п., где род числительного обуславливается родом существительного. Однако подобное согласование оказалось бы весьма локальным, поскольку имело бы смысл лишь для четырех числительных (ОДИН, ПОЛТОРА, ДВА и ОБА), причем для двух последних ограничилось бы прямыми количественными группами.

Учитывая изложенные соображения, мы предпочитаем не включать количественные группы в круг синтаксических конструкций, для которых определено согласование, и считать корреляции между граммемами числительного и существительного грамматическим соответствием. Это соответствие в книге затрагиваться не будет; его подробное описание см. в [Мельчук 1985].

Что касается соответствия граммем членов сочинительных СК, то оно не включается в сферу согласования по другим причинам. Дело в том, что данное соответствие носит преимущественно семантический, а не синтаксический характер и, следовательно, не может быть описано в синтаксических терминах.

Даже в тех случаях, когда, казалось бы, соответствие граммем однородных членов, например граммем падежа, сводится к простому совпадению (ср. в Москве [=предл] и в Минске [=предл], *не решил ни примера* [=род], *ни задачи* [=род]), мы в действительности имеем дело не просто с падежами, но с падежами в конкретном значении: нельзя сказать

- (3.1) *Библиотека закрыта первого числа каждого месяца, а также среды третьей недели месяца (надо: ...в среду).

поскольку слово СРЕДА, в отличие от слова ЧИСЛО, не имеет так называемого родительного даты; точно так же невозможны фразы типа

- (3.2) *Купила ребенку клубники и новой рубашки,

поскольку родительный падеж слова РУБАШКА не имеет партитивного значения.

Таким образом, соответствие членов сочинительных СК не ограничивается граммемами; оно затрагивает и глубокие семантические свойства лексических единиц. Адекватное описание этого соответствия представляет собой самостоятельную и исключительно сложную задачу (см. об этом, в частности, [Санников 1987]).

3.1.3. УПРАВЛЕНИЕ

Соотношению понятий синтаксического согласования и управления посвящен ряд специальных исследований и разделов монографий (см., например, [Скобликова 1971; Золотова 1973; Белошапкова 1977; Киб

А.А. Зализняку, поскольку задает полное разбиение числительных на два непересекающихся класса. В самом деле, при таком разбиении каждое числительное получит одно, и только одно, число: малые числительные ОДИН, ПОЛТОРА, ДВА, ОБА, ТРИ и ЧЕТЫРЕ будут "единственного числа", а остальные числительные, включая собирательные, – "множественного числа".

рик 1977б; Corbett 1983]), поэтому мы не будем детально обсуждать это соотношение, а ограничимся самыми общими замечаниями. Сразу же укажем, однако, что в русском языке имеются случаи, когда соответствие членов некоторой СК обладает внешними признаками как согласования, так и управления; выбор адекватной трактовки для подобного соответствия может представлять известную трудность. На одной из таких СК мы подробно остановимся в разд. 3.1.4.

Тот факт, что между согласованием и управлением нет резкой границы, достаточно известен (см., например, [Бабицкий 1974, 65]). Сравним, в частности, определительные СК типа

(3.3) *красный помидор – красное яблоко – красная земляника,*

с одной стороны, и комплективные СК типа

(3.4) *бояться перемен – радоваться переменам – предвидеть перемены,*

с другой стороны. В обоих случаях замена слова – вершины СК словом с другими синтаксическими свойствами влечет за собой изменение грамматических характеристик зависимого члена СК – рода в (3.3) и падежа в (3.4). Чем же объяснить, что грамматическая традиция всегда, без колебаний и исключений, рассматривает соответствие членов определительных СК как согласование по роду, а соответствие в комплективных СК – как управление падежом зависимого члена СК со стороны ее вершины?

Дело в том, что впечатление, будто выбор между "согласовательной" и "управляющей" трактовками тех или иных СК достаточно произведен, может сложиться лишь при поверхностном знакомстве с материалом. Если мы, наперекор традиции, попытаемся изменить трактовку СК (3.3) и (3.4) на противоположную, т.е. будем считать, что существительное управляет родом своего аффиктивного определения или что падеж глагольного дополнения согласуется с некоторыми синтаксическими свойствами самого глагола, то искусственность подобного утверждения бросится в глаза. На наш взгляд, это объясняется нарушением некоторого глубокого принципа, на который явно или неявно опирается лингвистическая традиция, ограничивающая согласование от управления. Этот принцип состоит примерно в следующем: синтаксическое согласование может затрагивать помимо чисто морфологических характеристик лишь такие признаки слов, которые могут рассматриваться как значения классифицирующих грамматических категорий. Признаки существительных "мужской род", "средний род" и "женский род" в совокупности задают грамматическую категорию, и соответствие членов определительной СК можно квалифицировать как согласование. В то же время способность глаголов допускать дополнение в родительном падеже, обуславливающая правильность выражений типа *бояться перемен*, не может быть представлена как значение какой-либо грамматической категории, поскольку подобрать для этого свойства какие-либо другие свойства глаголов, с тем чтобы они в совокупности образовали разбиение всех глаголов на непересекающиеся классы (всяком случае, сколько-нибудь разумным образом), невозможно. По этой причине в комплективных СК типа (3.4) нельзя усматривать согласование.

Другие сходства и различия синтаксического согласования и управле-

мы здесь обсуждать не будем. Заметим лишь, перефразируя известное высказывание на эту тему Г.А. Золотовой, что управление – это соответствие между словом (или его словарными особенностями) и формой слова, а согласование – соответствие между формой слова и формой слова.

3.1.4. ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ ИМЕННОЙ ЧАСТИ СКАЗУЕМОГО: СОГЛАСОВАНИЕ ИЛИ УПРАВЛЕНИЕ?

Вопрос о том, чем обусловлен именительный падеж присвязочного члена – прилагательного или существительного – во фразах типа

(3.5) *Рассказ (был) интересный,*

(3.6) *Мой брат (был) моряк –*

именительным падежом подлежащего или связкой-сказуемым, заслуживает, на наш взгляд, отдельного обсуждения.

Традиционная грамматика усматривает между подлежащим и именной частью сказуемого в таких случаях падежное согласование (см. [Грамматика 1960, т. 11, ч. 1, 514; Грамматика 1970, 548–549²]); иными словами, именительный падеж "берется" от подлежащего.

По нашему мнению, в предложениях типа (3.5)–(3.6) имеет место управление падежом присвязочного члена со стороны глагола-связки; это означает, что именительный падеж "берется" от сказуемого.

Рассмотрим аргументы в пользу того и другого решения.

В защиту традиционной трактовки автору известен всего один, хотя и достаточно сильный, аргумент: присвязочный член может стоять в именительном падеже только тогда, когда при личном глаголе-связке (или при особом глагольном комплексе, состоящем из модальных слов и связки) имеется подлежащее в именительном падеже (в крайнем случае такое подлежащее может быть элиминировано); ср.:

(3.7а) *Эта статья была (могла быть, должна быть, должна была быть)*
очень хорошая,

(3.7б) **Для такой статьи мало быть просто хорошая;*

(3.7в) **Будучи вполне хорошая, эта статья долго не публиковалась* (надо:
будучи хорошей);

ср. также:

(3.8а) *Петров был настоящий врач,*

(3.8б) **Чтобы быть настоящий врач, нужно любить людей;*

(3.8в) **Будучи настоящий врач, Петров не мог поступить иначе;*

(3.8г) **Петров, бывший в ту пору полковой врач, принял решение опери-
ровать раненого* (надо: ...врачом).

Еще более характерны предложения с нулевой словоформой глагола БЫТЬ в качестве сказуемого:

(3.9) *Вечер очень теплый,*

(3.10) *Ты настоящий друг;*

² В [Грамматика 1970] говорится не о согласовании, а о "формальном уподоблении" подлежащего и присвязочного члена; с интересующей нас точки зрения, однако, эти понятия равнозначны.

казалось бы, трудно ожидать, что словоформа, физически отсутствующая в предложении, индуцирует у слов какие-либо характеристики, когда "рядом" имеется другая словоформа, готовая взять на себя эту роль.

Обратимся теперь к обоснованию нашей трактовки. Мы располагаем четырьмя аргументами в пользу тезиса о том, что именительный падеж присвязочного члена является управляемым, а не согласуемым.

1. Управление именительным падежом, в то числе и глагольное, — явление в русском языке хотя и редкое, но не уникальное. Этим свойством характеризуются, например, глаголы называния; ср.:

- (3.11) "Ее сестра звалась Татьяна" (А.С. Пушкин);
- (3.12) "Это все называется город Киев" (А. Гайдар);
- (3.13) Все звали его просто Лукич;
- (3.14) "Назову себя Гантенбайн" (заглавие романа М. Фриша).

Заметим, что последние два примера особенно показательны: если, рассматривая фразы (3.11) и (3.12), еще можно сомневаться в том, что здесь имеет место глагольное управление (именительный падеж может появляться лишь при личных формах глаголов ЗВАТЬСЯ и НАЗЫВАТЬСЯ, точно так же, как при личной форме связки БЫТЬ), то для фраз (3.13) — (3.14) "управляющая" трактовка совершенно исключается: очевидно, что именительный падеж второго дополнения здесь может определяться только глаголом.

Наша интерпретация примеров типа (3.5) и (3.6) получается, таким образом, как бы выравниванием по наиболее чистому случаю: было бы непоследовательным считать, что глаголы ЗВАТЬСЯ и НАЗЫВАТЬСЯ имеют совсем другие управляющие свойства, чем глаголы ЗВАТЬ и НАЗЫВАТЬ; в равной мере непоследовательным было бы описывать связку БЫТЬ иначе, чем глаголы ЗВАТЬСЯ и НАЗЫВАТЬСЯ, синтаксическое поведение которых во многом сходно с поведением связки. Вспомним хотя бы, что и при связке, и при этих глаголах именительный падеж чередуется с творительным; ср. (3.11) и

- (3.15) "Итак, она звалась Татьяной" (А.С. Пушкин).

Разумеется, глаголы называния не являются вполне типичными в системе русских глаголов, если рассматривать их с точки зрения управления именительный падеж их дополнений непосредственно связан с операцией номинации и тем самым является семантически более самостоятельный, чем падежи обычных глагольных дополнений. Этот факт не препятствует однако, трактовке такого именительного падежа как управляющего ясно, что сведения о реализации синтаксических валентностей глагола называния должны фиксироваться в словаре на тех же самых основаниях, что и аналогичные сведения для глаголов других семантических классов.

Из других случаев глагольного управления именительным падежом заслуживает внимания конструкция с идентифицирующим связочным или полусвязочным глаголом при подлежащем ЭТО:

- (3.16) Это были какие-то старые письма;
- (3.17) Это оказался наш учитель физики.

В таких предложениях обычно усматривается согласование глагола

с именной частью сказуемого (по роду и числу или по лицу и числу; см. [Грамматика 1960, т. II, ч. 1, 519; Розенталь 1978, 244] и др.). Это значит, что грамматическая традиция отводит именной части сказуемого синтаксически активную роль, аналогичную роли подлежащего. В этой ситуации интерпретация именительного падежа в (3.16) — (3.17) как согласуемого оказывается еще менее естественной, чем во фразах (3.5) — (3.6). Добавим, что при подобной трактовке согласование именной части с подлежащим ЭТО затрагивало бы, в отличие от рассмотренных выше примеров, только категорию падежа, но не категории числа (или рода): число существительных письма и учитель в (3.16) — (3.17), вне всякого сомнения, является независимым, и этот факт не имеет отношения к тому, что местоименное существительное ЭТО не изменяется по числам. Стоит напомнить, что в идентифицирующих предложениях ряда других языков наблюдается как раз обратная картина: подлежащее согласуется с именной частью сказуемого по числу или роду; ср., например, английские предложения

- (3.18a) That was just an old letter 'это было просто какое-то старое письмо';
- (3.18b) Those were just some old letters 'это были просто какие-то старые письма',

где указательное местоимение THAT согласуется с присвязочным членом по числу, или латинские предложения

- (3.19a) Hic est frater meus 'это мой брат',
- (3.19b) Haec est soror mea 'это моя сестра',

где род местоимения HIC обусловлен родом слов FRATER и SOROR.

Таким образом, "управляющая" трактовка именительного падежа присвязочного члена в идентифицирующих предложениях фактически становится единственной возможной.

Для полноты картины упомянем три ситуации, в которых можно усматривать управление именительным падежом со стороны неглагольных слов: (i) управление существительных ИМЯ, ФАМИЛИЯ, КЛИЧКА и т.п., а также предложно-именных сочетаний, образованных такими существительными: ПО ИМЕНИ, ПО ФАМИЛИИ, ПО ПРОЗВИЩУ, ПО КЛИЧКЕ; ПОД ИМЕНЕМ, ПОД НАЗВАНИЕМ и т.п.; ср.:

- (3.20) Пес охотно отзывается на кличку Бим;
- (3.21) Жил высокий гражданин по прозванию Каланча, по фамилии Степанов и по имени Степан" (С. Михалков);

(ii) управление так называемым кратным именительным:

- (3.22) Я приехал поездом Варшава—Москва;
- (3.23) Матч Кастанов—Карпов закончился со счетом 12:12;

(iii) (более спорное) управление предлога В именительным падежом множественного числа существительного в СК типа взять в жены, разжаловать в рядовые, кандидат в президенты. (Другая трактовка таких СК, в соответствии с которой предлог, образно говоря, управляет неодушевленностью существительного, представлена в [Мельчук 1985, 461 и след.]).

2. Рассмотрим примеры, когда именная часть сказуемого при глаголе БЫТЬ стоит не в именительном, а творительном падеже:

- (3.24) *Рассказ был интересным,*
(3.25) *Мой брат был моряком.*

Очевидно, что о падежном согласовании подлежащего и присвязочного члена здесь не может идти в речи: творительный падеж последнего, бесспорно, индуцируется глаголом. Если же мы примем для (3.5)–(3.6) традиционную трактовку, то опять-таки столкнемся с неоправданной несимметричностью синтаксических решений: такие близкие фразы, как (3.5)–(3.6), с одной стороны, и (3.24)–(3.25), с другой, получает совершенно различные интерпретации. Между тем вариативность падежного и предложно-падежного управления глаголов, которая усматривается для связи при нашем решении, вещь в русском языке самая обычная; ср., например,

- (3.26) *Ребенок боится мать (матери);*
(3.27) *Глаза горят от ненависти (ненавистью);*
(3.28) *бороться со злом (против зла)*

и т.д. Массовые примеры такой вариативности см. [Апресян 1974; Апресян 1978; Апресян–Палл 1982].

3. Обратимся теперь к конструкциям с кратким адъективом типа

- (3.29) *Рассказ (был) интересен,*
(3.30) *Книга (будет) отправлена по указанному адресу*

и поставим следующий вопрос: каким образом надлежит интерпретировать тот факт, что краткая форма допускается при одних глаголах (связанных и полусвязочных) и невозможна при других глаголах, даже имеющих очень близкие значения? Ср., в частности,

- (3.31а) *Петр стал очень красив,*
(3.32а) *Мама опять оказалась права, но не*
(3.31б) **Петр считался (являлся) очень красив,*
(3.32б) ??*Мама казалась права*

и т.д. Нам представляется самым естественным описывать этот факт в терминах управления: глаголам БЫТЬ, СТАНОВИТЬСЯ и ОКАЗЫВАТЬСЯ, в отличие от ЯВЛЯТЬСЯ, КАЗАТЬСЯ и др., следует в словаре приписать способность управлять краткой формой прилагательного. (Подробнее о синтаксисе кратких форм русских адъективов см. [Шведова 1952; Богуславский А. 1964; Babby 1974; Comrie 1975; Corbett 1983]).

Заметим теперь, что краткое прилагательное в позиции присвязочного члена (по существу, в единственной позиции, в которой оно может выступать в современном русском языке) ведет себя практически так же, как прилагательное в именительном падеже³; ср. (3.7а,б) и

- (3.33а) *Эта статья была (могла быть, должна быть, должна была быть, очень хороша,*
(3.33б) **Для такой статьи мало быть просто хороша.*

³ Единственная особенность краткой формы состоит в том, что она, в отличие от именительного падежа, допускается при деепричастии; ср. пример (3.7в) и фразу *Будучи вполне хороша, эта статья долго не публиковалась.*

Представляется поэтому логичным описывать СК (3.7) и (3.33) максимально похожим образом, иначе принимаемые нами синтаксические решения снова окажутся непоследовательными.

4. Следующее рассуждение "от противного" можно считать как бы контрдоводом по отношению к аргументу в пользу традиционного решения. Предложим, что это решение правильно и во фразах (3.5)–(3.6) действительно имеет место падежное согласование именной части сказуемого с подлежащим. Каким образом следует тогда описывать это согласование? Очевидно, что оно подчиняется другим, гораздо более сложным и тонким правилам, чем падежное согласование в обычных определительных СК или согласование адъективного присвязочного члена с подлежащим по роду и числу. Эти правила должны, в частности, учитывать (i) семантические особенности слов, зависящих от подлежащего, ср.:

- (3.34а) *Краска была негодная,*
(3.34б) *Эта краска была негодная*

при невозможности

- (3.34в) **Такая краска была негодная;*

(ii) семантические особенности слов, подчиненных присвязочному члену, ср.:

- (3.35а) *Статья была любопытная, но не*
(3.35б) **Статья была любопытная тем, что прямо противопоставляла бюрократию и интеллигенцию*

(интересно, что в позиции обособленного определения выражения типа любопытный тем, что вполне нормальны; ср.:

- (3.35в) *Статья академика Наана, любопытная тем, что прямо противопоставляла бюрократию и интеллигенцию, была опубликована в новосибирском журнале "ЭКО");*

наконец, (iii) семантические особенности самого подлежащего, ср.:

- (3.36а) *Он красивый (интересный, великолепный, отвратительный) и*
??
(3.36б) ??*Это красивое (интересное, ...) (надо: это красиво);*
(3.36в) *Что красивое (интересное, ...)? (надо: что красиво)*⁴.

Кроме того, в правилах такого согласования пришлось бы отмечать смысловые различия, возникающие за счет выбора одной из трех форм

⁴ Неправильность выражений типа (3.36б,в) носит, впрочем, не абсолютный характер. Дело в том, что у местоименных существительных ЭТО и ЧТО нужно различать (быть может, наряду с другими) два следующих значения: ЭТО1 'этот факт' и ЭТО2 'эта вещь'; ЧТО1 'какой факт' и ЧТО2 'какая вещь'. Различие между этими значениями отражается на их сочетаемости: ЭТО1 и ЧТО1 возможны при кратком и невозможны при полном прилагательном, а ЭТО2 и ЧТО2 с обеими формами сочетаются достаточно свободно. (Таким образом, во фразах *Это великолепно, Что красиво* и т.п. нужно усматривать многозначность, что, на наш взгляд, соответствует действительности.) Фразы (3.36б,в), взятые вне контекста, скорее понимаются в смысле 'факт', чем в смысле 'вещь', что и объясняет их кажущуюся неграмматичность. В то же время фразы *Все видят, что это красивое, а то – уродливое, Что же тогда, по-твоему, черное?*, в которых реализуются значения ЭТО2 и ЧТО2, вполне нормальны.

присвязочного члена — именительный падеж vs. творительный падеж vs. краткая форма (что оказалось бы непростым делом даже с чисто технической точки зрения, поскольку, как было показано выше, последние две формы вообще не допускают описания в терминах согласования). Не остается никаких сомнений в том, что система таких правил выходит далеко за пределы возможностей синтаксиса.

Принятие для рассматриваемых СК нашей трактовки устраниет все эти трудности. Отсюда, разумеется, не следует, что разнообразные особенности этих СК, в том числе изложенные выше, будут учтены автоматически: в полной модели русского языка они должны в конечном счете получить вполне эксплицитное описание. Нам представляется, что самое подходящее место для такого описания — словарная статья глагола БЫТЬ: ведь, по сути дела, все эти факты характеризуют особое поведение этого необыкновенного глагола, его особое управление, а не особое согласование прилагательного с существительным или двух существительных.

Такое решение вполне соответствует тому достаточно очевидному факту, что согласование — явление гораздо более поверхностное, чем управление. Вообще надо сказать, что синтаксическое согласование слов — это по преимуществу свойство грамматики языка, в то время как управление слов — свойство его словаря.

Подведем итог. На вопрос, поставленный в начале данного раздела, мы даем второй из возможных ответов: глагол-связка управляет именительным падежом придаточного члена.

3.2. СИНТАКСИЧЕСКИ ОБУСЛОВЛЕННЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЛОВОФОРМ

3.2.1. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Как хорошо известно, словоизменительные грамматические категории и, соответственно, грамматические характеристики словоформ бывают двух принципиально различных типов: синтаксически обусловленные, или "пустые", и семантически мотивированные, или "значащие". Разграничение этих двух типов грамматических категорий и характеристик проводится практически всеми авторами, рассматривающими данные проблемы в теоретическом ключе. Укажем, в частности, на синтаксические и несинтаксические формальные категории А.М. Пешковского [Пешковский 1935, 28–30]; см. также работы [Головин 1963; Мучник 1971; Бондарко 1976, 42 и след. — здесь противопоставляются категории с семантической и структурной доминантами; Moravcsik 1978b] и др.

Напомним вкратце основания для данного противопоставления грамматических категорий и характеристик. Возьмем предложение

(3.37a) *Белый гриб нашла моя маленькая сестра*

и его ГМП

(3.37b) БЕЛЫЙ_{ед,вин,муж,неодуш} ГРИБ_{ед,вин}
НАХОДИТЬ_{прош,сов,изъяв,действ,жен,ед} МОЙ_{ед,им,жен} МАЛЕНЬ-
КИЙ_{ед,им,жен} СЕСТРА_{ед,им}.

Рассматривая граммыки каждой словоформы (3.37), мы убеждаемся, что их выбор может обуславливаться двумя разными факторами: во-первых, смыслом, который требуется передать, и, во-вторых, синтаксическим контекстом, т.е. (уже выбранными по смыслу) граммыки других лексем предложения и некоторыми их лексемными особенностями (в частности, синтаксическими признаками рода существительных и управляемыми свойствами глагола).

Проиллюстрируем действие этих факторов на примере двух грамматических категорий: (i) числа существительного и (ii) числа прилагательного. Очевидно, что число существительного выбирается в соответствии с заданным смыслом: поскольку в (3.37a) идет речь об одном грибе и об одной сестре, существительные ГРИБ и СЕСТРА стоят в единственном числе, если бы дело касалось нескольких грибов или сестер, то эти слова оказались бы во множественном числе. В подобных случаях число существительного несет смысловую нагрузку и поэтому считается семантически мотивированной категорией; соответственно семантически мотивированными являются и приписываемые существительным граммыки "ед" и "мн".

Что же касается числа прилагательного, то оно выбирается в (3.37) в соответствии с числом определяемого им существительного. Число прилагательного в этом случае никакого самостоятельного смысла не передает. Поскольку такие ситуации употребления прилагательных в русском языке преобладают, число прилагательного считается синтаксически обусловленной грамматической категорией.

Рассматривая аналогичным образом другие словоизменительные категории, можно установить, к какому из двух указанных типов относится каждая из них.

Выпишем теперь перечни всех синтаксически обусловленных и семантически мотивированных категорий современного русского языка.

К синтаксически обусловленным относятся пять словоизменительных грамматических категорий разных частей речи, а именно: категории рода, числа, падежа, одушевленности и лица, в том числе

(i) для существительных: категория падежа;

(ii) для прилагательных, причастий и числительного ОДИН: категории рода, числа, падежа и одушевленности;

(iii) для числительных ДВА и ОБА: категории рода, падежа одушевленности;

(iv) для числительного ПОЛТОРА — категории рода и падежа;

(v) для числительных ТРИ и ЧЕТЫРЕ: категории падежа и одушевленности;

(vi) для прочих числительных, включая собирательные: категория падежа;

(vii) для глаголов в личной форме: категории рода, числа и лица.

К семантически мотивированным относятся восемь словоизменительных категорий разных частей речи, а именно: категории числа, презентации, вида, времени, наклонения, залога, атрибутивности и степени сравнения, в том числе

(i) для существительных: категория числа;

(ii) для глаголов: категория презентации, а также

a) для глаголов в личной форме: категории вида, времени, наклонения и залога;

- б) для причастий: категории вида, времени, залога и атрибутивности;
- в) для деепричастий и инфинитивов: категории вида и залога;
- (iii) для прилагательных: категории атрибутивности и степени сравнения;
- (iv) для наречий: категория степени сравнения.

Оппозиция двух типов грамматических категорий оказывается весьма существенной для адекватного формального описания русского синтаксиса, в первую очередь для моделирования механизмов согласования и (сильного) управления. В самом деле, принцип действия обоих этих механизмов заключается в том, что граммемы одних (согласуемых и управляемых) слов индуцируются граммемами и лексемными особенностями других (согласующих и управляющих) слов; при этом как согласуемыми, так и управляемыми могут быть только синтаксически обусловленные, но не семантически содержательные грамматические характеристики.

В этой связи исключительно интересным представляется тот факт, что данная оппозиция не является абсолютной. Оказывается, что практически любые грамматические характеристики, в типовых, стандартных ситуациях выступающие как синтаксически обусловленные, могут под действием некоторых языковых факторов приобретать смысловую нагрузку; в то же время все или почти все типичные семантически мотивированные характеристики в целом ряде контекстов теряют смысл.

В 3.2.2 – 3.2.4 будут приведены примеры таких метаморфоз грамматических категорий и характеристик.

3.2.2. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ В КОНСТРУКЦИЯХ С СОЧИНİТЕЛЬНЫМ СОКРАЩЕНИЕМ

Показательным примером превращения синтаксически обусловленной грамматической категории в семантически значащую является число прилагательных, причастий и глаголов в сочинительных СК. Чтобы лучше разобраться в причинах и характере этого превращения, мы рассмотрим с достаточной степенью подробности один из основных типов русского согласования: согласование адъективного определения с определяемым существительным.

Как уже отмечалось, в простом, стандартном случае согласование адъектива Y с существительным X сводится к совпадению значений четырех грамматических категорий адъектива и существительного: рода, числа, падежа и одушевленности. Однако при определенных условиях характеристики согласуемых слов могут соотноситься более сложным образом. Отклонения от "образцового" согласования (т.е. от согласования в узком смысле, удовлетворяющего определению (2.43)) вызываются, в частности, следующими четырьмя причинами.

(i) Наборы значений одноименных категорий существительного и адъектива не совпадают. Сюда относится явление падежного "рассогласования" в случаях, когда существительное стоит в партитивном или местном падеже, которых нет у адъектиvos; ср.:

- (3.38) *кругого* [Y = род] *кипятку* [X = парт];
 (3.39) *в зимнем* [Y = предл] *лесу* [X = местн].

(ii) Лексемные особенности существительного позволяют ему иметь определение в другом роде или числе; ср.:

- (3.40) *наша* [Y1 = жен] *знакомая* [Y2 = жен] *врач* [X = (мужск.)];
 (3.41) *эти* [Y = мн] *миллион⁵* [X = ед] *тонн угля*.

(iii) Существительное имеет при себе малое числительное в именительном или винительном падеже; ср.:

- (3.42) *два* [= им] *добрых* [Y = мн, род] *друга* [X = ед, род];
 (3.43) *увидели четыре* [= вин] *голые* [Y = мн, им] *стены* [X = ед, род].
 (iv) Существительное или адъектив входят а) в состав СК с сочинительным сокращением (см. о них, в частности, [Lacoff–Peters 1966; Падучева 1969; Падучева 1974, 161 и след.]), ср.:

- (3.44) *замечательные* [Y = мн] *писатель* [X = ед] *и врач* [= ед],
 (3.45) *красный* [Y = ед] *и зеленый* [= ед] *шары* [X = мн] и

или б) в состав так называемых комитативных СК, типологически близких к сочинительным:

- (3.46) *молчаливые* [Y = мн] *отец* [X = ед] *с дочерью*.

Две последние группы условий особого согласования адъектива с существительным – (i) и (ii) – представляют наибольший теоретический интерес и заслуживают специального комментария. Природа и характер этих условий, как мы сейчас увидим, различаются самым решительным образом.

Особое соответствие характеристик адъектива и существительного в "малых" количественных группах – это своего рода синтаксическая аномалия. Как известно, несовпадение граммем числа и падежа в СК типа (3.42)–(3.43) объясняется историческими причинами: можно, по-видимому, считать, что падежная форма существительного в таких СК – это реликт формы именительно-винительного падежа двойственного числа – формы, омонимичной современной форме родительного падежа единственного числа⁶; что же касается прилагательного, то у него форма двойственного числа не оставила никаких следов [Шахматов 1957, 207–215]. (Заметим, что форма прилагательного во фразе из "Каменного гостя" Пушкина: "... с *доной Анной* Вы говорили? Может быть, она *Сказала вам два ласкового слова*" – представляется абсолютно ненормативной.) По нашему мнению, грамматическое соответствие членов количественных групп – явление достаточно случайное, во всяком случае, для современного состояния русского языка. Стоит добавить, что нарушение стандартного согласования, свойственное этому соответствию, проявляется весьма локально: значения грамматических характеристик различны только тогда, когда числительное стоит в именительном или (при неодушевленном

⁵ Слова типа *миллион* считаются существительными, а не числительными, поскольку они, в отличие от последних, управляют родительным падежом: *с миллионом тонн, с пятьюдесятью тоннами* (ср. [Виноградов 1947, 293]).

⁶ Ср., однако, счетные формы существительных, в которых морфологическая омонимия исчезает: *не прошел ни шага* [=ед, род], но *два шага* [=счетн], с этого часа, но *четыре часа*.

существительном) в винительном падеже, ср. (3.42) и (3.42') двумя [=тв] добрыми [Y=тв] друзьями [X=тв].

Факт такого "рассогласования" целиком относится к синтаксису и не несет какой-либо семантической нагрузки: никаких различий в значениях выражений (3.42) и (3.42') усмотреть нельзя.

Что касается особого согласования прилагательного с существительным в сочинительных и комитативных СК, то этот факт представляется гораздо более принципиальным.

Чтобы прояснить существо дела, рассмотрим СК с сочинительным сокращением и их возможные представления на синтаксическом уровне несколько подробнее. Для простоты мы ограничимся конструкциями с союзом И: другие сочинительные СК и комитативные группы ведут себя похожим, хотя и не вполне тождественным, образом.

Обратимся к примерам. Рассмотрим сначала предложения, в которых сочинительная группа состоит из адъективов:

- (3.47а) Купили красные и зеленые шары (т.е. купили красные шары и зеленые шары);
- (3.47б) Купили красный и зеленый шары (т.е. купили один красный шар и один зеленый шар);
- (3.47в) Купили красный и зеленые шары (т.е. купили один красный шар и зеленые шары).

Легко убедиться в том, что число прилагательных в предложениях (3.47) передает определенный смысл (информацию о количестве купленных шаров соответствующего цвета), не выражаемый никакими другими средствами; ср. анализ подобных СК в [Ревзин 1970].

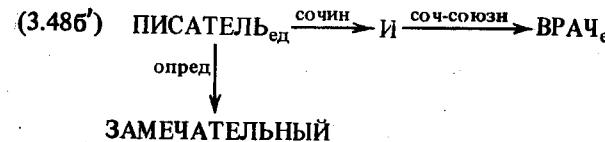
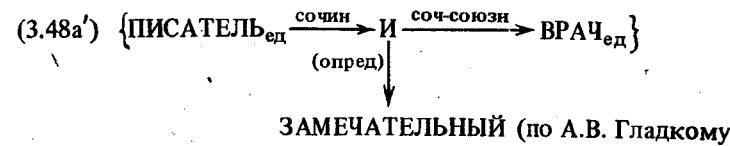
Еще более интересной оказывается ситуация, когда сочинительную группу образуют не адъективы, а существительные; ср. примеры

- (3.48а) Здесь работают замечательные писатель и врач (т.е. два человека: замечательный писатель и замечательный врач);
- (3.48б) Здесь работают замечательный писатель и врач (т.е. два человека: замечательный писатель и какой-то врач);
- (3.48в) Здесь работает замечательный писатель и врач (два значения: i) ... один человек – замечательный писатель и притом замечательный врач' и ii) 'один человек – замечательный писатель и притом врач');
- (3.48г) Здесь работают замечательные писатели и врачи (четыре значения: i) ... две группы людей – замечательные писатели и замечательные врачи'; ii) ... две группы людей – замечательные писатели и (какие-то) врачи'; iii) ... замечательные писатели и они же замечательные врачи'; iv) ... замечательные писатели и они же врачи').

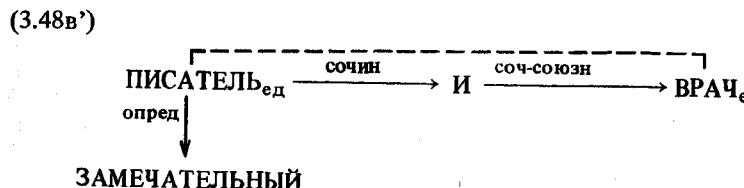
Как видим, число прилагательного (вместе с числом глагола) выражает в этих предложениях весьма нетривиальный смысл: оно передает информацию даже не о количестве каких-либо объектов, а о референциальном тождестве/различии лиц, обозначаемых однородными существительными.

Посмотрим теперь, каким должно быть синтаксическое представление для фраз типа (3.47) и (3.48). Все эти фразы различаются как семантически, так и по форме; ясно поэтому, что и их СинтП должны быть различны. Между тем число адъективов и глаголов, будучи синтаксически обусловленной категорией, по соглашению, принятому в 1.12, в СинтС сохраняться не должно. Однако тогда все фразы (3.47), как и все фразы (3.48), получат одинаковые СинтС! Отсюда вытекает, что необходимо либо изменить вид СинтС для подобных фраз, либо воспользоваться какими-то дополнительными средствами, чтобы различить их. В этой связи мы коротко обсудим три возможных решения:

1) отказ от требования древесности СинтС и допущение синтаксического подчинения одного узла целой группе узлов (см. об этом, в частности, [Гладкий 1968; Гладкий 1985]) или подчинение одного узла одновременно двум другим [Санников 1979]. Фрагменты СинтС для фраз (3.48а) и (3.48б) выглядели бы тогда приблизительно так:

- 2) введение для СК с сочинительным сокращением особых СинтС;
- 3) использование в СинтП сведений о кореферентности (-тождестве денотатов) именных лексем – узлов СинтС⁷; в этом случае фрагмент СинтП для фразы (3.48в) мог бы выглядеть так:

⁷Ср. [Jackendoff 1972], где сведения о кореферентности используются в качестве особого компонента семантического представления предложений.

Однако ни одно из этих решений не может спасти положения. Внимательный анализ показывает, что в первых двух случаях (видимо, полностью эквивалентных) можно различить фразы (3.48а) и (3.48б), но нельзя отличить их от (3.48в); в третьем случае (3.48в) отличается и от (3.48а), и от (3.48б), но сами эти фразы остаются неразличимыми. Что же касается фраз (3.47), которым разумно приписать одинаковые скобочные и анафорическую структуры, то все они получат тождественные СинтП.

В качестве четвертого решения можно было бы предложить следующее: использовать комбинацию указанных средств, т.е., к примеру, и синтаксические группы, и анафорические связи. В этом случае фразы (3.48а) – (3.48в) будут различены. Однако это решение еще менее удачно, чем предыдущие: в одних случаях оно оказывается чересчур сильным, порождая для фраз типа (3.48в), как легко проверить, два разных СинтП, а для фраз типа (3.48г) целых четыре СинтП; в других же случаях – слишком слабым: у разных фраз (3.47а–в), как и при решениях 1–3, останутся одни и те же СинтП.

Имеется ли вообще сколько-нибудь естественный способ отразить в СинтС (или в СинтП) те различия, которые передаются числом прилагательного и глагола в рассмотренных выше примерах? По нашему мнению, такого способа нет: механизмы, отвечающие здесь за выбор числа (включая и механизм сочинительного сокращения), не относятся собственно к сфере синтаксиса и должны формулироваться в терминах более глубокого – вероятнее всего, поверхностно-семантического – уровня языка (см. об этом уровне [Апресян 1980]). Действительно, правила, по которым язык выбирает число прилагательного или глагола в СК с сочинительным сокращением, совсем иные, нежели, скажем, правила выбора в них падежа прилагательного, и при этом гораздо более сложные; ср. колебания по числу во фразах, где падеж прилагательного бесспорен:

- (3.49) Такая *(такие?)* принципиальность и смелость проявилась *(проявилась?)* у него впервые;
(3.50) Мысль о независимости формы от субстанции и вытекающее из нее положение о том, что язык может быть не звуковым, казалось фантастической *(казались фантастическими?)*

и т.д. Многочисленные примеры такого рода колебаний см. в книгах [Розенталь 1971; Crookett 1976].

Учитывая сказанное, мы предлагаем пятое, весьма простое, решение: поскольку в сочинительных и подобных им СК грамматические характеристики числа адъектива и глагола начинают нести нетривиальную семантическую нагрузку и тем самым перестают быть синтаксически обусловленными, они должны удерживаться в СинтС. Информация, передаваемая этими характеристиками, должна обрабатываться, и притом самым существенным образом, на более глубоких уровнях представления предложений.

Данное решение обладает по крайней мере следующими двумя преимуществами: оно, во-первых, позволяет, в отличие от всех предыдущих решений, получать разные СинтС для фраз типа (3.47) – (3.48) и, во-вторых, не порождает, подобно решениям 3–4, ложной синтаксической омонимии. Кроме того, наличие информации о числе лучше соответствует

содержательной стороне дела, так как позволяет отделить поверхностный механизм согласования адъектива с существительным в сочинительных СК по роду и падежу (а согласование личного глагола с существительным – по роду) от сложного глубинного механизма (или ряда механизмов) соответствия их числа⁸.

3.2.3. ПЕРЕХОД СИНТАКСИЧЕСКИ ОБУСЛОВЛЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК В СЕМАНТИЧЕСКИ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ (В ДРУГИХ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЯХ)

Число адъектива, наряду с изложенными в предыдущем разделе СК с сочинительным сокращением, становится семантически мотивированным 1) в элективных СК; ср.:

(3.51) Лучший *(лучшие)* из рисунков поместили в "Огоньке",
а также 2) в случаях окказиональной субстантивации (или эллипсиса определяемого существительного):

(3.52) Жюри просмотрело много фильмов, но отобрало для заключительного тура только итальянский *(итальянские)*.

В аналогичных условиях семантически содержательными оказываются также род и одушевленность адъектива; ср.:

- (3.53а) Вот работы учеников нашего класса, лучшего *(лучших)* из которых направят на конкурс vs.
(3.53б) Вот работы учеников нашего класса, лучшую *(лучшие)* из которых направят на конкурс;
(3.54а) Показались автомобили соперников, один из которых был как две капли воды похож на другой vs.
(3.54б) Показались автомобили соперников, один из которых был как две капли воды похож на другого.

Род и число глагола приобретают смысловую нагрузку также в ряде других СК. Наиболее интересными из них являются предложения, в которых подлежащее выражено количественной группой.

Общеизвестно, что в таких случаях глагол может выступать как в единственном числе (при этом глагол прошедшего времени принимает средний род), так и во множественном числе, ср.:

- (3.55а) Пришло *(придет)* десять человек vs.
(3.55б) Пришли *(придут)* десять человек.

Однако фразы (3.55а) и (3.55б) не вполне синонимичны: они, в частности, различаются определенностью/неопределенностью группы подлежащего. Это становится отчетливо видно, когда при подлежащем имеется эксплицитный показатель определенности или когда оно, наоборот, явно неопределенно; ср.:

- (3.56) Эти десять человек уже пришли (невозможно: ... *пришло);
(3.57) Пришло (не ...?? пришли) всего человек десять.

⁸ Интересные замечания о различной глубине и иерархии типов синтаксического согласования содержатся в книге [Corbett 1983].

Таким образом, обыкновенно синтаксически обусловленные характеристики числа и рода личного глагола способны передавать весьма тонкую семантическую информацию.

Падеж существительного чаще всего выступает как синтаксически обусловленная категория в сфере управления: обычно падежная форма навязывается существительному управляющим словом — глаголом, предлогом, другим существительным. Однако известно много ситуаций, когда падеж существительного становится семантическим; ср.:

- (3.58a) *Я работал вечер и ночь* vs.
- (3.58b) *Я работал вечером и ночью*;
- (3.59a) *Столетие еще не прошло* vs.
- (3.59b) *Столетия еще не прошло*;
- (3.60a) *Купите этот хлеб* vs.
- (3.60b) *Купите этого хлеба*.

Падеж прилагательных и причастий становится семантически содержательным в случаях окказиональной субстантивации; ср.:

- (3.61) *Мама приехала четвертого* (т.е. четвертого числа)
- и
- (3.62) *Мама приехала четвертым* (т.е. четвертым поездом).

Кроме того, падеж адъектива может передавать тонкие смысловые различия опять-таки в контексте количественной группы — в случаях, когда адъектив выступает при ней в качестве определения. Эти смысловые различия будут подробно обсуждаться в разд. 5.4.1.

3.2.4. СЕМАНТИЧЕСКИ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ В РОЛИ СИНТАКСИЧЕСКИ ОБУСЛОВЛЕННЫХ

Характерным примером категории, утрачивающей в целом ряде синтаксических конструкций семантическую мотивированность, является число существительного. Оно становится синтаксически обусловленным, в частности,

(i) в количественных группах (в выражениях *один* (*двадцать один*) *стол*, *два стола*, *пять столов* варьировать число существительного невозможно);

(ii) в конструкциях типа *идти в летчики*, *сидеть в няньках*, *уйти из секретарей*, где обязательно множественное число;

(iii) при наличии у существительного однородных определений. В таких ситуациях иногда число может варьироваться, не оказывая влияния на смысл фразы, ср.:

(3.63) *У него есть как городской, так и внутренний телефон* (*телефоны*),
а иногда жестко индуцируется контекстом:

(3.64) *Неизвестно, правое или левое полушарие* (не ... **полушария*)
мозга отвечает за этот род деятельности.

Время глагола становится синтаксически обусловленным в контексте некоторых союзов; ср.:

- (3.65) *Я хочу, чтобы он пришел*,

- (3.66) *Мы только боимся, как бы ты не упала* —

употребление других временных форм после этих союзов недопустимо.

Другой пример синтаксически обусловленного глагольного времени — согласование времен в романских или германских языках.

Вид глагола бывает жестко фиксирован в целом ряде контекстов, при этом одни из них требуют несовершенного, а другие — только совершенного вида; ср., например, фразы с фазовыми глаголами

- (3.67a) *Он станет* (*начинает, продолжает, прекращает*) *петь*,
но не

- (3.67b) **Он станет* (*начинает, продолжает, прекращает*) *спеть*.

Любопытным представляется фиксированный несовершенный вид инфинитива в контексте некоторых предикативных наречий; ср.:

- (3.68a) *Выступать* (не **выступить*) *было еще рано* (*уже поздно*)
но не

- (3.68b) *Выступить и сказать всю правду еще не поздно*.

Приведем еще несколько примеров, когда контекст фиксирует грамматему несовершенного вида:

- (3.69a) *Боюсь, как бы он не ушел* (*не упал*),

- (3.69b) **Боюсь, как бы он не уходил* (*не падал*)

но не

(если несовершенный вид употреблен не в узульном значении);

- (3.70a) *Он взял и сделал* (*возьмет и сделает, возьми и сделай*),

но не

- (3.70b) **Он взял и делал*;

- (3.71a) *Попробуй только тронь* (*ударь*) *его*,

но не

- (3.71b) **Попробуй только трогай* (*ударяй*) *его*.

Разумеется, за выбор значения вида всегда отвечают глубокие смысловые факторы, однако игра этих факторов приводит к тому, что в результате мы получаем простое поверхностное правило, которое можем записать непосредственно в словарных статьях управляющих слов.

В составе некоторых синтаксически устойчивых конструкций ("синтаксических фразм") синтаксически обусловленной оказывается также грамматема повелительного наклонения глагола; ср.:

- (3.72a) *Смотри не упади* (*не падай, не разбей, не разбивай*),

но не

- (3.72b) **Смотри не упасть* (*не падать и т.д.*).

Отметим также распространенность конструкций с фиксированным сослагательным наклонением в английском и французском языках:

- (3.73) *I suggest that he stop* (не ...??*stops*) *at once* 'Я предлагаю, чтобы он немедленно остановился',

- (3.74) Je demande qu'il vienne (не ... *vient <viendra>) sans tarder 'Я требую, чтобы он явился без промедления'.

Перечень подобных примеров можно продолжить, однако и без того очевидно, что противопоставление синтаксически обусловленных и семантически содержательных грамматических характеристик и категорий весьма далеко от абсолютного. Это не означает, что оно утрачивает научную ценность: наоборот, при условии, что мы умеем точно устанавливать, какие именно факторы определяют статус той или иной характеристики, это противопоставление оказывается действенным средством при описании синтаксиса языка в целом и механизмов согласования в частности. Мы уже говорили, что при построении СинтС предложения (т.е. при синтаксическом анализе) сведения о синтаксически обусловленных граммемах, перешедших в разряд семантически значащих, необходимо сохранять. Равным образом верно и обратное: во всех случаях, когда семантически содержательные характеристики жестко обусловлены контекстом, нет надобности удерживать их в конструируемой синтаксической структуре.

3.3. ЗАМЕЧАНИЯ О КАТЕГОРИИ РОДА РУССКИХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

3.3.1. КАКОГО РОДА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ "ОБЩЕГО РОДА"?

Мы уже видели, что классифицирующая грамматическая категория рода существительного самым активным образом участвует в согласовании нескольких разных типов. В подавляющем большинстве случаев трудности в определении рода существительного не возникает. Имеется, однако, несколько классов существительных, которые ведут себя особым образом.

Основным из этих классов являются существительные так называемого "общего рода": слова СИРОТА, СОНЯ, КОЛЛЕГА и им подобные. Особое синтаксическое поведение таких слов неоднократно рассматривалось в современной русистике (см., например, [Шанская 1959; Зализняк 1967; Мелик-Оганджанян 1968; Sutran 1973; Егерман 1975] и др.), однако в связи с задачей моделирования согласования целесообразно еще раз вернуться к его обсуждению.

Мы будем исходить из следующего тезиса: во фразах типа

- (3.75a) Я знал этого несчастного сироту;
(3.76a) Наш соня опять проспал обед;
(3.77a) Оба коллеги разделяют мое мнение

слова СИРОТА, СОНЯ И КОЛЛЕГА с точки зрения согласования ведут себя как существительные мужского рода, а во фразах типа

- (3.75b) Я знал эту несчастную сироту;
(3.76b) Наша соня опять проспала обед;
(3.77b) Обе коллеги разделяют мое мнение –

как существительные женского рода.

* Этот раздел представляет собой переработанный вариант статьи [Иомдин 1980].

Поставим теперь следующий вопрос: в парах фраз (3.75a, б), (3.76a, б) и (3.77a, б) употреблены одни и те же слова СИРОТА, СОНЯ и КОЛЛЕГА или же это пары разных слов?

Надо сказать, что оба возможных ответа на этот вопрос представлены в литературе. Первый из них дают толковые словари: в лексикографической практике принято подавать слова типа СИРОТА как единые лексемы, которым приписывается по два рода; ср.:

- (3.78) СИРОТА, -ы, м и ж: ребенок или несовершеннолетний, у которого умер один или оба родителя [Ожегов 1973].

Заметим, что с формальной точки зрения описание (3.78) представляется неудачным, поскольку оно допускает более одной интерпретации. В самом деле, понимать запись "м(ужского) и ж(енского рода)" буквально, т.е. как конъюнкцию двух родов, нельзя, так как тогда мы придем к абсурдному утверждению, что слово СИРОТА имеет одновременно мужской и женский род. Более осмысленным является интерпретация этой записи как дизъюнкции родов¹⁰: в одних случаях (в каких именно, словарь умалчивает) такие слова оказываются тогда мужского рода, в других – женского рода. Толкование (3.78) мы будем понимать именно таким образом.

Второй из возможных ответов был предложен А.А. Зализняком, который рассматривает единицы типа СИРОТА как две лексемы (два значения) одной вокабулы, имеющие разный грамматический род и содержащие смысловые компоненты 'мужской пол' и 'женский пол' соответственно [Зализняк 1967, 67]; ср.:

- (3.79a) СИРОТА1 (муж. рода) = 'несовершеннолетний человек мужского пола, не имеющий отца или матери';
(3.79b) СИРОТА2 (жен. рода) = 'несовершеннолетний человек женского пола, не имеющий отца или матери'.

Чтобы решить, какую из этих двух трактовок следует предпочесть, посмотрим, как отразится выбор той или иной из них на описании согласования.

Нам будет удобно начать со второй трактовки. Легко убедиться, что в этом случае согласование рассматриваемых слов не имеет никаких особенностей по сравнению с прочими существительными. В частности, во фразах (3.76) – (3.77) будут представлены разные лексемы СИРОТА, СОНЯ и КОЛЛЕГА, в зависимости от рода которых по обычным правилам согласования выбирается нужная словоформа согласуемых прилагательных, числительных и глаголов.

Рассмотрим теперь некоторые следствия из первой трактовки. Прежде всего нам придется признать, что граммемы рода у неместоименных существительных не являются взаимоисключающими, – иными словами, что у них имеется скрещенный согласовательный класс [Зализняк 1967], и притом весьма представительный (ср. этот <эт>а зазнайка, калека,

¹⁰ Толкования слов "общего рода" – не единственный тип словарных толкований, в которых союз и понимается как дизъюнкция; ср., например, толкования в [Ожегов 1973] числительных: ОДИННАДЦАТЬ = "число и количество 11".

хитрюга, умница, коротышка и т.д.¹¹). В контексте существительных этого класса такие типично согласовательные категории, как род адъектива, глагола и числительного, становятся семантически значащими – в этом легко убедиться, если попарно сравнить фразы (3.75а, б), (3.76а, б) и (3.77а, б).

Сам факт семантической мотивированности согласовательных категорий не должен нас настороживать: как было показано в 3.2, переход синтаксически обусловленных характеристик в значение – обычное явление. Однако значащие характеристики нельзя обрабатывать посредством общих правил синтаксического согласования: их надо учитывать в правилах, оперирующих информацией более глубокого, семантического уровня. Хотя для фраз типа (3.75) – (3.77) соответствующее семантическое правило оказалось бы очень простым (достаточно было бы указать, что род согласуемого слова должен соответствовать полу денотата определяемого существительного), ясно, что с точки зрения описания механизма согласования данная трактовка слов "общего рода" сложнее трактовки А.А. Зализняка.

Если бы мы могли ограничиться уже рассмотренным материалом, то сложность "словарной" трактовки слов типа СИРОТА не имела бы решающего значения, поскольку с точки зрения конечного результата приведенные решения полностью эквивалентны. Однако внимательный анализ этого класса слов показывает, что для многих из них далеко не безразлично, какое из двух конкурирующих решений будет принято.

Рассмотрим еще несколько простых примеров:

- (3.80а) Петя – известная зануда.
- (3.80б) Петя – известный зануда.
- (3.81а) Петина жена – известная зануда.
- (3.81б) *Петина жена – известный зануда.
- (3.81в) Не обращай внимания на эту старую зануду!
- (3.82а) Нашего нового старосту зовут Маша.
- (3.82б) Нашу новую старосту зовут Маша.
- (3.82в) Нашего бывшего старосту звали Ваня.
- (3.82г) *Нашу бывшую старосту звали Ваня.
- (3.82д) Стоило ли выбирать нового старосту?

Как видно из этих примеров, соотношение между полом лица, обозначенного существительным, и родом определяющего его адъектива (глаголы и числительные, разумеется, ведут себя похожим образом) в общем случае не сводится к их прямому однозначному соответствуанию, какое имело место во фразах типа (3.75) – (3.77). Отсюда сразу же следует, что трактовка рассматриваемых слов как единых лексем становится неприемлемой. В самом деле, допустим на минуту, что во фразах (3.80) – (3.81) смысловая нагрузка падает на род адъектива; как определить, какой именно смысл несет эта граммема в каждом отдельном случае? Сделать

это нелестно (ср., например, фразы (3.80а) и (3.82а), где род прилагательного противопоставлен полу денотата существительного, или фразы (3.81в) и (3.82д), где пол денотата вообще неизвестен), но даже если бы нам удалось сформулировать семантическое правило выбора рода адъектива, очевидно, что оно оказалось бы весьма громоздким, так как непременно должно было бы содержать ссылки на конкретные существительные (при слове СИРОТА у рода адъектива один смысл, при слове ЗАНУДА – другой, а при слове СТАРОСТА – третий) или по крайней мере, на некоторый класс существительных.

Учитывая сказанное, мы принимаем вторую из обсуждаемых трактовок слов "общего рода", т.е. будем интерпретировать всякое такое слово как пару лексем. Однако в решение А.А. Зализняка мы внесем некоторые корректировки, связанные с необходимостью отразить в нем специфические особенности слов "общего рода", выступающих во фразах (3.80) – (3.82). Для этого нам потребуется дополнительно к словарным толкованиям типа (3.79а, б) сформулировать толкования еще двух типов. Выпишем здесь для лучшей обозримости и старое, и оба новых толкования наших слов.

(i) Слова типа СИРОТА:

- (3.79а) СИРОТА1 (м. р.) 'несовершеннолетний человек мужского пола, не имеющий отца или матери' [ср. (3.75а)];
- (3.79б) СИРОТА2 (ж. р.) 'несовершеннолетний человек женского пола, не имеющий отца или матери' [ср. (3.75б)].

По такому образцу толкуются слова (а точнее, пары лексем) КНИГОНОША, КОЛЛЕГА, САМОУЧКА, СКРЯГА и некоторые другие (впрочем, их сравнительно немного). К этому же классу следует, возможно, отнести все иноязычные фамилии, у которых мужской и женский варианты совпадают хотя бы в именительном падеже: Глинка, Ким, Мартirosян, О'Брайен, Черненко и т.д. (тот поверхностно-морфологический факт, что они обладают разными типами парадигм словоизменения – одни склоняются и в мужском, и в женском вариантах, другие только в мужском, а третий вообще не склоняется, – не имеет никакого отношения ни к их лексическим значениям, ни к правилам, по которым выбирается род согласуемых с ними слов).

(ii) Слова типа ЗАНУДА:

- (3.83а) ЗАНУДА1 (ж. р.) ≈ 'нудный человек' [ср. (3.80а), (3.81а, в)];
- (3.83б) ЗАНУДА2 (м. р.) ≈ 'нудный человек мужского пола' [ср. (3.80б), а также (3.81б), где возникает смысловое противоречие].

Подобным образом должно толковаться, вероятно, большинство рассматриваемых существительных: в основном это слова экспрессивного характера типа ЗАДИРА, НЕЖЕНКА, НЕРЯХА, ОБЖОРА, РАЗИНЯ, РАСТЯПА, СЛАСТЕНА, ТИХОНИЯ, ТУПИЦА, УМНИЦА и др.

(iii) Слова типа СТАРОСТА:

- (3.84а) СТАРОСТА1 (м. р.) ≈ 'член коллектива, уполномоченный осуществлять связь с руководством' [ср. (3.82а, в, д)];
- (3.84б) СТАРОСТА2 (ж. р.) ≈ 'член коллектива женского пола, уполномоченный осуществлять связь с руководством' [ср. (3.82б), а также (3.82г) с семантическим противоречием].

¹¹ В книге [Виноградов 1947, 71–79] указано свыше 100 существительных "общего рода"; в словаре вариантов [Граудина–Ицкович–Катлинская 1976] их приводится более 200, а в грамматическом словаре [Зализняк 1977] отмечено (вместе с производными типа БЕДНЯГА – БЕДНЯЖКА) почти 400 таких слов.

Кроме слова СТАРОСТА, к этому классу следовало бы отнести все названия профессий и рода занятий — ВРАЧ, ИНЖЕНЕР, АГРОНОМ, БИОЛОГ и т.п., не имеющие пары в женском роде и употребляющиеся в конструкциях типа *наша врач, агроном велела* (если считать такие конструкции вполне литературными).

Следует сказать несколько слов относительно самого термина "существительное общего рода". Мы уже видели, что при выбранном нами описании рассматриваемые существительные не требуют особых правил согласования и вообще не обнаруживают каких-либо новых синтаксических свойств по сравнению с прочими существительными. Тем самым данный термин по существу оказывается лишенным синтаксического содержания, и использовать его для целей собственно синтаксиса кажется нецелесообразным. Это, конечно, не значит, что обсуждаемый здесь лексический класс вообще не представляет интереса. Напротив, с точки зрения лексикографии этот класс образует весьма любопытный объект — он состоит из полисемичных вокабул существительных, обозначающих человека, каждая из которых обладает следующими тремя свойствами:

- 1) два значения вокабулы (= две лексемы) имеют разный грамматический род;
- 2) хотя бы для одного из этих значений имеет место прямая смысловая корреляция рода и пола (т.е. синтаксическому компоненту "Х-й род" соответствует смысловой компонент "Х-й пол");
- 3) оба значения вместе покрывают все случаи, когда необходимо употребить данное существительное для обозначения человека независимо от пола.

Вполне вероятно, что при семантическом исследовании такого класса слов может быть полезно располагать каким-либо лексикографическим сокращением, характеризующим этот класс. На наш взгляд, однако, использовать в качестве такого сокращения термин "существительное общего рода" тоже нежелательно — в силу его "синтаксических" ассоциаций.

Сделаем в заключение этого раздела следующее замечание.

Предложенные толкования, разумеется, не содержат никаких указаний о предпочтительности какой-либо из двух лексем той или иной вокабулы для выражения некоторого заданного смысла. Выбор лексического оформления нужного смысла — это дело особых семантических правил, формулировка которых не входит в нашу задачу. Отметим, однако, что при изложенном выше решении выбор значения наших существительных в принципе подчиняется тем же закономерностям, что и выбор между разными вокабулами. К примеру, выбор между СИРОТА1 и СИРОТА2 осуществляется так же, как между ШКОЛЬНИК и ШКОЛЬНИЦА, ПОЛЯК и ПОЛЬКА, ГОРДЕЦ и ГОРДЯЧКА, а выбор между СТАРОСТА1 и СТАРОСТА2 — так же, как между УЧИТЕЛЬ и УЧИТЕЛЬНИЦА; ср., с одной стороны, фразы типа (3.82а—г) и, с другой стороны, фразы

- (3.85а) Наталья Семеновна — наш новый учитель;
(3.85б) Наталья Семеновна — наша новая учительница;
(3.85в) Борис Никитич — наш новый учитель;
(3.85г) *Борис Никитич — наша новая учительница.

О соотношении значений таких существительных см. также 2.1.3.

По нашему мнению, языковая неправильность выражений, в которых нарушены условия выбора лексем — неважно, принадлежат они одним и тем же вокабулам или разным (семантическое согласование), — имеет другую природу, нежели неправильность выражений, где нарушены условия выбора словоформ (синтаксическое согласование). Это различие, в частности, проявляется в том, что первые менее неправильны, чем вторые.

Чтобы убедиться в этом, вернемся еще раз к примерам (3.81б) и (3.82г). На наш взгляд, в них нарушено не синтаксическое, а именно семантическое согласование. В самом деле, скажем, фраза (3.81б) при желании может быть осмыслена примерно следующим образом: 'Петина жена, как известно, весьма нудный мужчина' (другое дело, что этот в высшей степени нестандартный смысл следует выражать более эксплицитно; например, прямо так: *Петина жена, как известно, весьма нудный мужчина*)¹². Нам представляется, что фразы (3.81б) и (3.82г) столь же неправильны, что и, скажем, фраза (3.85г), в которой нарушены условия выбора лексем, но менее неправильны, чем сочетания типа **новый учительница*. Следовательно, в этих двух фразах неверно выбраны не словоформы прилагательных, а именно лексемы существительных.

Данное рассуждение, по нашему мнению, подтверждает правильность принятой нами трактовки: объяснить подобные факты в случае выбора альтернативного варианта было бы непросто.

3.3.2. НЕКОТОРЫЕ ДРУГИЕ СЛУЧАИ

Помимо рассмотренного класса в русском языке имеется еще несколько немногочисленных групп существительных, определение рода у которых может вызвать затруднения. Среди них

(i) некоторые названия животных, главным образом заимствованные (ШИМПАНЗЕ, КАКАДУ);

(ii) существительные с "неоформившимся" родом, в том числе

а) слова, обозначающие редкие или старые реалии (с исходом на мягкий согласный или несклоняемые): КАНИФОЛЬ, ПСАЛТЫРЬ, ФЕЛОНЬ (м. и ж.); АВЕНЮ (ж. и ср.); ВИСКИ (м. и ср.);

б) дублеты типа КОМПОНЕНТ/КОМПОНЕНТА;

в) аббревиатуры: ЖЭК (м. и ж. нескл., ср. в *нашем ЖЭКе и в нашей ЖЭК*), РОНО (м. и ср.) и некоторые другие.

Подробный перечень таких существительных дается в словаре [Граудина—Ицкович—Катлинская 1976].

Что касается существительных группы (i), то выбор рода согласуемых с ними слов здесь, вероятно, тоже обуславливается половой принадлежностью денотата (может быть, примерно так, как для слов типа ЗАНУДА); ср.:

(3.86а) На дороге внезапно появился громадный шимпанзе (появилась громадная шимпанзе),

¹² О степени эксплицитности выражений "нестандартных" и неожиданных смыслов см. [Апресян 1978].

но не

(3.86б) *"Громадный шимпанзе кормил грудью своего детеныша.*

Такие существительные также целесообразно описывать как воказулы, образованные парой лексем, и использовать для них толкования типа (3.83а, б).

Слова группы (ii) лингвистически менее интересны. Употребление каждого из них в том или ином роде зависит главным образом от узуса; кроме того, в каждом идиолекте, в том числе и в идиолекте автора, за любым таким словом, по-видимому, закреплен только один грамматический род. Во всяком случае, эта группа существительных слишком периферийна и малочисленна, чтобы вызвать возмущение в грамматической системе языка. При необходимости учсть эти слова в формальном описании самым простым техническим решением было бы приписать каждому из них оба рода, поступившись, правда, теоретической чистотой, поскольку род тогда перестает удовлетворять определению классифицирующей грамматической категории.

Любопытным, хотя и периферийным, классом существительных, род которых обнаруживает особые свойства, являются титулы типа ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО. Их морфологический род (тип склонения) – средний; со своими определениями они также согласуются по среднему роду: *ваше благородие, ее императорское величество* и т.п. В то же время с глаголами эти слова никогда не согласуются как существительные среднего рода: род глагола принимает значение, соответствующее полу денотата, обозначаемого существительным; ср.:

(3.87) *"Его величество изволил обратить внимание на Артамона Михайловича"* (Б. Окуджава).

Обратим внимание еще на один любопытный факт, связанный с существительными типа ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО: все они являются неодушевленными, несмотря на то что обозначают исключительно людей; ср.:

(3.88) *Секретарь уведомил их превосходительства* (не ...*их превосходительства), что посол прибудет вечером.

Сходный тип синтаксического поведения обнаруживается еще у нескольких слов, так, как СВЕТИЛО и ЛИЦО 'человек'; ср.:

(3.89) *А я все же рискну предположить, почему столь высокое лицо, как первый секретарь обкома, забыл и про высокий пост свой, и про партийную принципиальность* (Известия. 1988. 15 января);

(3.90) *Приведенная выше доверенность совершена лично гражданином Ивановым, который известен мне как лицо, указанное в доверенности и должным образом подтвердившее мне, что он оформил настоящую доверенность* (формула, применяющаяся в нотариальной практике).

В полном формальном описании русского языка данное свойство существительных этого класса может быть учтено в правилах согласования посредством особого синтаксического признака.

Отдельную проблему представляет определение рода у личных местоименных существительных Я и ТЫ. Как известно, эти слова допускают

у согласующихся с ними глаголов и адъективов любые значения категории рода, в том числе даже средний род; ср.:

(3.91) *"Не видало ль где на свете Ты царевны молодой? Я жених ей."* –
"Свет ты мой, – красно солнце отвечало, Я царевны не видало"
(А.С. Пушкин).

Любопытно, что род глагола определяется здесь даже не полом денотата (какой у солнца пол!), а подразумеваемым существительным – антецедентом местоимения. На наш взгляд, этим местоимениям не следует присыпывать никакого рода; что же касается родовой характеристики согласуемых с ними глаголов, то она является семантически содержательной и должна обрабатываться на более глубоком уровне представления текста. Механизм обработки этой характеристики должен быть близок к механизму, обеспечивающему выбор местоимения-заместителя третьего лица (ОН–ОНО–ОНА) по его антецеденту.

Рассмотренный материал показывает, что в современном русском языке практически нет существительных, относительно которых можно было бы без колебаний утверждать, что они принадлежат двум разным грамматическим родам. Этот факт, по нашему мнению, отражает некоторую глубокую языковую закономерность, нарушение которой представляет собой исключительное явление: у каждого существительного должен быть один, и только один, род.

В подтверждение этого тезиса мы сошлемся на следующее обстоятельство. В русском языке имеется большое число заимствованных и новообразованных существительных, фонетический облик которых однозначно не определяет их рода (примеры группы (ii) – именно такого sorta). Для подавляющего большинства этих существительных язык сразу же выбирает определенный род на основании целого комплекса чрезвычайно сложных и неожиданных факторов (почему, например, названия рек могут принадлежать мужскому или женскому, но ни в коем случае не среднему роду?). Для некоторых слов возможны колебания (ср. ВУАЛЬ, ДУЭЛЬ, которые в XIX в. были мужского рода, или КАРТЕЛЬ, РОЯЛЬ, которые, напротив, имели женский род); однако рано или поздно для всех таких слов в литературной норме закрепляется какой-нибудь один род; ср. пометы "устар", "прост", "разг", "обл", которыми пестрят списки слов с "колеблющимся" родом: эти пометы при одном из вариантов таких существительных – убедительное доказательство реальности такого процесса.

3.4. НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О КАТЕГОРИИ ОДУШЕВЛЕННОСТИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

Классифицирующая грамматическая категория одушевленности/неодушевленности существительного, как и категория рода, существенным образом участвует в согласовании существительного с адъективами и числительными. Несмотря на локальный характер этой категории (одушевленность проявляется только в винительном падеже, а у существительных среднего и женского рода к тому же только во множественном числе), информация о ней в полной модели согласования играет важную роль. Как и категория рода, категория одушевленности не раз за послед-

ние годы привлекала внимание лингвистов (см., например, [Еленский, 1977; Ицкович 1980]). В предлагаемой ниже формальной модели русского согласования категория одушевленности существительных считается заданной в комбинаторном словаре посредством двух практически взаимоисключающих признаков — "одуш" и "неодуш" (см. 1.6.).

В данном разделе нам хотелось бы обратить внимание на две группы языковых фактов: (i) на синтаксические конструкции, для которых одушевленность существительного должна учитываться особым образом, и (ii) на существительные с "неопределенной одушевленностью", допускающие колебания значений категории одушевленности независимо от СК, в которые они входят.

Из СК, чувствительных к категории одушевленности, мы укажем следующие пять:

1. СК типа *идти в солдаты*, где вместо ожидаемого винительного падежа выступает существительное в форме именительного падежа (или, во всяком случае, в форме, совпадающей с именительным падежом): эти СК уже упоминались в разд. 3.1.4.

2. Количественные группы, образованные одушевленным существительным и составным именем числа типа *двадцать два* — в тех случаях, когда такая группа употребляется в винительном падеже; ср.:

(3.92a) *"Вот почему я уволил двадцать две кассири"* (М. Зощенко)

при невозможности

(3.92б) **Вот почему я уволил двадцать двух кассири.*

3. Количественные группы, образованные одушевленными существительными, обозначающими животных (особенно используемыми в качестве пищи), и малыми числительными:

(3.93а) *Хозяйка купила трех карпов* (двух больших кур) и

(3.93б) *Хозяйка купила три карпа* (две больших курицы).

Такие существительные, впрочем, иногда могут выступать как неодушевленные и вне количественного контекста; ср.:

(3.94) *На них* [подводных фермах] научились выращивать водоросли и мидии, устрицы и морские гребешки (Правда. 1988. 13 нояб.).

Интересно, что имеются даже такие случаи, когда стандартные сочетания одушевленного существительного с винительным падежом числительного звучат гораздо хуже, чем соответствующие нестандартные сочтения, или вообще невозможны; ср.:

(3.95) *Мы съели три здоровенные рыбины* (не ...?? трех здоровенных рыбин);

(3.96а) *Очистите и выпотрошите две некрупных трески*

(относительно последнего примера заметим, что слову ТРЕСКА, поскольку оно не имеет родительного падежа множественного числа, удается проявить себя в качестве одушевленного только в широких контекстах типа

(3.96б) *На столе лежали две трески, которых* (не *которые) требовалось очистить и выпотрошить.

Подробнее о синтаксическом поведении таких слов см. [Мельчук 1985, 438 и след.] .

4. Аппозитивные СК, требующие морфологического (или морфонологического) уподобления окончаний двух существительных — одушевленного и неодушевленного — и приводящие тем самым к падежному рассогласованию этих существительных¹³; ср.:

(3.97) *Красавец—гол провел в ворота "Динамо" Олег Блохин* (не *красавца—гол);

(3.98) *Мощный лифт грузоподъемностью в десять тонн способен поднять, к примеру, груженый автомобиль-богатырь* (не *автомобиль-богатыря) "Урал" (Известия. 1981. 1 мая);

(3.99) *"Кто-то из ребят сошел, остальные же поехали дальше, через посеченный снарядами, уродливый лес-инвалид* (Ю. Нагибин);

(3.100) *Он напоминает мне человека-ящика* (не ... ??человека-ящика) из фантастического романа Кобо Абэ.

Подробнее о подобных СК см. [Урысон 1981].

5. Сочинительные СК, в которых однородные существительные с разными граммемами одушевленности имеют общее определение; ср.:

(3.101а) *Позиция вынуждает белых коня и слона все время оставаться недалеко от короля*

при неопределенности

(3.101б) *Позиция вынуждает ... белых?? ...белые?? ладью и коня (коня и ладью) все время оставаться недалеко от короля.*

Обратимся теперь ко второй группе фактов. Подобно существительным с "неоформившимся" родом (см. 3.3.2), имеется ряд существительных с вариативной одушевленностью [Зализняк 1977, 8]. При этом теоретический интерес представляют в первую очередь не такие слова, одушевленность/неодушевленность которых варьируется в пределах вокабулы (типа ОПЕРАТОР1, РЕДАКТОР1, СЧЕТЧИК1 'человек' — ОПЕРАТОР2, РЕДАКТОР2, СЧЕТЧИК2 'устройство'), а такие, которые в пределах одного лексического значения ведут себя то как одушевленные, то как неодушевленные. Примерами таких слов являются МАНЕКЕН2 'лицензийный индивидуальности человека', ПЕРСОНАЖ, СУЩЕСТВО, СОЗДАНИЕ2 'живой организм', ЖЕРТВА 'пострадавший', ЗАЙЧИК 'нятко отраженного света', ЖУЧОК 'самодельный электрический контакт' или 'подслушивающее устройство' и т.д.; ср.:

(3.102) *Я ожидал встретить мыслящего инженера, а увидел настоящего манекена* (настоящий манекен);

(3.103) *Эти слова обозначают живых существ* (живые существа);

(3.104) *Мне наконец удалось поставить туда проволочный жучок* (проводного жучка), и лампочка загорелась.

В словаре [Зализняк 1977], а также в статье [Ицкович 1980] перечисле-

¹³ Сходная ситуация морфологического уподобления окончаний существительного и прилагательного в конструкциях типа *огромный домина* исследуется в 4.3.1.

но около сотни подобных слов (правда, значительную их часть составляют названия простейших организмов типа ВИБРИОН, МИКРОБ, СТАФИЛОКОКК, ВИРУС и т.п.).

Таковы факты, требующие от исследователя принятия определенных теоретических решений. Сразу же укажем, что окончательными решениями как относительно приведенных СК, так и относительно лексических единиц мы не располагаем и поэтому изложим только первоначальные предложения. (Впрочем, проблемы, возникающие при изучении этих фактов, не имеют прямого отношения к проблеме моделирования механизма согласования: если не считать аппозитивных СК типа *красавец-гол, город-гейр*, то правила согласования обычно получают готовые формы существительных.)

Что касается группы фактов (i), то для СК типов 1–4 простым техническим решением является признание соответствующих словоформ существительных и разновидностей количественных групп формами именительного падежа: в этом случае проблема переносится с категории одушевленности на синтаксическую конструкцию. Это не относится к СК типа 5, допускающих синтаксическое описание в обычных синтаксических терминах.

Подобным же техническим решением было бы допускать для существительных группы (ii) оба синтаксических признака "одуш" и "неодуш", пожертвовав при этом теоретической стройностью описания (получилось бы, как и в случае существительных с "неопределенным родом", обсуждавшихся в 3.3.2, что значения классифицирующей грамматической категории не являются взаимоисключающими). Такому решению, однако, препятствуют некоторые обстоятельства: похоже, что выбор граммемы одушевленности во многих случаях в действительности не произведен, а определяется тонкими семантическими факторами; ср., в частности, примеры (3.102)–(3.104), с одной стороны, и, с другой стороны, примеры (3.105)–(3.106):

- (3.105) *Он напоминает мне один гоголевский персонаж* (одного гоголевского персонажа);
(3.106а) *В этом городке я встретил живого персонажа* (живых персонажей) "Ревизора";
(3.106б) *"В этом городке я встретил живой персонаж* (живые персонажи) "Ревизора".

Вполне вероятно, что у всех таких слов следует различать более тонкие лексические значения, каждому из которых сопоставляется одно, и только одно, значение категории одушевленности – точно так же, как мы поступили со словами "общего рода". Обоснование этого решения требует, однако, скрупулезного лексикографического исследования, которое мы не имеем возможности здесь проводить.

В принципе мыслимы и более радикальные решения теоретически проблем, связанных с категорией одушевленности; например, признание у существительных наряду с классифицирующей грамматической категорией одушевленности или вместо нее словоизменительной категории одушевленности; допущение модификаций синтаксических признаков существительных в определенных контекстах и др. В пользу подобных

решений говорит, в частности, тот факт, что практически любые неодушевленные существительные могут переходить в одушевленные – например, когда они используются как прозвища или клички: *Кирпич, Винтик, Сиропчик* и т.п. Подробное обсуждение и мотивировка таких решений – это опять-таки тема отдельной работы.

Глава 4

ФОРМАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РУССКОГО СОГЛАСОВАНИЯ

4.1. ОСНОВНЫЕ ТИПЫ СИНТАКСИЧЕСКОГО СОГЛАСОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (КРАТКИЙ ОБЗОР)

Синтаксическое согласование в русском языке затрагивает пять словоизменительных грамматических категорий разных частей речи: 1) род (прилагательного, числительного, личного глагола и причастия); 2) число (существительного, прилагательного, личного глагола и причастия, а также числительного ОДИН; ср. *один хронометр – одни куранты*; 3) падеж (существительного, прилагательного, числительного и причастия); 4) одушевленность (прилагательного, числительного и причастия); 5) лицо (глагола).

Кроме того, синтаксическое согласование затрагивает три классифицирующие категории: 1) род существительного; 2) одушевленность существительного; 3) лицо личного местоименного существительного.

Перечислим основные типы согласования, наблюдающиеся в синтаксических конструкциях русского языка. Иллюстрировать эти типы мы будем сначала примерами наиболее нейтральных, стандартных разновидностей согласования, сводящихся к совпадению значений одноименных грамматических согласуемых словоформ (т.е. примерами согласования в узком смысле слова, удовлетворяющего определению (2.50)), а затем перейдем к случаям осложненного согласования.

4.1.1. СТАНДАРТНОЕ СОГЛАСОВАНИЕ

1. Согласование личного глагола с существительным. Глагол в непрошедшем времени согласуется по числу с существительным, не являющимся личным местоимением (*мальчик бежит*); по лицу и числу – с личным местоименным существительным (*ты бежишь, они бегут*), глагол в прошедшем времени согласуется с существительным по роду и числу (*мальчик бежал*).

2. Согласование адъектива (= прилагательного или причастия) с существительным. Здесь мы будем различать три случая:

2'. Полное согласование – адъектив согласуется с существительным по роду, числу, падежу и одушевленности (*высокая сосна, [заметил] уставшего лыжника*).

2". Частичное согласование – адъектив согласуется с существительным по роду и числу ([*объявить*]) *собрание закрытым, ночь нежна*). Такое согласование мы будем называть актантным.

2''. Частичное согласование – артикль согласуется с существительным по роду и одушевленности ([*послали*] *лучшего* {*лучших*} *из студентов; мальчики, каждого* [*из которых спросили*]). Согласование этого типа мы будем называть **дистантным**.

3. Согласование двух существительных по падежу и числу (*студента-менеджера, сыщики-разбойники, Александром Пушкиным, Александром Сергеевичем*). Этот тип согласования, характеризующий СК с приложением, был подробно описан в статье [Урысон 1981] и нами отдельно рассматриваться не будет.

4. Наряду с этими типами согласования в русском языке имеются и другие, более периферийные; в качестве примеров укажем

4'. Согласование двух прилагательных в том случае, когда одно из них окказионально субстантивировано (т.е. когда опущено подчиняющее его существительное; ср. [*длинный красный карандаш*] *короткий синий*), а также в выражениях типа *самый интересный* [*из них*], *каждый третий* [*из опрошенных*], *такой чудесный* [*день*], *какие яркие* [*краски*] и

4''. Согласование прилагательного с числительным в выражениях типа [*вот*] *эти двое, последние пять* [*лет*].

В принципе такое согласование сводится к типу 2'.

Как правило, один и тот же тип согласования наблюдается в нескольких разных СК. Рассмотрим примеры.

Тип 1. Согласование глагола Y с существительным X характеризует

1а) предикативные СК; ср.:

(4.1) *Masha* [X = (жен), ед] *была* [Y = жен, ед] *здесь*,

а также

1б) присвязочные СК в идентифицирующих предложениях типа

(4.2) *Это была* {*оказалась*} [Y] *Masha* [X].

Тип 2'. Полное согласование артикля Y с существительным X характеризует

2'a) артикльные СК, описываемые с помощью трех разных СинтО:

(4.3) *Вот хорошая* [Y] *книга* [X]:
опред
↓
оп-опред

(4.4) *Написанную* [Y] *в двадцатые годы, книгу* [X] *опубликовали*
только теперь;

аппрокс-порядк
↓
(4.5) *Я вернусь числа* [X] *десятого* [Y];

2'б) некоторые более сложные (небинарные) СК:

(4.6) *Мы изучаем язык* [X] *как* *подч-союз* *таковой* [Y];
2-компл

(4.7) *Говорить* *1-компл* *о* *предл* *задаче* [X] *как* *подч-союз*
↓
о *предл* *решенной* [Y] *еще рано*;

(4.8) *Этот остров населяют люди* [X] *высокого роста, светловолосые* [Y] *и голубоглазые*.

Подробнее эти СК рассматриваются в гл. 5.

Тип 2''. Частичное согласование артикля Y с существительным X характеризует

2'a) некоторые комплективные и присвязочные СК со *сказуемым*, выраженным связочным, полусвязочным или *путативным* глаголом:

(4.9) *Учитель* [X] *стал* *1-компл* *старым* [Y];

(4.10) *Все считали* *1-компл* *Петра* [X] *сумасшедшим* [Y];

2'б) субъектно-копредикативные СК:

(4.11) *Витя* [X] *приехал* *суб-копр* *больным* [Y];

2''в) объектно-копредикативные СК:

(4.12) *Марину* [X] *все помнили* *об-копр* *прекрасной* [Y] *и юной*.

4.1.2. ОСЛОЖНЕННОЕ СОГЛАСОВАНИЕ

Как уже неоднократно отмечалось, для каждого из перечисленных типов согласования наряду с простыми случаями, иллюстрируемыми в примерах (4.1)–(4.12), существуют случаи осложненного согласования, отклоняющегося от стандартного. Осложнения могут вызываться целым рядом контекстных условий, в которые попадают согласуемые слова, а также синтаксическими и лексическими особенностями самих этих слов. Иной раз соответствие грамматических характеристик становится настолько запутанным, что от согласования в узком смысле, т.е. от совпадения значений одноименных грамматических категорий согласуемых слов, не остается и следа; ср.:

(4.13а) *высокая* [=жен, ед, им] *сосна* [=жен, ед, им],

но

(4.13б) *две высокие* [=мн, им] *сосны* [=ед, род];

но

(4.14а) *Он* [=3 л, ед] *придет* [=3 л, ед],

(4.14б) *Он* [=3 л, ед] *и ты придете* [=2 л, мн]¹.

Рассмотрим осложнения указанных в 4.1.1 основных типов согласования по порядку.

Тип 1. Осложнения согласования глагола-сказуемого Y с существительным-подлежащим X вызываются следующими главными причинами.

(1) Лексические особенности существительного таковы, что глагол может выступать при нем в другом роде или числе; ср.:

(4.15) *Врач* [X = (муж)] *внимательно осмотрела* [Y = жен] *пациента*;

¹ Напомним, что, поскольку для представления СинтС мы используем дерево зависимостей (см. 1.12), все синтаксические связи характеризуют отдельные слова, а не группы слов. Так, при наличии однородных подлежащих устанавливается синтаксическая связь (и усматривается согласование) между сказуемым и первым (самым левым) из этих подлежащих, а все остальные подлежащие подчиняются первому посредством сочинительного и сочинительно-связочного СинтС. Аналогичные решения принимаются и в других подобных случаях.

(4.16) *Большинство (часть) [X = ед] родителей не смогли [Y = мн] прийти на собрание.*

В связи с этими примерами обратим внимание на любопытную ситуацию в предикативных СК испанского языка, где лексические особенности некоторых существительных позволяют сказемому стоять не только в другом числе, но и в другом лице; ср.:

(4.17) *Nadie [X = ед] lo vimos [Y = 1 л, мн] 'никто из нас не видел его';*
(4.18) *Cualquiera [X = ед] podríamos [Y = 1 л, мн] hacerlo 'любой из нас мог бы это сделать';*

(4.19) *La gente [X = ед] de aquí no somos [Y = 1 л, мн] eso 'Мы, здешние люди, этого не едим' (буквально: 'здешние люди этого не едим')*

(примеры взяты из статьи [Moravcsik 1978b]). Разумеется, в подобных случаях лицо глагола становится семантически содержательным.

(iii) Существительное-подлежащее входит в состав количественной группы: в этих случаях, как известно, сказуемое может стоять как в единственном числе (и в случае прошедшего времени – в среднем роде), так и во множественном числе; ср.:

(4.20) *На мосту сейчас находилось (находились) пять человек.*

(iii) Условия, описанные в предыдущем пункте, сопровождаются особыми лексическими свойствами глагола-сказуемого (осложнение "в квадрате"), а именно: данный глагол относится к классу симметричных предикатов. В этом случае единственное число глагола практически не встречается; ср.:

(4.21) *На крыльце весело беседовали (не *беседовало) друг с дружкой две девочки*

(подробнее см. [Иомдин 1981]).

(iv) Существительное имеет при себе сочинительные или комитативные зависимые; ср.:

(4.22) *На тропинке показались отец и сын (отец с сыном).*

Конструкции подобного класса уже обсуждались в 3.2.2 и не требуют повторного рассмотрения.

Тип 2'. Осложнения согласования адъективного определения с определяемым существительным вызываются следующими основными причинами:

(2'i) Наборы значений грамматических категорий существительного и адъектива, заграгиваемых согласованием, не совпадают.

(2'ii) Лексические особенности существительного позволяют ему иметь определения в другом роде или числе.

(2'iii) Существительное входит в состав малой количественной группы.

(2'iv) Существительное или адъектива входят в состав сочинительных или комитативных СК.

Все варианты осложнений этого типа согласования также были подробно рассмотрены в 3.2.2.

Тип 2". Осложнения актантного согласования могут вызываться: (2"i) наличием у согласующего существительного сочинительных или комитативных зависимых; ср.:

(4.23a) *Неужели ты считаешь своего учителя и друга способным на предательство (согласующие существительные кореферентны);*

(4.23б) *Неужели ты считаешь своего учителя и друга способными на предательство (согласующие существительные некореферентны);*

(4.24) *Я помнил сына с дочерью совсем маленькими;*

(2"ii) наличием у адъектива элективных зависимых; ср.:

(4.25a) *Марию Николаевну все считали доброй,*

но

(4.25б) *Марию Николаевну все считали добрейшим из докторов.*

Тип 2'''. Осложнения дистантного согласования адъектива с существительным носят менее регулярный характер и могут быть вызваны наличием у согласующего существительного сочинительных зависимых с другими граммемами рода и одушевленности; ср.:

(4.26) **У него были брат и сестра, каждого <каждую> из которых он по-своему любил;*

(4.27) **Поздним вечером появились водитель и автомобиль, размещать которых <которые> было негде.*

Надо заметить, что подобные конфликтные ситуации могут в принципе возникать в любых типах согласования. Хотя эти ситуации находятся на периферии синтаксиса, они тем не менее должны быть отражены в полной номенклатуре правил согласования, рассчитанных на практическую реализацию: если при синтаксическом анализе подобные правила будут бездействовать (неправильные фразы попросту не должны поступать на вход анализирующего механизма, во всяком случае без предварительной обработки), то при синтезе они должны работать в полную силу, блокируя появление неграмматичных выражений (и, возможно, предлагая пути разрешения конфликта, например, замену (4.26) на

(4.26') *У него были брат и сестра, и каждого из них он по-своему любил.*

На этом мы заканчиваем обзор основных типов русского согласования и синтаксических конструкций, в которых они обнаруживаются, и приступаем к их формальному описанию.

4.2. ПОНЯТИЕ ОПЕРАТОРА СОГЛАСОВАНИЯ

Как уже говорилось в 1.10, основным средством установления СинтС предложения для нас являются специальные синтаксические правила – синтагмы. Если бы в языке все типы согласования сводились к совпадению значений одноименных грамматических категорий согласуемых слов, то такое соответствие легко было бы фиксировать прямо в синтагмах. Однако наличие разнообразных вариантов, отклоняющихся от стандартного, делает учет согласования членов СК в синтагмах практически невозможным: это привело бы к неоправданной потере общности описания и обоз-

римости модели. Представляется поэтому целесообразным иметь в модели русского синтаксиса особые механизмы, которые позволяли бы учитывать сведения о соответствии граммем членов различных СК отдельно от синтагм. Такие механизмы мы будем называть операторами согласования.

Каждый оператор содержательно соответствует одному типу согласования и представляет собой набор формальных правил вида

(4.28) $X : Y | C$.

В левой части правила (до двоеточия) указываются свойства согласующей словоформы, существенные для согласования, в правой части (после двоеточия) – необходимые характеристики согласуемой словоформы. За вертикальной чертой формулируются условия применимости правила: требования к синтаксическому (=древесному) и глубинно-морфологическому (=линейному) контексту для согласующей и согласуемой словоформ. Эти условия записываются с помощью двуместных предикатов равенства (=) и неравенства (\neq), а также логических связок и, или, если... то, не и некоторых других².

Таким образом, правила операторов определяются на парах словоформ. При синтаксическом анализе эти правила проверяют, выполняется ли в ГМП предложение требуемое соответствие характеристик словоформ – кандидатов в члены какой-либо СК; при синтаксическом синтезе посредством правил операторов лексемам – членам некоторой СК (узлам дерева СинтС) могут приписываться недостающие граммемы.

Все операторы построены дизъюнктивно: наличие согласования требуемого типа между двумя словоформами (в заданном синтаксическом или линейном контексте) констатируется в том случае, если выполняются все условия хотя бы одного из правил данного оператора; в противном случае делается вывод об отсутствии согласования (ср. операционное определение согласования (2.35)).

Важно, что один и тот же оператор может обслуживать разные СК, если между граммемами их членов имеется однотипное соответствие.

В модели русского синтаксиса необходимо использовать не менее пяти операторов согласования – по числу основных его типов (1, 2', 2'', 2''' и 3), охарактеризованных в 4.1.1. Как уже отмечалось, согласование в аппозитивных конструкциях мы не рассматриваем; тем самым ниже будут представлены четыре оператора:

- 1) СОГЛ* A(S) – оператор согласования для определительных СК;
- 2) СОГЛ*V(S) – оператор согласования для предикативных СК;
- 3) СОГЛ*act – оператор актантного согласования;
- 4) СОГЛ*dist – оператор дистантного согласования.

В синтагмах указание о наличии некоторого типа согласования между согласующей словоформой X и согласуемой словоформой Y производится посредством записей СОГЛ*A(S) (Y, X), СОГЛ*act(Y, X) и т.д.

² В системах ЭТАП, как и в разрабатываемом сейчас лингвистическом процессоре, для записи условий синтаксических и других правил используется специальный формальный язык (см. о нем [Цинман 1986], [Апресян и др. 1989]). Несмотря на то, что этот язык очень удобен для лингвистов, работа с ним требует известных навыков, и воспроизвести его в данной книге мы считаем излишним.

4.3. ОПЕРАТОР СОГЛАСОВАНИЯ ДЛЯ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Ниже приводятся семь основных правил оператора СОГЛ* A(S). (Несколько правил, главным образом те, которые описывают периферийные случаи наложения осложняющих факторов друг на друга, опускаются, как представляющие чисто технический интерес.) Во всех правилах символ S обозначает существительное, A – адъектив.

1. Согласование адъдектива с существительным единственного числа, не имеющим осложняющих зависимых

- $X = (S, g, : Y = (A), g, \underline{\text{anim}}$, ед $\underline{\text{anim}}$, ед
A1) $X \neq (\text{проф})$ и $X \neq (\text{колич})$;	A2) <u>если</u> $X = (\text{увел})$, <u>то</u> $X = \text{вин}$;
A3) <u>если</u> $\underline{c}(X) = \text{парт/местн}$, <u>то</u> $\underline{c}(X) = \underline{c}(Y)$;	A4) <u>если</u> $\underline{c}(X) = \text{парт}$, <u>то</u> $\underline{c}(Y) = \text{род}$;
A5) <u>если</u> $\underline{c}(X) = \text{местн}$, <u>то</u> $\underline{c}(Y) = \text{предл}$;	B1) <u>не</u> $X \xrightarrow[\text{сочин}]{\text{}} Z$;
B2) <u>не</u> $X \xrightarrow[\text{атриб}]{\text{}} Z_{\text{С3}}$;	B3) <u>если</u> $X \xrightarrow[\text{колич}]{\text{}} W$, <u>то</u> $W = \text{ОДИН/ (цифр-1)}$;

Пояснения.

1. Пометы g и anim в обеих частях правила обеспечивают совпадение значений соответствующих грамматических категорий рода и одушевленности у X-а и Y-а (классифицирующих у существительного, словоизменительных у прилагательного).

2. В условиях A1–A5 формулируются требования к линейному контексту словоформ X и Y, в условиях B1–B3 – к деревесному контексту.

Условие A1 требует, чтобы существительное X не обладало синтаксическими признаками "проф" и "колич", т.е. не было ни словом типа ВРАЧ, допускающим колебания в роде у его адъективного определения, ни словом типа МИЛЛИОН, допускающим колебания в числе определения (см. об этом 3.2.2, примеры (3.40)–(3.41)). Согласование существительных таких классов задается особыми правилами оператора СОГЛ*A(S), которые легко получаются модификацией данного правила и в целях экономии места опускаются. Дальнейшие примеры на подобный вариант согласования имеются в 4.4.1 при соответствующих правилах оператора СОГЛ*V(S).

3. Условие A2 касается поведения неодушевленных существительных мужского рода с увеличительным суффиксом -на (ХОЛОДИНА, ДОЖДИНА, ДОМИНА и т.п.): таким словам приписывается признак "увел"). В случае, если подобное существительное стоит в винительном падеже, при нем невозможно согласованное определение: выражения типа

(4.29) *Увидел огромный домину;

(4.30) *В такой холодину на улицу не выглянешь

неграмматичны. Данный класс выражений представляет собой еще одну конфликтную ситуацию в синтаксисе³.

³ Любопытные соображения на эту тему имеются в [Еськова 1977]. Сравнивая поведение указанных слов с поведением одушевленных существительных на -на (МУЖ-

4. Условия А3–А5 задают соответствие падежей X-а и Y-а: если существительное стоит в одном из шести основных падежей, то падеж Y-а совпадает с падежом X-а; если X в партитивном падеже, то Y требует родительного падежа, а при X-е в местном падеже требуется предложный падеж Y-а.

5. Условия Б1 и Б2 запрещают существительному (но не адъективу; ср. пример (4.36)) иметь сочинительные или комитативные (вводимые предлогом С в особом, третьем, значении) зависимые: как мы видели, наличие подобных зависимых влияет на статус категории числа согласуемого адъектива и переводит его в разряд семантических содержательных граммем.

6. В условии Б3 налагаются ограничения на количественные зависимости существительного: допускаются лишь такие из них, которые не влияют на согласование, а именно числительное ОДИН или составное числительное, оканчивающееся на ОДИН (возможно, записанное цифрами – последние оформляются с помощью признака "цифр-1").

Приимеры.

- (4.31) Нарисуй большой [Y] круг [X].
- (4.32) Здесь недостает графика [Х1], соответствующего [Y1] последней [Y2] функции [Х2].
- (4.33) День [X] на пятый [Y] – шестой признак болезни начинают исчезать.
- (4.34) Он поманил пальцем стоящего [Y'=вин, одуш] неподалеку высокого [Y''=вин, одуш] мужчину [X=(одуш), вин].
- (4.35а) Мой сосед по комнате – настоящий [Y] зануда [X=(муж)].
- (4.35б) Мой сосед (моя соседка) по комнате – настоящая [Y] зануда [X=(жен)]

(относительно двух последних примеров см. 3.3.1).

- (4.36) "Так за пять червонцев скучая [Y] и корыстная молоchnica [X] потеряла своего красивого, интеллигентного супруга" (М. Зощенко).
- (4.37) За это время было снесено всего одно (двадцать одно) [W] деревянное [Y] здание [X] (см. условие Б3).
- (4.38) Я купил пачку чаю и голландского [Y=род] сыру [X=парт].
- (4.39) Партизаны действовали в глубоком [Y'=предп] вражеском [Y''=предп] тылу [X = местн].

2–4. Согласование адъектива с существительным единственного числа при осложняющем количественном зависимом

Эти три правила описывают согласование адъектива с существительным, входящим в состав малой количественной группы и при этом имеющим форму единственного числа (и родительного падежа; последний не фиксируется в правилах по той причине, что другой падеж здесь невозможен). Согласование адъектива с существительным в других малых количественных группах, в том числе а) во всех группах, имеющих форму косвенного падежа (два больших глотков, двумя большими глотками), а также б) в тех прямых группах, где существительное принадлежит к адъективному склонению (три московские булочные, оба относительных прилагательных), описывается правилом 6 – общим правилом согласования адъектива с существительным множественного числа.

2. Обычный адъектив + существительное мужского или среднего рода

X = (S, <u>не</u> жен), ед	Y = (A), мн	A1) Y ≠ (притяж)/ЭТОТ;
		B1) X <u>колич</u> → Z и Z = (мал)/(цифр-мал)

Пояснения.

1. Условие А1 отвергает некоторые местоименные прилагательные, допускающие два варианта согласования с существительным в количественных группах. Эти варианты описываются правилом 3.

2. Древесное условие Б1 требует наличия при X-е малого числительного Z (записанного словом или цифрами), которое определяет для X-а и Y-а особое согласование.

Приимеры.

- (4.40) Ты увидишь там четыре [Z] высоких [Y'] кирпичных [Y''] здания [X], а рядом старую церковь.
- (4.41) Оба [Z] персональных [Y] компьютера [X] уже работают.
- (4.42) Ребенок съел полтора [Z] спелых [Y] яблока [X].
- (4.43) "Два крыла, как два [Z] огромных [Y] горя [X], Обняли холодную волну" (Н. Заболоцкий).
- (4.44) "Жили в квартире сорок четыре Сорок четыре [Z] веселых [Y] чижка [X]" (Д. Хармс – С. Маршак).
- (4.45) Арендная плата составляет 134 [Z = (цифр-мал)] канадских [Y] доллара [X] в месяц.
- (4.46) Я приведу без всякого выбора всего три [Z] замечания [X], присланных [Y] мне капитаном.

NB: В СК типа

- (4.47) ... три [X] замечания, присланные [Y] капитаном,
- а также в СК типа

- (4.48) указанные [Y] два [X] правила

мы считаем прилагательное Y согласующимся с числительным X и зависящим от него. По этой причине такие СК вообще не обрабатываются оператором СОГЛ*А(S). Проблемы, связанные с синтаксическим представлением СК типа (4.47)–(4.48) и с их семантической интерпретацией, обсуждаются в гл. 5.

3. Особое местоименное прилагательное + существительное мужского или среднего рода

X = (S, <u>не</u> жен), ед	Y = (A), мн	A1) Y = (притяж)/ЭТОТ;
		B1) X <u>колич</u> → Z и Z = (мал)/(цифр-мал);

$$B2) \underline{c} (Y) = \text{род или } \underline{c} (Y) = \underline{c} (Z)$$

ЧИНА, ДЕТИНА и т.п.), для которых упомянутое ограничение не действует (ср. Увидел здоровенного детину), Н.А. Еськова приходит к выводу, что неграмматичность выражений типа (4.29)–(4.30) объясняется "рассогласованием по неименительности": если в правильном выражении словоформа определяемого существительного не является словоформой именительного падежа и при этом даже не омонимична ей, то таким же свойством должно обладать и прилагательное-определение.

Пояснения.

1. Условие А1 требует, чтобы Убыл словом ЭТОТ или притяжательным местоимением.

2. Условие Б1 совпадает с соответствующим условием правила 2.

3. Условие Б2 устанавливает соответствие падежей числительного и прилагательного во втором (более разговорном) варианте согласования.

NB: Условие соответствия падежей Y-а и Z-а, разумеется, является линейным, однако оно не может быть помещено в группу А, поскольку Z впервые вводится в древесном условии Б1.

Примеры.

(4.49) Все три [Z] ваши (ваших) [Y] заявки [X] рассмотрены.

(4.50) "Тут, меньше чем в час, отыскали оба [Z] эти [Y] дела [X]" (М. Зощенко).

4. Адъектив + существительное женского рода

$X = (S, \text{жен})$, ед : $Y = (A)$, мн

Б1) $X \xrightarrow{\text{колич}} Z \underline{\text{и}} Z = (\text{мал}) / (\text{цифр-мал})$;	Б2) $\underline{\text{с}} (Y) = \text{род} \underline{\text{или}} \underline{\text{с}} (Y) = \underline{\text{с}} (Z)$
--	--

Примеры.

(4.51) Семья получила две [Z = вин] большие [Y = вин] (больших [Y = род]) комнаты [X].

(4.52) В зоопарк привезли партию экзотических животных, в их числе 22 [Z = (цифр-мал), вин] африканских (африканские) [Y] обезьяны [X] и одного бегемота.

(4.53) "Немало побродив по белу свету, три [Z = им] прекрасные [Y = им] камеи [X] — три замечательных [= род; см. правило 2] творения старых русских мастеров — встретились наконец через четыреста лет" (Известия. 1980. 27 нояб.).

В правилах 3 и 4 мы позволили себе отвлечься от тонких семантических различий между вариантами согласования с родительным и именительным/винительным падежами. Такие различия, безусловно, имеют место. Например, предложения

(4.54а) На столе стояла огромная ваза с фруктами, и Сеня взял две спелые груши

(4.54б) На столе стояла огромная ваза с фруктами, и Сеня взял две спелых груши

интерпретируются, на наш взгляд, не вполне одинаково: (4.54а) уместнее в ситуациях, когда больше никаких (во всяком случае, спелых) груш не осталось, а (4.54б) — в ситуациях, когда есть и другие (спелые) груши. Возможно, по этой самой причине фраза

(4.54в) Сеня взял обе спелые груши

звучит лучше, чем

(4.54г) ? Сеня взял обе спелых груши.

Если учесть такие различия, то падеж адъектива в соответствующих СК окажется значимым; в этом случае с ним придется поступать так же, как с числом адъектива в сочинительных СК, т.е. обрабатывать на более глубоком, чем синтаксический, уровне представления предложений.

5. Согласование адъектива

с существительным единственного числа,
имеющим сочинительные или комитативные зависимые

$X = (S, g, : \underline{\text{аним}})$, ед	$Y = (A), \underline{\text{аним}}$
- А1) $X \neq (\text{проф}) \underline{\text{и}} X \neq (\text{колич})$;
 А2) если $\underline{\text{Х}} = (\text{увел})$, то $X = \text{вин}$;
 А3) если $\underline{\text{с}} (X) \neq \text{парт/местн}$, то $\underline{\text{с}} (X) = \underline{\text{с}} (Y)$;
 А4) если $\underline{\text{с}} (X) = \text{парт}$, то $\underline{\text{с}} (Y) = \text{род}$;
 А5) если $\underline{\text{с}} (X) = \text{местн}$, то $\underline{\text{с}} (Y) = \text{предл}$;

 Б1) $X \xrightarrow{\text{сочин}} Z \underline{\text{или}} X \xrightarrow{\text{атриб}} Z_{\text{СЗ}}$;
 Б2) если $X \xrightarrow{\text{колич}} W$, то $W = (\text{мал}) / (\text{цифр-мал})$

Пояснения.

1. О назначении помет g и аним в условиях группы А см. пояснения к правилу 1. Указание о роде Y-а в данном правиле (а также в правиле 7) оказывается релевантным только тогда, когда Y стоит в единственном числе.

2. Условие Б1 требует наличия при X-е сочинительных или комитативных зависимых. Как было показано в 3.2.2, число адъектива в таких СК приобретает семантическую нагрузку и должно обрабатываться отдельно от оператора СОГЛ *A(S).

3. Условие Б2 запрещает X-у иметь малые количественные зависимости: сочинительные и комитативные СК, первые члены которых входят в состав малых количественных групп, попадают под действие уже изложенных правил 2–4 (ср. примеры (4.39) и (4.51)).

Примеры.

(4.55) Мы заметили пожилого (пожилых) [Y] мужчину [Y] и [Z] женщину.

(4.56) Прямая линия [X] и [Z] окружность (окружности), изображенные [Y] на экране, представляют собой элементарные геометрические объекты.

(4.57) Определим теперь новый [Y'] двуместный [Y''] предикат [X], или [Z] функцию от двух переменных.

(4.58) Для простого [Y] рабочего [X] или [Z] крестьянина положение ничуть не изменилось и после реформы.

(4.59) Наши выпускники отличаются высоким [Y'] профессиональным [Y''] уровнем [X] и [Z] подготовкой.

(4.60) "Лишь на той стороне, у берега, оставалась чистая... полоса воды, и в ней мальчик видел отраженные [Y'] с необыкновенной отчетливостью: и прибрежную [Y'] осоку [X], и [Z] черный зубчатый лес, и горевшее за ним зарево" (А.И. Куприн).

- (4.61) Приехавших (приехавшую) [Y] под вечер женщину с ребенком поселили во флигеле.
 (4.62) Чехов, замечательный [Y'] русский [Y''] писатель [X] и [Z] врач, родился в 1860 году.

Об особенностях согласования адъективов с группой однородных существительных см. также [Comtet 1985].

6–7. Согласование адъектива с существительным множественного числа

6. Адъектив без сочинительных зависимых + существительное $X = (S, \underline{\text{anim}}), \underline{\text{c}}, \text{ мн} : Y = (\text{A}, \underline{\text{anim}}, \underline{\text{c}}, \text{ мн} | \text{Б1}) \text{ не } Y \xrightarrow{\text{сочин}} Z$

П о я с н е н и я.

1. Пометы anim и c в обеих частях правила обеспечивают совпадение значений категорий одушевленности и падежа у X-а и Y-а.

2. Условие Б1 исключает из рассмотрения СК типа *красный и зеленый, шары, красный и зеленые шары, красные и зеленые шары*, для которых введено специальное правило 7.

П р и м е р ы.

- (4.63) Я любовался краковскими [Y] улицами [X].
 (4.64) "Утром, на рассвете, девяты злополучным [Y] врачам [X] отрубили головы перед королевским жилищем" (М. Зощенко).
 (4.65) Там было два (двоё) русских [Y] рядовых [X = (адъект); спр. комментарий перед правилом 2].
 (4.66) Я сразу увидел пять окон [X], распахнутых [Y] настежь.
 (4.67) Он поманил пальцем двух стоящих [Y' = вин, одуш] неподалеку высоких [Y'' = вин, одуш] мужчин [X = (одуш), вин].

7. Адъектив с сочинительными зависимыми + существительное $X = (S, \underline{\text{g}}, \underline{\text{anim}}), \underline{\text{c}}, \text{ мн} : Y = (\text{A}, \underline{\text{g}}, \underline{\text{anim}}, \underline{\text{c}}, | \text{Б1}) \text{ не } Y \xrightarrow{\text{сочин}} Z$

П о я с н е н и е.

Условие Б1 требует наличия сочинительных зависимых у Y-а: в 3.2.2 было показано, что в таком случае число прилагательного становится значащим и не должно обрабатываться оператором СОГЛ*А(S). Ср. также пояснение 2 к правилу 5.

П р и м е р ы.

- (4.68) Первый [Y] и [Z] второй случаи [X] уже рассматривались на предыдущей лекции
 (4.69) Ни того [Y], ни [Z] другого вариантов [X] мы никак не могли предвидеть.
 (4.70) Здесь надо применить стальные (стальной) [Y] или [Z] никелевые резцы [X].

Ср. также примеры (3.45), (3.47а–в), (3.63).

NB: СК типа

- (4.71а) два больших и маленький шары;

- (4.71б) маленькие и два больших шара;
 (4.71в) два больших и пять маленьких шаров

нам представляется правильным признавать эллиптическим. Правилами нашего оператора такие конструкции обслуживаться не должны.

4.4. ОПЕРАТОР СОГЛАСОВАНИЯ ДЛЯ ПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Согласование глагола с существительным в предикативных СК (а также в идентифицирующих предложениях типа *Это был врач*) удобно описывать посредством двух независимых друг от друга наборов правил: 1) согласования по числу и роду и 2) согласования по лицу. Соответственно оператор СОГЛ*V(S) распадается на два компонента: компонент СОГЛ*V(S)_{n,g} задает согласование глагола с существительным по числу и роду, а компонент СОГЛ*V(S)_p – согласование по лицу. Пара словоформ признается согласованной тогда и только тогда, когда для нее выполняется хотя бы одно правило компонента СОГЛ*V(S)_{n,g} и хотя бы одно правило компонента СОГЛ*V(S)_p.

4.4.1. ОПЕРАТОР СОГЛАСОВАНИЯ ПО ЧИСЛУ И РОДУ

Оператор СОГЛ*V(S)_{n,g} включает 14 основных правил. Как и в предыдущем случае, ряд правил, обслуживающих периферийные СК, опускается. Во всех правилах символ S обозначает существительное, а V – глагол в личной форме.

2. Согласование глагола в непрошедшем времени с обычным существительным без осложняющих зависимых

- $X = (S, \underline{\text{g}} : Y = (V), \underline{\text{непрош}}, \underline{\text{п}}$
А1) $X \neq (\text{совок})$;
А2) если $X = \text{ед}$, то $X \neq (\text{колич})$;
А3) $X \neq \text{КТО}^2/\text{ЧТО}^2$;
Б1) если $X = \text{ед}$, то не $X \xrightarrow{\text{сочин}} Z$ и не $X \xrightarrow{\text{колич}} Z_{\text{сз}}$;
Б2) если $X \xrightarrow{\text{колич}} W$, то $W = \text{ОДИН}$ и $(X = (\text{мн!}) \text{ или } (W = (\text{цифр-1})) \text{ и не } W \xrightarrow{\text{колич-вспом}} W_1)$. |
|--|

П о я с н е н и я.

1. Пометы g в обеих частях правила обеспечивают совпадение граммем числа существительного и согласуемого глагола.

2. Запись "непрош" при Y-е означает, что согласуемый глагол должен стоять в непрошедшем (т.е. в настоящем или будущем) времени. (О граммемах времени глагола подробнее см. в 1.3.).

3. Условие А1 требует, чтобы существительное X не было словом типа БОЛЬШИНСТВО, а условие А2 – чтобы, будучи в единственном числе, оно не было количественным словом типа МИЛЛИОН (таким существительным приписываются, соответственно, признаки "совок" и "колич"):

в подобных случаях у согласуемого глагола возможны колебания граммы числа; см. правила 4 и 7 настоящего оператора.

4. В условии А3 исключаются в качестве согласующих относительные (но не вопросительные!) местоименные существительные КТО и ЧТО. Согласование глагола с относительным местоимением КТО обнаруживает определенную специфику (см. правило 8); что же касается местоимения ЧТО, то оно вообще не участвует в согласовании: в конструкциях типа *Дом, что стоял на краю села* глагол согласуется с первым существительным.

5. Условие Б1 запрещает существительному единственного числа иметь сочинительные или комитативные зависимые, поскольку в подобном случае глагол оказывается семантически значимым и, как мы уже знаем, не должен обрабатываться оператором согласования.

6. Условие Б2 ограничивает количественный контекст существительного, допуская в качестве такового только числительное ОДИН (не входящее в составное имя числа типа *двадцать один*), которое не влияет на согласование. Исключение делается лишь для существительных с признаком "мн", т.е. для pluralia tantum, на согласование которых не отражается и количественный контекст типа *двадцать один*; ср. пример (4.78).

7. Следует особо отметить, что большая часть условий к сформулированному только что правилу фактически дублирует соответствующие условия к первому правилу оператора СОГЛ*А(S). Этот факт отражает глубокое сходство между двумя главными типами русского согласования — согласованием в определительных и в предикативных СК — в основных, стандартных ситуациях. Однако по мере продвижения от "центра" к "периферии" данное сходство в значительной степени утрачивается: в целом согласование между определяемым и определением более формально и менее семантично, чем согласование сказуемого с подлежащим.

Приимеры.

- (4.72) "А все-таки она [X] вертится [Y]!"
(4.73) Никто [Х=ед] не имеет [Х] права отменять распоряжение.
(4.74) Финиширует [Х] первенство [Х] страны по многоборью.
(4.75) Тысячи [Х=колич, не ед] болельщиков заполнят сегодня трибуны стадионов (см. условие А2).
(4.76) Что [Х ≠ ЧТО²] мешает [Y] вам сдать работу вовремя?
(4.77) Такое решение не поддержит [Y] ни один [W] здравомыслящий человек [Х] (см. условие Б2).
(4.78) На работу, на которую раньше уходило до полутора месяцев, теперь затрачиваются [Y] всего одни [W] (21 [W], двадцать [W1] одни [W]) сутки (см. условие Б2).

присвяз

- (4.79) "Это есть [Y = БЫТЬ, наст] наш последний и решительный бой [Х]" (сказуемое согласуется с присвязочным членом).

2. Согласование глагола в прошедшем времени с обычным существительным единственного числа без осложняющих зависимых

- X=(S, g), ед : Y=(V), прош,
g, ед
- A1) X ≠ (совок);
A2) если X=ед, то X ≠ (колич);
A3) X ≠ КТО²/ЧТО²;
A4) X ≠ Я/ТЫ/(проф)/(титул);

B1) если X=ед, то не X сочин Z и не
X атриб Z_{С3};
B2) если X колич → W, то W=ОДИН и
(X=(мн!) или (W=(цифр-1) и не
W колич-вспом W1)).

Пояснения.

1. Пометы *g* в обеих частях правила обеспечивают совпадение граммем рода согласуемых слов.

2. Об условиях А1–А3 и Б1–Б2 см. пояснения к правилу 1.

3. Условие А4 исключает в качестве Х-а местоимения Я и ТЫ, слова типа ВРАЧ, отмечаемые признаком "проф" (ср. правило 1 оператора СОГЛ*А(S)), а также "титульные" существительные типа ВЕЛИЧЕСТВО: согласование глагола с этими словами имеет ряд особенностей и описывается отдельным правилом оператора (см. правило 9).

Примеры.

- (4.80) "Вода [Х] вокруг шхуны стала [Y] опять бирюзовой" (Ю. Казаков).
(4.81) "Первая скрипка [Х], ваше превосходительство, наелась [Y] винограду и легла на солнышке" (Е. Шварц).
(4.82) "И голос [Х1], когда она [Х2] заговорила [Y2], тоже показался [Y1] ему незнакомым — простуженный, с хрипотцой" (Ф. Абрамов).
(4.83) Что [Х=(средн), не ЧТО²] привело [Y] вас ко мне?
(4.84) Не подскажете ли, кто [Х=(муж), не КТО²] написал [Y] оперу "Кориолан"?
(4.85) "Предположим, что... некто [Х=(муж)] взял [Y] у вас одно яблоко" (А. Толстой).
(4.86) У меня остался [Y] один [W] рубль [Y] (см. условие Б2).
(4.87) Надо было разговаривать повежливее: это мог [Y] оказаться новый директор [Х] школы (сказуемое согласуется с присвязочным членом; ср. также (3.16), (3.17), (4.79)).

3. Согласование глагола в прошедшем времени с существительным множественного числа без осложняющих зависимых

- X=(S, мн : Y=(V),
прош, мн
- B1) если X колич → W, то W=ОДИН/(цифр-1)

Пояснения.

1. Условие допускает в качестве количественного зависимого Х-а только числительное ОДИН (которое может входить и в имя числа типа *двадцать*

один), разумеется, только в случае, если X – pluralia tantum; ср.:

(4.88a) Прошли [Y] одни (двадцать одни) [W] сутки [X], но не

(4.88b) *Прошли одни (двадцать одни) дни.

Таким образом, если не принимать в расчет этой редкой ситуации, условие Б1, по сути дела, запрещает X-у иметь количественных слуг.

2. В правиле не нужно налагать на X синтаксических и лексических ограничений, а также исключать для него сочинительный или комитативный контекст (ср. условия А1–А4, Б1 к правилу 2), поскольку все эти факторы релевантны лишь для существительных единственного числа.

Примеры.

(4.89) "К закату собирались [Y] длинные перистые ткани [X] тучек (И.А. Бунин).

(4.90) Ребята [X] рассыпались [Y] кто куда.

(4.91) Женщины [X] и дети (женщины [X] с детьми) первыми покинули [Y] терпящий бедствие корабль.

4. Согласование глагола в непрошедшем времени с существительным типа МИЛЛИОН

X = (S, колич), : Y = (V),
ед
непрош, ед/
непрош, мн

- Б1) не X $\xrightarrow{\text{сочин}}$ Z;
Б2) не X $\xrightarrow{\text{атриб}}$ Z_{C3};
Б3) если X $\xrightarrow{\text{колич}}$ W, то
W = ОДИН/(цифр-1);
Б4) если не X $\xrightarrow{1\text{-компл}}$ Z_{(S), мн},
то Y = ед;
Б5) если X $\xrightarrow{\text{опред}}$ W и W = прич, мн/
(A, мест), мн, то Y = мн

Пояснения.

1. Наклонная черта при Y-е обозначает вариативность согласования глагола: мы уже видели, что сказуемое при существительном с признаком "колич" может стоять как в единственном, так и во множественном числе.

2. Условия Б1–Б3 аналогичны условиям Б1 и Б2 к правилу 1.

3. В условиях Б4 и Б5 фиксируются некоторые синтаксические факторы, влияющие на выбор числа сказуемого; в частности, если при X-е нет другого существительного во множественном числе, то Y может стоять только в единственном числе (условие Б4); с другой стороны, если X имеет определение во множественном числе (оно может быть выражено причастием или местоименным прилагательным типа эти, все), то и Y должен быть во множественном числе (условие Б5). Следует отметить, что на выбор числа глагола влияют и другие факторы (скажем, при препозиции сказуемого для него предпочтительно, хотя и не обязательно, единственное число), однако они носят менее регулярный характер и в данном правиле не отражаются.

Примеры.

(4.92) Тысяча [X] десантников готовится (готовятся) [Y] к переброске в тыл противника.

(4.93a) Миллион [X] долларов, как предусмотрено договором, пойдет (пойдет) [Y] на реконструкцию комбината.

Как и в других аналогичных ситуациях (ср. примечание к правилу 4 оператора СОГЛ*А(S)), мы позволяем себе отвлечься от семантических различий между этими двумя вариантами согласования.

(4.93б) Все [W1 = (A, мест)] эти [W2 = (A, мест)] миллион [X] долларов пойдут [Y] (не ... *пойдет; см. условие Б5) на реконструкцию комбината.

(4.93в) Из общей суммы в 5 миллионов долларов только миллион [X] пойдет [Y] (не ... *пойдет; см. условие Б4) на реконструкцию.

(4.94) Миллион [X] не делится [Y] (не ... *не делятся; см. условие Б4) на три без остатка.

5. Согласование глагола в прошедшем времени с существительным типа МИЛЛИОН

X = (S, колич), : Y = (V),
ед
прош, g, ед/
прош, мн/
прош, сп, ед

- Б1) не X $\xrightarrow{\text{сочин}}$ Z;
Б2) не X $\xrightarrow{\text{атриб}}$ Z_{C3};
Б3) если X $\xrightarrow{\text{колич}}$ W, то
W = ОДИН/(цифр-1);
Б4) если не X $\xrightarrow{1\text{-компл}}$ Z_{(S), мн},
то Y = g, ед;
Б5) если X $\xrightarrow{\text{опред}}$ W и W = прич, мн/
(A, мест), мн, то Y = мн

Пояснения.

1. Согласование глагола прошедшего времени с количественным существительным допускает целых три варианта: а) Y стоит в единственном числе и в том же роде, что и X (соответствие граммем рода задается пометами g в обеих частях правила); б) Y – во множественном числе; в) Y – в единственном числе и среднем роде. В правой части правила эти варианты приводятся в порядке употребительности; семантические факторы, определяющие во многих ситуациях выбор какого-то определенного варианта, здесь, как и в других подобных случаях, игнорируются.

2. Все условия практически тождественны условиям правила 4.

Приимеры.

(4.95) Почти миллион [X] человек (то есть половина всего населения страны) работал (работали, работало) [Y] в сельском хозяйстве.

(4.96) Миллион [X] лет, прошедших с тех пор, изменили [Y] (не ... *изменил, *изменило) геологический облик региона.

(4.97) Из общей суммы в 5 миллионов долларов только миллион [X]

пошел [Y] (не ... *пошли, *пошло; см. условие Б4) на реконструкцию комбината.

- (4.98) Все [W] тысяча [X] туристов выполнили [Y] (не ... *выполнила, *выполнило; см. условие Б5) нормативы.

6. Согласование глагола в непрошедшем времени с существительным типа БОЛЬШИНСТВО

X = (S, совок), : Y = (V),

ед непрош, ед/
непрош, мн

- A1) если Y+ ... +X, то Y = ед;
Б1) не X $\xrightarrow{\text{колич}}$ Z;
Б2) если не X $\xrightarrow{1\text{-компл}}$ Z_{(S), мн},
то Y = ед;
Б3) если Y $\xrightarrow{\text{присвяз}}$ W_{мн} или
суб-копр Y $\xrightarrow{\text{присвяз}}$ W_{мн}, то Y = мн

Пояснения.

1. Как и в предыдущих правилах, согласование глагола по числу здесь вариативно; семантические факторы, детерминирующие иногда выбор одного из возможных вариантов, опять-таки не обсуждаются (они довольно подробно анализируются в [Розенталь 1978, 232–233]).

2. Посредством условия А1 исключается вариант с множественным числом сказуемого в случае его препозиции по отношению к подлежащему (см. [Грамматика 1980, т. II, 243]).

3. Условия Б1 и Б2 аналогичны условиям Б3–Б4 правила 4.

4. Условие Б3 требует постановки глагола во множественном числе в случае, если при нем имеется присвязочный или субъектно-копредикативный член, выраженный словом множественного числа.

Примеры.

- (4.99) Большинство *(большая часть)* [X] правил работает *(работают)* [Y] на втором этапе синтеза.

- (4.100) На митинг придет [Y] (не ... *придут; см. условие А1) только часть сотрудников нашей лаборатории.

- (4.101) Есть опасение, что большинство [X] выступит [Y] (не ... *выступят; см. условие Б2) против проекта закона.

- (4.102) Большинство [X] путешественников возвращаются [Y] из похода опытными скалолазами [W] (см. условие Б3).

7. Согласование глагола в прошедшем времени с существительным типа БОЛЬШИНСТВО

X = (S, совок, g), : Y = (V),

ед прош, g, ед/
прош, мн

- A1) если Y+ ... +X, то Y = ед;
Б1) не X $\xrightarrow{\text{колич}}$ Z;
Б2) если не X $\xrightarrow{1\text{-компл}}$ Z_{(S), мн},
то Y = g, ед;
Б3) если Y $\xrightarrow{\text{присвяз}}$ W_{мн} или
суб-копр Y $\xrightarrow{\text{присвяз}}$ W..., то Y = мн

Пояснения.

1. Условия применимости правила практически тождественны условиям к правилу 6; единственную специфику составляет совпадение граммем рода глагола и существительного, обеспечиваемое посетами g в обеих частях правила.

2. Обратим внимание на различия в поведении слов типа БОЛЬШИНСТВО, с одной стороны, и слов типа МИЛЛИОН – с другой: первые, в противоположность вторым, не допускают постановки сказуемого в независимом среднем роде. Этот факт объясняет невозможность экономного описания обоих типов в пределах одного правила.

Примеры.

- (4.103) После перевала группа разделилась: большинство [X1] альпинистов приступило *(приступили)* [Y1] к оборудованию лагеря, а оставшаяся часть [X2] отправилась [Y2] (не ... *отправились; см. условие Б2) осматривать развалины старого замка.

- (4.104) Часть [X] картофеля *[–ед]* испортилась (не ... *испортились; см. условие Б2) еще на овощной базе.

Несколько устаревшим представляется второй вариант согласования сказуемого при подлежащем КОЕ-КТО, которому, по-видимому, также следует приписать синтаксический признак "совок":

- (4.105) *"На Аглаю и князя, которые все еще были вместе, кое-кто* [X1] *уже обратили* [Y1] *внимание. Скоро к маменьке и к барышням* подошли [Y2] *кое-кто* [X2] *из знакомых молодых людей"* (Ф.М. Достоевский).

Ср. также пример (4.196).

8. Согласование глагола с относительным местоимением КТО²

X = КТО² : Y = (V), ед/мн

- A1) если Y = прош, ед, то Y = муж;
Б1) если Y = прош и Z_{ед} $\xrightarrow{\text{релят}}$ Y,
то Z = (муж);
Б2) если не Z_{мн} $\xrightarrow{\text{релят}}$ Y,
то Y = ед

Пояснения.

1. Условие А1 требует, чтобы глагол прошедшего времени единственного числа при подлежащем КТО² стоял в мужском роде: выражения типа

- (4.106) *Я знаю, кто приехала

- (4.107a) ??Ta, кто приехала

и

нам представляются нарушающими литературную норму (может быть, в разной степени).

2. В условии Б1 указано, что существительное единственного числа, подчиняющее придаточное с подлежащим КТО² и сказуемым в прошедшем времени, обязано стоять в мужском роде: выражение

- (4.107b) *Ta, кто приехал

еще более неправильно, чем (4.107а). Здесь снова налицо конфликтная ситуация, своего рода "дефектная парадигма" в синтаксисе.

3. В условии Б2 формулируются ограничения на варианты согласования: обе числовые формы У-а при подлежащем КГО² возможны только тогда, когда У является сказуемым придаточного, подчиненного существительному множественного числа; ср.:

(4.108) *Te [Z], кто [X] придет (придут) [Y], будут правы.*

В противном случае глагол должен стоять в единственном числе; ср.:

(4.109а) *Я знаю, кто приедет,*

но не

(4.109б) **Я знаю, что приедут.*

Приведем еще несколько примеров.

(4.110) *Кто [X] с мечом к нам придет [Y], от меча и погибнет.*

(4.111) "Столько дорог пустынных исхожено С тем, кто [X1] мне не был [Y1] мил, Столько поклонов в церквях положено За того, кто [X2] меня любил [Y2]" (А. Ахматова).

(4.112) "Если б все [Z = мн; см. условие Б2], кто [X] помоши душевной у меня просил [Y] на этом свете ... Мне прислали по одной копейке, Стала б я богаче всех в Египте" (А. Ахматова).

9. Согласование глагола в прошедшем времени с личными местоимениями Я и Ты, с существительными типа ВРАЧ и типа ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО

X = Я/Ты/ : Y = (V), прош
(S, проф), ед/
(S, титул), ед

- A1) если X ≠ (титул), то Y = ед;
- B1) если X = (проф) и X → Z_{жен} и
г = опред/оп-опред, то Y = жен;
- B2) не X сочин → Z;
- B3) не X → Z_{сз};
- B4) не X → W

Пояснения.

1. В отличие от предыдущих правил, здесь не фиксируются граммемы рода глагола: как уже говорилось, эти граммемы приобретают смысловую нагрузку и должны перерабатываться вне операторов согласования. В случае, если X имеет признак "титул", сказанное распространяется и на граммемы числа, которое также становится семантически нагруженным; ср. примеры (4.115)–(4.116). О согласовании "титульных" существительных см. также 3.3.2.

2. Условие A1 требует для Y-а единственного числа во всех случаях, за исключением тех, в которых подлежащее – "титул".

3. В условии Б1 фиксируется следующее ограничение на согласование глагола с существительным типа ВРАЧ: если при таком существительном имеется определение в женском роде, то и глагол должен быть в женском роде; ср.:

(4.113а) *Молоденькая врач прописала микстуру,*

но не

(4.113б) **Молоденькая врач прописал микстуру*

(см. [Грамматика 1980, т. II, 245]). Обратное, вообще говоря, неверно: из того, что сказуемое стоит в женском роде, еще не следует, что определение к подлежащему – женского рода; ср. пример (4.118). Аналогичная ситуация имеет место и в следующих двух правилах оператора СОГЛ*V(S).

Примеры.

(4.114) "Я [X1] не жалел [Y1], что ты [X2] во сне годами не ждала [Y2],
Что ты [X3] не девочкой ко мне, а женщиной пришла [Y3]"
(К. Симонов).

(4.115) "Это звонил [Y] из своей комнаты его превосходительство [X]"
(Л. Андреев).

(4.116) "Разрешила [Y] ли вам ее величество [X] посвятить меня в эту тайну?" (А. Дюма, в пер. В. Вальдман и др.)

(4.117) "Но ваше величество [X] забыли [Y] про своего друга Генриха"
(А. Дюма, в пер. Е. Корша: здесь сказуемое согласуется с подлежащим так же, как с вежливым ВЫ).

(4.118) *Новый премьер-министр [X] обратился (обратилась) [Y] к собравшимся с речью.*

(4.119) *Фельдшер [X], совсем юная [Z], растерянно смотрела [Y] на раненого* (см. условие Б1).

10. Согласование глагола в непрошедшем времени с существительным, имеющим осложняющие количественные зависимости

X = (S) : Y = (V),
непрош, мн/
непрош, ед

- B1) X → Z_{колич};
- B2) если Z = ОДИН,
то Z → Z₁
и X ≠ (мн!);
- B3) если Z = ОБА, то Y = мн;
- B4) если Y = (сим-1-2), то Y = мн;
- B5) если X → W_{им} или
Z → W_{им}, то Y = мн;
- B6) если Y → U_{мн} и г = присяз/суб-копр, то Y = мн;
- B7) если Y = (соглакт-2-1)
и Y → U(A), мн/прич, мн, то Y = мн

Пояснения.

1. В данном правиле, как и в правилах 4–8, предусмотрена возможность варьирования числа у Y-а. Мы уже неоднократно отмечали, что в общем случае варианты согласования сказуемого с подлежащим, выраженным коли-

чество-именным сочетанием, не вполне синонимичны (см., в частности, 3.2.3, примеры (3.55)–(3.57)). Однако передаваемые этими вариантами смысловые различия не столь значительны, как, например, в предикативных СК с однородными подлежащими (см. правила 13 и 14 настоящего оператора), и в модели согласования, ориентированной на практическую работу, ими можно пренебречь. По этой причине мы не будем считать здесь число глагола семантически значащей категорией, и оно попадет в сферу действия оператора согласования. Точно так же мы поступим и с грамматической средней рода глагола в следующем правиле.

2. В условии Б1 формулируется главное требование к подлежащему: оно должно иметь количественное зависимое, т.е. входить в количественно-именную группу (о направлении синтаксической связи в таких группах см. 1.11).

3. Условие Б2 требует, чтобы числительное ОДИН, в случае если оно зависит от подлежащего, входило в составное имя числа: само по себе это числительное не осложняет согласования. Данное требование не касается выражений типа *двадцать один сутки*, которые рассматривались в правиле 1.

4. В условиях Б3–Б7 формулируются некоторые ограничения на варианты согласования: в целом ряде контекстов сказуемое при количественной группе может выступать только в форме множественного числа, в частности в контексте числительного ОБА (условие Б3); в случае если Y является симметричным предикатом типа ДРАТЬСЯ и имеет признак "сим-1-2" (условие Б4); если у существительного X или у подчиненного ему числительного Z есть препозитивное определение в именительном падеже (условие Б5); если при Y-е имеется присвязочный или субъектно-копредикативный член во множественном числе (условие Б6); наконец, если при глаголе, требующем согласования первого и второго актантов, имеется дополнение, выраженное адективом во множественном числе (условие Б7).

Примеры.

- (4.120) *Здесь проживает (проживают) [Y] пять [Z] человек [Y].*
- (4.121) *Полмиллиона [Z, X] рублей предназначается (предназначаются) [Y] на реконструкцию комбината*
(по существу, выражение *полмиллиона* – это сочетание числительного ПОЛ С существительным родительного падежа, а его слитное написание – каприз орфографии; ср. [Зализняк 1967, 78]).
- (4.122) *"Опять, как в годы золотые, три [Z] стертых треплются [Y] шлеи [X]"* (А. Блок).
- (4.123) *В конкурсе принимает (принимают) [Y] участие сорок [Z1] одна [Z] машинистка [X]* (см. условие Б2).
- (4.124) *Обе [Z] девочки [X] расхохотались [Y] (не ... *расхохоталось; см. условие Б3).*
- (4.125) *Четыре [Z] парламентера [X] встречаются [Y = (сим-1-2)] (не ... *встретятся; см. Б4) за столом переговоров.*
- (4.126а) *В вазе лежит (лежат) [Y] всего две [Z] – три небольших группы [X].*
- (4.126б) *В вазе лежат [Y] (не ... *лежит) две [Z] небольшие [W = им] группы (см. условие Б5).*

Неграмматичность фраз типа (4.126б) была впервые в эксплицитной форме отмечена в [Crockett 1976, 362].

- (4.127) *Все [W = им] тридцать [Z] странниц [X] содержат [Y] (не ... *содержат; см. условие Б5) идентичные записи.*
- (4.128) *Двести [Z] московских школьников [X] возвращаются [Y] из похода хорошо отдохнувшими [U = мн] (см. условие Б6).*
- (4.129) *Пять [Z] тезисов [X] представляются [Y = (соглакт-2-1)] сомнительными [U = мн] (см. условие Б7).*

11. Согласование глагола в прошедшем времени

с существительным,
имеющим осложняющие количественные зависимости

X = (S): Y = (V),
прош, мн/
прош, ед, сред

Б1) X $\xrightarrow{\text{колич}}$ Z;
Б2) Z ≠ ОДИН;
Б3) <u>если Z = ОБА, то</u> Y = мн;
Б4) <u>если Y = (сим-1-2), то</u> Y = мн;
Б5) <u>если X</u> $\xrightarrow{\text{опред}}$ W _{им} <u>или</u>
<u>Z</u> $\xrightarrow{\text{опред}}$ W _{им} , <u>то</u> Y = мн;
Б6) <u>если Y</u> \xrightarrow{r} U _{мн} <u>и</u> г = присвязь/суб-копр, <u>то</u> Y = мн;
Б7) <u>если Y = (соглакт-2-1) и</u>
<u>Y</u> $\xrightarrow{1\text{-комп}}$ U _(A) , мн/прич, мн,
<u>то</u> Y = мн

Пояснения.

1. Все условия, кроме Б2, тождественны условиям к правилу 10.
2. Наличие синтаксически обусловленной граммемы среднего рода в случае, когда Y стоит в единственном числе, составляет специфику данного правила по сравнению с предыдущим. Исключением является ситуация, когда количественно-именное сочетание содержит выражения типа *двадцать один*, при которых род Y-а должен совпадать с родом X-а. Такие сочетания запрещается посредством условия Б2 (это условие одновременно исключает при X-е и одиночное числительное ОДИН, которое, как мы видели, вообще не осложняет согласования). Согласование глагола прошедшего времени с группами типа *двадцать один человек* описывается в правиле 12.

Примеры.

- (4.130) *На экзамен без уважительных причин не явилось (не явились) [Y] пять (пятеро) [Z] студентов [X].*
- (4.131) *"На всем озере, кроме моей, плавало [Y = сред] еще две [Z] – три лодки [X]"* (Д. Хармс).
- (4.132) *"В комнату ворвалось [Y = сред] сорок [Z] тысяч [X] Танцующих в прохладе мотыльков"* (Л. Мартынов).
- (4.133) *"С тех пор, как истины прияли люди свет, Свершилось 1618*

[Z = (Num, цифр)] лет [X]" (Леконт де Лиль, в пер. И. Анненского).

(4.134) "Теперь уже оба [Z] больные глаза [X] тяжело глядели [Y] на арестанта" (М. Булгаков). (См. условие Б3).

(4.135) Два [Z] мальчика [X] вскоре подружились [Y = (сим-1-2)] (не ... *подружилось; см. условие Б4).

(4.136) "Ровно в полночь все [W = им] двенадцать [Z] литераторов [X] покинули [Y] (не ... *покинуло; см. условие Б5) верхний этаж и спустились в ресторан" (М. Булгаков).

(4.137) "Две [Z] старише [W = им] дочери [X] г-жи Осиповой ... составляли [Y] (не ... *составляло; ср., в частности, условие Б5) два противоположные типа (П. Анненков).

(4.138) Пятеро [Z] туристов [X], которых я встретил в ущелье, оказались [Y] правы [U]: дороги дальше действительно не было (см. условие Б7).

Аналогичным правилам подчиняется и согласование сказуемого с подлежащим, выраженным аппроксимативно-количественной группой; ср.:

(4.139) Пришло (пришли) человек $\xrightarrow{\text{аппрокс-колич}}$ восемь;

(4.140) "В небольшом доме, теперь надстроенном, было Совкино, работало в нем человек пятьдесят" (В. Шкlovский).

Эти достаточно периферийные СК не фиксируются в условиях к правилам, чтобы не перегружать и без того сложные формулировки.

12. Согласование глагола

в прошедшем времени с существительным,

имеющим количественные зависимые, типа ДВАДЦАТЬ ОДИН

$X = (S, g)$: $Y = (V)$,
прош, g, ед/
прош, мн

- B1) $X \xrightarrow{\text{колич}} Z_{\text{один}} \xrightarrow{\text{колич-вспом}} Z_1$
- или $X \xrightarrow{\text{колич}} Z_{\text{(цифр-1)}}$;
- B2) $X \neq (\text{мн!})$;
- B3) если $Y = (\text{сим-1-2})$, то $Y = \text{мн}$;
- B4) если $Z \xrightarrow{\text{опред}} W_{\text{им}}$, то $Y = \text{мн}$;
- B5) если $Y \xrightarrow{r} U_{\text{мн}}$ и $r = \text{присвязь/суб-копр}$, то $Y = \text{мн}$;
- B6) если $Y = (\text{соглакт-2-1})$ и
 $Y \xrightarrow{1-\text{комп}} U_{(A)}$, мн/прич, мн,
то $Y = \text{мн}$

Пояснения.

1. Пометы g в обеих частях правила обеспечивают совпадение граммем рода X-а и Y-а в первом, более нейтральном, варианте согласования.

2. В условии B1 формулируется основное контекстное требование: существительное X должно сопровождаться составным именем числа типа двадцать один (записываемого словами или цифрами).

3. Условие B2 исключает из рассмотрения pluralia tantum, согласование которых, независимо от наличия или отсутствия контекстов типа двадцать один, описывается общим правилом 1.

4. Условия B3, B5–B6 идентичны соответствующим условиям правила 11, а в условии B4 требуется, чтобы при наличии у числительного Z определения во множественном числе (типа эти двадцать один студент) сказуемое Y также стояло во множественном числе.

Примеры.

(4.141) На прием к врачу уже записался (записались) [Y] двадцать [Z1] один [Z] человек [X].

(4.142a) Из всей рукописи уцелела [Y] только тридцать [Z1] одна [Z] страница [X].

(4.142б) Из всей рукописи уцелели [Y] только последние [W] тридцать [Z1] одна [Z] страница [X] (см. условие Б4).

В предложениях типа

(4.143) Ему было (стукнуло, исполнилось) пятьдесят один год

глагол выступает в среднем роде. На наш взгляд, это исключение из общего правила вызвано спецификой конструкции, которая, по существу, представляет собой синтаксический фразеологизм (термин, принятый в [Грамматика 1980]). За пределами этой конструкции дательный падеж при связке, по-видимому, возможен лишь в предложениях со словами "категории состояния" (типа Мне было холодно). Указание о граммемах членов синтаксических фразеологизмов должно даваться непосредственно при их описании, помимо операторов согласования.

13. Согласование глагола в непрошедшем времени с существительным единственного числа,

имеющим сочинительные или комитативные зависимости

$X = (S)$, ед: $Y = (V)$, непрош

- B1) $X \xrightarrow{\text{сочин}} Z$ или $X \xrightarrow{\text{атриб}} Z_{\text{с3}}$;
- B2) если $Y = (\text{сим-1-2})$, то $Y = \text{мн}$;
- B3) если $X \xrightarrow{r} W_{\text{мн}}$ и
 $r = \text{опред/оп-опред}$, то $Y = \text{мн}$;
- B4) если $Y \xrightarrow{r} U_{\text{мн}}$ и $r = \text{присвязь/суб-копр}$, то $Y = \text{мн}$

Пояснения.

1. В 3.2.2 было показано, что граммемы числа сказуемого при подлежащем, выраженным сочинительной или комитативной группой, могут нести семантическую нагрузку и поэтому не должны обрабатываться в правилах оператора. Наличие сочинительных или комитативных зависимых у подлежащего фиксируется в условии B1.

2. Условие B2, как и в правилах 10–12, требует постановки во множественном числе Y-а, выраженного симметричным предикатом.

3. В условии B3 отмечается, что при наличии у X-а определения во множественном числе (т.е., по существу, определения ко всем членам группы

подлежащего) Y также должен стоять во множественном числе. Это условие (как, впрочем, и знакомое нам по предыдущим правилам условие Б4) фактически представляет собой требование к соответствию вариантов разных типов согласования, затрагивающих одно и то же слово предложения. О соответствии между вариантами согласования разных типов подробнее см. 4.7.

4. Следует оговориться, что при описании согласования однородных подлежащих мы в первую очередь ориентируемся на объединительный тип (т.е. на ситуацию, когда в сочинительной цепочке либо вообще нет союзов, либо есть соединительные союзы). В случае разделительных отношений между однородными членами, выражаемых союзами ИЛИ, А и др., согласование сказуемого с подлежащим подчиняется несколько другим закономерностям: здесь обычно предпочитается единственное число сказуемого. Это согласование описывается отдельным правилом оператора, которое в целях сокращения изложения опускается. По этой же причине опускается и правило согласования в близких к комитативным СК типа

(4.144) *Строка за строкой ложились (ложилась) на бумагу.*

П р и м е р ы.

- (4.145) *К числу вирусных заболеваний человека относится (относятся) [Y] осна [X], бешенство [Z], детский паралич, корь, желтая лихорадка и инфекционный насморк.*
 (4.146) *Юноша [X] и [Z] девушка давно любят [Y] (не ...*любит, см. условие Б2) друг друга.*
 (4.147) *Ответа до сих пор не знает (не знают) [Y] ни учитель [X], ни [Z] его ученики.*
 (4.148) *Аккуратные [W] Саша [X] и [Z] Аня всегда приходят (не ...*приходят, см. условие Б3) вовремя.*
 (1.149a) *Мой друг [X] и [Z] сосед каждый вечер навещает [Y] нас (однородные подлежащие кореферентны).*
 (4.149б) *Мой друг [X] и [Z] сосед каждый вечер навещают [Y] нас (однородные подлежащие некореферентны).*
 (4.149в) *Мой друг [X] с [Z] соседом каждый вечер навещает (навещают) [Y] нас.*

14. Согласование глагола в прошедшем времени
с существительным единственного числа,
имеющим сочинительные или комитативные зависимые

X = (S), ед; Y = (V), прош

- Б1) X $\xrightarrow{\text{сочин}} Z$ или X $\xrightarrow{\text{атриб}} Z_{\text{СЗ}}$;
 Б2) не X $\xrightarrow{\text{копич}} Z$;
 Б3) если Y = (сим-1-2), то Y = мн;
 Б4) если X $\xrightarrow{r} W_{\text{мн}}$ и
 $r = \text{опред/оп-опред}$, то Y = мн;
 Б5) если Y $\xrightarrow{r} U_{\text{мн}}$ и $r = \text{присвяз/суб-корп}$, то Y = мн;

- Б6) если Y = ед и Y + ... + X, то
 $g(Y) = g(X)$;
 Б7) если Y = ед и X + ... + W + ... + Y
 и X $\xrightarrow{\text{сочин/соч-союз}}$ W и не
 сочин
 W $\xrightarrow{} W_1$, то g(Y) = g(W)

П о я с н е н и я.

1. Как и в правиле 13, граммы числа сказуемого здесь семантически значимы и не фиксируются.

2. Условия Б1 и Б3–Б5 те же, что и в правиле 13.

3. Посредством условия Б2 запрещается вхождение X-а в количественную группу: согласование глагола с сочетаниями типа *три девочки и пять мальчиков* несколько отличается от согласования с простыми однородными группами (в частности, глагол здесь бывает в среднем роде) и требует особого правила, которое мы опускаем.

4. В условиях Б6 и Б7 формулируются (достаточно грубые) правила выбора рода Y-а в том случае, если он (по каким-либо семантическим причинам) стоит в единственном числе. Если в такой ситуации сказуемое предшествует подлежащему, то их граммы рода должны совпадать (условие Б6). Если же подлежащее, имеющее сочинительные зависимости, предшествует сказуемому (вместе с этими зависимыми), то род сказуемого совпадает с родом последнего из однородных существительных – W (условие Б7).

П р и м е р ы.

- (4.150) *Скорость [X] медленных фаз и [Z] частота циклов увеличивались [Y = мн] вдвое.*
 (4.151) *"Ни тюрьма [X], ни [Z] ожидание неминуемой смерти не могли [Y = мн] стереть краски с его щек"* (Л. Андреев).
 (4.152) *Впервые регистрацию этого типа нистагма произвел [Y = ед] Л. Старк [X] с [Z] сотрудниками.*
 (4.153) *"Вечером Ольга легла спать на койку, где спали [Y = мн] всегда отец [X] с [Z] матерью, когда они были живые и больные"* (А. Платонов).
 (4.154) *"Мать [X1] с [Z1] сестрой громко о чем-то судачили [Y1], смеялись: оказывается, Фаина [X2] с [Z2] дочкой уехали [Y2] к брату матери на неделю"* (Ю. Трифонов).
 (4.155) *"Я [X] с [Z] сердцем ни разу до мая не дожили [Y], а в прожитой жизни лишь сотый апрель есть"* (В. Маяковский).
 (4.156) *"Крик [X] и [Z] гомон слояли [Y] невообразимые [U = мн]"* (Ю. Казаков). (См. условие Б5).
 (4.157) *"Каждый поворот [X] головы, движение пальцев, шаг [W = (муж)] ночью был [Y = муж] ... сложным и громоздким предприятием"* (Л. Андреев). (См. условие Б7).
 (4.158) *"Весь город видел, как знаменитый поэт [X] и [Z] воспитатель наследника престола прогуливался [Y] ... вместе с поэтом-прасолом"* (М. Де-Пуле).
 (4.159) *"Вот, например, не трусил [Y] же теперешний прокуратор [X]*

Иудеи, а [Z] бывший трибун в легионе, тогда, в Долине Дев, когда яростные германцы чуть не загрызли Крысобоя-великан» (М. Булгаков).

В последних двух примерах однородные подлежащие кореферентны, поэтому сказуемое обязано стоять в единственном числе. Ср. также примеры (3.48в), (4.62), (4.149а).

4.4.2. ТИПЫ СООТВЕТСТВИЯ ЧЛЕНОВ ПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ, НЕ УЧИТАВАЕМЫЕ ОПЕРАТОРОМ СОГЛАСОВАНИЯ ПО ЧИСЛУ И РОДУ

Изложение оператора согласования глагольного сказуемого с подлежащим по числу и роду мы закончим краткой характеристикой тех его разновидностей, которые по каким-либо причинам не были рассмотрены.

Некоторые виды подлежащих, обнаруживающие специфику согласования со сказуемым, но не получившие отражения в основном корпусе правил, уже упоминались в комментариях к правилам 11, 13 и 14: это (i) аппроксимативные обороты типа *человек восемь*; (ii) выражения типа *строка за строкой*; (iii) сочинительные СК с противительными и разделительными союзами и (iv) сочетания типа *три мальчика и пять девочек*.

Кроме того, из-за недостатка места мы не приводим правил согласования сказуемого с подлежащим, выраженным адъективом (например, в составе элективной СК или при окказиональной субстантивации). В принципе это согласование подчиняется тем же закономерностям, что и в случае подлежащего-существительного; ср.:

- (4.160) *Первая [X1] из девушек была [Y1] дипломированным психологом, вторая [X2] окончила [Y2] среднюю школу* (согласование такое же, как в правиле 3);
(4.161) *Все новые приборы уже разданы, на складе остается (остаются) [Y] только пять [Z] – шесть восстановленных [X]* (согласование такое же, как в правиле 10).

Особого комментария требуют предикативные СК с подлежащим, выраженным (i) (одиночным) числительным X; ср.:

- (4.162) *«Ждал он меня одного, а приехали трое [X]»* (Ю. Казаков);
(ii) количественным наречием X; ср.:
(4.163) *«Внимание мое отвлекли [= мн] несколько [X] бугорков, еле заметно возвышавшихся между обителью и озером»* (Ю. Казаков);
(4.164) *«По старым сырьемятниковским складам С утра бродило [= ед] несколько [X] чудил»* (Б. Пастернак);
(iii) аппроксимативной группой, вводимой неизменяемым словом X:
(4.165) *С [X] десяток гостей разместилось (разместились) в просторной столовой;*
(4.166) *При этом теряется от [X] пяти до десяти процентов (более [X] десяти процентов) сырья;*

(iv) распределительной группой, вводимой предлогом ПО:

- (4.167) *С каждого дерева упало по груше (по три груши, по несколько груш, по шестнадцати груш).*

Традиционная русистика усматривает в таких СК согласование ([Грамматика 1960; Розенталь 1971] и др.). На первый взгляд, действительно выбор граммем сказуемого подчиняется здесь тем же закономерностям, что и в случае, когда подлежащее выражено количественной группой; наблюдается даже свойственная СК с такими подлежащими вариативность. При внимательном рассмотрении становится, однако, очевидным, что соответствие граммем в предложениях (4.162)–(4.167) не удовлетворяет определению согласования: у подлежащего и сказуемого здесь нет ни одной общей грамматической категории. По этой причине нам представляется правильным постулировать в подобных СК не согласование, а грамматическое соответствие (см. о нем 3.1.2). Что же касается места описания этого соответствия в общей модели синтаксиса, то, по нашему мнению, удобнее всего фиксировать его непосредственно в предикативных синтагмах, обслуживающих данные синтаксические конструкции.

4.4.3. ОПЕРАТОР СОГЛАСОВАНИЯ ПО ЛИЦУ

Оператор СОГЛ*V(S)_P – второй компонент общего оператора согласования для предикативных СК – состоит из пяти правил. Во всех правилах символ S обозначает существительное, а V – глагол в личной форме и не прошедшем времени (в прошедшем времени граммемы лица глагола, разумеется, нерелевантны).

1. Согласование глагола с существительным, отличным от местоимений первого и второго лица, без осложняющих сочинительных зависимых

X = (S), не L: Y = (V), 3-л

A1) L = Я/ТЫ/МЫ/ВЫ;

B1) не X $\xrightarrow{\text{сочин/соч-союз}}$ Z_L

П о я с н е н и е.

Данное правило фиксирует ситуацию, при которой сказуемое становится в третьем лице: для этого подлежащее само не должно быть местоимением первого или второго лица (условие A1), а в случае, если оно входит в сочинительную группу, ни один ее элемент не должен быть местоимением первого или второго лица (условие B1).

П р и м е р ы.

- (4.168) *Инженер [X] легко справится [Y] с такой задачей.*
(4.169) *Может [Y] ли он (она, кто-нибудь, что-либо ...) [X = мест, не 1-л, не 2-л)] помешать вам?*

2. Согласование глагола с личным местоимением первого лица

X = Я/МЫ; Y = (V), 1-л

Пояснение.

В этом правиле не нужно исключать сочинительные зависимые у подлежащего, поскольку даже при их наличии сказуемое останется в первом лице, которое, как известно, "сильнее" второго и третьего.

Примеры.

- (4.170) "Я [X1] к вам пишу [Y1] – Чего же боле? Что я [X2] могу [Y2] еще сказать?" (А.С. Пушкин).
- (4.171) "На рассвете, пока люди спят, я [X] и Колокольчиков исправим [Y = 1-л] оборванные ею провода" (А. Гайдар).
- (4.172) Ни я [X], ни ты, ни он не знаем [Y], что может случиться с нами завтра.
- (4.173) "Как я выжил, будем [Y] знать Только мы [X] с тобой" (К. Симонов).
- (4.174) В горы поедем [Y] мы [X] и Игорь с Олей.

3. Согласование глагола

с личным местоимением второго лица
без осложняющих сочинительных зависимых

X = ТЫ/ВЫ; Y = (V), 2-л

Пояснение.

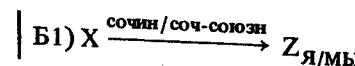
Условие B1 требует, чтобы в случае вхождения подлежащего в сочинительную группу ни один из ее членов не был местоимением первого лица, иначе Y также окажется в первом лице (см. ниже правило 4). Наличие в сочинительной цепочке неместоименных существительных или местоимений третьего лица не влияет на согласование, поскольку второе лицо "сильнее" третьего.

Примеры.

- (4.175) "Если ты [X] примешь [Y] моих три завета, Молча паду я бойцом побежденным, Зная, что в мире оставлю поэта" (А. Блок).
- (4.176) "Вы [X1] помните [Y1], Вы [X2] все, конечно, помните [Y2], Как я стоял, Приблизившись к стене" (С. Есенин).
- (4.177) Ты [X1] и Юра пойдете [Y1] на прогулку, а вы [X2] все останетесь [Y2] дома.
- (4.178) "Вы [X1] в глаза ее взгляните [Y1 = пов, 2-л], Как в спасение свое, Вы [X2] сравните [Y2], вы [X3] сравните [Y3] С близким берегом ее" (Б. Окуджава).

4. Согласование глагола с цепочкой однородных существительных, включающих местоимение первого лица

X = (S), не Я/МЫ; Y = (V), 1-л

Пояснение.

Условие B1 требует, чтобы в число сочинительных зависимых подлежащего, отличного от местоимений первого лица, входило хотя бы одно такое местоимение. Как и в операторе СОГЛ*V(S) п, г, мы ориентируемся в первую очередь на объединительные отношения между однородными подлежащими и не описываем согласования в предложениях с раздельными союзами типа

- (4.179) Поедет [Y] Петр [X], а не я (не мы);

это же замечание относится и к следующему правилу.

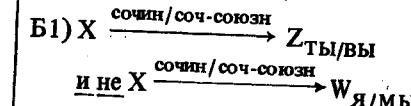
Примеры.

- (4.180) "Стало быть, остаемся [Y] мать [X], сестра и я [Z]" (Ф.М. Достоевский, "Подросток").
- (4.181) Только ты [X] и мы [Z] с Леной знаем [Y] всю правду.

5. Согласование глагола с цепочкой однородных существительных, включающих местоимение второго лица

X = (S), не L: Y = (V), 2-л

A1) L = Я/ТЫ/МЫ/ВЫ;

Пояснение.

Условие B1 требует, чтобы в число сочинительных зависимых подлежащего, отличного от местоимений первого и второго лица (см. запись "не L" в левой части правила и условие A1), входило местоимение второго лица, но не входило местоимение первого лица: при нарушении последнего требования цепочка однородных подлежащих попадает в область действия предыдущего правила.

Примеры.

- (4.182) Братья [X] Кузьмины, Боря и ты [Z] задержитесь [Y] после уроков.
- (4.183) Игорь [X] и вы [Z] двое можете [Y] начинать работу.

Описание обоих компонентов оператора согласования для предикативных конструкций – СОГЛ*V(S) – завершено. Чтобы установить наличие согласования между подлежащим и сказуемым в конкретном предложении, необходимо, как мы уже говорили, убедиться в том, что для них выполняется какое-либо правило компонента СОГЛ*V(S) п, г и какое-либо правило компонента СОГЛ*V(S) р. Например, для сказуемого и подлежащего фразы (4.129) выполняется правило 10 первого компонента и правило 1 второго компонента; для фразы (4.183) – правило 13 первого компонента.

понента и правило 5 второго компонента и т.д. Для сказуемых, выраженных глаголами прошедшего времени, оператор СОГЛ*V(S)р автоматически считается выполненным, поскольку категория лица в этом случае нерелевантна.

4.5. ОПЕРАТОР АКТАНТНОГО СОГЛАСОВАНИЯ

Оператор СОГЛ*act моделирует согласование адъектива Y с существительным X по роду и числу в ряде комплективных, присвязочных, субъектно-копредикативных и объектно-копредикативных СК (тип согласования 2", см. 4.1.1), иначе говоря, в СК с составным именным сказуемым. При этом Y выступает в качестве именной части сказуемого, а X – либо в качестве подлежащего (или – шире – субъекта), либо в качестве первого дополнения (объекта) сказуемого. Оператор состоит из 6 основных правил, приводимых ниже; как и в первых двух операторах, некоторые перифрийные правила в целях экономии места опущены. Во всех правилах символ S обозначает существительное, A – адъектив.

1. Согласование адъектива с обычным существительным без осложняющих зависимых

$$X = (S, g); \quad Y = (A), g,$$

n n

- A1) $X = Я/ТЫ/ВЫ2/ЧТО2/(титул)$;
- A2) если $X = ед$, то $X = (колич)/$
(совок)/(проф);
- A3) если $X = ВЫ2$, то $Y = кр$;
- B1) если $X = ед$, то не
 $X \xrightarrow{\text{сочин}} Z \text{ и } \underline{X} \xrightarrow{\text{атриб}} Z_{C3}$;
- B2) если $X \xrightarrow{\text{колич}} W$, то $W = \text{ОДИН}$;
- B3) не $Y \xrightarrow{\text{электив}} U$

Пояснения.

1. Пометы *g* и *n* в обеих частях правила обеспечивают совпадение граммем рода и числа X-а и Y-а.

2. В условии A1 накладываются ограничения на форму адъектива в третьем варианте согласования: при существительных с признаком "колич" в среднем роде, по-видимому, могут выступать только краткие страдательные причастия.

3. Условие B3 требует, чтобы Y был во множественном числе, если у X-а есть определения во множественном числе.

4. Условие B4 задает соответствие между двумя типами согласования в случае, если актантное согласование выполняется между подлежащим X и именной частью сказуемого Y, требуется, чтобы глагольная часть сказуемого U стояла в том же роде и числе, что и Y.

Примеры.

- (4.192) На реконструкцию комбината был [U] выделен [Y] было [U]
выделено [Y] почти миллион [X] рублей.
- (4.193) По этому избирательному округу пришлось признать недействительными [Y = мн] тысячу [X] бюллетеней.

- (4.194) К субботе все [Z] тысяча [X] рублей оказались истраченными
[Y] были истрачены [Y]. (См. условие Б3).

Почти таким же закономерностям подчиняется актантное согласование существительных с признаком "совок(упность)"; ср.:

- (4.195) Часть [X] компьютеров неисправна неисправны [Y];
(4.196) Ныне уже названы [Y] кое-кто [X] из тех, что до сего времени
ходил в "безымянных" помощниках культа личности (Известия.
1988. 9 марта);
(4.197) "О стихах я не говорю: половина [X = ед] должны [Y = мн]
войти в пословицу" (А.С. Пушкин).

Соответствующее правило оператора СОГЛ*act мы опускаем.

3. Согласование адъектива с личными местоимениями Я, ТЫ и ВЫ², с существительными типа ВРАЧ и типа ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО

$$X = Я/ТЫ/ВЫ2/: Y = (A), ед$$

(S, проф), ед/
(S, титул), ед

- A1) если $X = ВЫ2$, то $Y = кр$;
- B1) если $X = (\text{проф})$ и
 $X \xrightarrow{\text{ }} Z_{\text{жен}} \text{ и } \underline{t} = \text{опред/оп-опред},$
то $\underline{Y} = \text{жен};$
- B2) не $X \xrightarrow{\text{спечн}} Z$;
- B3) не $X \xrightarrow{\text{атриб}} Z_{C3}$;
- B4) не $Y \xrightarrow{\text{электив}} W$

Пояснения.

1. Граммемы рода адъектива здесь не фиксируются, поскольку они несут смысловую нагрузку. Подробнее см. разд. 3.3.2, а также правило 9 оператора СОГЛ*V(S) n, g и комментарии к нему.

2. Условие A1 указывает, что при вежливом ВЫ согласуемый адъектив должен быть в полной форме. Ср. условие A3 к правилу 1 настоящего оператора. Об особенностях согласования вежливого ВЫ см. также [Comrie 1975; Corbett 1983].

3. Условие B1 ограничивает свободу выбора варианта согласования для слов типа ВРАЧ: если при таком слове имеется определение в женском роде, то таким же должен быть и адъектив, актантно согласуемый с этим словом.

4. Условия B2 и B3 запрещают наличие у X-а сочинительных и комитативных слуг, влияющих на характер согласования.

5. Условие B4 тождественно условию Б3 правила 1.

Примеры.

- (4.198) "Ты [X1] жива [Y1] еще, моя старушка? Жив [Y2] и я [X2].
Привет тебе, привет!" (С. Есенин).
- (4.199) "Легко решить: любимым [Y1] не был я [X1]; Ты [X2], может
быть, была любима [Y2] мною" (Е. Баратынский).
- (4.200) "Ты видишь, какая [Y] я [X] стала – совсем на человека не по-
хожа" (А. Платонов).

- (4.201) "Когда вы [Х] стоите на моем пути, Такая живая [Y], такая красивая, Но такая измученная..." (А. Блок).
 (4.202) "Я вас любил так искренно, так нежно, Как дай вам [Х] бог любимой быть [Y] другим" (А.С. Пушкин).

Ср. примеры (4.190) и (4.191), в которых вежливое ВЫ согласуется с кратким прилагательным множественного числа.

- (4.203) Председатель [Х = (проф)] уже вторую неделю больна [Y].

4. Согласование адъектива

(кроме краткого страдательного причастия)
с существительным, имеющим количественные зависимые

$X = (S)$: $Y = (A)mn$

- A1) $Y \neq$ прич, страд, кр;
 Б1) $X \xrightarrow{\text{колич}} Z$ и $Z \neq$ ОДИН

Пояснение.

Актантное согласование адъектипов с количественно-именной группой отличается от согласования в определительных и предикативных СК (ср. правила 2–4 оператора СОГЛ*А(S) и правила 10–12 оператора СОГЛ*V(S) n, g): адъектив здесь почти всегда оказывается во множественном числе. Исключение составляет случай, когда согласуемый адъектив – краткое страдательное причастие (см. отсылающее условие А1): этот случай описывается в следующем правиле.

Примеры.

- (4.204) Мы считали оба [Z] письма [Х] давно утраченными [Y].
 (4.205) Двадцать пять [Z] человек [Х] выписались из больницы практически здоровыми [Y].

5. Согласование краткого страдательного причастия с существительным, имеющим количественные зависимости

$X = (S)$: $Y = (V)$,
прич, страд, кр, мн/
прич, страд, кр, ед,
сред

- Б1) $X \xrightarrow{\text{колич}} Z$ и $Z \neq$ ОДИН;
 Б2) если $Z =$ ОБА, то $Y = mn$;
 Б3) если $Z \xrightarrow{\text{опред}} Z_{1mn}$, то $Y = mn$
 Б4) если $W \xrightarrow{\text{присяз}}$ Y, то
 $g(W) = g(Y)$ и $n(W) = n(Y)$

Пояснения.

1. Актантное согласование краткого страдательного причастия с количественно-именной группой, наблюдающееся в пассивных СК, вариативно: причастие может стоять либо во множественном числе, либо в среднем роде единственного числа. Правда, строго говоря, эти варианты не вполне синонимичны: как и в предикативных СК, они выбираются в соответствии с определенностью/неопределенностью субъекта и другими подобными факторами, от которых, однако, мы здесь отвлекаемся. Ср. комментарий к правилу 10 оператора СОГЛ*V(S) n, g.

2. Условия Б2 и Б3 ограничивают вариативность согласования в ситуациях, когда в роли количественного зависимого Х-а выступает числительное ОБА или когда такое зависимое имеет определение во множественном числе. В обеих этих ситуациях согласуемое причастие само обязано стоять во множественном числе.

3. Еще одно требование к соответствию вариантов разных типов согласования формулируется в условии Б4: связочный глагол W – хозяин причастия Y – должен стоять в том же роде и числе, что и Y.

Примеры.

- (4.206) К апрелю было [W] отремонтировано [Y] (были [W] отремонтированы [Y]) пятьдесят [Z] комбайнов [Х].
 (4.207) Оба [Z] решения [Х] получены [Y] (не ... *получено; см. условие Б2) одним и тем же способом.
 (4.208) Недостающие [Z1] двести [Z] тысяч [Х] тонн угля будут [W] поставлены [Y] в марте (см. условия Б3 и Б4).

6. Согласование адъектива с существительным единственного числа, имеющим сочинительные или комитативные зависимости

$X = (S)$, ед: $Y = (A)$

- Б1) $X \xrightarrow{\text{сочин}} Z$ или $X \xrightarrow{\text{атриб}} Z_{C3}$;
 Б2) $\underline{\text{не }} X \xrightarrow{\text{колич}} U$;
 Б3) если $Y =$ ед, то $g(Y) = g(X)$;
 Б4) если $Y =$ (сим-1-2), то $Y = mn$;
 Б5) если $X \xrightarrow{r} W_{mn}$ и
 $r =$ опред/оп-опред, то $Y = mn$

Пояснения.

1. В сочинительном или комитативном контексте (условие Б1) грамматики числа адъектива, как и в аналогичных предикативных и определительных СК, могут быть семантически содержательными и в правиле не фиксируются.

2. Условие Б2 запрещает Х-у входить в количественную группу: количественный контекст, "помноженный" на сочинительный, требует отдельного правила оператора СОГЛ*ast, которое, будучи весьма периферийным, здесь не приводится. Напомним, что такое же решение, касающееся сложных количественно-именных групп, было принято и при построении оператора СОГЛ*V(S) n, g (см. пояснение 3 к правилу 14 этого оператора).

3. В условии Б3 говорится, что в случае, когда адъектив (по каким-либо семантическим причинам) стоит в единственном числе, он должен быть согласован с существительным и в роде.

4. Условия Б4 и Б5 фиксируют несколько ситуаций, при которых Y обязан стоять во множественном числе. Это бывает, в частности, в случаях, когда Y – симметричный предикат или когда Х имеет определение во множественном числе.

Примеры.

- (4.209) Опасна [Y = жен] (опасны [Y]) как сама болезнь [Х = (жен)],
так и [Z] ее осложнения.

- (4.210) На кладбище, где похоронен [Y] итальянский врач [X] и [Z]
поэт XVI века Фракасторо, стоит скромный памятник

(члены однородной группы кореферентны; ср. также пример (4.23а)).

- (4.211) Высказывание [X] P и [Z] высказывание Q оказываются полностью эквивалентными [Y = (сим-1-2)] (не ... *оказывается эквивалентным; см. условие Б4).

- (4.212) "Поэзия [X] с [Z] Театром навсегда обвенчаны [Y] – не в церкви, а в чистом поле" (П. Антокольский) (См. условие Б4.)

- (4.213) Он считал своих [W] отца [X] с [Z] матерью добрыми [Y], умными, способными все понять (см. условие Б5).

4.6. ОПЕРАТОР ДИСТАНТНОГО СОГЛАСОВАНИЯ

Оператор СОГЛ*dist моделирует согласование прилагательного Y с существительным X по роду и одушевленности в элективных СК, а также в сложноподчиненных предложениях с придаточными, вводимыми местоимениями прилагательными КОТОРЫЙ, КАКОЙ, КАКОВОЙ (тип согласования 2"; см. 4.1.1). Ниже приводятся два основных правила оператора. В обоих правилах символ S обозначает существительное, а A – прилагательное.

1. Согласование прилагательного с обычным существительным

$$X = (S, \underline{g}, \underline{\text{anim}}) : Y = (A), \underline{g}, \underline{\text{anim}} \quad | \quad A1) X \neq (\text{личн}) / (\text{проф})$$

П о я с н е н и я.

1. Пометы g и anim в обеих частях правила обеспечивают совпадение граммем рода и одушевленности у X-а и Y-а (классифицирующих у существительного, словоизменительных у прилагательного).

2. В условии A1 исключаются из рассмотрения личные местоимения, а также слова типа ВРАЧ. Дистантное согласование таких слов имеет некоторые особенности и описывается в правиле 2.

П р и м е р ы.

- (4.214) Лучший [Y1 = вин, муж, неодуш] из инструментов [X = вин, муж, неодуш] получил скрипач [X2], который [Y2] занял первое место на конкурсе.

- (4.215) Недавно я перечитал самую интересную [Y1] из книг [X1] Купра – "Последний [Y2] из могикан [X2]".

- (4.216) В колонне идут выдающиеся гимнасты [X], каждый [Y] из которых – призер летней Олимпиады.

2. Согласование прилагательного с личными местоимениями и с существительными типа ВРАЧ

$$X = (S, \text{личн}) / (S, \text{проф}) : Y = (A) \quad | \quad A1) \underline{\text{если}} X = (\text{проф}), \underline{\text{то}} Y = \text{одуш}$$

П о я с н е н и е.

При дистантном согласовании с личными местоимениями и словами с признаком "проф" граммема рода прилагательного оказывается семанти-

чески значащей и в правиле не фиксируется. Иногда значащей становится и граммема одушевленности прилагательного: это касается случаев, когда оно согласуется с местоимением; ср. (4.220а, б).

П р и м е р ы.

- (4.217) На разведку надо послать самого опытного [Y] (самую опытную [X]) из нас.

- (4.218) Мария Николаевна – старейший [Y] из педиатров [X = (проф)] нашего района.

- (4.219) Неужели так можешь поступить ты [X], о котором [Y] (о которой [Y]) я был самого высокого мнения?

- (4.220а) Лучший [Y = неодуш] из них [X] (докладов) следует отправить на конкурс.

- (4.220б) Лучшего [Y = одуш] из них [X] (докладчиков) следует отправить на конкурс.

4.7. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ОБ ОПЕРАТОРАХ СОГЛАСОВАНИЯ

Формулировка четырех операторов согласования – СОГЛ*A(S), СОГЛ*V(S), СОГЛ*act и СОГЛ*dist – завершена. Как показывают иллюстрации к правилам, эти операторы в совокупности покрывают достаточно представительный и разнообразный языковый материал. В то же время совершенно ясно, что отразить все без исключения явления, свойственные такой важной части синтаксической системы русского языка, как согласование, невозможно даже в самом тщательном описании, на какие бы принципы – содержательные или строго формальные – оно ни опиралось. Без сомнения, некоторые из фактов, имеющих отношение к русскому согласованию, вообще не попали в поле зрения автора, и о них здесь не может идти речь. С другой стороны, ряд периферийных явлений игнорировался нами сознательно – либо по причине экономии места, либо для того, чтобы не затруднять восприятие материала громоздкими построениями и второстепенными техническими деталями. На двух основных типах этих неучтенных явлений нам бы хотелось сейчас коротко остановиться.

Первый тип образует, с одной стороны, сравнительно редко употребляемые (особенно за пределами художественного текста), а с другой стороны, весьма сложные, многочленные синтаксические конструкции, особенности согласования между элементами которых раскрываются только в широком контексте.

Примеры редко встречающихся конструкций регулярно приводились в ходе изложения (см. правило 1 оператора СОГЛ*A(S), правила 13 и 14 компонента СОГЛ*V(S)n, g, правила 3 и 4 компонента СОГЛ*V(S)p, правила 1 и 6 оператора СОГЛ*act). В добавление к этому обратим внимание читателя на интригующие ситуации, когда в предикативных СК нормальное согласование сказуемого с подлежащим по роду блокируется сильными семантическими факторами, связанными либо с тем, что референт подлежащего (человек) принадлежит к полу, противоположному грамматическому роду подлежащего, ср.:

- (4.221) В прошлом году, когда "звезда" баскетбола Лен Байас умер

от слишком большой дозы кокаина, страну охватила волна ненависти к наркотикам (Сов. Россия. 1988. 8 янв.).

либо, как это ни удивительно, даже с тем, что грамматическому роду существительного-подлежащего "противоречит" его лексическое значение. Насколько известно автору, последнее бывает только в случае, когда подлежащее — собственное имя или, по крайней мере, прозвище или кличка; ср.:

(4.222) Из-за кустов показался Ворона;

(4.223) Хитрая [= жен] Лисица [= (жен)] знал [= муж], кт^р мог поставить этот капкан;

(4.224) "А вот директор ни разу не подумал, что Светик [= (муж)] их любимый [= муж] дальше Иркутска не бывала [= жен]" (Мазо Б. Юность. 1986. N. 7).

Примерами многочленных СК могут служить, в частности, фразы

(4.225) Заговорили одновременно первая и вторая женщина

и

(4.226) "Закрутив вокруг горла кашне и нахлобучив шапку, которые имели на нем какой-то заграничный вид, оскорбленный мулат покинул редакцию" (В. Катаев).

В (4.225) постановка сказуемого во множественном числе обуславливается не множественным числом подлежащего и даже не входением его в сочинительную группу, а присутствием при подлежащем однородных определений. Еще более любопытная ситуация имеет место в (4.226): здесь множественное число слова *которые* вызвано наличием однотипных дополнений *кашне* и *шапку* в двух разных деепричастных оборотах: дейстивительно "дистантное" согласование в полном смысле этого слова. Очевидно, что при попытке учесть такие факты в формальных правилах последние потеряли бы всякую обозримость.

Второй тип неучтенных явлений представлен ситуациями, когда в предложении наблюдается несколько различных типов согласования, каждый из которых допускает более одного варианта, и требуется выбрать такие пары (тройки, четверки) вариантов согласования, чтобы они не вступали в конфликт друг с другом; ср.:

(4.227а) Было получено (были получены) пять писем, но не

(4.227б) *Было получены (были получено) пять писем.

Частично информация о соответствии между вариантами согласования разных типов фиксировалась в условиях к некоторым правилам операторов. Ясно, однако, что такая информация должна быть представлена систематически, независимо и формировать своего рода "оператор над операторами", тем более что соответствие вариантов может быть нетривиальным. Ср., например, "диссонирующие" варианты согласования между определением и определяемым, с одной стороны, и между подлежащим и сказуемым, с другой, в предложениях

(4.228) "Какая тень и аромат Плынут над меркнущей степью" (А. Фет);

(4.229) "Вчера в этом Варьете какая-то гадюка-фокусник сеанс с червонцами сделал" (М. Булгаков);

- (4.230) "Черная птица-шифер на ходу отвинтил правое переднее колесо, а затем посадил машину на каком-то совершенно безлюдном кладбище в районе Дорогомилова" (М. Булгаков);
(4.231) "Твой отец с матерью, кажется, в Тульской области, в деревне живут?" (В. Гроссман).

Гораздо реже вступают в конфликт разные варианты согласования в предикативных СК и актантного согласования. Так, в конструкции, подобные

(4.232) "И вдруг бомбежка. Мессершмитты. Мы бросились в кювет. Убиты [= мн] был [= ед] рядом юный мальчуган И старец, грозный, величавый (Д. Самойлов),

по-видимому, невозможны даже в художественной прозе.

Конструирование оператора согласования "второго порядка", который бы учитывал подобные закономерности, требует дополнительного изучения фактического материала, а также определенной работы как теоретического, так и технического характера. В данной книге автор не ставит перед собой такую задачу.

Глава 5

СИНТАКСИС РУССКИХ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ¹

5.1. ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной главе предлагается синтаксическое описание СК современного русского языка с согласованными адъективными определениями — таких бинарных словосочетаний, в которых зависимым членом является адъектив в полной форме Y, согласующийся с главным членом X. X может быть (i) существительным; (ii) другим адъективом; (iii) числительным. В первых двух случаях Y согласуется с X-м по четырем грамматическим категориям — роду, числу, падежу и одушевленности; ср.:

(5.1) большой [Y] дом [X]; дождь [X], прошедший [Y] утром;

(5.2) каждый [Y] второй [X]; некоторые [X] (из экономистов), понимавшие [Y] (всю сложность ситуации);

а в случае (iii) по двум категориям — падежу и одушевленности; ср.:

(5.3) указанные [Y] три [X] (особенности)

(здесь адъектив стоит во множественном числе, и категория рода для него нерелевантна).

Как и в предшествующих разделах книги, мы будем исходить из определения (2.50), т.е. пользоваться понятием согласования в широком смысле.

¹ Настоящая глава представляет собой исправленный и дополненный вариант статьи [Иомдин 1979].

ле слова. Тем самым согласование будет включать не только совпадение значений соответствующих грамматических категорий членов СК, как в примерах (5.1)–(5.3), но и более сложное их соответствие в нескольких классах ситуаций. Типы осложненного согласования в русских определительных СК были подробно рассмотрены в 3.2.2 и 4.1.2.

Одна из важных задач настоящей главы – показать, каким образом операторы согласования взаимодействуют с синтагмами – основным типом объектов общей модели синтаксиса.

Как мы увидим ниже, для представления определительных СК, в которых наблюдается осложненное согласование, используются те же самые синтагмы, что и для СК с каноническим согласованием. Что же касается самого согласования, то его наличие или отсутствие, независимо от степени удаленности от "канона", устанавливается отдельно от синтагм с помощью оператора СОГЛ*А(S).

Во всех разновидностях русских определительных СК, рассматривавшихся до сих пор, согласованные члены были связаны друг с другом непосредственной синтаксической зависимостью. В русском языке, однако, имеется еще по крайней мере два типа СК, члены которых Р и Q, не будучи непосредственно связаны, тем не менее должны быть согласованы по роду, числу, падежу и одушевленности.

Первый из этих типов – обособленные определения с повторяющимися предлогами; ср.:

- (5.4) *На Петю [P], на старшего [Q], никто не обращал внимания;*
(5.5) *Даже для него [P], для больного [Q], у отца не нашлось доброго слова*².

Конструкции типа (5.4)–(5.5), будучи определительными, разумеется, входят в круг фактов, которые нас будут интересовать, и для их синтаксического представления предусмотрена специальная синтагма.

Второй тип – это СК со сравнительным союзом:

- (5.6) *Машу [P], как самую опытную [Q] из нас, назначили руководителем группы;*
(5.7) *Старик [P] вел себя как (словно, будто) маленький [Q];*
(5.8) *Проблема [P] как таковая [Q] здесь даже не ставится.*

Конструкции типа (5.6)–(5.8) не относятся к определительным, и, формально говоря, их можно было бы исключить из дальнейшего рассмотрения. Однако, насколько известно автору, это единственный тип СК, который требует согласования адъектива и существительного в роде, числе, падеже и одушевленности и при этом не является определительным (если не считать сугубо разговорных выражений с двойным винительным типа (2.21)). Поэтому представляется уместным для полноты картины привести наряду с определительными синтагмами и подчинительно-союзную синтагму, описывающую подобные СК (см. 5.4.4).

Таким образом, будут рассмотрены все типы синтаксических конструк-

ций русского языка, характерные для письменных текстов нейтрального стиля, между членами которых выполняется согласование по упомянутым четырем грамматическим категориям.

Заметим, что СК с так называемыми несогласованными определениями (типа *человек высокого роста, пиджак в крупную клетку, брюки клеш, дом, в котором я живу и пр.*) рассматриваться не будут. Такие СК описываются посредством атрибутивного и релятивного СинтО (см. 1.11), которые не относятся к определительным.

5.2. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ДЛЯ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Для представления СК с согласованными определениями мы будем использовать три СинтО: (существенно) определительное, описательно-определительное и аппроксимативно-порядковое.

Чтобы не слишком отвлекаться от непосредственной темы изложения, мы не станем подробно аргументировать необходимость и достаточность этой совокупности СинтО, а ограничимся двумя замечаниями, в которых покажем отличия двух последних СинтО от собственно определительного.

5.2.1. ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЕ И ОПИСАТЕЛЬНО-ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЕ СИНТО

Рассмотрим следующие предложения:

- (5.9a) *Тяжело раненных [Y] офицеров [X] увезли в госпиталь.*
(5.9б) *Тяжело раненных [Y], офицеров [X] увезли в госпиталь (= 'офицеров увезли в госпиталь, поскольку они были тяжело ранены').*
(5.10a) *Второе целочисленное [Y] решение [X] уравнения удалось найти только с помощью ЭВМ (= 'второе из целочисленных решений...').*
(5.10б) *Второе, целочисленное [Y], решение [X] уравнения удалось найти только с помощью ЭВМ (= 'второе, и притом целочисленное решение...').*
(5.11a) *Приводим еще один не использующий [Y] правила умножения вывод [X] теоремы Лапласа (= 'еще один вывод, не использующий, как и прочие выводы, правила умножения...') (Пример из [Саников 1963]).*
(5.11б) *Приводим еще один, не использующий [Y] правила умножения, вывод [X] теоремы Лапласа (= 'еще один вывод, не использующий, в отличие от прочих выводов, правила умножения...').*

Нетрудно увидеть, что предложения (5.9a,b), (5.10a,b) и (5.11a,b) попарно несинонимичны. Таким образом, формальные синтаксические различия (пунктуация) сопровождаются здесь различиями в значении. В таких случаях естественно требовать, чтобы и СинтС этих предложений отличались друг от друга. Для различения СинтС предложений (5.9)–(5.11) достаточно располагать двумя разными СинтО, которые бы эксплицировали связи между определяемым словом и X определением Y. Мы будем пользоваться в этих целях определительным СинтО для фраз типа (5.9a), (5.10a)

² Необособленные определения в выражениях типа *во поле во чистом* или *на зеленом на лугу* явно выходят за рамки нейтральной прозы и здесь рассматриваться не будут.

и (5.11a) и описательно-определительным СинтO – для (5.9б), (5.10б) и (5.11б); ср.:

(5.10а') ... *Второе целочисленное [Y] решение [X]* ...

(5.10б') ... *Второе, целочисленное [Y], решение [X]* ...

Коротко остановимся на семантических различиях, наблюдавшихся в (5.9)–(5.11), которые удается отразить в СинтС посредством этих двух СинтO. Данные различия в первую очередь связаны с противопоставлением рестриктивного (выделительного) и квалификативного (описательного) рестриктивных определений. Как употребления слов, в нашем случае – прилагательных-определений. Как известно, под рестриктивным определением к слову X понимают такое определение, которое выделяет некоторое подмножество (возможно, однозначное) из множества объектов X. Что касается квалификативных определений, то оно никакого подмножества не выделяет, а приписывает некоторое свойство всем рассматриваемым объектам X³.

В русском языке фразы с необосабленными определениями, такие, как (5.9) (или (5.12), см. ниже), при отсутствии каких-либо дополнительных факторов могут пониматься двояким образом; ср.:

- (5.12) *Опытные члены экспедиции знали, еем грозят два небольших камушки, как бы нечаянно скатившиеся с вершины:*
(5.12') *Те члены экспедиции из множества всех членов экспедиции, которые были опытными, знали, чем грозят два небольших камушки ка...;*

Члены экспедиции – а все они были опытными – знали, чем грозят два небольших камешка...».

Для интерпретации (5.12') уместно, например, продолжение

(5.12а) *Ощущение опасности вскоре передалось и новичкам,*

а для интерпретации (5.12'') – продолжение

(5.12б) *Поэтому они немедленно приступили к эвакуации лагеря.*

Разумеется, в реальном тексте такая неоднозначность присутствует далеко не всегда. Она часто снимается контекстом, как в (5.10а) и (5.11а), а в устной речи и просодическими факторами; ср.:

(5.13а) *Мне нужны красные шары [а не зеленые (шары)]* (только рестриктивное осмысление);

(5.13б) *Мне нужны красные шары [а не (красные) кубики]* (только квалификативное осмысление).

Заметим, кроме того, что существуют прилагательные, которые обладают лексическими (а не текстовыми) свойствами рестриктивности или

квалификативности: определения, выражаемые такими прилагательными, практически всегда интерпретируются однозначно.

Примерами типичных рестриктивов могут служить порядковые прилагательные (ср. выражения типа *четвертая страница, шестой дом от угла*, которые можно понять лишь рестриктивно) и, вероятно, прилагательный **ВЧЕРАШНИЙ, ЗАВТРАШНИЙ, ПРЕДПОСЛЕДНИЙ, ПОСЛЕДНИЙ** и т.п.

Примеры квалификативов – это оценочные прилагательные типа **ЧЕРТОВ, ПРОКЛЯТЫЙ, ПРЕСЛОВУТЫЙ**; ср.:

(5.14а) *Проклятый зуб не давал мне покоя*

при невозможности

(5.14б) **Покоя не давал мне только проклятый зуб, а все остальные зубы были в полном порядке*

(фраза (5.14а), по нашему мнению, ситуативно равнозначна фразе

(5.14в) *Зуб не давал мне покоя*);

КАКОЙ и **ТАКОЙ** в степенном значении; ср. выражения

(5.15) *Какой (каков) негодяй,*

(5.16) *Он такой чудак;*

”титульные” прилагательные типа **ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ, ПОЧТЕННЫЙ, ПРЕПОДОБНЫЙ, СИЯТЕЛЬНЫЙ** и т.д.: обратим внимание, что все такие прилагательные практически не могут употребляться предикативно, в качестве именной части сказуемого.

Наличие однозначно понимаемых фраз типа (5.13) или (5.14а) не опровергает, однако, общего тезиса о том, что русские СК с необосабленными определениями в принципе допускают как рестриктивную, так и квалификативную интерпретации.

Посмотрим теперь, как ведут себя в отношении рестриктивности/квалификативности обосабленные определения. Прежде всего необходимо заметить, что обосабление определений (как, впрочем, и других членов предложения) бывает двух принципиально различных типов: формальное и значащее. Примерами формального обосабления могут служить все ситуации, когда знаки препинания не несут никакой семантической нагрузки и расставляются в соответствии с пунктуационными правилами, лишенными смысловой мотивации: «сюда относится, в частности, обосабление запятыми постпозитивного причастного оборота. Формальное обосабление не влияет на рестриктивный или квалификативный статус определения, ср. синонимичные фразы

(5.17а) *Любящие свой суровый край северяне выступали против строительства плотины*

(5.17б) *Северяне, любящие свой суровый край, выступали против строительства плотины,*

допускающие обе интерпретации. Примерами значащего обосабления являются фразы (5.9б), (5.10б) и (5.11б), в которых определения понимаются как квалификативные.

Нам представляется правильным рассматривать необосабленные и

³ Соотношение рестриктивного и квалификативного в языке – давняя и достаточно обширная тема лингвистических исследований. Это соотношение подробно обсуждается в грамматиках английского и французского языков (в том числе школьных). Последовательное изложение проблемы содержится в книге [Jespersen 1942]; из других работ укажем [Quine 1960, 110 и след.; Vendler 1967; Падучева 1974, 134 и след.].

формально обособленные определения на равных основаниях, противопоставляя те и другие определения со значащим обособлением. Для отражения в СинтС предложения определительных СК без обособления и с формальным обособлением мы будем пользоваться (собственно) определительным СинтО, а для СК со значащим обособлением – описательно-определительным СинтО.

Таким образом, основное различие между двумя рассматриваемыми СинтО сводится к следующему: если между определяемым словом X и определением Y установлено описательно-определительное СинтО, то Y – всегда квалификативное определение к X-у; что же касается собственно определительного СинтО, то оно безразлично к оппозиции рестриктивных и квалификативных определений и может оформлять как первые, так и вторые.

5.2.2. ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЕ И АППРОКСИМАТИВНО-ПОРЯДКОВОЕ СИНТО

Для синтаксического представления конструкций с постпозитивным определением, выраженным порядковым прилагательным (ср. *числа пятого 'примерно пятого числа', веке в двенадцатом 'примерно в двенадцатом веке'* и т.д.), целесообразно использовать отдельное СинтО: такие СК как формально (постпозиция определения), так и по смыслу (значение приблизительного порядка) противопоставлены определительным СК типа *пятого числа* и *в двенадцатом веке*. Данное СинтО называется аппроксимативно-порядковым по аналогии с аппроксимативно-количественным СинтО, эксплицирующим СК типа *дней пять, шагов с двенадцати*, противопоставленных количественным СК *пять дней, с двенадцати шагов*. Соотношение между определительным и аппроксимативно-порядковым СинтО точно такое же, как между количественным и аппроксимативно-количественным СинтО (см. также 1.7).

Из сказанного в 5.2.1 и 5.2.2 вытекает, что для описания СК с согласованными определениями необходимо располагать, как минимум, тремя СинтО. Мы предполагаем, что этот набор СинтО является также достаточным, однако обоснование этого тезиса оставляем в стороне.

5.3. КРАТКИЙ ОБЗОР ТИПОВ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Прежде чем приступить к формулировке синтагм, дадим беглый синтаксический обзор определительных, описательно-определительных и аппроксимативно-порядковых СК современного русского языка.

В качестве главного члена определительной СК могут выступать

1) существительные (кроме личных местоименных); ср.:

(5.18) высокий ^{опред} юноша;

(5.19) книжка, забытая ^{опред} в вагоне;

(5.20) все эти ^{опред} принципы;

2) числительные (включая собирательные); ср.:

(5.21) первые ^{опред} пять (из правил);

(5.22) те ^{опред} двое;

(5.23) рассмотренные выше ^{опред} десять критериев;

3) прилагательные, в том числе

(i) в элективных СК; ср.:

опред

(5.24) последний ^{электив} из этих способов, удовлетворяющий всем требованиям;

(ii) при окказиональной субстантивации, т.е. при эллипсисе существительного; ср.:

(5.25) длинный красный карандаш и короткий ^{опред} синий;

(iii) в произвольной синтаксической позиции, если определение выражено местоименным прилагательным особого типа; ср.:

(5.26) такой ^{опред} интересный;

(5.27) каждый ^{опред} третий;

(5.28) какая ^{опред} хорошая статья;

(5.29) самый ^{опред} лучший способ из всех известных.

1) существительные (включая личные местоименные); ср.:

оп-опред

(5.30) Высокий и стройный, юноша нравился всем;

оп-опред

(5.31) Смузенная, она сразу отвернула взгляд;

оп-опред

(5.32) Все свойства – как синтаксические, так и лексические;

оп-опред

(5.33) Высокие и стройные, эти четверо юношей нравились всем;

оп-опред

(5.34) Одному катеру удалось уйти, а остальные три – тихоходные – затонули в нескольких милях от берега;

3) прилагательные в элективных СК и при окказиональной субстантивации; ср.:

(5.35) Первое из решений, целочисленное, и второе, иррациональное, удалось найти только с помощью ЭВМ.

В качестве зависимого члена определительной и описательно-определительной СК могут выступать прилагательные и причастия любых лексико-синтаксических классов в полной форме. Кроме того, в одном случае зависимым членом описательно-определительной СК может быть предлог (см. примеры (5.4) – (5.5)).

В качестве главного члена аппроксимативно-порядковой СК выступают существительные, а в качестве зависимого члена – порядковые прилагательные; ср.:

аппрокс-порядок

(5.36) Я стал догадываться, кто убийца, уже страницы с пятой.

5.4. КОММЕНТИРОВАННЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ СИНТАГМ

Как уже говорилось в 1.15, синтагма представляет собой двухчастное правило, устанавливающее соответствие между двумя словоформами ГМП предложения – X и Y – и минимальным (бинарным) поддеревом его СинтС. В предлагаемом ниже перечне синтагмы изображаются в виде

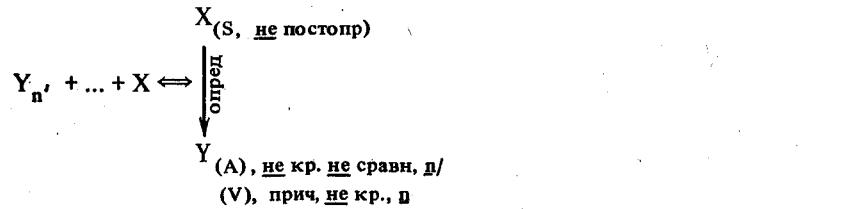
(5.37) $P(X, Y) \Leftrightarrow Q(X, Y)$.

C

В левой части каждой синтагмы (до знака \Leftrightarrow) приводится фрагмент ГМП, а в правой части – фрагмент СинтС. Ниже черты приводятся условия применимости синтагмы, записанные на том же формальном языке, что и операторы согласования в гл. 4. Относительно этого языка справедливы замечания, сделанные в разд. 4.2 при формулировке понятия правила оператора согласования. Во избежание излишней громоздкости релевантные для синтагмы синтаксические признаки X-а и Y-а, а также их грамматические характеристики, которые непосредственно данной синтагмой не обрабатываются, фиксируются только один раз – в правой части синтагмы (т.е. во фрагменте СинтС предложения).

5.4.1. ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ СИНТАГМЫ

1. Существительное с препозитивным определением

A1) если X = (личн), то X = САМ/ВЕСЬ;

B1) СОГЛ*А(S) (Y, X);

B2) если не X $\xrightarrow{\text{сочин}}$ Z и не X $\xrightarrow{\text{атриб}}$ Z_{C3} и не Y $\xrightarrow{\text{сочин}}$ Z, то $\underline{n}(Y) = \phi$;

B3) если X $\xrightarrow{\text{сочин}}$ Z или X $\xrightarrow{\text{атриб}}$ Z_{C3} или Y $\xrightarrow{\text{сочин}}$ Z, то $\underline{n}(Y) = \underline{n}'(Y)$;

B4) если Y = КАЖДЫЙ, то не Z_(A, порядк) $\xleftarrow{\text{опред}} X$;

Б5) если X $\xrightarrow{\text{колич}}$ Z, то не Y + ... + Z + ... X

Пояснения.

1. Признак "постопр" под отрицанием в правой части правила при X-е исключает из рассмотрения местоименные существительные типа ВСЁ, КОЕЧТО, ЧТОНИБУДЬ и т.п., обладающие этим признаком, которые, за редкими исключениями, допускают при себе только постпозитивные определения. СК с такими существительными описаны в следующей синтагме.

2. Пометы "не кр" и "не сравн" при Y-е исключают адъективы в краткой форме и в сравнительной степени, которые не могут быть согласованы определениями. Фразеологические обороты и устойчивые сочетания со склоняемыми краткими прилагательными (типа на босу ногу или бел-голубь камень) не рассматриваются как нерелевантные для нейтральной прозы. Словосочетания типа книга поинтереснее, девушки красивее и умнее [я никогда не встречал] описываются не определительным, а атрибутивным СинтО. Что касается прилагательных ЛУЧШИЙ, ХУДШИЙ, БОЛЬШИЙ, МЕНЬШИЙ и нескольких других, то мы считаем допустимым для целей синтаксиса рассматривать их как отдельные лексические единицы наравне с ХОРОШИЙ, ПЛОХОЙ и т.д. (Заметим, что у этих единиц отсутствует такое типичное свойство компаративов, как управление родительным падежом, ср. лучше нас, но не *лучший нас; выражения типа огромнейший первого камень схватил 'схватил камень огромнее, чем первый' в современном языке полностью исключены. Ср. также куда лучше, но не ?? куда лучший.)

Требование, чтобы адъектив – зависимый член определительной СК – стоял в полной форме и не был компаративом, является общим для всех синтагм и далее не комментируется.

3. Условие А1 отражает тот факт, что личные местоимения почти не допускают неописательных определений. Исключение составляют местоименные прилагательные САМ, ВЕСЬ и, возможно, немногие другие. Что касается употреблений типа "в четырехлетнюю меня" (М. Цветаева), "Мне с тобою пьяным весело" (А. Ахматова), "Не понять не ждавшим им, как среди огня ожиданием своим ты спасла меня" (К. Симонов), то они явно выходят за рамки нейтральной прозы.

4. Условие Б1 требует, чтобы выполнялось согласование между главным и зависимым членами синтагмы. Это условие относится к группе Б, поскольку имеет не линейный, а древесный характер: вспомним, что формулировка правил оператора СОГЛ*А(S) содержит систематические ссылки на древесный контекст согласуемых слов.

5. Условия Б2 и Б3 устанавливают соответствие между информацией о числе адъектива, содержащимся в ГМП предложения, и аналогичной информацией, отражаемой в его СинтС. Как было показано в 3.2, в большинстве случаев число адъектива является синтаксически обусловленной характеристикой, которая не фиксируется в СинтС, т.е. $\underline{n} = \phi$ (условие Б2). В особых же ситуациях, когда у X-а или у Y-а есть сочинительные или комитативные зависимости, число адъектива становится семантически мотивированным и должно отражаться в СинтС, т.е. $\underline{n}(Y) = \underline{n}'(Y)$ (условие Б3).

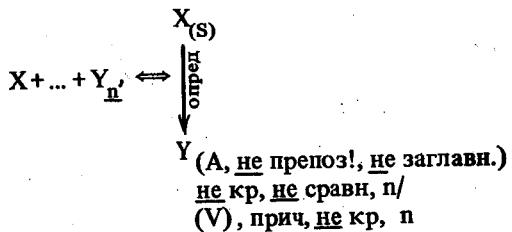
5. Условия Б4 и Б5 "отсеивают" СК с препозитивными определениями

к количественной группе, а также СК типа *каждый десятый*, для которых предусмотрены отдельные синтагмы (см. ниже).

Приимеры.

- (5.38) Непосредственной [Y₁] задачей [X₁] лингвистики считалось лишь построение формальных [Y₂] моделей [X₂] способности носителя языка производить и понимать бесконечное [Y₃] множество [X₃] правильных [Y₄] предложений [X₄], но не построение моделей реальной [Y₅'] речевой [Y₅"] деятельности [X₅].
- (5.39) Дядин [Y₁ = (A, притяж)] дом [X₁] помещался на Весенней [Y₂] улице [X₂].
- (5.40) Все [Y₁'] эти [Y₁"] свойства [X₁] рассматриваются в 5 [Y₂ = (A, порядок цифр)] главе [X₂].
- (5.41) В комнате стояли три высокие [Y₁] табуретки [X₁] и два чьих-то [Y₂' = (A, мест)] письменных [Y₂"] стола [X₂].
- (5.42) "Сыновья его в люди вышли, дочки замужем, а сам [Y₁] он [X₁] — вольная [Y₂] птица [X₁]" (А.П. Чехов). (См. условие А1.)
- (5.43) Мастер отремонтировал электрические [Y'] сочини и механические (электрическую [Y'] и механическую) пишущие [Y''] машинки [X] (см. условие Б3).
- (5.44) Есть три простых [X] карандаша [X], два колич опред красных и один короткий синий (ср. синтагму 5).
- (5.45) В таком [Y'] особом [Y₁'] случае [X₁] расположенный [Y₂] слева символ [X₂] не стирается (для слова ТАКОЙ в степенном значении предлагается другая синтаксическая трактовка; см. синтагму 6).
- (5.46) В последней [Y₁] партии [X₁] каждый опред второй [Y₂] телевизор [X₂] оказался неисправным (см. синтагму 6).

2. Существительное с постпозитивным определением

A1) если X = (личн), то X = САМ/ВЕСЬ;
B1) СОГЛ*А(S) (Y, X);

B2) если не X сочин Z и не X атриб Z_{C3} и не Y сочин Z, то n(Y) = φ;

B3) если X сочин Z или X атриб Z_{C3} или Y сочин Z, то n(Y) = n'(Y);

B4) если Y → Z и г ≠ сочин/колич-вспом, то эпн Y эпн;

B5) обычно: (i) X = (постопр) или (ii) Y → Z или (iii) Y = (постпоз) или (iv) Y = (порядк) или (v) Y = (классиф) или (vi) Y ∈ R и X ∈ 1;
B6) A: возможно X + ... + Z + ... + Y

Пояснения.

1. Помета "не препоз!" при Y-е исключает прилагательные, которые ни при каких обстоятельствах не могут быть препозитивными определениями к существительному; ср.:

(5.47а) ученый, чьи [=препоз!] опред труды всем известны и
(5.47б) *ученый, труды чьи всем известны.

СК типа (5.47а) описываются синтагмой 1.

2. Помета "не заглавн" при Y-е исключает сочетания типа *улица Весенняя*, для которых предусмотрена другая синтаксическая трактовка (см. ниже).

3. Условия А1–Б3 совпадают с условиями предыдущей синтагмы.

4. Условие Б4 требует, чтобы распространенное постпозитивное определение выделялось запятыми; исключения составляют определения, выраженные составным порядковым прилагательным; ср.:

(5.48) "...To место в пятнадцатой книге, в главе 44-й [= в главе [X] колич-вспом] сорок четвертой [Y]] знаменитых Тациевых "Анналов", где говорится о казни Иисуса, есть не что иное, как позднейшая поддельная вставка" (М. Булгаков),

а также однородные определения; ср.:

(5.49) Женщина [X] умная [Y] сочин и деловая, она пользоваласьуважением сотрудников.

5. В условии Б5 самым приблизительным и конспективным образом перечислены основные типы постпозитивных определений к существительному. Обычно постпозитивными бывают:

(i) определения при местоименных существительных с признаком "постопр" (см. пояснение 1 к синтагме 1); ср.:

(5.50) Она оставляла детям все [X] самое вкусное [Y];

см. также примеры (5.52) и (5.53);

(ii) распространенные определения;

(iii) определения, выраженные местоименными прилагательными МОЙ, ТВОЙ, ЭТОТ, СЕЙ и т.п., которым приписывается признак "постпоз"; ср. пример (5.56);

(iv) определения, выраженные порядковыми прилагательными; ср.:

(5.51) В пункте [X] пятом [X] договора фиксируются взаимные обязательства сторон

(не путать с аппроксимативно-порядковыми СК типа *пункте в пятом*); ср. также пример (5.48);

(v) определения в составе терминов — обозначений элементов некоторой классификации (подробнее см. коммент. 2 после примеров к данной синтагме);

(vi) определения в СК с "маркированной" коммуникативной организацией, когда определяемое находится в теме, а определение — в реме высказывания (см. примеры (5.49), (5.58)–(5.61)). Этот случай труднее всего поддается формальному описанию.

6. В условии Бб фиксируется возможная непроективность, возникающая в СК с особой коммуникативной структурой (ср. (5.60)).

П р и м е р ы .

- (5.52) *"Ничему [X=(постопр)] живому [Y], ни человеку, ни зверю, не дано знать дня и часа своей смерти"* (Л. Андреев).
- (5.53) *"От этого его лицо еще более выигрывало и давало что-то [X=(постопр)] демоническое [Y] и смелое"* (М. Зощенко).
- (5.54) *"Она ... видела большую, свободную ночь [X], освещенную [Y] звездами и электричеством"* (А. Платонов).
- (5.55) *"С тех пор прошло больше двадцати лет [X], равных [Y] векам"* (К. Паустовский).
- (5.56) *"Отец [X] мой [Y=(постпоз)], Андрей Петрович Гринев, служил, при графе Минихе"* (А.С. Пушкин).
- (5.57) *Насосов [X] электровакуумных [Y=(классиф)] было изготовлено на 20% больше, чем в прошлом году.*
- (5.58) *Что касается аномалий [X] семантических [Y \in R], то их должен выявлять особый компонент грамматики.*
- (5.59) *Петр был человеком [X1] молодым [Y1 \in R], нрава [X2] доброго [Y2 \in R] и открытого.*
- (5.60) *Роста [X] он был высокого [Y \in R].*
- (5.61) *Корни дерева пробираются между камней путями [X] удивительно целесообразными [Y].*

Дополнительные комментарии к синтагмам 1 и 2. Нам представляется необходимым особо подчеркнуть, что синтаксическое описание конструкций с препозитивными и постпозитивными определениями к существительному, предложенное в синтагмах 1 и 2, носит в значительной мере условный и неокончаттельный характер. Здесь уместны следующие три комментария.

1. Строго говоря, описание препозитивных и постпозитивных определений посредством разных синтагм должно было бы означать, что имеются безупречные критерии выбора между препозицией определения относительно существительного и его постпозицией. К сожалению, сформулировать такие критерии нам не вполне удалось. Дело в том, что условия размещения определения и определяемого даже в нейтрально-деловых текстах русского языка весьма трудноуловимы и, что еще важнее, не слишком надежны: почти для каждой СК с препозитивным определением найдется практически тождественная ей СК с постпозитивным определением. В то же время хорошо известно, что препозитивное определение в русском языке — в отличие, например, от польского или французского — нейтрально, а постпозитивное, наоборот, маркировано; ср., к примеру, нормальное предположение *Маленький мальчик спит* и стилистически отмеченное *?Мальчик маленький спит* (имеются в виду, напомним, деловые тексты, а не поэтическая или разговорная речь, где постпозиция — рядовое явление).

Стремясь отразить этот фундаментальный для русского синтаксиса факт,

мы и решили использовать для описания определительных СК разные синтагмы, указав в одной из них некоторые ситуации, когда постпозиция определения вполне допустима, но не наложив симметричных ограничений на препозитивные определения. Тем самым принимается, что всякий раз, когда возможно "хорошее" постпозитивное определение, возможно и "хорошее" препозитивное, но не наоборот. (Ср. другой подход, развиваемый в статье [Санников 1963], где предлагаются вероятностные правила выбора между препозицией и постпозицией определения.) Таким образом, мы пошли на известное огрубление действительного положения вещей. Тщательный учет всех относящихся к делу факторов, особенно связанных с коммуникативным аспектом высказывания, это, по существу, тема отдельной работы.

2. Особого обсуждения заслуживают терминологические выражения типа *черепаха гигантская, волчанка эритематозная, стали легированные* и т.п., предусмотренные пунктом (v) условия Б5 последней синтагмы. Сравним, например, словосочетания

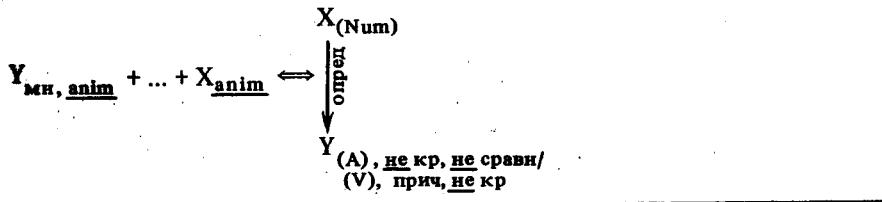
- (5.62a) *черепаха гигантская*
- (5.62b) *гигантская черепаха*.

Смыслы (5.62a) и (5.62b), вообще говоря, не идентичны: при "нормальной" коммуникативной организации фраз, содержащих такие словосочетания (т.е. при такой организации, при которой для обычных нетерминологических определений предпочтительна препозиция), (5.62a) означает 'вид черепахи', а (5.62b) может выступать в одном из двух значений: первое имеет вид 'очень большая черепаха', а второе, терминологическое, совпадает со значением (5.62a) 'вид черепахи'. На этом основании мы усматриваем у прилагательного ГИГАНТСКИЙ лексическую многозначность и одному из значений (т.е. одной из лексем вокабулы) приписываем синтаксический признак "классиф". Это решение вызывает, однако, определенные сомнения: ведь подобную многозначность придется постулировать для очень широкого класса прилагательных (чтобы убедиться в этом, достаточно заглянуть в любой гроссбух с перечнем каких-либо предметов)⁴. Альтернативным решением было бы использовать в таких сочетаниях разные СинтО. Однако тогда в (5.62b) вместо лексической многозначности появилась бы синтаксическая омонимия, что тоже представляется автору недостаточно обоснованным. Для принятия вполне удовлетворительного решения и здесь, вероятно, понадобится дополнительное исследование.

⁴ Впрочем, многие типы прилагательных такой многозначностью заведомо не обладают; ср., в частности, 1) притяжательные прилагательные (ОТЦОВ, БОРИН); 2) местоименные прилагательные (ЭТОТ, МОЙ, КАКОЙ, НЕКОТОРЫЙ, ВСЯКИЙ, ЧЕЙ); 3) прилагательные, обозначающие отношения и тем самым имеющие не менее двух семантических валентностей (РАВНЫЙ, ПОДОБНЫЙ, СООТВЕТСТВЕННЫЙ, СИНОНИМНЫЙ, ЭКВИВАЛЕНТНЫЙ; РАЗНЫЙ, ОТЛИЧНЫЙ, СВОЙСТВЕННЫЙ); 4) оценочные прилагательные разных семантических классов, в том числе, естественно, все типичные квалификативы, см. 5.2.1 (ГЛУПЫЙ, ДРЯННОЙ, ПРОКЛЯТЫЙ, ПРЕСЛОВУТЫЙ, ОТВРАТИТЕЛЬНЫЙ, ЖЕЛАТЕЛЬНЫЙ, ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ, ПОРЯДОЧНЫЙ); 5) стилистически окрашенные уменьшительные и "увеличительные" прилагательные (МИЛЕНЬКИЙ, ЗЕЛЕНЕНЬКИЙ, ЗДОРОВУЩИЙ) и др.

3. Как мы видели, под действие первой из приведенных синтагм подпадают СК типа *Весенняя улица*, *Главный Кавказский хребет*, в которых прилагательное представляет собой собственное имя: в таких СК мы усматриваем определительное СинтО (ср. пример (5.39)). Что же касается СК типа *улица Весенняя*, *озеро Горькое* и т.п., то в них предпочтительнее, на наш взгляд, считать прилагательное не определением, а приложением. Во-первых, только в этих СК возможно рассогласование существительного и прилагательного по роду (ср. *Восточный поселок – поселок Восточный*, но *поселок Восточное – *Восточное поселок*). Во-вторых, такие СК имеют смысл и порядок слов, типичные для аппозиции (ср. *озеро Горькое и озеро Байкал*). Наконец, в-третьих, такая трактовка обеспечивает однотипное описание синонимичных типов СК (i) *озеро Горькое, озера Горького, озеру Горькому* и т.д. и (ii) *озеро Горькое, озера Горькое, озеру Горькое* и т.д., которые различаются только наличием/отсутствием согласования по падежу между главным и зависимым членами. Впрочем, выбор – определение или приложение – здесь просто вопрос удобства описания; возможно, для окончательного решения потребуется дополнительное обоснование. В частности, остается проблема представления СК с прилагательным в составных именах собственных типа *Петр Первый* или *Иван Грозный*, а также в исторически сложившихся дескрипциях типа *митрополит Минский и Белорусский*. Для этих случаев мы пока, до появления новых аргументов, тоже сохраняем аппозитивную интерпретацию.

3. Числительное с препозитивным определением

- A1) $X \neq 1$;
- A2) если $Y \neq (\text{оценкол})$ или $(Y = (\text{оценкол}) \text{ и } X \neq \text{им/вин})$, то $\underline{c}(Y) = \underline{c}(X)$;
- A3) если $Y = (\text{оценкол}) \text{ и } Y \neq \text{КАКОЙ-НИБУДЬ/КАКОЙ-ТО}$ и $X = \text{им/вин}$, то $Y = \text{род}$;
- A4) если $Y = \text{КАКОЙ-НИБУДЬ/КАКОЙ-ТО}$ и $X = \text{им/вин}$, то $\underline{c}(Y) = \underline{c}(X)$ или $Y = \text{род}$;
- B1) если $X = \text{ОДИН}$, то $X \xrightarrow{\text{количеством}} Z$;
- B2) если $Y = (A)$, то $Y = (\text{причисл})$ или $Y \xrightarrow{r} Z$

Пояснения.

1. Индексы anim при X -е и Y -е обеспечивают совпадение граммем одушевленности у членов синтагмы (в тех случаях, когда эти граммемы релевантны).
2. Условия A1 и B1 указывают, что главным членом синтагмы не может быть числительное ОДИН (записанное как словом, так и цифрой), но мо-

жет быть составное числительное, оканчивающееся на 1 или ОДИН; ср.:

(5.63) *Все [Y] триста [Z] один [X] (301 [X])* признак уже введен в ЭВМ.

3. Условия A2–A4 задают соответствие падежей числительного X и прилагательного Y : обычно их падежи совпадают, а исключение составляют случаи, когда Y – слово с признаком "оценкол" типа ЦЕЛЫЙ, ДОБРЫЙ, БИТЫЙ, КАКОЙ-НИБУДЬ, КАКОЙ-ТО в соответствующем значении; ср.:

(5.64a) *Он пожертвовал целыми (добрыми) [Y = твор] десятью [X = твор] тысячами* (условие A2),

(5.64b) *Он пожертвовал целых (добрых) [Y = род] десять [X = вин] тысяч* (условие A3).

Для прилагательных КАКОЙ-НИБУДЬ и КАКОЙ-ТО возможны варианты; ср.:

(5.65) *Он провел в Венгрии какие-то (каких-то) [Y] три [X] недели* (условие A4).

4. Условие B2 сообщает, что прилагательное (но не причастие) должно либо принадлежать к особому синтаксическому классу (оформляемому посредством признака "причисл", ср. *данные пять элементов*, но не *?замечательные пять элементов*), либо иметь зависимые.

Примеры.

(5.66) *"Я считал пропавшими свои [Y = (причисл)] два [X] блокнота, написанные в июле сорок второго года"* (К. Симонов).

(5.67) *Все [Y' = (причисл)] эти [Y" = (причисл)] шесть [X] дефицитных приборов вскоре вышли из строя.*

(5.68) *Данное утверждение выполняется для любых [X] пяти [X] из этих подмножеств.*

(5.69) *"Меня пленяли первые [Y] три [X] дня Чужая речь и стон чужого моря"* (Р. Гамзатов).

(5.70) *"Тут все [Y] двенадцать [X] посмотрели на нее и стали между собой переговариваться"* (С. Маршак).

(5.71) *"Дверь распахнулась, движимая властной рукой, и в комнате появилась Тройка – все [Y] четверо [Y] – плюс научный консультант профессор Выбегалло"* (А. и Б. Стругацкие).

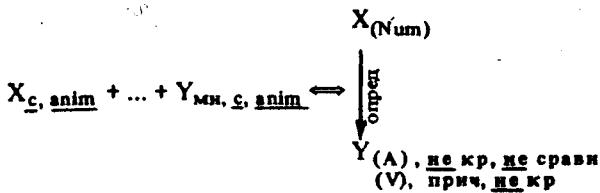
(5.72) *"По пути от Пушкина до Клязьмы за какие-нибудь три [X] километра я обычно набирал до двух сотен окурков"* (К. Паустовский).

(5.73) *Вместо обычных [Y1] 8 [X1] – 10 минут трамвай шел до вокзала целых [Y2 = (оценкол)] полчаса [X2]*
(см. замечание к примеру (4.121)).

(5.74) *Рассмотренные [Y = прич] вышие три [X] условия являются необходимыми и достаточными* (см. условие B2).

О СК, обслуживаемых данной синтагмой, см. также [Krawczyk 1974; Мельчук 1985].

4. Числительное с постпозитивным определением

- A1) $X \neq 1$;
- B1) если $X = \text{ОДИН}$, то $X \xrightarrow{\text{колич-вспом}} Z$;
- B2) если $X \xrightarrow{\text{колич}} W$, то не $X + \dots + Y + \dots + W$;
- B3) обычно: $Y \xrightarrow{r} U \text{ и } r \neq \text{сочин}$;
- B4) если $Y \xrightarrow{r} U \text{ и } r \neq \text{сочин}$, то $\tilde{Y} \xrightarrow{\text{зпт}} \tilde{Y}$ зпт;
- B5) Δ : возможно $X + \dots + Z + \dots + Y$

Пояснения.

1. Индексы c и anim задают соответствие граммем падежа и одушевленности у членов синтагмы, которые должны совпадать.

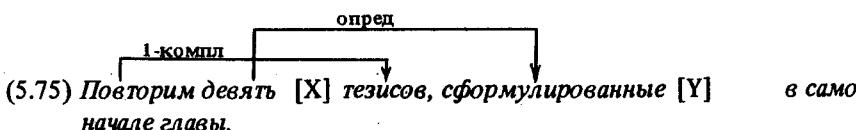
2. Условия A1 и B1 идентичны условиям синтагмы 3.

3. Условие B2 отвергает СК типа *три большие комнаты*, *три больших стола*, где прилагательное рассматривается как определение к существительному. Такие СК обслуживаются синтагмой 1.

4. Условие B3 является условием предпочтения: обычно прилагательное, выступающее как постпозитивное определение к числительному, имеет несочинительное зависимое. Немногие исключения — например, определения, выраженные местоименными прилагательными (*пять рублей ваши* и т.п.), — находятся, по-видимому, на грани литературной нормы и не учитываются.

5. Условие B4 требует обособления группы распространенного постпозитивного определения запятыми.

6. В условии B6 фиксируется возможная ситуация непроективности, в случае когда X входит в количественную группу; ср.:

Примеры.

- (5.76) Пятьдесят [X] тонн кирпича, произведенные [Y] в апреле, целиком пошли на реконструкцию Тракайского замка.
- (5.77) "Два [X] австрийских полевых жандарма, усатые [X] и сизые..." (А.Н. Толстой).
- (5.78) И тут трое [X], вставшие [Y] у нас на пути, дрогнули.

Дополнительные комментарии к синтагмам 3 и 4. Эти две синтагмы, по существу, описывают несколько различных

типов СК: во-первых, СК с адъективными определениями к одиночному числительному — собирательному (примеры (5.71) и (5.78)) или окказионально-субстантивированному (примеры (5.70) и (5.73)); во-вторых, СК с определением при числительном — вершине элективной группы (пример (5.68)) и, в-третьих, СК с определением к числительному, входящему в состав количественно-именной группы. Последний тип, как нам кажется, требует более подробного обсуждения.

Снова обратимся к примерам. Рассмотрим несколько словосочетаний, которым наши синтагмы припишут разные СинтС:

- (5.79а) пять указанных $\xleftarrow{\text{опред}}$ признаков (синтагма 1)

- (5.79б) указанные $\xleftarrow{\text{опред}}$ пять признаков (синтагма 3);

- (5.80а) пять признаков, введенных выше (синтагма 2)

- (5.80б) пять признаков, введенные выше (синтагма 4).

Такое синтаксическое решение может поначалу вызвать недоумение: настолько ли велики семантические различия между (5.79а) и (5.79б), а тем более между (5.80а) и (5.80б), чтобы усматривать в них разные СинтС? Нельзя ли обойтись в каждой паре примеров одной СинтС, а различия в морфологическом оформлении отнести на счет вариативного согласования?

На наш взгляд, так поступить нельзя. Дело в том, что во многих случаях смыслы выражений, аналогичных (5.79) и (5.80), безусловно разнятся. Сравним еще несколько пар выражений:

- (5.81а) *три моих брата* 'трое из моих братьев'

- (5.81б) *мои три брата* 'все мои братья, у меня их трое'

(этот смысл делает невозможным фразы типа

- (5.81в) **Мои три брата учатся в школе, а четвертый ходит в детский сад*;

- (5.82а) *пятьдесят золотых франков, украденных в музее*

(наиболее вероятна разъединительная интерпретация — 'пятьдесят украшенных в музее золотых монет по 1 франку') и

- (5.82б) *пятьдесят золотых франков, украденные в музее*

(наиболее вероятна объединительная интерпретация — 'сумма в пятьдесят золотых франков, украденная в музее');

- (5.83а) *три первых класса*

(неоднозначная интерпретация — 'первый, второй и третий классы' или 'первый, первый и первый классы') и

- (5.83б) *первые три класса*

(единственная интерпретация — 'первый, второй и третий классы', поскольку лексема *ПЕРВЫЙ* 'открывающий список', т.е. именно та лексема, которая употребляется в выражениях типа *первые классы средней школы*,

лишена признака "причисл" и не может появиться в СК, подобных (5.83б)).

Таким образом, предложенная нами трактовка оказывается оправданной с содержательной точки зрения: если мы не хотим утратить семантических различий в парах СК (5.81а, б)–(5.83а, б) (сам характер этих различий для нас сейчас несуществен), то такие пары следует по-разному представлять в СинтС.

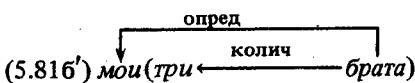
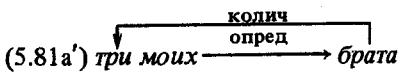
Обратим теперь внимание на следующий факт: в тех случаях, когда в результате нашего решения адъективное определение оказывается синтаксически подчиненным одному члену количественно-именной группы — числительному, в его семантическую сферу действия обычно входит вся такая группа целиком — подобно тому как это имеет место в СК с сочинительным сокращением типа

(5.84) *пожилые мужчина и женщина*

Такая ситуация может, формально говоря, вызвать возражения: ведь слово, по существу зависящее от всей группы, подчиняется даже не вершине этой группы, как в (5.84), а ее зависимому члену; ср. СинтС типа

(5.796') указанные \leftarrow ^{определ.} пять \leftarrow ^{колич.} признаков

Избежать такой ситуации можно было бы одним из способов, о которых мы говорили в 3.2.2, т.е., например, пользоваться для представления СК типа (5.81б) сведениями о составляющих и подчинять адъективное определение существительному — главному члену составляющей; ср.:

Хотя такая трактовка лучше отвечает семантическим различиям рассматриваемых СК, мы все-таки предпочитаем сохранить решение, предложенное ранее, в силу его гораздо большей компактности: нетрудно заметить, что при этом решении значительно более простой оказывается формулировка условий грамматического соответствия между определяемым и определением, т.е. оператора СОГЛ*А(С). В частности, случай, когда прилагательное согласовано с числительным, вообще не предусматривается оператором и легко учитывается прямо в синтагмах.

Завершая комментарий к синтагмам 3 и 4, сделаем еще одно важное замечание. Рассмотрим словосочетание

(5.82в) пятьюдесятью золотыми франками, украденными в музее.

в котором количественно-именная группа стоит в косвенном падеже. Поскольку это словосочетание разумно считать входящим в "синтаксические парадигмы" как выражения (5.82а), так и выражения (5.82б), естественно было бы ожидать, что оно окажется многозначным. На наш взгляд, однако, в СК, подобных (5.82в), никакой многозначности типа (5.82а) –

(5.82б) (т.е. типа "раздельность/совместность") нет; максимум, о чем может идти речь, это о неопределенности (5.82в) относительно таких значений⁵. Таким образом, многозначность не является внутренне присущей конструкциям с постпозитивными определениями к количественно-именной группе: она появляется только тогда, когда эти конструкции допускают вариативность согласования. Этот любопытный факт, по нашему мнению, наглядно иллюстрирует экономность естественного языка, его стремление к максимально бережному "расходованию" всякого рода вариантов: по-видимому, во всех случаях, когда по той или иной причине в одной синтаксической позиции допускаются разные словоформы одной лексемы, соответствующие СК приобретают разный смысл⁶.

Посмотрим теперь, каким должно быть синтаксическое представление словосочетаний типа (5.82в). С теоретической точки зрения было бы, конечно, желательно и здесь освободиться от неоднозначности. Однако наши определительные синтагмы сформулированы так, что для подобных словосочетаний допускаются две разные СинтС: по синтагме 2 получается СинтС

(5.82в') пятьюдесятью золотыми франками, украденными в музее,
а по синтагме 4 – СинтС

опред
(5.82в") пятьюдесятью золотыми франками, украденными в музее

Избежать неединственности синтаксического описания таких СК можно было бы за счёт усложнения формулировки синтагм (в частности, в синтагме 4 пришлось бы запретить для числительного все падежи, кроме именительного и винительного). При этом, однако, возникла бы другая теоретически нежелательная ситуация, когда возможность/невозможность иметь определение обусловливалась бы падежной формой определяемого – факт, который не находит подтверждения в каких-либо других русских СК. По этой причине мы склоняемся к мнению, что допущение неединственности СинтС – менее болезненное решение, чем пересмотр готовых правил, тем более что неединственность синтаксического описания обнаруживается и в некоторых других определительных СК (ср. ниже примеры (5.104)).

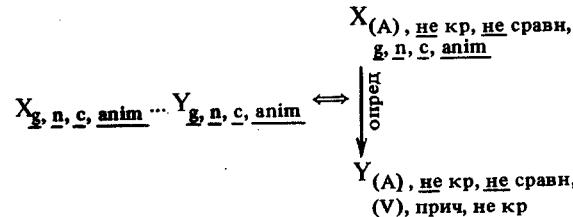
⁵ О соотношении понятий многозначности и неопределенности см., в частности, [Weinreich 1966].

⁶ Другими примерами тенденции языка к экономии являются СК типа *две интересные задачи/две интересных задачи*, между которыми имеются тонкие смысловые различия, при однозначных (неопределенных) *два интересных случая или пять интересных задач* (об этих и других подобных СК см. также 3.2.2, 3.2.3, 4.3 и 4.4).

Показательно, что эта тенденция проявляется не только в синтаксисе. Весьма любопытным представляется, например, следующий факт венгерского языка, в котором, как известно, действуют законы сингармонизма — морфологического аналога согласования. В венгерском языке один гласный звук — i — фонетически нейтрален; он способен сочетаться как с одним, так и с другим рядом сингармоничных гласных. Казалось бы, алломорфы морфем, сочетающиеся с этим гласным, должны допускать свободное варьирование, однако имеются случаи, когда это не так; ср. формы *vítel* 'посещает' и *vízital* 'осматривает' (пример из [Балашица 1951]).

(5.105) и комментарий к ним)⁷. Заметим, что для практически действующих систем автоматической обработки текста подобная неединственность СинтС не опасна: реально в системе обращается не несколько эквивалентных СинтС, а ровно одна — та, которая установлена первой.

5. Прилагательное с определением (в элективных конструкциях или при эллипсисе существительного)

А1) $Y \neq \text{ТАКОЙ2/КАКОЙ2/САМЫЙ}$;

Б1) если $Z \xrightarrow{\text{r}} X$, то $r \neq \text{опред/оп-опред/аппрокс-порядк}$;

Б2) обычно: если $X \xrightarrow{\text{электив}} W$, то $Y \xrightarrow{\text{r}} U \text{ и } r \neq \text{сочин}$;

Б3) если не $Y \xrightarrow{\text{r}} U$, то $Y + \dots + X$;

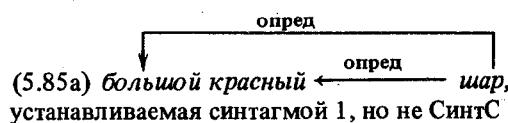
Б4) если $X + \dots + Y \xrightarrow{\text{r}} U$, то $\tilde{Y} \text{ запт}$

Пояснения.

1. Индексы g, n, c и anim задают соответствие граммем рода, числа, падежа и одушевленности у членов синтагмы, которые должны совпадать. Пометы g, n, c и anim при X -е в правой части синтагмы указывают, что соответствующие граммемы сохраняются в СинтС: в условиях эллипсиса существительного и в элективных СК они становятся семантически мотивированными; см. 3.2.3.

2. Условие А1 исключает в качестве Y -а прилагательные ТАКОЙ и КАКОЙ (в степенном значении), а также САМЫЙ, для которых предусмотрена специальная синтагма 6.

3. Условие Б1 требует, чтобы главный член синтагмы сам не был определением. Последовательное подчинение определений обычно не допускается; правильной является СинтС типа

⁷ Еще один любопытный тип синтаксической неоднозначности обнаруживается в предложениях типа *Реки не было видно*. При одной трактовке словоформа *реки* оказывается подлежащим (по той же предикативной синтагме, которая устанавливает подлежащее *река* в предложении *Река не была видна*), а при другой трактовке — дополнением (по той же комплектичной синтагме, которая устанавливает дополнение *реку* в предложении *Реку не было видно*).

(5.85б) *большой $\xleftarrow{\text{опред}}$ красный $\xleftarrow{\text{опред}}$ шар.

Исключение составляют СК, описываемые ниже, в синтагмах 6 и 7.

4. В условии Б2 рекомендуется, чтобы определение при X -е — вершине элективной группы — было распространенным; ср.:

(5.86а) описанный [Y] выше третий [X] из вариантов, но не

(5.86б) ?? описанный [Y] третий [X] из вариантов.

5. Условие Б3 требует препозиции определения Y к одиночному прилагательному X : СинтС (5.87а) правильна, а (5.87б) — нет; ср.:

(5.87а) длинный красный карандаши и короткий [Y] синий [X]

и

(5.87б) длинный красный карандаши и короткий [X] синий [Y].

6. Условие Б4 требует, чтобы группа распространенного постпозитивного определения к прилагательному обособлялась запятыми.
Примеры.

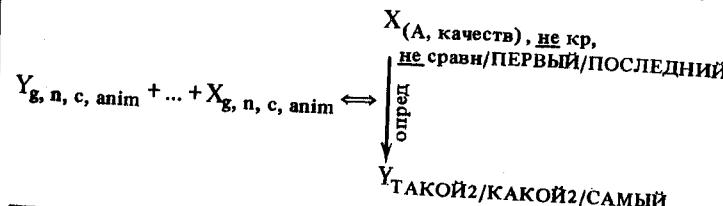
(5.88) Один из стражников остался у входа, а другой [X], зорко следивший [Y] за каждым его шагом, вошел в кабинет.

(5.89) Некоторые [X] из зрителей, видевшие [Y] фильм раньше, оживленно шептались со своими спутниками.

(5.90) "A эта [Y] двадцать третья [X] была очень миленькая собой" (М. Зощенко). (Продолжение примера (3.91а).)

(5.91) "Я счастлив, что указал многим путь к толстым журналам, и теперь не менее счастлив, что по моей милости те же самые [Y] многие [X] могут рассчитывать на академические лавры" (А.П. Чехов).

6. Прилагательное с определением ТАКОЙ, КАКОЙ, САМЫЙ

Б1) если $X \xrightarrow{\text{электив}} Z$ или $X = \text{ПЕРВЫЙ/ПОСЛЕДНИЙ}$, то $Y = \text{САМЫЙ}$;

Б2) $Y + X$ или $(Y + W + X \text{ и } Y \xrightarrow{\text{огран}} W)$ бы/ли/же

Пояснения.

1. Об индексах g, n, c и anim см. пояснение 1 к синтагме 5.

2. Условие Б1 сообщает, что в случае если X — вершина элективной группы или слово ПЕРВЫЙ или ПОСЛЕДНИЙ, то Y -м может быть только прилагательное САМЫЙ.

3. Условие Б2 налагает ограничения на "внутренний контекст" конструкции: между определением и определяемым могут быть лишь частицы

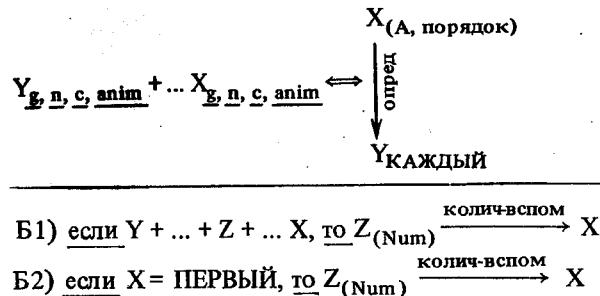
БЫ, ЛИ, ЖЕ (вводные или экспрессивные обороты в выражениях типа *какой*, *черт возьми*, *вредный* или *самый что ни на есть простой* не учитываются как разговорные).

Примеры.

- (5.92) Такими [Y₁] же [W₁] интересными [X] были и самые [Y₂] первые [X₂] статьи этого критика.
 (5.93) Современный корабль оснащен такими [Y₁] мощными [X₁] спасательными средствами, что, в какой [Y₂] бы [W₂] сильный [X₂] шторм он ни попал, опасность для экипажа остается самой [Y₃] минимальной [X₃].
 (5.94) "Старуха... умерла в самое [Y] плохое [X], голодное время" (И.А. Бунин).
 (5.95) "И Лобышев покидает Невский, такой [Y] солнечный [X] и осенний..." (А. Битов).
 (5.96) "Дано мне тело – что мне делать с ним, таким [Y₁] единственным [X₁] и таким [Y₂] моим [X₂]!" (О. Мандельштам).
 (Прилагательные ЕДИНЫЙ и МОЙ, конечно, не являются качественными, однако в поэтическом тексте запреты такого рода легко нарушаются.)
 (5.97) "Они не знали, какой [Y] великий [X] закон они свернули с места, какую дыру открыли" (Л. Андреев).

(Этот пример допускает и другую интерпретацию – с вопросительным КАКОЙ! "...какой именно из великих законов". В этом случае хозяином для КАКОЙ является слово ЗАКОН, а определительное СинтO устанавливается по синтагме 1.)

7. Конструкции типа КАЖДЫЙ ВТОРОЙ

B1) если $Y + \dots + Z + \dots X$, то $Z_{(\text{Num})} \xrightarrow{\text{колич-вспом}} X$;

B2) если $X = \text{ПЕРВЫЙ}$, то $Z_{(\text{Num})} \xrightarrow{\text{колич-вспом}} X$

Пояснения.

1. Условие B1 налагает ограничения на внутренний контекст: между Y и X могут быть только части составного порядкового прилагательного.

2. Условие B2 запрещает выражение *каждый первый*, но допускает выражения типа *каждый двадцать первый*⁸.

⁸Ср., впрочем, нарушение этого ограничения в примере "Москва слезам не верит" – фильм, который смотрел если не каждый первый, то хотя бы каждый второй китаец из тех, кто вообще ходит в кино (Сов. культура. 1989, 23 мая)

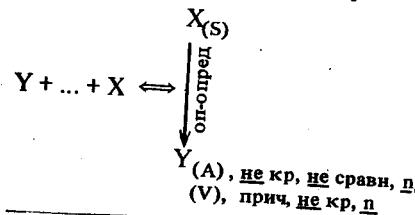
Примеры.

- (5.98) Выигрывает каждый [Y] двадцать [Z] пятый [X] билет.
 (5.99) Каждая [Y] третья [X] из опрошенных студенток высказалась против проекта нового закона о молодежи.

Отметим, что СК с прилагательными ТАКОЙ, КАКОЙ, САМЫЙ и КАЖДЫЙ выделены в особые синтагмы в силу определенной синтаксической специфики: главными членами таких СК могут быть прилагательные в произвольной позиции, а не только синтаксические эквиваленты существительного (т.е. окказионально субстантивированные прилагательные и прилагательные в роли вершины элективной группы).

5.4.2. ОПИСАТЕЛЬНО-ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ СИНТАГМЫ

1. Существительное с препозитивным описательным определением

A1) эпт \tilde{Y} эпт или тире \tilde{Y} тире или лскоб \tilde{Y} пскоб;
 B1) СОГЛ*A(S) (Y, X);

B2) если не $X \xrightarrow{\text{сочин}} Z$ и не $X \xrightarrow{\text{атриб}} Z$ \exists и не $Y \xrightarrow{\text{сочин}} Z$, то $\underline{n}(Y) = \phi$;

B3) если $X \xrightarrow{\text{сочин}} Z$ или $X \xrightarrow{\text{атриб}} Z$ \exists или $Y \xrightarrow{\text{сочин}} Z$, то $\underline{n}(Y) = \underline{n}'(Y)$;

B4) не $X \xrightarrow{\text{колич}} Z$;

B5) обычно: если $W_{(S)}/(\text{Prep}) \xrightarrow{r} X$, то $X \xrightarrow{\text{опред}} U \underline{n} U + \dots + Y$

Пояснения.

1. О пометах "не кр", "не сравн", о соотношении граммем п и п', об условиях B1–B3 см. пояснения к определительной синтагме 1.

2. Условие A1 требует обособления группы запятыми, тире или скобками. (Случай, когда такая группа стоит в начале или в конце фразы, обрабатываются особым вспомогательным компонентом синтаксической модели – правилами поглощения знаков препинания, которые носят по преимуществу технический характер и здесь не приводятся.)

3. Условие B4 исключает количественные зависимые при X-е. Выражения с "тяжелыми" знаками препинания внутри типа *четыре (полученных в марте) автобуса*, *пять – очень больших – раков* встречаются редко, находятся на грани грамматической правильности и игнорируются.

4. В условии B5 в сугубо иллюстративных целях перечислены некоторые (далеко не все из реально действующих) ограничения на употребление препозитивных описательных определений. В частности, в тех случаях, когда определяемое существительное подчинено другому существительному или предлогу, препозитивное описательное определение, как

правило, невозможно при отсутствии перед ним другого, обычного, определения; ср.:

- опред
- (5.100a) Серия первых, биомеханических [Y], экспериментов [X] дала хорошие результаты, но не
- (5.100б) *Серия, биомеханических [Y], экспериментов [X] дала хорошие результаты;
- опред
- (5.101а) Сведения поступили из новых, более надежных [Y], источников [X], но не

(5.101б) *Сведения поступили из более надежных [Y], источников. [X]. Формулировка исчерпывающего списка ограничений на употребление таких определений предполагает специальное исследование.

Примеры.

- (5.102) Застигнутый [Y] врасплох, Петр [X] молчал, пытаясь выиграть время.
- (5.103) Второе – тоже целочисленное [Y] – решение [X] уравнения удалось найти с помощью ЭВМ (см. условие А1).
- (5.104) Усталые [Y'], голодные [Y''], охотники [X] с пустыми рюкзаками возвращались в деревню.
- (5.105) Боевой [Y'], острый [Y''], напряженный [Y'''], вчерашний ← опред ← матч [X] не обманул ожиданий зрителей.

Заметим, что два последних предложения могут получить и другие СинтС, в частности такие:

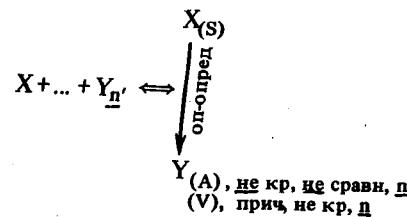
- сочин
- (5.104') Усталые [Y], голодные, охотники [X] с пустыми рюкзаками возвращались в деревню;
- сочин сочин
- (5.105') Боевой [Y], острый, напряженный, вчерашний ← опред ← матч [X] не обманул ожиданий зрителей.

Мы предпочитаем в подобных СК допускать оба альтернативных разбора, поскольку иначе либо в описательно-определительные, либо в сочинительные синтагмы – в зависимости от того, какой из этих разборов признать каноническим – придется ввести ряд громоздких и неестественных ограничений. Ср. также обсуждение примера (5.82в).

- (5.106) "Посторонний [Y] дому, ... сам тихий и неопределенный, он [X=(личн); ср. пояснение 3 к первой определительной синтагме] будил тревожную мысль о тщете запоров, охраны и стен" (Л. Андреев).

Под действие данной синтагмы попадают также примеры (5.96), (5.106) и (5.116), см. выше.

2. Существительное с постпозитивным описательным определением

- A1) эпт \tilde{Y} эпт или тире \tilde{Y} тире или лскоб \tilde{Y} пскоб или двтч \tilde{Y} тчк или двтч \tilde{Y} тэтп;
 Б1) СОГЛ*А(S) (Y, X);
 Б2) если не $X \xrightarrow{\text{сочин}} Z$ и не $X \xrightarrow{\text{атриб}} Z_{C3}$ и не $Y \xrightarrow{\text{сочин}} Z$, то $\underline{n}(Y) = \phi$;
 Б3) если $X \xrightarrow{\text{сочин}} Z$ или $X \xrightarrow{\text{атриб}} Z_{C3}$ или $Y \xrightarrow{\text{сочин}} Z$, то $\underline{n}(Y) = \underline{n}'(Y)$;
 Б4) если $X \neq (\text{мест})$ и $Y \rightarrow Z$ и $r \neq \text{сочин/колич-вспом/огран/обст}$, то не эпт X эпт;
 Б5) если двтч \tilde{Y} , то $\tilde{Y} \xrightarrow{\text{сочин}} Z$

Пояснения.

1. О пометах "не кр", "не сравн", о соотношении граммем числа \underline{n} и \underline{n}' , а также об условиях Б1–Б3 см. пояснения к определительной синтагме 1.
2. Условие А1 требует обоснования группы постпозитивного описательного определения запятыми, тире, скобками или – в конце фразы – двоеточием.

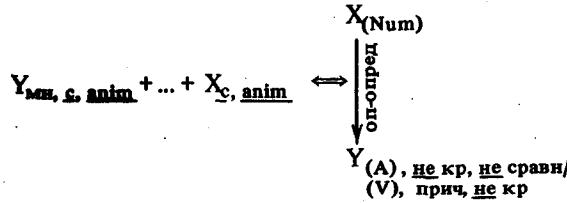
3. В условиях Б4 и Б5 формулируются ограничения на постановку знаков препинания, обособляющих группу \tilde{Y} . Обоснование запятыми допускается только в тех случаях, когда оно носит безусловно значащий характер и описательно-определительная СК не может смешиваться с собственно определительной (ср. 5.2.1). Это бывает, во-первых, тогда, когда главным членом синтагмы является личное местоимение, не допускающее обычного определения (ср. примеры (5.109) и (5.110)), а во-вторых, при нераспространенном или "не слишком" распространенном описательном определении (пример (5.111)). Для обоснования группы \tilde{Y} двоеточием необходимо, чтобы \tilde{Y} имел сочинительные зависимые (пример (5.112)). Об ограничениях, действующих при обосновании, подробнее см. [Урысон 1985; Урысон 1986].

Примеры.

- сочин
- (5.107) Данные [X] различного характера – текстовые [Y], цифровые, графические – можно хранить в памяти персонального компьютера неограниченное время.
- (5.108) Резцы предназначены для обработки [X] (чистовой [Y] или получистовой) отверстий диаметром от 5 до 50 мм.
- (5.109) "Отдохнуть... некогда, все сидят сложа руки, и только она [X], бедная [Y], выбивается из сил" (А.П. Чехов).

- (5.110) "Ее [X] приволокли, румяную [Y] и смущенную, с не высохшими еще слезинками на глазах" (К. Паустовский).
- (5.111) Василия [X] Петровича, насквозь продрогошего [Y], вечером привезли на зимовку.
- (5.112) Испытуемым были предложены фишки [X] трех цветов: белые [Y], красные и голубые.

3. Числительное с препозитивным описательным определением

A1) $X \neq 1$;

A2) эпт \tilde{Y} эпт или тире \tilde{Y} тире или лскоб \tilde{Y} пскоб;

B1) если $X = \text{ОДИН}$, то $X \xrightarrow{\text{колич-вспом}} Z$

Пояснения.

1. О пометах "не кр", "не сравн", об условиях А1 и Б1 см. пояснения к определительным синтагмам 1 и 3, а об условии А2 – пояснение к описательно-определенительной синтагме 1.

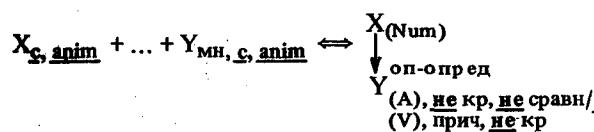
2. Индексы \underline{c} и anim при X-е и Y-е устанавливают соответствие граммем падежа и одушевленности у членов синтагмы: эти граммемы должны совпадать.

(5.113) Ростые [Y], крепкие, эти $\xrightarrow{\text{опред}}$ четверо [X] парней были гордостью сборной.

(5.114) Необходимые [Y] для первой задачи, во второй задаче все шесть [X] уравнений оказываются неприменимыми.

(5.115) Эти (известные [Y] под названием "Панча Шила") пять [X] принципов постоянно подвергаются нападкам.

4. Числительное с постпозитивным описательным определением

A1) $X \neq 1$;

A2) эпт \tilde{Y} эпт или тире \tilde{Y} тире или лскоб \tilde{Y} пскоб или двтч \tilde{Y} тчк или двтч \tilde{Y} тзпт;

B1) если $X = \text{ОДИН}$, то $X \xrightarrow{\text{колич-вспом}} Z$;

B2) если $X \xleftarrow{\text{колич}} W$, то не $X + \dots + Y + \dots + W$;

Б3) если $Y \xrightarrow{r} Z$ и $r \neq \text{сочин/колич-вспом/огран/обст}$, то не эпт \tilde{X} эпт;

Б4) если двтч \tilde{Y} , то $Y \xrightarrow{\text{сочин}} Z$

Пояснения.

1. О пометах при X-е и Y-е, об условиях А1 и Б1 см. пояснения к определительным синтагмам 1 и 3, об условиях А2, Б3 и Б4 – пояснение к описательно-определенительным синтагмам 1 и 2.

2. Условие Б2 требует, чтобы описательное определение к количественной группе размещалось правее группы (а не внутри нее).

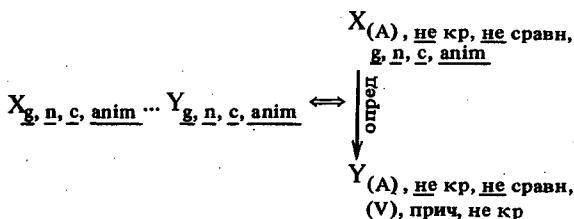
Примеры.

(5.116) Троє [X] из них, обессилевшие [Y], к вечеру добрали до поселка.

(5.117) Сто [X] экземпляров брошюры (перенумерованные [Y] и подготовленные к отправке) находятся в сейфе.

Для СК с описательным определением к существительному и числительному справедливы, с соответствующими поправками "на описательность", комментарии, которые были приведены после определительных синтагм 2 и 4.

5. Прилагательное с описательным определением (в элективных конструкциях или при эллиптизации существительного)

A1) эпт \tilde{Y} эпт или тире \tilde{Y} тире или лскоб \tilde{Y} пскоб или двтч \tilde{Y} тчк или двтч \tilde{Y} тзпт;

B1) если $Z \xrightarrow{r} X$, то $r \neq \text{опред/оп-опред/аппрокс-порядк}$;

B2) если не $Y \xrightarrow{r} U$, то $Y + \dots + X$;

B3) если $Y \xrightarrow{r} Z$ и $r \neq \text{сочин/колич-вспом/огран/обст}$, то не эпт \tilde{X} эпт;

B4) если двтч \tilde{Y} , то $Y \xrightarrow{\text{сочин}} Z$

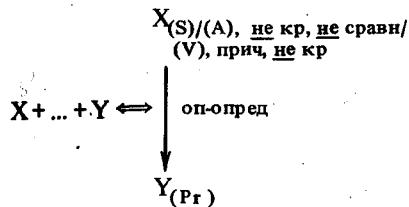
Все пять условий нам уже знакомы по определительной синтагме 5 и по описательно-определенительным синтагмам 2 и 4.

Примеры.

(5.118) Первое определение и (также удовлетворяющее [Y] условию) второе [X] являются полностью эквивалентными.

(5.119) Некоторые [X] – недооценивающие [Y] всю серьезность экономической ситуации – полагают, что можно обойтись без радикальной реформы.

6. Описательно-определительная конструкция с повторяющимися предлогами

- A1) элп \tilde{Y} элп;
 Б1) $Z_{(Pr)} \xrightarrow{\text{предл}} X _ L(Z) = L(Y);$
 Б2) $W = (A), \underline{\text{не кр}}, \underline{\text{не сравни}}/(V), \text{ прич}, \underline{\text{не кр}} _ Y \xrightarrow{\text{предл}} W;$
 Б3) если $X = (S)$, то СОГЛ*А(S) (W, X);
 Б4) если $X = (A)/(V)$, прич, то $g(X) = g(W) _ \underline{p}(X) = \underline{p}(W) _ \underline{c}(X) = \underline{c}(W)$
 и anim(X) = anim(W).

П о я с н е н и я.

1. Условие А1 требует обосновления группы Y-а запятыми.

2. Условия Б1 и Б2 определяют древесный контекст для членов синтагмы: главный ее член X должен зависеть от предлога, лексически совпадающего с Y, а сам Y должен подчинять существительное или адъектив в полной форме.

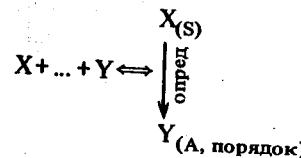
3. Условия Б3 и Б4 задают правила согласования X-а и зависимого члена описательно-определительной предложной группы: если X – существительное, то согласование определяется оператором СОГЛ*А(S), а если X – адъектив, то соответствующие граммемы должны совпадать.

П р и м е р ы.

- (5.120) *K [Z] Коле [X], к [Y] несовершеннолетнему [W], отнеслись более либерально.*
 (5.121) *Для [Z] старшего [X] из них, для [X] второго [W], это не составляло никакого труда.*
 (5.122) *"У [Z] него [X], у [Y] сонного [W], медленно выплыли из-под ресниц и стали неподвижно две теплые слезы" (И.А. Гончаров).*

5.4.3. АППРОКСИМАТИВНО-ПОРЯДКОВАЯ СИНТАГМА

Существительное с аппроксимативно-порядковым определением

Б1) СОГЛ*А(S) (Y, X);

Б2) если $Z_{(Pr)} \xrightarrow{\text{предл}} X$, то $X + Z _ (Z + Y \underline{\text{или}} (Z + W _ W \xleftarrow{\text{колич-вспом}} Y))$;

Б3) если $X + \dots + U + \dots + Y$, то $U_{(Pr)} \xrightarrow{\text{предл}} X \underline{\text{или}} U \xleftarrow{\text{колич-вспом}} Y \underline{\text{или}} (U_1 \rightarrow \dots \rightarrow U _ \text{и} _ \dots \rightarrow U)$
 и $U = (\text{огран/вводн})$ или $U_2 \xrightarrow{\text{вводн}} U_1 \underline{\text{и}} U_1 - \dots - U$;

Б4) Δ : возможно $X + \dots + Z + \dots + Y$

П о я с н е н и я.

1. Условие Б2 определяет место предлога, управляющего существительным – главным членом синтагмы. Такой предлог обязан находиться внутри аппроксимативно-порядковой СК, непосредственно перед группой порядкового прилагательного Y:

- (5.123а) *Он приезжал году [X] в восемьдесят пятом [Y],* но не
 (5.123б) **Он приезжал в году [X] восемьдесят пятом [Y].*

Синтаксическая трактовка, согласно которой предлог в аппроксимативно-порядковой СК "управляет влево", объясняется тем, что падеж существительного обусловлен этим предлогом точно так же, как в случае нормального "правого" управления предлога. Аналогичное "левое" управление имеет место и в аппроксимативно-количественных СК; ср. пример (1.118).

2. В условии Б3 формулируются ограничения на внутренний контекст конструкции: между X-м и Y-м может располагаться (i) предлог (управляющий X-м), или (ii) числительное в составе группы порядкового прилагательного, или (iii) ограничительная частица, или (iv) вводный оборот.

3. Условие Б4 фиксирует ситуацию возможной непроективности. Непроективность вообще очень типична для аппроксимативно-порядковой СК, а при наличии управляющего предлога она даже обязательна.

П р и м е р ы.

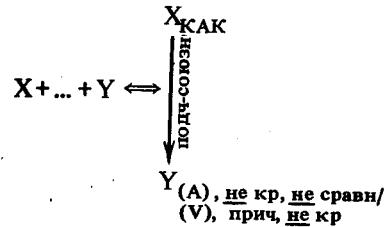
- (5.124) *Некоторое время он читал охотно, но уже страница [X] десятая [Y] – двенадцатая давалась ему с трудом.*
 (5.125) *Урока [X] с десятого [Y] Федор почувствовал, что овладевает языком: он стал понимать обрывки разговоров прохожих, детскую болтовню, бессвязные речи пьяных.*
 (5.126) *Он приедет числа [X] первого [Y] или второго.*
 (5.127) *Поезд прибыл поздно, уже часу [X] в первом [Y].*

Последние два примера показывают, что неправильность выражений типа **Об этом говорится главе в первой*, **Сбой произошел уже шаге на первом алгоритма и т.п.* носит не грамматический, а скорее pragmaticальный характер.

**5.4.4. НЕОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ,
ТРЕБУЮЩИЕ СОГЛАСОВАНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО
С СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМ ПО РОДУ,
ЧИСЛУ, ПАДЕЖУ И ОДУШЕВЛЕННОСТИ**

Поскольку такие синтаксические конструкции не являются непосредственным объектом нашего исследования, мы приведем только одну синтагму из тех, которые необходимы для их представления. Посредством данной несложной синтагмы описывается, однако, значительная часть этих конструкций.

Подчинительно-союзная синтагма с вершиной – союзом КАК

- B1) $Z_{(S)} \xrightarrow{r} X _ g$ = атриб/сравн-аппоз;
B2) СОГЛ*А(S) (Y, X)

Пояснение.

Условие B1 фиксирует факт подчинения главного члена синтагмы, т.е. сравнительного союза КАК, существительному по одному из двух СинтO – атрибутивному (см. пример (5.128)) или сравнительно-союзному (примеры (5.129)–(5.130)).

Примеры.

- (5.128) Проблема [Z] как [X] таковая [Y] состоит в оптимизации всех параметров комплекса.
(5.129) Ты [Z], как [X] самый старший [Y], должен был подумать о последствиях.
(5.130) Арсению [Z], как [X] не сделавшему [Y] ни одной ошибки, достался первый приз.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

1. Условные знаки, принятые в правилах операторов и в синтагмах

X, Y, Z, W, U, Z1, Z2, Z3... – 1) символы словоформ – членов ГМП предложения;
2) символы лексем – узлов СинтС.

X – 1) согласующий элемент правила оператора; 2) главный член синтагмы.

Y – 1) согласуемый элемент правила оператора; 2) зависимый член синтагмы.

P(φ)X – лексема или словоформа P, обладающая совокупностью синтаксических свойств φ и грамматических характеристик x.

P → Q – P непосредственно подчиняет Q по СинтO г.

P – → Q – P подчиняет Q (непосредственно или опосредованно).

P ... Q – P и Q стоят в предложении в произвольном порядке.

P+ ... +Q – P предшествует Q.

P+Q – P непосредственно предшествует Q.

A/B – A или B (A, B – лексемы, словоформы, синтаксические свойства, грамматические характеристики, СинтO и т.д.).

ф – 1) символ нулевой словоформы; 2) символ отсутствия граммемы (при лексеме – узле СинтС).

▲ – символ возможной непроективности.

В иллюстрациях в круглые скобки () заключаются факультативные элементы, в квадратные скобки [] – неформальные пояснения, в угловые скобки < > – варианты.

2. Грамматические категории

g – род, n – число, c – падеж, p – лицо, anim – одушевленность/неодушевленность.

3. Граммемы

муж	– мужской род	неодуш	– неодушевленность
жен	– женский род	прич	– причастие
сред	– средний род	инф	– инфинитив
ед	– единственное число	деспр	– деепричастие
мн	– множественное число	прош	– прошедшее время
им	– именительный падеж	непрош	– непрошедшее время
род	– родительный падеж	наст	– настоящее время
парт	– партитивный (второй родительный) падеж	буд	– будущее время
дат	– дательный падеж	сов	– совершенный вид
вин	– винительный падеж	несов	– несовершенный вид
тв	– творительный падеж	действ	– действительный залог
предл	– предложный падеж	страд	– страдательный залог
местн	– местный (второй предложный) падеж	кр	– краткость (прилагательного или причастия)
1 л	– первое лицо	сравн	– сравнительная степень (прилагательного или наречия)
2 л	– второе лицо	прев	– превосходная степень (прилагательного)
3 л	– третье лицо		
одуш	– одушевленность		

4. Сокращенные наименования СинтО

агент	- агентивное
аппоз	- аппозитивное
аппрокс-колич	- аппроксимативно-количественное
аппрокс-порядк	- аппроксимативно-порядковое
атриб	- атрибутивное
вводн	- вводное
квазиагент	- квазиагентивное
колич-вспом	- количественно-вспомогательное
колич	- количественное
1-компл	- 1-е комплективное
2-компл	- 2-е комплективное
3-компл	- 3-е комплективное
об-копр	- объектно-копредикативное
обст	- обстоятельственное
огран	- ограничительное
оп-опред	- описательно-определенительное
опред	- определительное
подч-союзн	- подчинительно-союзное
предик	- предикативное
предл	- предложное
присвяз	- присвязочное
релят	- релятивное
сочин	- сочинительное
соч-союзн	- сочинительно-союзное
сравн-аппоз	- сравнительно-аппозитивное
суб-копр	- субъектно-копредикативное
электив	- элективное

ЛИТЕРАТУРА

- [Аванесов 1956]: Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. М.: Изд-во МГУ, 1956. 240 с.
- [Аванесов – Сидоров 1945]: Аванесов Р.И., Сидоров В.Н. Очерк грамматики русского литературного языка. М.: 1945.
- [Авилова 1976]: Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М.: Наука, 1976. 328 с.
- [Адамец 1966]: Адамец П. Порядок слов в современном русском языке. Рг.: Academia, 1966. 96 с.
- [Апресян 1967]: Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М.: Наука, 1967. 251 с.
- [Апресян 1974]: Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 367 с.
- [Апресян 1978]: Апресян Ю.Д. Языковая аномалия и логическое противоречие // Tekst. Język. Poetyka. Wrocław: Ossolineum, 1978. S. 129–151.
- [Апресян 1980]: Апресян Ю.Д. Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели "Смысл–Текст". Wien, 1980. 119 S. (Wiener Slawist. Almanach: S–Bd. 1.)
- [Апресян 1982]: Апресян Ю.Д. О возможности определения лингвистических понятий // Russian linguist. 1982. Vol. 6, N 1. P. 175–196.
- [Апресян 1985]: Апресян Ю.Д. Синтаксические признаки лексем // Russian linguist. 1985. Vol. 9, N 2/3. P. 289–318.
- [Апресян 1986]: Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и толковый словарь // Вопр. языкоznания. 1986. № 2. С. 57–79.
- [Апресян 1987]: Апресян Ю.Д. Синтаксические признаки в модели языка (на материале одного класса атрибутивных конструкций) // Вопросы кибернетики: Прикл. аспекты лингв. теории. М.: Науч. совет по комплекс. пробл. "Кибернетика" АН СССР, 1987. С. 47–80.
- [Апресян и др. 1981]: Апресян Ю.Д., Богуславский И.М., Иомдин Л.Л., Крысин Л.П., Лазурский А.В., Перцов Н.В., Санников В.З. Лингвистическое обеспечение в системе автоматического перевода ЭТАП-1 // Разработка формальной модели естественного языка. Новосибирск: ВЦ СО АН СССР. 1981. С. 3–28.
- [Апресян и др. 1982]: Апресян Ю.Д., Богуславский И.М., Иомдин Л.Л., Крысин Л.П., Лазурский А.В., Перцов Н.В., Санников В.З. Типы лексикографической информации в толково-комбинаторном словаре // Актуальные вопросы практической реализации систем автоматического перевода. М.: Изд-во МГУ, 1982. Ч. 2. С. 129–187.
- [Апресян и др. 1985]: Апресян Ю.Д., Богуславский И.М., Е.В. Гецелевич, Иомдин Л.Л., Крысин Л.П., Лазурский А.В., Перцов Н.В., Санников В.З. Лингвистическое обеспечение системы автоматического перевода ЭТАП-1. I. Общая характеристика системы // Теория и модели знаний (теория и практика создания систем искусственного интеллекта). Тр. по искусст. интеллекту. Тарту, 1985. С. 20–39. (Учен. зап. Тарт. ун-та; Вып. 714.)
- [Апресян и др. 1989]: Апресян Ю.Д., Богуславский И.М., Иомдин Л.Л., Лазурский А.В., Перцов Н.В., Санников В.З., Цинман Л.Л. Лингвистическое обеспечение в системе ЭТАП-2. М.: Наука, 1989. 295 с.
- [Апресян – Иомдин – Перцов 1978]: Апресян Ю.Д., Иомдин Л.Л., Перцов Н.В. Объекты и средства модели поверхностного синтаксиса русского языка // Макед. язык. 1978. Кн. 29. С. 125–171.
- [Апресян – Палл 1982]: Апресян Ю.Д., Палл Э. Русский глагол – венгерский глагол. Управление и сочетаемость. Вр.: Tankönyvkiado, 1982. Köt. 1–2.

- [Апресян – Цинман 1982]: Апресян Ю.Д., Цинман Л.Л. Об идеологии системы ЭТАП-2 // Формальное представление лингвистической информации. Новосибирск: ВЦ СО АН СССР, 1982. С. 3–19.
- [Бабицкий 1974]: Бабицкий К.И. Согласование членов как необходимое условие правильности предложения // Информационные вопросы семиотики, лингвистики и автоматического перевода. Вып. 4. С. 63–76. М.: ВИНИТИ, 1974.
- [Балаща 1951]: Балаща И. Венгерский язык. М.: Изд-во иностр. лит., 1951. 376 с.
- [Балли 1955]: Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. Рис. пер. М.: Изд-во иностр. лит., 1955. 416 с.
- [Белецкий 1971]: Белецкий М.И. Математическая модель предложения с однородностью // НТИ. Сер. 2, Информ. процессы и системы. 1971. № 4. С. 30–36.
- [Белошапкова 1977]: Белошапкова В.А. Современный русский язык. Синтаксис. М.: Высш. шк., 1977. 248 с.
- [Богуславский 1978]: Богуславский И.М. Отрицание в предложениях с обстоятельствами в русском языке // Studia gramatyczne II. Wrocław: Ossolineum, 1978. S. 122–136.
- [Богуславский 1979]: Богуславский И.М. О соотношении синтаксических и семантических свойств некоторых ограничительных частиц в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1979. 19 с.
- [Богуславский 1985]: Богуславский И.М. Исследования по синтаксической семантике: сферы действия логических слов. М.: Наука, 1985. 176 с.
- [Богуславский А. 1964]: Богуславский А. О кратких и полных прилагательных в сказуемом // Рус. яз. в шк. 1964. № 1. 14–19.
- [Бондарко 1976]: Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. Л.: Наука, 1976. 255 с.
- [Брызгунова 1977]: Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. 3-е изд. М.: Рус. яз., 1977. 278 с.
- [Виноградов 1944]: Виноградов В.В. О формах слова // Изв. АН СССР. Отд. лит. и яз. 1944. Т. 3, вып. 1. С. 31–44. – То же // Виноградов В.В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. С. 33–50.
- [Виноградов 1947]: Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М., Л.: Учпедгиз, 1947. 784 с.
- [Виноградов 1950]: Виноградов В.В. Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка // Вопросы синтаксиса современного русского языка. М.: Учпедгиз, 1950. С. 183–256. – То же // Виноградов В.В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. С. 88–154.
- [Гак 1972]: Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики 1971. М.: Наука, 1972. С. 367–395.
- [Галкина-Федорук – Горшкова – Шанский 1957]: Галкина-Федорук Г.М., Горшкова К.В., Шанский Н.М. Современный русский язык. М.: Учпедгиз, 1957. 408 с.
- [Гвоздев 1973]: Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык: Часть 2: Синтаксис. М.: Просвещение, 1973. 350 с.
- [Гладкий 1968]: Гладкий А.В. Об описании синтаксической структуры предложений // Comput. Linguist. 1968. Vol. 7. P. 21–44.
- [Гладкий 1985]: Гладкий А.В. Синтаксические структуры естественного языка в автоматизированных системах общения. М.: Наука, 1985. 143 с.
- [Головин 1963]: Головин Б.Н. О типах, структуре и системе грамматических категорий. // Материалы по русско-славянскому языкоznанию. Воронеж, 1963. С. 301–302.
- [Грамматика 1960]: Грамматика русского языка. В 2 т. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 1. 719 с., Т. 2, ч. 1. 702 с., Т. 2, ч. 2. 440 с.
- [Грамматика 1970]: Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970. 767 с.
- [Грамматика 1980]: Русская грамматика. В 2 т. М.: Наука, 19880. Т. 1. 783 с. Т. 2. 709 с.
- [Граудина – Ицкович – Катлинская 1976]: Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи (Опыт частотно-стилист. слов. вариантов). М.: Наука, 1976. 455 с.
- [Долинина 1977]: Долинина И.Б. Системный анализ предложений. М.: Высш. шк., 1977. 176 с.
- [Дурново 1924]: Дурново Н.Н. Грамматический словарь. М.: 1924.
- [Егерман 1975]: Егерман Л.И. К вопросу о причинах двоякого согласования имен существительных общего рода в русском языке // Изв. Воронеж. пед. ин-та, 1975. С. 63–69.
- [Еленский 1977]: Еленский Й. О категории одушевленности в русском языке // Болг. русистика. 1977. № 6. С. 41–45.
- [Ельмслев 1960]: Ельмслев Л. Пролегомены к теории языка // Новое в лингвистике. М.: Изд-во иностр. лит., 1960. Вып. 1. С. 264–389.
- [Еськова 1977]: Еськова Н.А. Согласование прилагательных с одушевленными и неодушевленными существительными в русском языке // Семасиология и грамматика: Крат. тез. докл. и сообщ. языковедов Центрально-Черноземной зоны. Тамбов, 1977. С. 33–34.
- [Жолковский 1964]: Жолковский А.К. Предисловие // Машинный перевод и прикладная лингвистика. М.: МГПИЯ, 1964. Вып. 2. С. 3–10.
- [Жолковский – Леонтьева – Мартемьянов 1961]: Жолковский А.К., Леонтьева Н.Н., Мартемьянов Ю.С. О принципиальном использовании смысла при машинном переводе // Машинный перевод. М.: ИТМ и ВТ АН СССР, 1961. Вып. 2. С. 17–46.
- [Зализняк 1967]: Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. М.: Наука, 1967. 370 с.
- [Зализняк 1977]: Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. М.: Русский яз., 1977. 879 с.
- [Золотова 1973]: Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 351 с.
- [Иомдин 1979]: Иомдин Л.Л. Фрагмент модели русского поверхностного синтаксиса. Определительные конструкции // Журнослов. филолог. 1979. Кн. 35. С. 19–54.
- [Иомдин 1980]: Иомдин Л.Л. О русских существительных так называемого общего рода // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1980. Т. 39, № 5. 456–461.
- [Иомдин 1981]: Иомдин Л.Л. Симметричные предикаты в русском языке // Проблемы структурной лингвистики 1979. М.: Наука, 1981. С. 89–105.
- [Иомдин – Мельчук – Перцов 1975]: Иомдин Л.Л., Мельчук И.А., Перцов Н.В. Фрагмент модели русского поверхностного синтаксиса. I. Предикативные конструкции // НТИ. Сер. 2, Информ. процессы и системы. 1975. № 7. С. 30–43.
- [Иомдин – Перцов 1975]: Иомдин Л.Л., Перцов Н.В. Фрагмент модели русского поверхностного синтаксиса. II. Компетитивные и присвязочные конструкции // НТИ. Сер. 2, Информ. процессы и системы. 1975. № 11. С. 22–32.
- [Иорданская 1967]: Иорданская Л.Н. Автоматический синтаксический анализ. Новосибирск: Наука, 1967. Т. 2: Межсегментный синтаксический анализ. 231 с.
- [Ицкович 1980]: Ицкович В.А. Существительные одушевленные и неодушевленные в русском языке (норма и тенденция) // Вопросы языкоzнания. 1980. № 4. С. 84–96.
- [Кибрик 1977а]: Кибрик А.Е. Опыт структурного описания арчинского языка. М.: Изд-во МГУ, 1977. Т. 3: Динамическая грамматика. 321 с. (Публ. отд-ния структур. и прикл. лингвистики МГУ: Вып. 13.)
- [Кибрик 1977б]: Кибрик А.Е. О соотношении понятия синтаксического подчинения с понятиями согласования, управления и примыкания // Проблемы теоретической и экспериментальной лингвистики. М.: Изд-во МГУ, 1977. С. 161–179. (Публ. отд-ния структур. и прикл. лингвистики МГУ: Вып. 8.)
- [Крейдлин 1979]: Крейдлин Г.Е. Служебные слова в русском языке (семантические и синтаксические аспекты и их изучение): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1979. 21 с.
- [Мальцев 1965]: Мальцев А.И. Алгоритмы и рекурсивные функции. М.: Наука, 1965. 391 с.
- [Мелик-Оганджанян 1968]: Мелик-Оганджанян Л.К. Существительные общего рода в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1968. 23 с.
- [Мельчук 1964]: Мельчук И.А. Автоматический синтаксический анализ. Новосибирск: Наука, 1964. Т. 1: Общие принципы. Внутрисегментный синтаксический анализ. 359 с.

- [Мельчук 1974]: *Мельчук И.А.* Опыт теории лингвистических моделей "Смысл – Текст". М.: Наука, 1974. 314 с.
- [Мельчук 1985]: *Мельчук И.А.* Поверхностный синтаксис русских числовых выражений. Wien, 1985. 509 S. (Wiener Slawist. Almanach S–Bd. 16.)
- [Мельчук – Жолковский 1984]: *Мельчук И.А., Жолковский А.К.* Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Опыты семантико-синтаксического описания русского языка. Wien, 1984. 992 S. (Wiener Slawist. Almanach: S–Bd. 14.)
- [Мельчук – Перцов 1973]: *Мельчук И.А., Перцов Н.В.* Фрагмент модели английского поверхностного синтаксиса. Предварительная публикация. М.: Институт русского языка АН СССР. Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. Вып. 35. 1973.
- [Милославский 1978]: *Милославский И.Г.* Какому залогу принадлежит глагол "нравиться"? // Проблемы теории грамматического залога. Л.: Наука, 1978. С. 208–213.
- [Мучник 1971]: *Мучник И.П.* Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М.: Наука, 1971. 298 с.
- [Нариняни 1978]: *Нариняни А.С.* Формальная модель: общая схема и выбор адекватных средств: Препр. № 107. Новосибирск: ВЦ СО АН СССР, 1978. Вып. 1.
- [Никитевич 1963]: *Никитевич В.М.* Грамматические категории в современном русском языке. М.: Учпедгиз, 1963. 246 с.
- [Ожегов 1973]: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. 10-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1973. 847 с.
- [Оре 1968]: *Ore O.* Теория графов. М.: Наука, 1968. 352 с.
- [Падучева 1964]: *Падучева Е.В.* О способах представления синтаксической структуры предложения // Вопр. языкоznания. 1964. № 2. С. 99–113.
- [Падучева 1969]: *Падучева Е.В.* О сокращении сочинительных групп с повторяющимися элементами // НТИ. Сер. 2, Информ. процессы и системы. 1969. № 2. С. 27–34.
- [Падучева 1974]: *Падучева Е.В.* О семантике синтаксиса (материалы к трансформационной грамматике русского языка). М.: Наука, 1974. 292 с.
- [Петер 1954]: *Петер Р.* Рекурсивные функции. М.: Изд-во иностр. лит. 1954.
- [Пешковский 1935]: *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. 5-е изд. М.: Учпедгиз, 1935. 452 с.
- [Потебня 1958]: *Потебня А.А.* Из записок по русской грамматике. Т. I–II. М.: Учпедгиз, 1958. 536 с.
- [Препринт – I 1984]: *Апресян Ю.Д., Гецелевич Е.В., Крысин Л.П., Лазурский А.В., Перцов Н.В.* Лингвистическое обеспечение системы автоматического перевода ЭТАП-1. II. Французская морфология. Французский комбинаторный словарь. Предвар. публ. М.: Ин-т рус. яз. АН СССР, 1984. Вып. 154. 56 с.
- [Препринт – II 1984]: *Апресян Ю.Д., Богуславский И.М., Иомдин Л.Л.* Лингвистическое обеспечение системы автоматического перевода ЭТАП-1. III. Французский синтаксический анализ. Предвар. публ. М.: Ин-т рус. яз. АН СССР, 1984. Вып. 155.
- [Препринт – III 1983]: *Апресян Ю.Д.* Лингвистическое обеспечение системы автоматического перевода ЭТАП-1. IV. Французский синтаксический анализ. Предвар. публ. М.: Ин-т рус. яз. АН СССР, 1983. Вып. 159. 42 с.
- [Препринт – IV 1983]: *Апресян Ю.Д., Богуславский И.М., Иомдин Л.Л., Лазурский А.В., Санников В.З.* Лингвистическое обеспечение системы автоматического перевода ЭТАП-1. V. Французский синтаксический анализ. Предвар. публ. М.: Ин-т рус. яз. АН СССР, 1983. Вып. 160. 67 с.
- [Препринт – V 1985]: *Апресян Ю.Д., Богуславский И.М., Гецелевич Е.В., Иомдин Л.Л.* Лингвистическое обеспечение системы автоматического перевода ЭТАП-1. VI. Французский синтаксический анализ. Предвар. публ. М.: Ин-т рус. яз. АН СССР, 1985. Вып. 166. 48 с.
- [Препринт – VI 1985]: *Апресян Ю.Д., Гецелевич Е.В., Иомдин Л.Л., Перцов Н.В., Санников В.З.* Лингвистическое обеспечение системы автоматического перевода ЭТАП-1. VII. Французский синтаксический анализ. Предвар. публ. М.: Ин-т рус. яз. АН СССР, 1985. Вып. 167. 31 с.
- [Ревзин 1970]: *Ревзин И.И.* О специфике согласования по числу в русском языке // Язык и человек: Сб. ст. памяти проф. П.С. Кузнецова. М.: Изд-во МГУ, 1970. С. 230–238. (Публ. отд-ния структур. и прикл. лингвистики МГУ: Вып. 4.)
- [Реформатский 1967]: *Реформатский А.А.* Введение в языкознание. 4-е изд. М.: Просвещение, 1967. 542 с.
- [Розенталь 1971]: *Розенталь Д.Э.* Практическая стилистика русского языка. 2-е изд. М.: Высш. шк., 1971. 416 с.
- [Розенталь 1978]: *Розенталь Д.Э.* Справочник по правописанию и литературной правке. 3-е изд. М.: Книга, 1978. 334 с.
- [Саввина 1976]: *Саввина Е.Н.* Фрагмент модели русского поверхностного синтаксиса. III. Сравнительные конструкции (сравнительные и союзные синтагмы) // НТИ. Сер. 2, Информ. процессы системы. 1976. № 1. С. 33–43.
- [Саввина 1979]: *Саввина Е.Н.* Формальная модель поверхностного синтаксиса русских сравнительных конструкций // Linguistica silesiana. Katowice, 1979. Т. 3. S. 143–171. (Pr. nauk. uniwersyteckiego w Katowicach, N 271.)
- [Санников 1963]: *Санников В.З.* Место распространенного определения по отношению к определяемому слову в русской фразе // Вопросы языкоznания. 1963. № 1. С. 124–130.
- [Санников 1979]: *Санников В.З.* Русские сочинительные и сравнительные конструкции: их близость, их формальное представление // Wicner Slawist. Almanach. 1979. Bd. 4. S. 413–431; 1980. Bd. 5. S. 221–241.
- [Санников 1980]: *Санников В.З.* О типах русских сочинительных конструкций // Rus. linguist. 1980. Vol. 4. P. 235–247.
- [Санников 1981]: *Санников В.З.* О чередованиях в синтаксисе (к проблеме синтиморфологии). Предвар. публ. М.: Ин-т рус. яз. АН СССР. 1981. Вып. 137. 30 с.
- [Санников 1987]: *Санников В.З.* Русские сочинительные конструкции (Семантика. Прагматика. Синтаксис) : Автoreф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1987. 32 с.
- [Севбо 1981]: *Севбо И.П.* Графическое представление синтаксических структур и стилистическая диагностика. Киев: Наук. думка, 1981. 192 с.
- [Скобликова 1971]: *Скобликова Е.С.* Согласование и управление в русском языке. М.: Просвещение, 1971. 240 с.
- [Смирницкий 1954]: *Смирницкий А.И.* К вопросу о слове (проблема "тождества слова") // Тр. Ин-та языкоznания АН СССР. М., 1954. Т. 4. С. 3–49.
- [Смирницкий 1959]: *Смирницкий А.И.* Морфология английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1959. 440 с.
- [Соссюр 1933]: *De Соссюр Ф.* Курс общей лингвистики. М.: Соцэкгиз, 1933. 272 с.
- [Степанов 1975]: *Степанов Ю.С.* Основы общего языкоznания. 2-е изд. М.: Проповедование, 1975. 271 с.
- [Урысон 1981]: *Урысон Е.В.* Поверхностно-синтаксическое представление русских аппозитивных конструкций // Wiener Slawist. Almanach. 1981. Bd. 7. S. 155–215.
- [Урысон 1982]: *Урысон Е.В.* Направление синтаксической зависимости в русских аппозитивных конструкциях // Bull. Soc. polon. linguist. 1982. Fasc. 39. P. 91–107.
- [Урысон 1985]: *Урысон Е.В.* I. О специфике некоторых русских обособленных оборотов. 2. О семантике русского обособления. Предвар. публ. М.: Ин-т рус. яз. АН СССР, 1985. Вып. 163. 31 с.
- [Урысон 1986]: *Урысон Е.В.* Русские обособленные приложения. Предвар. публ. М.: Ин-т рус. яз. АН СССР, 1986. Вып. 157. 31 с.
- [Фортунатов 1956]: *Фортунатов Ф.Ф.* Избранные труды. М.: Учпедгиз, 1956. Т. 1.
- [Цинман 1986]: *Цинман Л.Л.* Язык для записи лингвистической информации в системе автоматического перевода ЭТАП (опыт практической логики) // Семиотика и информатика. 1986. № 27. С. 82–120.
- [Черкасский 1965]: *Черкасский М.А.* Тюркский вокализм и сингармонизм. М.: Наука, 1965. 112 с.
- [Шанская 1959]: *Шанская Т.В.* Слова общего рода в русском языке // Рус. яз. в школе. 1959. № 5.
- [Шахматов 1957]: *Шахматов А.А.* Историческая морфология русского языка. М.: Учпедгиз, 1957. 400 с.
- [Шведова 1952]: *Шведова Н.Ю.* Полные и краткие формы имён прилагательных в составе сказуемого в современном русском языке // Учен. зап. МГУ. 1952. Вып. 150.
- [Шведова 1971]: *Шведова Н.Ю.* Согласование и координация: их сходство и различия // Проблемы истории и диалектологии славянских языков. М.: Наука, 1971.
- [Щерба 1939]: *Щерба Л.В.* Фонетика французского языка. 2-е изд. Л.: Учпедгиз, 1939. 280 с.

- [Babby 1974]: Babby L. A transformational grammar of Russian adjectives. The Hague: P.: Mouton, 1974. 242 p.
- [Babby 1985]: Babby L. Noun phrase internal case agreement in Russian // Rus. linguist. 1985. Vol. 9. P. 289–317.
- [Chomsky 1957]: Chomsky N. Syntactic structures. 's-Gravenhage: Mouton, 1957.
- [Chomsky 1965]: Chomsky N. Aspects of the theory of syntax. Cambridge (Mass.): MIT press, 1965. 251 p.
- [Chomsky 1972]: Chomsky N. Studies on semantics in generative grammar. The Hague; P.: Mouton, 1972. 207 p.
- [Comrie 1975]: Comrie B. Polite plurals and predicate agreement // Language. 1975. Vol. 51. P. 406–418.
- [Comtet 1985]: Comtet M. Функция согласования по принципу соседства имени прилагательного в современном русском языке // Rus. linguist. 1985. Vol. 9. P. 35–43.
- [Corbett 1983]: Corbett G.G. Hierarchies, targets and controllers; Agreement patterns in Slavic. L.; Canberra: Croom Helm, 1983. 260 p.
- [Crockett 1975]: Crockett D.B. Agreement in contemporary standard Russian. Cambridge (Mass.): Slavica Publ., 1976. 458 p.
- [Hays 1961]: Hays D.G. Grouping and dependency theories // Proc. Nat. Symp. Machine Transl. Englewood Cliffs (N.J.): Prentice-Hall, 1961. P. 259–266.
- [Hays 1964]: Hays D.G. Dependency theory: A formalism and some observations // Language, 1964, Vol. 40, N 4. P. 511–525.
- [Hjelmslev 1928]: Hjelmslev L. Principes de grammaire générale. Copenhague: Hast, 1928. 362 p.
- [Jackendoff 1972]: Jackendoff R. Semantic interpretation in generative grammar. Cambridge (Mass.); L.: MIT press, 1972. 400 p.
- [Jespersen 1942]: Jespersen O. Modern English grammar on historical principles. Heidelberg, 1949.
- [Katz – Fodor 1964]: Katz J., Fodor J. An integrated theory of linguistic descriptions. Cambridge (Mass.), 1964. 178 p.
- [Krawczyk 1974]: Krawczyk L. Сочетание прилагательного с существительным и числительным // Język ros. 1974. T. 27, N 3. S. 138–143.
- [Lakoff – Peters 1966]: Lakoff G., Peters S. Phrasal conjunction and symmetric predicates // Mathematical linguistics and automatic translation: Rep. NSF-17. Cambridge (Mass.), 1966.
- [Lapointe 1985]: Lapointe S. A theory of grammatical agreement. N.Y.; L.: Garland, 1985. 352 p.
- [Lyons 1968]: Lyons J. An introduction to theoretical linguistics. Cambridge, 1968.; Пер. на рус. яз.: Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978. 542 с.
- [Mel'čuk – Pertsov 1987]: Mel'čuk I.A., Pertsov N.V. Surface syntax of English: A formal model within the meaning – text framework. Amsterdam; Philadelphia: Benjamins, 1987. 526 p.
- [Moravcsik 1978a]: Moravcsik E.A. Reduplicative constructions // Universals of human language. Stanford, 1978. Vol. 3. P. 298–330.
- [Moravcsik 1978b]: Moravcsik E.A. Agreement // Universals of human language. Stanford, 1978. Vol. 4. P. 331–374.
- [Quine 1960]: Quine W. Word and object. Cambridge (Mass.), 1960. 294 p.
- [Sapir 1921]: Sapir E. Language. N.Y.: Harcourt, Brace and World, 1921.; Пер. на рус. яз.: Э. Сапир. Язык. М.: Соцэкгиз, 1934. 223 с.
- [Sutran 1973]: Sutran M. К вопросу о существительных общего рода в современном русском языке // Rus. jazyk (Praha), 1973/1974. Sv. 24, N 10. S. 447–454.
- [Tesnière 1959]: Tesnière L. Éléments de syntaxe structurale. P.: Klinksieck, 1959. 670 p. Пер. на рус. яз.: Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 654 с.
- [Vendler 1967]: Vendler Z. The grammar of goodness // Vendler Z. Linguistics in philosophy. Ithaca, 1967. P. 175–196.
- [Weinreich 1966]: Weinreich U. Explorations in semantic theory. The Hague: Mouton, 1966.
- [Wierzbicka 1969]: Wierzbicka A. Dociekania semantyczne. Wrocław; W-wa; Krakow, 1969. 202 s.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1	8
ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ МОДЕЛИ СИНТАКСИСА	8
1.1. Словоформа, лексема, вокабул	8
1.2. Части речи	8
1.3. Грамматические категории и граммемы	9
1.4. Грамматические характеристики словоформ	13
1.5. Глубинно-морфологическое представление словоформы и фразы	14
1.6. Синтаксические признаки	18
1.7. Синтаксические отношения	19
1.8. Синтаксическая структура	23
1.9. Синтаксический анализ и синтез	33
1.10. Синтагмы	35
1.11. Комбинаторный словарь	36
Глава 2	37
ПОНЯТИЕ СИНТАКСИЧЕСКОГО СОГЛАСОВАНИЯ	37
2.1. Место синтаксического согласования в общей системе языка	37
2.1.1. Синтагматическое соответствие в фонологии	37
2.1.2. Синтагматические соответствия в морфологии	38
2.1.3. Синтагматические соответствия в семантике	39
2.1.4. Синтагматические соответствия в синтаксисе	41
2.2. Критика традиционного определения согласования	43
2.2.1. Типичное определение согласования	43
2.2.2. Согласование – вид синтаксической связи?	44
2.2.3. Согласование и совпадение грамматических характеристик	48
2.2.4. Согласование, части речи и типы грамматических категорий	48
2.3. Операционное определение согласования	50
2.4. Соотношение понятий согласования и синтаксической конструкции	52
2.4.1. Проверка принципа независимости согласования	52
2.4.2. Принцип рекурсии	55
2.5. Рабочее определение согласования	59
Глава 3	61
ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ РУССКОГО СОГЛАСОВАНИЯ	61
3.1. Согласование как тип синтагматических соответствий в синтаксисе	61
3.1.1. Лексемное соответствие	61
3.1.2. Грамматическое соответствие	61
3.1.3. Управление	62
3.1.4. Именительный падеж именной части сказуемого: согласование или управление?	63
3.2. Синтаксически обусловленные и семантически содержательные грамматические характеристики словоформ	65
3.2.1. Общие сведения	70
3.2.2. Грамматические характеристики в конструкциях с сочинительным сокращением	70
3.2.3. Переход синтаксически обусловленных характеристик в семантически содержательные (в других синтаксических конструкциях)	72
3.2.4. Семантически содержательные характеристики в роли синтаксически обусловленных	77
3.3. Замечания о категориях рода русских существительных	78
3.3.1. Какого рода существительные "общего рода"?	80
3.3.2. Некоторые другие случаи	80
3.4. Несколько замечаний о категории одушевленности существительного	85
	87

Глава 4	91
ФОРМАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РУССКОГО СОГЛАСОВАНИЯ	91
4.1. Основные типы синтаксического согласования в русском языке (краткий обзор)	91
4.1.1. Стандартное согласование	91
4.1.2. Осложненное согласование	93
4.2. Понятие оператора согласования	95
4.3. Оператор согласования для определительных конструкций	97
4.4. Оператор согласования для предикативных конструкций	103
4.4.1. Оператор согласования по числу и роду	103
4.4.2. Типы соответствия членов предикативных конструкций, не учитываемые оператором согласования по числу и роду	118
4.4.3. Оператор согласования по лицу	119
4.5. Оператор актантного согласования	122
4.6. Оператор дистантного согласования	126
4.7. Заключительные замечания об операторах согласования	127
Глава 5	
СИНТАКСИС РУССКИХ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ	129
5.1. Предмет исследования	129
5.2. Синтаксические отношения для определительных конструкций	131
5.2.1. Определительное и описательно-определенительное СинтО	131
5.2.2. Определительное и аппроксимативно-порядковое СинтО	134
5.3. Краткий обзор типов определительных конструкций	134
5.4. Комментированный перечень синтагм	136
5.4.1. Определительные синтагмы	136
5.4.2 Описательно-определенительные синтагмы	151
5.4.3. Аппроксимативно-порядковая синтагма	157
5.4.4. Неопределительные конструкции, требующие согласования прилагательного с существительным по роду, числу, падежу и одушевленности	158
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	159
ЛИТЕРАТУРА	161

Научное издание

И о м д и и Леонид Лейбович

**АВТОМАТИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА ТЕКСТА НА ЕСТЕСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ:
МОДЕЛЬ СОГЛАСОВАНИЯ**

Утверждено к печати
Институтом проблем передачи информации АН СССР

Редактор Т.И. Охотникова

Художник А.Г. Кобрин. Художественный редактор В.В. Алексеев
Технический редактор И.И. Джоева. Корректор Н.И. Харламова

Набор выполнен в издательстве на наборно-печатывающих автоматах

ИБ № 40084

Подписано к печати 22.01.90 Т. - 00323. Формат 60 X 90¹/₁₆
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Пресс-Роман. Печать офсетная
Усл.печл. 10,5 Усл. кр.-отт. 10,8. Уч.-изд.л. 12,2
Тираж 1400 экз. Тип. зак. 2262. Цена 2 р. 40 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство "Наука"
117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., д. 90

Ордена Трудового Красного Знамени 1-я типография издательства "Наука"
199034, Ленинград, В-34, 9-я линия, 12